

3 3433 07920218 4

СКИТСКОЙ
Библиотеки
Отделение ()

№

8

11.11.11

*GCA

Digitized by Google Распознавание текста

Pravoslavny!

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

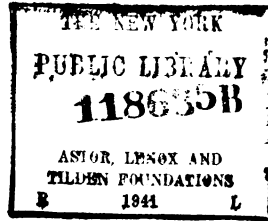
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1866.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

**Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 21 марта 1866 года.**

Цензоръ, инспекторъ академіи, архимандритъ *Веніаминъ*.

ОБЪЯСНЕНИЕ ПСАЛМА XV-го.

Пятнадцатый псаломъ въ нашей славянской Библии надписывается такъ: *столпописаніе, Давиду*, въ греч. *στηλογραφία* (отъ *στήλη* столбъ, колонна, и *γραφω* пишу) *τῷ Δαβίδ*. Такимъ надписаніемъ выражается особенная важность и значеніе этого псалма: оно означаетъ, что псаломъ этотъ по своей важности достоинъ быть написанъ, такъ сказать, на столбѣ, на колоннѣ, воздвигаемой въ память великимъ людямъ.

Дѣйствительно, псаломъ этотъ одинъ изъ важныхъ пророчесственныхъ о Мессіи псалмовъ Давидовыхъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ а) св. ап. Петръ. Въ своей первой вдохновенной свыше рѣчи, сказанной имъ иудеямъ тотчасъ по сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, онъ приводитъ изъ этого псалма четыре послѣдніе стиха, и прилагаетъ ихъ къ одному Иисусу Христу, въ доказательство истины воскресенія Его изъ мертвыхъ. *Мужіе Израилстии*, говоритъ апостоль, *послушайте словеса сихъ: Иисуса Назореа, мужа отъ Бога извѣстна-*

ванна въ васъ силами и чудеса и знаменіи, яже сотвори тѣмъ Богъ посредаъ васъ, якоже и сами вѣсте, сего нарекованнымъ советомъ и проразумніемъ Божиимъ предана приѣмше, руками беззаконныхъ пригвождше убисте: Егоже Богъ воскреси, разрѣшивъ болѣзни смертныя, якоже не бльше мощно держиму быти ему отъ нея. Давидъ бо глаголетъ о немъ: предзрѣхъ Господа предо мною выну, и д. . . исполниши мя веселія съ лицемъ твоимъ (1). Мужіе братіе, продолжаетъ апостоль, достоинъ реши съ дерзновеніемъ къ вамъ о патриарсѣ Давидѣ, яко и умре и погребенъ бысть, и гробъ его есть въ насъ даже до дне сего. Пророкъ убо сый, и вѣдый, яко клятвою клянется ему Богъ отъ плода чреслъ его на плоти воздвигнути Христа, и посадити его на престоли его, предвидѣвъ глагола о воскресеніи Христовѣ, яко не оставися душа его во адъ, ни плоть его видѣ испльмля (Дѣян. 2, 22—31). б) Св. ап. Павелъ приводитъ изъ этого псалма одинъ стихъ (10-й) и относитъ его также къ Иисусу Христу, доказывая этимъ стихомъ дѣйствительность воскресенія Спасителя (Дѣян. 13, 35). Мѣста, приводимыя двумя апостолами изъ этого псалма, показываютъ, что та часть псалма, изъ которой заимствуются они ими, не можетъ относиться къ Давиду, тѣмъ болѣе, что оба апостола положительно исключаютъ это. Но такъ какъ лице, которое говоритъ во всемъ псалмѣ, всегда одно и тоже, какъ это ясно даетъ видѣть связь рѣчи, то слѣдуетъ, что настоящій псалмъ весь относится къ Иисусу Христу; что это И-

(1) Последнихъ словъ псалма: красота въ десницы твоей въ концы, въ рѣчи апостола нѣтъ.

Иисусъ Христосъ говорить, или лучше молить своего Отца. Писатель этого псалма Давидъ, но онъ говорить отъ лица Иисуса Христа, страдающаго въ теченіе всей ли своей жизни, или собственно въ послѣдніе только дни своей земной жизни.

Ст. 1 и 2. *Сохрани мя Господи, яко на тя уповахъ. Ръкъ Господеви: Господь мой еси ты, яко благихъ моихъ не потребуши.* Иисусъ Христосъ говорить въ этомъ псалмѣ, какъ человѣкъ и сынъ Давидовъ, а не какъ Богъ, единосущный съ Отцемъ. „Псаломъ изрекается отъ лица Спасителя, и изрекается по человѣчеству, какъ и многое подобное сему мы находимъ въ священномъ Евангеліи, таковы напр. слова: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ мене чаша сия* (Матѳ. 26, 39). Такъ находимъ, что Онъ часто молится и преклоняетъ колѣна. А что сіе свойственно естеству человѣческому, а не божеству, ни въ чемъ не имѣющему нужды, этому ясно научаетъ насъ св. апостоль Павелъ. Въ посланіи къ Евреямъ онъ говорить объ Иисусѣ Христѣ: *уже во днехъ плоти своя моленія же и молитвы къ могущему спасти его отъ смерти съ воплемъ крикима и со слезами принесъ, и услышанъ бывъ отъ благоговѣнства* (Евр. 5, 7). *Во днехъ плоти*, когда т. е. имѣлъ смертное тѣло. Все сіе свойственно человѣчеству, а не божеству“ (бл. *Феодоритъ*. въ толков. на это мѣсто). Иисусъ Христосъ рѣшается умереть на крестѣ, и просить своего Отца *сохранить* Его, возвративъ Ему жизнь славнымъ воскресеніемъ. Побудительною причиною своей молитвы Онъ выставляетъ ту увѣренность, съ какою Онъ всегда ожидалъ отъ своего Отца воскре-

сенія, которое было обѣцано Ему. Онъ признаетъ своего Отца Господомъ и Богомъ, и причина, которую Онъ приводитъ на это, та, что Его Отецъ не имѣетъ никакой нужды ни въ человѣкѣ, ни во веѣхъ его благахъ. Дѣйствительно, Богъ отъ вѣчности наслаждается совершеннымъ и полнымъ блаженствомъ, которое не можетъ ни увеличиваться, ни уменьшаться, какъ счастье человеческое. *Яко благихъ моихъ не требуюши;* „потому что ни въ чемъ не имѣешь нужды, не нуждаешься и въ человеческой правдѣ. Но если кто сдѣлаетъ доброе, самъ получаетъ отъ того пользу, Тебѣ же никакого нѣтъ приобрѣтенія“. Съ еврейскаго эти слова переведены нѣсколько иначе: *нѣтъ мнѣ блага, кромѣ Тебя.* Смыслъ, впрочемъ, одинъ и тотъ же. Если Богъ, какъ совершеннѣйшее и всеблаженное существо, не имѣетъ нужды въ человѣкѣ; то напротивъ для человѣка, какъ созданнаго по образу Божию, какъ носящаго въ себѣ искру божества, вся жизнь, все счастье заключается въ Богѣ, *источникъ живота.*

Ст. 3. *Святыхъ, иже суть на земли его, удивитъ* Господь вся хотѣнія своя въ нихъ. Слово *святый* надобно принимать здѣсь въ томъ же смыслѣ, въ какомъ часто употребляютъ это слово свящ. писатели новаго завѣта. Пророкъ разумѣетъ здѣсь вообще вѣрныхъ, т. е. іудеевъ и язычниковъ, призванныхъ къ вѣрѣ въ Иисуса Христа и въ общеніе съ Его Церковію, въ которой они получаютъ освященіе. Въ еврейскомъ подлинникѣ и въ латинскомъ переводѣ, извѣстномъ подъ именемъ Вулгаты, этотъ стихъ стоитъ нѣсколько иначе. Съ еврейскаго читается: *въ святыхъ, которые на землѣ,*

и въ великихъ все утѣшеніе мое, а съ латинскаго: на святыхъ, которые на землѣ его, сдѣлали дивными всѣ расположенія мои. Смысль будетъ таковъ: пророкъ, или лучше Иисусъ Христосъ въ предыдущемъ стихѣ сказалъ: „Господь не имѣетъ нужды въ моихъ благахъ“, и здѣсь прибавляетъ: „но святые, которые на землѣ, имѣютъ, т. е. въ этомъ, нужду; для сего-то Онъ сдѣлалъ славными и удивительными всѣ мои чувства расположенія къ нимъ. Онъ сдѣлалъ дивнымъ мое расположеніе и любовь къ святымъ, которые на землѣ Его; я ихъ люблю, въ нихъ все мое утѣщеніе“. Посему, оставивъ святыхъ, которые на небѣ, сошелъ къ святымъ на землю.

Ст. 4. *Умножившаяся немощи ихъ, по снгу ускориха. Не соберу соборы ихъ отъ кровей, ни поману юзкъмень ихъ устнами моими.* Немощами называетъ пороки, грѣхи, заблужденія. Смысль этихъ словъ ясенъ и простъ: слабость людей, т. е. нравственная, развращенность и грѣховность, была слишкомъ велика предъ пришествіемъ Мессіи, но потомъ, т. е. послѣ того, какъ Онъ явился въ міръ, они получили силы, и успѣшили идти путемъ спасенія.

Не соберу соборы ихъ. Съ еврейскаго: *не буду возливать имъ кровавыхъ возлияній.* Это согласно и со смысломъ перевода LXX, потому что жертвоприношенія предполагаютъ собранія (пославян. соборы). Смысль этого полустиха такой, что Иисусъ Христосъ, призвавъ іудеевъ и язычниковъ къ вѣрѣ, *не соберетъ ихъ для приношенія кровавыхъ жертвъ*, такихъ, какія принесли по закону Моисееву и у язычниковъ-идолослужителей.

телей; что Онъ *не произнесетъ имени этихъ жертвъ*, ни имени тѣхъ, которые будутъ приносить ихъ. Это выраженіе „произносить имя жертвъ“ составляетъ намекъ на установленіе закона (Левит. 16, 20. 21) — налагать руки на жертву и обременять ее грѣхамъ народа. Все это сказано пророчески о торжествѣ христіанской Вѣры надъ вѣрою синагоги и надъ идолослуженіемъ. Въ христіанствѣ не будетъ жертвъ ни того, ни другаго. „Я такъ буду гнущаться, говорить Мессія, этими кровавыми жертвами, что мои уста не произнесутъ даже имени ихъ“. Богъ всегда имѣлъ отвращеніе къ жертвамъ идольскимъ; прообразовательное богопочитаніе іудеевъ было пріятно Ему въ продолженіе извѣстнаго времени; но теперѣ, по принесеніи искупительной жертвы на крестѣ, Онъ не можетъ терпѣть, чтобы почитали Его обрядами закона; Онъ отмѣнилъ это служеніе Ему; Онъ отвергъ тѣ жертвы, которыя приносятъ Ему нынѣ іудеи.

Ст. 5. *Господь часть достойнѣя моего, и чаши моея: ты еси устрояяй достойнѣе мое мнѣ.* — *Часть чаши* — выраженіе, употребленное для обозначенія наслѣдства (слово *чаши* употребляется вмѣсто воеданіе, вознагражденіе, возмездіе, напр. Псал. 10, 6; Апок. 14, 10); оно заимствовано или изъ древняго обычая давать каждому изъ гостей слѣдующую ему часть въ его чашу, или изъ другаго обычая, по которому давали часть винныхъ подарковъ тѣмъ, которые приносили ихъ. Иисусъ Христосъ хочетъ сказать, что Богъ — все Его благо, вся Его надежда, что отъ Него Онъ ожидаетъ вознагражденія за свои труды и заслуги. Здѣсь указываетъ

ся противоположеніе между жертвами древняго закона и жертвою Іисуса Христа. Въ древнемъ законѣ тотъ, кто приносилъ кровавую жертву, имѣлъ въ ней свою долю; но въ своей жертвѣ Іисусъ Христосъ ничего не сохраняетъ для Себя, все въ рукахъ Его Отца, все для Его Отца; Онъ доволенъ, если только Его Отецъ прославленъ.

Когда Іисусъ Христосъ говоритъ, что Его Отецъ возвратитъ Ему наслѣдство, которое Онъ заслужилъ: *Ты еси устроаяи достояніе мое мнѣ*; то Онъ говоритъ о своемъ воскресеніи, о своемъ верховномъ могуществѣ и тѣхъ благахъ, которыя Онъ заслужилъ для насъ. Все это было обѣщано Ему Его Отцемъ, за Его послушаніе даже до смерти.

Ст. 6. *Ужя напавша ми въ державныхъ моихъ: ибо достояніе мое державно есть мнѣ.* „Вервь для меня пролегла по прекраснымъ мѣстамъ; ибо наслѣдіе мое пріятно для меня“. Это—похвала наслѣдству, которое дано Іисусу Христу. Слово *ужя* (веревки) заимствовано отъ измѣреній, которыя употребляли для дѣленій, разграниченій и распределеній полевыхъ владѣній частныхъ лицъ. Въ дѣлежѣ каждая доля измѣрялась веревками. *Ужя* означаетъ наслѣдство или доставшюся изъ наслѣдства долю. „Въ наслѣдственную долю выпало Мнѣ то, что есть самаго славнаго изъ всѣхъ, чего я не хочу промѣнять ни на какую вещь“.

Ст. 7. *Благословлю Господа вразумившаго мя: аще же и до ночи наказаша мя утробы моя.* *Вразумившаго*, — который вразумилъ меня, т. е. тому, чтобы я избралъ это наслѣдство. „Прославлю Господа, который

руководитъ меня своимъ совѣтомъ, который научаетъ меня постоянно избирать это наслѣдство, который наставляетъ меня своею мудростію днемъ и ночью“. *Еще же до* не исключаетъ ночь, т. е. берется не исключительно, но включительно, т. е. *даже ночью, во время ночи*. Такое словоупотребленіе этой частицы *даже до* или *дондеже* (греч. *ἕως*) нерѣдко встрѣчается въ свящ. Писаніи (напр. Пс. 109, 2); она не означаетъ предѣла, дальше котораго не продолжалось бы предшествующее дѣйствіе. *Ночь*, о которой говоритъ Мессія чрезъ пророка, есть ночь скорбей и несчастій. *Утробы*, которыя наставляли Его, суть внутреннія движенія, расположенія, управлявшія имъ. Обыкновенно относятъ эти расположенія къ внутренностямъ, *утробамъ*, какъ будто послѣднія служатъ ихъ мѣстомъ. Свящ. книги часто употребляютъ это несобственное выраженіе.

Ст. 8. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся.* „Во всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ, какъ-бы такъ выражаетъ Мессія свои чувствованія, и особенно въ моемъ страданіи Я обращаю свои очи къ Господу, Отцу своему, въ присутствіи котораго Я страдалъ съ мужествомъ, твердостію и увѣренностію, подобно воину, храбро сражающемуся въ глазахъ своего царя, который смотритъ на него. Я видѣлъ, за кого и за что Я страдалъ, и чувствовалъ радость въ засвидѣтельствovanіи своей вѣрности и своего послушанія Отцу. Я зналъ, что если враги мои и будутъ имѣть перевѣсъ надо мною на время, заставивъ умереть меня въ страшныхъ мученіяхъ, но Я выйду побѣдителемъ изъ этой борьбы чрезъ славное воскре-

сеніе. Я на Бога возлагалъ крѣпкую надежду, твердо увѣренный, что Онъ освободитъ меня отъ всѣхъ моихъ страданій. *Яко одесную мене есть, да не подвижуся.* Потому что Богъ мой покровитель и защитникъ; мои враги тщетно думаютъ умертвить меня; ихъ усилія будутъ бесполезны. Господь одесную меня: Я не поколеблуся“.

Ст. 9. *Сего ради возвеселися сердце мое, и возрадовася языкъ мой: еще же и плоть моя веселится на уповаши.* „Отъ совершанія этого присутствія Бога, отъ увѣренности въ Его помощи возрадовалось сердце мое, и возвеселился языкъ мой. Даже тѣло мое, погребенное во гробѣ, успокоится въ несомнѣнной надеждѣ воскресенія“. *Еще же и плоть моя веселится на уповаши*, — это образное выраженіе, которое Мессія употребляетъ, чтобы показать, насколько душа Его увѣрена въ томъ, что она соединится снова съ своимъ тѣломъ, которое низшло во гробъ.

Ст. 10. *Яко не оставиши душу мою во адѣ, ниже даши преподобному твоему: видѣти истлѣнія.* „Ибо ты не оставишь души моей во адѣ, и не дашь святому твоему увидѣть тлѣнія“. Иисусъ Христосъ дѣйствительно сошелъ во адъ, гдѣ, какъ въ плѣну, ожидали себя искупленія патриархи и всѣ ветхозавѣтные святые, но сошелъ, какъ побѣдитель, чтобы разрушить державу ада и проповѣдать его узникамъ свою побѣду и ихъ освобожденіе (1 Петр. 3, 19. См. также стихирю въ велик. суббот.: „днесъ адъ стена вопіеть“...). Пречистая плоть Спасителя не потерпѣла естественнаго истлѣнія; потому что съ нею въ самомъ гробѣ сопробывало Его божество, какъ это прекрасно выражается въ одномъ

церковномъ пѣснопѣніи: *во гробъ плотски, во адъ же съ душою, яко Богъ; въ раи же съ разбойникомъ, и ны престоль былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй, неописанный.* Мессія имѣлъ всемогущество самъ воскресить Себя, какъ Онъ и говоритъ въ евангелии: *Азъ душу мою полагаю, да пакы прииму ю. Никтоже возметъ ю отъ Мене: но Азъ полагаю ю о себѣ. Область имаю положить ю, и область имаю пакы прияти ю* (Іован. 10, 17. 18). Но здѣсь Онъ приписываетъ свое воскресеніе всемогуществу Отца своего; потому что, какъ человѣкъ, Онъ все получалъ отъ благодати своего Отца, обѣщавшаго Ему и славное воскресеніе за Его добровольное уничтоженіе Себя до принятія зрака рабаго и за послушаніе даже до смерти (Фил. 2, 7. 8).

Ст. 11. *Сказалъ ми еси пути живота: исполниши мя веселія съ лицемъ твоимъ: красота въ десницы твоей, въ конецъ.*—*Путиами живота* называетъ воскресеніе тѣла. Это столь чрезвычайное воскресеніе и прославленіе тѣла Иисуса Христа были путями къ безсмертной жизни, которою Онъ наслаждается по своей человѣческой природѣ; и они также будутъ путями къ безсмертной, нескончаемой и блаженной жизни, какая уготована воскресеніемъ Христа вѣрующимъ въ Него, какъ членамъ Его тѣла. *Исполниши мя веселія съ лицемъ твоимъ.* „Ты наполнишь меня веселіемъ предъ лицемъ твоимъ, давая созерцать твое лице или существо, потому что въ этомъ созерцаніи состоитъ совершенное довольство и полная безконечная радость“. „Поелику,—говоритъ бл. Феодоритъ въ объясненіе этого мѣста,—поелику, приступая къ

страданію, сказалъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* (Матѣ. 26, 38); то, упомянувъ о воскресеніи, не безъ причины употребилъ слова сіи (*исполниши мя веселія съ лицемъ твоимъ*), научая этимъ, что вмѣсто скорби будетъ во всегдашнемъ веселіи, и по человѣческому естеству сдѣлавшись безстрастнымъ, неизмѣняемымъ и безсмертнымъ“. „Утѣхи въ десницѣ твоей на вѣки“. Этими словами Іисусъ Христосъ показываетъ, что Онъ вѣчно будетъ наслаждаться утѣшеніями неба, сѣдя одесную Бога Отца.

РѢЧЬ

ПРЕДЪ ВЫБОРОМЪ СУДЕЙ⁽¹⁾.

Премудрый Соломонъ, предостерегая чловѣка отъ обѣтовъ Богу скорыхъ и поспѣшныхъ, произносимыхъ необдуманно и пристрастно, сказалъ: *не буди скоръ усты твоими, и сердце твое да не ускоритъ износить слово предъ лицемъ Божиимъ* (Еккл. 5, 1). Не тоже ли самое надлежитъ сказать и вамъ, почтенные слушатели, имѣющіе нынѣ дать обѣтъ Богу — добросовѣстно выбрать на общественную службу во градѣ семь людей достойныхъ?

Что обѣтъ сей будетъ совершенно искренній и безпристрастный съ вашей стороны, объ этомъ не можетъ быть пререканія: ибо вы засвидѣтельствуете его клятвою, полагающею, въ обществахъ земныхъ, гдѣ нѣтъ совершенной святости и правды, конецъ всякому прекословію (Евр. 6, 16), и потому зиждущей на себѣ

(¹) Произнесена была въ 1860 году.

и довѣріе правительства къ подчиненнымъ и довѣріе гражданъ между собою во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ. Но о всякомъ обѣтѣ и клятвѣ слово Божіе говоритъ: *еще обѣщавши обѣтъ Господеву Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко взыска я взыщетъ Господь Богъ твой отъ тебе и будетъ на тебѣ грѣхъ* (Втор. 23, 21). *Человѣкъ, человѣкъ, иже еще обѣщаетъ обѣтъ Господу, или закланетъ клятвою, или опредѣлитъ предѣломъ о души своей, не осквернитъ словесе своего: вся елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ* (Числ. 30, 3). *Не возмемъ имени Господа Бога твоего всуе: не очиститъ бо Господь пріемлющихъ имя его всуе* (Исх. 20, 7), — навсегда оставить грѣхъ на душѣ такового. Не будьте же скоры устами своими въ обѣтѣ, для произнесенія котораго пришли вы въ святую церковь эту. *Влаго вамъ, еже не обѣщаватися, нежели обѣщавшимся вамъ, не отдати* (Еккл. 5, 3)!

Обращая вниманіе на современное состояніе благословеннаго града своего, не можемъ не примѣтить, что ко благу его сдѣлано уже много. Но, принимая во вниманіе значеніе его въ составѣ отечества своего, позволимъ ли себѣ скрыть, что для благопродвѣтанія его много еще нужно сдѣлать и добраго, и полезнаго, и похвальнаго, и въ то же время предотвратить немало злаго, вреднаго и предосудительнаго, и что, при всемъ множествѣ всего такого, немного видится у насъ такихъ людей, которые бы, во славу Божію, къ чести собственной и къ возвеличенію града нашего, совершили все это съ вождѣльнымъ успѣхомъ? Отъ кого именно зависить дѣло это преимущественно, не почи-

твемъ нужнымъ говорить предъ людьми, вполне понимающими значеніе свое въ общей жизни отечества, но, при воспоминаніи объ этомъ не можетъ умолчать, что вамъ собственно, почтенные слушатели, вамъ предстоитъ, отъ одного совѣта и согласія вашего зависить нынѣ восполнить недостатокъ у насъ людей, которые совершили бы сказанное нами съ полнымъ усиліемъ. Да не ускоритъ убо сердце ваше необдуманно или пристрастно изнести на этотъ разъ слово предъ лицомъ Божиимъ!

Необдуманность, нигдѣ непохвальная, непохвальна и въ вашемъ дѣлѣ. Если будете руководиться въ этомъ дѣлѣ ею; то, всего вѣрнѣе, выберете на службу людей неспособныхъ, которые, вмѣсто того, чтобы распространить доброе, полезное и похвальное и предотвратить злое, вредное и предосудительное, усилятъ или невольные проступки невѣдѣнія или вольныя преступленія страстей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и извѣстныя нужды града нашего оставятъ неудовлетворенными, и распространятъ въ немъ пороки и виды соблазна, легко воспринимаемые другими (Сир. 10, 2). Тѣмъ непохвальнѣе въ вашемъ дѣлѣ необдуманность пристрастная. Подчинившись ей, вы непремѣнно уже выберете на службу людей недостойныхъ, которые будутъ убивать время или въ праздности или въ суетной дѣятельности, напыщаться предъ низшими, пресмыкаться предъ высшими, оправдывать неправды богатыхъ и сильныхъ, тѣснить правду убогихъ и сирыхъ, всѣхъ вообще отягощать ненужными и бесполезными налогами и поборами, и такимъ образомъ умножатъ злое, вредное и предосудительное. Блю-

дите, почтенные слушатели, чтобы не сдѣлаться вамъ причастными чужимъ грѣхамъ (1 Тим. 5, 22) и, вслѣдствіе того, не воздать собственныхъ душъ за души выбранныхъ вами (3 Цар. 20, 39), и потому не будьте скоры въ своемъ дѣлѣ устами своими, и сердце ваше да не ускоряетъ изнести, по поводу его, слово предъ лицемъ Божиимъ!

Какъ же, спросите, узнать и отличить вамъ среди себя мужей, достойныхъ быть благоплодными дѣятелями во благо града вашего? Отвѣчаемъ: остановите вниманіе свое на такихъ лицахъ, которыхъ совѣтовалъ ижекогда выбрать Моисею благоразумный Иоворъ, и каковъ былъ доблестный Самуиль. Первый, исполнѣ понимая всю важность и трудность служенія во благо общее, совѣтовалъ вождю израильскому выбрать въ старѣйшины народа мужей сильныхъ, Бога боящихся, праведныхъ и ненавидящихъ корысть (Исход. 18, 18—21); а послѣдній, во всю жизнь свою заботившійся о благѣ еврейскаго народа, когда пришло время сложить съ себя бремя народоправленія, собралъ народъ этотъ въ одно мѣсто и съ глубокимъ убѣжденіемъ въ чистотѣ и безукоризненности поведенія своего во время управленія народомъ тѣмъ говорилъ ему: *Азъ се ходихъ предъ вами отъ юности моея, и даже до днешняго дне. Се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господемъ и предъ христомъ Его: егда у кого телца взяхъ, или кого утѣснихъ, или отъ руку нѣкогого пріяхъ мзду, или обущу; извѣщайте на мя, и возвращу вамъ. И рѣша (израильтяне) къ Самуилу: не обидѣлъ еси насъ, ниже насильствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ, ниже взялъ еси отъ*

*руки чіея что. И рече Самуилъ къ людямъ: свидѣтель
 есть Господь въ васъ, и свидѣтель христокъ Его днесь въ
 сей день, яко ничтоже обрѣтете въ руку мою. И рѣ-
 ша люди: свидѣтель (1 Цар. 12, 2—5).* Вотъ образцы
 людей, достойныхъ быть служителями во благо и на-
 шего града! Такихъ именно людей и выбирайте вы; а
 чтобы вмѣсто ихъ не выбрать вамъ или наемниковъ
 нерадивыхъ, или лисъ хитрыхъ, или волковъ алчныхъ,
 не будьте скоры въ выборѣ устами своими и сердце
 ваше да не ускоритъ изнести въ немъ слово предъ ли-
 цемъ Божиимъ! *Прежде даже не помолитесь съ клят-
 вою, что на службу во благо града нашего выберете
 достойныхъ, уготовьте себе,—обстоятельно обдумайте
 предстоящее вамъ дѣло, чтобы не уподобиться людямъ,
 искупающимъ Господа (Сирах. 18, 23).*

Коль скоро поступите такимъ образомъ,—выберете
 на службу во градъ нашъ согласно клятвенному объ-
 ту своему, значенію сслова вашего въ жизни отече-
 ства, важности предстоящей отъ него пользы и досто-
 инству способныхъ къ осуществленію ея: то на васъ
 будетъ почивать и нерушимое благословеніе святой
 Церкви, и неизмѣнное благоволеніе благочестивѣйшаго
 Монарха, и достойное заслугъ уваженіе благонамѣрен-
 ныхъ гражданъ.

ПРЕЖНЯ ОТНОШЕНІЯ РИМСКИХЪ ПАПЪ КЪ СЕРБСКОЙ И ХОРВАТСКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ первой половинѣ VII столѣтія сербо-хорваты перешли (¹) изъ сѣверныхъ, закарпатскихъ краевъ, называвшихся Бѣлосербією и Бѣлохорватією, на балканскій полуостровъ и сплошною массою заселили сѣверо-западную часть этого полуострова, гдѣ уже съ незапамятныхъ временъ, какъ и въ древней нижней Мизіи и во Фракіи, жили славяне отдѣльными поселеніями, между фрако-иллирскими племенами. Сербы заняли восточную часть древней Иллиріи, или нынѣшнюю Сербію, Босну, Герцеговину, Черногорію и южную Далмацію, хорваты поселились въ западной Иллиріи, или въ нынѣшней Далмаціи, Истріи и Хорватіи (²).

(¹) Сербы около 636, а хорваты около 634 года.

(²) Constant. Porph. de adm. imp. cap. XXXII. pag. 81. 82. in Corp. script. hist. Byzant. tom. XXIII. edit. Venet. Stritter. tom. II. pag. 153. Границы сербской земли были, по словамъ Константина порфиророднаго, сохранившаго разсказъ о поселеніи сербо-

Вскорѣ по расселеніи на новыхъ мѣстахъ они, по старанію императора Ираклія, приняли крещеніе отъ римскихъ священниковъ (*). Но римскіе духовные не могли обратить къ христіанству всѣхъ сербо-хорватовъ, потому что многіе изъ нихъ, не понимая проповѣди о Христѣ, возвѣщаемой имъ на языкѣ, совершенно непонятномъ для нихъ, не хотѣли оставить язычества. Ма-

хорватовъ на балканскомъ полуостровѣ, слѣдующія: на сѣверѣ рѣка Сава отдѣляла сербовъ отъ вѣтви хорватовъ, на западѣ сербы граничили съ далматскими хорватами, именно хребтомъ, раздѣляющимъ окрестности рѣкъ Врбаса и Босны на двѣ особенныя части, и далѣе къ югу хребтомъ, находящимся между истоками Врбаса и русломъ Рамы, откуда пограничная черта шла срединной дуванскихъ полей къ Ипатскому озеру, а отъ него назадъ къ устью Цетины, на юго-западѣ острова ихъ омывало адриатическое море, на юго-востокѣ окружали ихъ горы, простирающіяся отъ Литивара (Бора) до Скадерскаго озера, рѣка Дримецъ и озеро Плавно, на востокѣ граница, отдѣлявшая ихъ—болгарскихъ славянъ, пролегла вдоль Ибра и сербской Мораны. *Шафарик*. Славян. древн. перев. Бодянскаго. том. 2. кн. 2. стр. 426 и 427. Границы всей Хорватіи, по словамъ Константина, были: на югѣ—рѣка Цетина, города Лимоско и Ливно, на востокѣ—рѣка Врбасъ съ городами Яйцемъ и Байналукой, на сѣверѣ—Драва, Куна, городъ Албулонъ и рѣка Арсія въ Истріи, а на западѣ Адриатическое море. Вскорѣ по заселеніи означеннаго пространства хорватами образовались два хорватскія княжества—собственно далматская Хорватія и Посавское хорватское княжество; послѣднее находилось въ Панноніи, и его столицю былъ городъ Сисекъ. (См. Сл. др. *Шафар*. том. 2. кн. 2. стр. 4). Далѣе, отъ той и другой Хорватіи должно отличать общину, состоявшую изъ нѣсколькихъ поморскихъ городовъ и острововъ, не занятыхъ хорватами, но постоянно находившихся подъ властію византійскихъ императоровъ, впоследствии прибрѣтшихъ было, на нѣкоторое время, себѣ свободу, но, подъ конецъ, доставшихся хорватамъ. Вотъ эти города: Rausion (Рагуза), Aspalathum (Сплитъ), Tetraugurium (Трогиръ), Diadora (Задержъ, Jadera), Arbe (Робъ), Vecla et Opsara (Осепо). Constant. Porph. de adm. imp. cap. XXIX. pag. 72. in Corp. scr. hist. Byzant. tom. XXIII. Venet.

(*) Const. Porph. ibidem. cap. XXXI. XXXII. pag. 80—82. (tom. XXIII. Stritter. tom. II. pag. 153. 393. 394). Осторожный папа Іоаннъ IV, заключивъ съ новыми своими духовными чадами договоръ, принялъ землю ихъ, отъ имени св. Петра, подъ свою защиту

ло того; тѣ сербы и хорваты, которые приняли христіанскую вѣру отъ римскихъ священниковъ, стали опять мало помалу возвращаться къ прежнимъ языческимъ обычаямъ, потому что не понимали ни богослуженія латинскаго, ни наставленій римскихъ пастырей. Такимъ образомъ, не смотря на труды римскихъ проповѣдниковъ, особенно Іоанна равенскаго, архіепископа сплитскаго, чрезъ нѣсколько времени остались только едва замѣтные слѣды христіанства въ Сербіи и Хорватіи (¹). Папа Григорій IV снова отправилъ, по просьбѣ хорватовъ, священниковъ крестить ихъ и утвердить въ подчиненіи римскому престолу; но и это крещеніе не принесло ожидаемыхъ плодовъ (²). Хорваты обратились къ папѣ съ тою только цѣлію, чтобы имѣть въ немъ сильнаго заступника отъ притѣсненій франковъ (³). Когда же миновала опасность, они забыли данный папѣ обѣтъ, оставили его, и въ 867 году, вмѣстѣ съ серба-

и обязалъ ихъ воздерживаться отъ всякаго рода вторженія въ чужія земли. Эта обязанность была возложена на нихъ какъ членъ вѣроисповѣданія, и утверждена ими письменно и клятвенно. Фарлати (tom. III. pag. 34) полагаетъ первое крещеніе хорватовъ въ 671 году въ царствованіе императора Константина Погоната; но это несправедливо. Константинъ порфирородный ясно говоритъ, что тотъ же самый императоръ, который призвалъ на балканскій полуостровъ хорватовъ и сербовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и крестилъ ихъ, а по нему хорваты пришли въ Далмацію 634 г.

(¹) *Farl. Ilir. Sacr. tom. III. pag. 39—41.*

(²) *Const. Porph. de adm. imp. cap. XXX. pag. 78. in Corp. scr. hist. Byzan. tom. XXIII. Ilir. Sacr. Farl. tom. III. pag. 48.*

(³) Около 789 г. франки овладѣли Далмаціею и стали жестоко притѣснять хорватовъ, что продолжалось до царствованія князя Перрилы, до 825—830 г., когда наконецъ хорваты возстали и обратились къ папѣ. *Ibid. et Einh. Vita Karol. ap. Pertz. 1. 451. См. Слав. древн. Шаф. т. 2. кн. 2. стр. 9. 10.*

ми, отправили посольство къ императору Василию македонянину, изъявляя ему полную покорность и желаніе принять крещеніе отъ греческой Церкви. Посольство сербовъ и хорватовъ принято было въ Константинополѣ съ радостію: Василій македонянинъ немедленно послалъ къ нимъ священниковъ и велѣлъ хорватамъ избрать себѣ князя изъ той фамиліи, которую они болѣе любятъ (¹).

Когда прибыли въ Далмацію и Сербію греческіе духовные, народъ съ радостію устремился къ крещенію. При первомъ крещеніи въ немъ было замѣтно равнодушіе, при послѣднемъ не видно его, и отъ того-то, вѣроятно, такъ скоро и такъ глубоко укоренилось восточное православіе у сербовъ и хорватовъ. Въ короткое время почти вся Сербія и Хорватія озарились свѣтомъ истины Христовой; въ короткое время распространены были здѣсь обряды восточной Церкви, введено

(¹) Const. Porph. de adm. imp. cap. XXIX. pag. 72. in Corp. scr. hist. Byz. tom. XXIII. Const. Porph. in Vit. Bas. Maced. cap. LIV. pag. 134. ibid. tom. VII. Georg. Cedr. tom. II. pag. 576. 577. Zonar. tom. II. pag. 169. 170. Const. continuat. (Scr. post. Theoph.) pag. 52. Stritter. tom. II. pag. 154. 398. 399. Parl. III. Sacr. tom. III. pag. 57—59. У сербовъ царствовалъ въ это время Мунтимиръ, а хорватскимъ княземъ сдѣлался, при пособіи императора Василя македонянина, Сдѣславъ. См. Слав. древн. *Шафаръ*: том. 2. кн. 1. стр. 414. кн. 2. стр. 16. 17. Шафарикъ утверждаетъ, что только сербы отправили посольство къ императору Василию македонянину съ просьбою прислать къ нимъ священниковъ. Но Константинъ порфирородный очень ясно говоритъ и въ томъ и въ другомъ своемъ сочиненіи, что посольство было отправлено въ Константинополь всѣми сербами и хорватами. Тоже говорятъ и другіе, указанные нами, историки. Это принимаетъ и Стриттеръ, сдѣлавшій извлеченіе изъ византийскихъ историковъ.

славянское богослуженіе⁽¹⁾, учреждена церковная ієрархія и установлены границы митрополій и епархій⁽²⁾.

Такимъ образомъ, сербо-хорваты добровольно подчинились константинопольской Церкви, и послѣдняя имѣла слѣдовательно полное право принять ихъ въ свое общеніе, имѣла полное право на верховное управленіе всѣми сербскими и хорватскими церквами: Въ самомъ дѣлѣ, не только хорваты и сербы, еще прежде ознакомившіеся съ христіанствомъ, но оставшіеся доселѣ въ язычествѣ, даже злѣйшіе враги христіанства—перетчане съ радостію принимаютъ крещеніе отъ греческихъ священниковъ. Почему это? Что влекло славянъ иллирскихъ къ константинопольской Церкви? Отъ чего они такъ единодушно и въ одно время обратились

(1) Diokleat apud Schwandt. III. pag. 480. См. Мацеѣвскаго Pamiętniké o dziejach Słowian. I. pag. 117. Слав. древн. Шафар. т. 2. вы. 2 стр. 17.

(2) Діоклейскій (Дуклянскій) пресвитеръ (XIII в.) рассказываетъ, что утвержденіе уставовъ церковныхъ и разграниченіе епархій было дѣломъ дувленскаго собора. «Тогда, говоритъ онъ (по окончательномъ принятіи вѣры Христовой), по просьбѣ князя сербовъ и хорватовъ, папа (вѣроятно патриархъ цареградскій) и греческій императоръ прислали къ нему епископовъ и мудрыхъ людей, и князь принялъ ихъ на полѣ далменскомъ (въ древности Dalminium, а нынѣ Думло или Дувно-поле въ Герцеговинѣ) и созвалъ туда весь народъ свой, сошлись какъ тѣ, которые говорили полатыни, такъ и тѣ, которыхъ рѣчь была славянская, и составилъ соборъ: 8 дней разсуждали о законѣ Божіемъ, о свящ. Писаніи и о состояніи Церкви, 4 дня о власти князя, о банахъ, жупанахъ и сошникахъ и о состояніи государства. Установили епархій и границы ихъ..... Сербскаго или діоклейскаго епископа возвели на степень митрополита. Его митрополіи подчинили слѣдующія церкви: Antibarium (Антивари), Buduam (Будуа), Escatarum (Которъ), Dolcignum, Scadram (Скадаръ), Drivastum, Polletum, Sorbium (собственно Сербія), Bosonium (Босна), Tribunium (Тервунія), Zaculmum (Захлумье). См. in Ilir. Sacr. Parl. том. III. pag. 58. 59.

къ восточной Церкви? Конечно, возрожденіе греческой власти на Адриатикѣ, политическія связи сербовъ и хорватовъ съ Константинополемъ могли сблизить ихъ и съ восточною Церковію. Можетъ быть, самъ Василій, славянинъ родомъ и воспитанный между славянами, въ плѣну у Болгарь, притомъ же одинъ изъ дальновиднѣйшихъ и лучшихъ государей византійскихъ, умѣлъ отчасти и личными качествами приобрѣсти расположеніе иллирскихъ славянъ. Но развѣ бы они рѣшились покинуть освященное временемъ и преданіями общеніе съ Римомъ и вступить въ общеніе съ восточною Церковію, если бы Церковь эта сама не возбуждала въ нихъ сочувствія, если бы славянинъ не сознавалъ себя усыновленнымъ ею, если бы не было дѣла Кирилла и Меѳодія? И неретчане⁽¹⁾, дотолѣ отъявленные враги христіанства, развѣ вызвались бы вдругъ сами съ такою охотою принять его, если бы оно не перестало имъ казаться чужою, непонятною вѣрою? Нѣтъ, присоединеніе хорватовъ къ восточной Церкви, утвержденіе христіанства у сербовъ, крещеніе неретчанъ, не было

(¹) Неретчане или погане (поганями они были названы потому, что долго оставались въ язычествѣ) жили подлѣ Захлумья, на поморьѣ, простиравшемся по самую хорватскую жупу Хльвно (теперь Ливно). Вотъ какъ описываетъ жилища ихъ Константинъ: Поганія начинается у рѣки Оронтія (Oronțius, т. е. Неретва) и тянется по рѣкѣ Петинѣ. Она слагается изъ трехъ жупъ: Raslotza, Mokran и Dalen (знаменитая равнина Дълменъ, Думло, Дувло; въ этой жупѣ проходилъ дувленскій соборъ. См. выше стр. 23. примѣч. 2). Первые двѣ лежатъ близъ моря; третья находится внутри страны. Кромѣ того, къ Поганіи принадлежатъ четыре соседственные острова: Meleta, Kurkura, Bartzo и Pharos или Phara. Const. Porph. de adm. imp. cap. XXIX. XXX. XXXVI. Stritter. tom. II. pag. 411—416. Сл. Древн. *Шафар.* т. 2. кн. 1. стр. 438. 439.

уловкою греческой политики, а слѣдствіемъ той силы, которая всегда влекла славянъ къ восточной Церкви, слѣдствіемъ трудовъ Кирилла и Меѳодія. Сами славянскіе апостолы не ходили проповѣдывать къ сербамъ, хорватамъ и неретчанамъ; но духъ ихъ присутствовалъ и дѣйствовалъ: гдѣ возвѣщается Евангеліе славянскою рѣчью, тамъ и духъ Кирилла и Меѳодія. Богослуженіе же славянское было уже введено въ Болгаріи, между паннонскими славянами и въ Моравіи; не удивительно, что оно такъ полюбилось сербо-хорватамъ, когда мы знаемъ, что доселѣ имъ возвѣщали слово Божіе на языкѣ, совершенно для нихъ чуждомъ. Можетъ быть впрочемъ, что Кириллъ и Меѳодій, проѣздомъ изъ моравскаго царства въ Римъ, и побывали у хорватовъ: путь этотъ Кириллъ совершилъ разъ (онъ умеръ въ Римѣ), а Меѳодій четыре раза (два раза въ Римѣ, и два раза обратно) (1).

(1) Люцій и діоклейскій священникъ говорятъ, что дѣйствительно всѣ хорваты и сербы были просвѣщены Кирилломъ и Меѳодіемъ. (Отрывокъ изъ такъ называемой лѣтописи діоклейскаго священника, составленный большею частію по сербскимъ и хорватскимъ преданіямъ, напечатанъ въ *Mag. Sacr. Parl. tom. III. pag. 58. 59.* Переводъ этого отрывка можно прочесть у г. Гильфердинга въ его Письмахъ объ ист. серб. и болгаръ. стр. 70 и слѣд.). Трудно считать сказанія Люція и Діоклейца несомнѣнными, но не нельзя не признать за ними нѣкоторой справедливости. Очень вѣроятно, что Кириллъ и Меѳодій проповѣдывали слово Божіе сербо-хорватамъ. Это допускаетъ и Фарлати. Изъ сказаній Люція и Діоклейца, говоритъ онъ, можно вывести то, что Кириллъ и Меѳодій дѣйствительно были въ Далмаціи, когда ѣхали въ Римъ. А въ ихъ обыкновеніи было проповѣдывать слово Божіе вездѣ, гдѣ только они ни бывали. Итакъ, когда они пришли въ Далмацію и нашли тамъ между сербами нѣкоторыхъ язычниковъ, то приложили все свое стараніе къ ихъ обращенію; но крещеніе ихъ было совершено священниками, прибывшими изъ Константинополя. *tom. III. pag. 64.* Такъ говоритъ латинскій писатель!

Но, какъ бы то ни было, сербы и хорваты были приняты въ общеніе восточной Церкви, къ которой приступила не надолго и такъ называемая далматская община, гдѣ при богослуженіи употреблялся латинскій языкъ⁽¹⁾. Мы не знаемъ, при жизни ли еще сплитскаго архіепископа Георгія, или тотчасъ послѣ его смерти, въ 878 году, и по какому побужденію, римскіе города Далмаціи отказались отъ подчиненія папѣ, войдя въ сношенія съ аквилейскимъ патріархомъ Валпертомъ, ревностнымъ поборникомъ ученія восточной Церкви, и, вѣроятно, также съ константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ. Папа Іоаннъ VIII обратился къ далматинцамъ съ строгимъ увѣщаніемъ, требуя отъ нихъ, подъ угрозой анаемы, чтобы воссоединились съ Римомъ, и обѣщавъ имъ свое покровительство, если бы они колебались въ послушаніи ему „изъ опасенія грековъ или славянъ“⁽²⁾. Сначала далматинцы не повиновались. Новый архіепископъ ихъ, Маринъ, принялъ посвященіе отъ аквилейскаго патріарха Валперта; но вскорѣ они возвратились къ Риму: происхожденіе, языкъ и преданія слипкомъ тѣсно связывали ихъ съ Италіею, такъ что они не могли противиться долго ея вліянію. Однако и это, хотя временное, обращеніе латинъ къ константинопольской Церкви показываетъ намъ, какъ обще было влеченіе къ ней всѣхъ племенъ балканскаго полуострова.

(1) См. примѣч. 1 на стр. 27.

(2) Patr. curs. compl. tom. CXXVI. col. 846. 847. Ioann. VIII. epist. CCXXXIV. Illir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 73. 77.

Увлеченные примѣромъ далматинцевъ (¹), хорваты далматскіе тоже около этого времени отошли къ западной церкви. Хорватскій князь Бранимиръ, умертвивъ своего предшественника, князя Сдеслава (²), и видя шаткость своего положенія, немедленно по вступленіи на престолъ отправилъ, съ согласія новоизбранаго епи-

(¹) Считаемо нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о далматской общинѣ. Мы уже знаемъ (пр. 2 на стр. 19), какіе города и острова составляли эту общину, и что она въ отличіе отъ Хорватіи называлась Далмаціею (Dalmatia). Община эта была населена гражданствомъ, выведившимъ свой родъ отъ гордыхъ римлянъ и говорившимъ языкомъ латинскимъ или, лучше, новою отраслю его—итальянскимъ. Замѣчательнѣйшимъ изъ городовъ общины былъ Сплитъ, у римлянъ Spalatum, у Константина багрянороднаго *Аопаладон*, нынѣ называемый итальянцами Spalato, построенный императоромъ Діоклетианомъ, и заступившій мѣсто, пришедшей въ упадокъ, Солоны, развалины коей и теперь можно видѣть въ деревнѣ Солинѣ, близъ устья Ядрова. Сплитъ былъ кафедрою архіепископа и митрополита далматскаго; онъ особенно отличался римскою образованностію, привязанностію ко всему римскому и ненавистию къ сосѣдственнымъ славянамъ. Сплитяне, боясь усиленія славянъ, старались дѣйствовать противъ ихъ народности, распространяя между ними свою образованность, латинскій языкъ и обряды латинской церкви. Ихъ борьба съ славянами приняла характеръ вполне религіозный. Римскіе папы, постоянно старавшіеся присоединить хорватовъ къ своей церкви, нашли въ сплитянахъ и вообще во всѣхъ далматинцахъ самое вѣрное орудіе для распространенія власти св. Петра на хорватскомъ приморьѣ. И нужно сказать, что далматинцы имѣли большое вліяніе на славянъ. При ихъ только содѣйствіи удалось папамъ истребить въ Хорватіи восточные обряды и славянское богослуженіе. Въ самомъ дѣлѣ, ничто такъ не было губительно для православія далматскихъ славянъ, какъ близкое сосѣдство этой латинской общины. Стоитъ только взглянуть на расположеніе латинскихъ городовъ въ Далмаціи, чтобы понять, какъ трудно было славянамъ противиться вліянію римлянъ. Но замѣчательно, что впоследствии, когда хорваты подчинились Риму и сблизились съ далматинцами, далматинцы въ свою очередь никакъ не могли устоять противъ вліянія славянства, тѣснившагося къ нимъ со всѣхъ сторонъ, такъ что скоро должны были вполне ославяниться. Долѣе другихъ городовъ противостояли этому вліянію Сплитъ, Трогиръ и Задеръ.

(²) Въ маѣ 879 года. Сл. Др. *Шафар.* т. 2. кн. 2. стр. 18. Москва. 1837.

скопа нонскаго Θεодосія ⁽¹⁾, посольство къ папѣ съ изъявленіемъ покорности и съ просьбою принять его, со всѣмъ народомъ хорватскимъ, въ лоно римской церкви и подъ покровительство блаженнаго Петра. Папа Іоаннъ VIII, разумѣется, обѣщаль ему это покровительство. „Мы принимаемъ тебя, писалъ папа Браниміру, съ отеческою любовію, какъ возлюбленнаго сына нашего, возвращающагося къ престолу апостольскому, въ лоно матери твоей—св. римской церкви. Мы отверзаемъ тебѣ объятія и желаемъ покровительствовать тебѣ апостольскою властію, дабы благодать и благословіе Бога, св. апостоловъ Петра и Павла и наше, пребывая съ тобою, сохраняли тебя отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ твоихъ. Въ день вознесенія Господня, во время торжественнаго богослуженія, мы, подъявляя руки свои къ небу, надъ алтаремъ святаго апостола Петра, благословили тебя, весь народъ твой и всю землю твою“ ⁽²⁾. „Мы отверзаемъ тебѣ объятія, писалъ папа нонскому епископу Θεодосію, и увѣщаемъ тебя не уклоняться въ сторону и не искать полученія

⁽¹⁾ Нона, вѣроятно же всего—окрестности теперешняго, соименнаго ей, города (на островѣ), называемаго хорватами Нинъ, и лежащаго на заливѣ, близъ пунгадурскаго канала. (См. Др. *Шафар.* т. 2. кн. 2. стр. 31). По переселеніи хорватовъ въ Далмацію Нона сдѣлалась главнымъ городомъ всей Хорватіи; по принятіи хорватами христіанства въ Нонѣ былъ основанъ престолъ перваго архіепископа хорватовъ. Епископу нонскому были предоставлены особенныя права. Князья хорватскіе давали ему большія привилегіи и предоставили право созывать соборы. Весь діецезъ нонскій (хорватскій) состоялъ изъ 24 парохій, изъ коихъ, по словамъ Фарлати, 14 были латинскаго исповѣданія, а 10 греко-восточнаго. *Ilir. Sacr. tom. IV. pag. 205. 206.*

⁽²⁾ *Ioann. epist. CCXXIX. in Patr. curs. compl. tom. CXXVI. col. 841. Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 207.*

благодати епископской противъ постановленій отеческихъ. Возвратись со всею готовностію въ лоно апостольскаго престола, гдѣ предшественники твои поучались медоточивымъ догматамъ божественнаго закона и получали честь высшаго священства; прими и ты епископское посвященіе отъ апостольскаго престола и отъ римской церкви, которая есть глава всѣхъ церквей, дабы, подѣ властію блаженнаго Петра и нашею, ты могъ лучше и безопаснѣе управлять порученнымъ тебѣ народомъ“ (1). „Такъ какъ вы, писалъ намъ всѣмъ досто-
 ночтеннымъ священникамъ и всему народу хорватскому, возлюбленнымъ чадамъ нашимъ, пожелали всею душою и всѣмъ сердцемъ возвратиться въ лоно св. римской церкви, то мы исполнились неизреченною радостію. Мы готовы принять васъ съ отеческою любовью и съ распростертыми объятіями, если только вы до конца неизмѣнно сохраните ваше желаніе и обѣтъ. Мы же, подъявляя руки къ небу, нашими святыми молитвами поручаемъ васъ всемогущему Богу и благословляемъ васъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ“ (2).

По полученіи папскихъ посланій Феодосій отправился въ Римъ. Папа Іоаннъ, почитая посвященіе Феодосія по обрядамъ греко-восточной Церкви незаконнымъ, снова рукоположилъ его и отправилъ съ нимъ Браниміру письмо, въ которомъ убѣждалъ Браниміра сохранить до конца подчиненіе апостольскому престолу, принять покровительство и защиту бл. апостола Петра

(1) Parl. Illir. Sacr. tom. IV. pag. 207.

(2) Epist. CCXXX. in Patr. curs. compl. tom. CXXVI. col. 842. Illir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 208.

и прислать въ Римъ пословъ для окончательнаго присоединенія хорватской церкви къ Риму (1).

Неизвѣстно, отправилъ ли Бранимиръ пословъ въ Римъ по требованію папы; несомнѣнно только, что онъ, подчинившись престолу папы со всѣмъ народомъ хорватскимъ, продолжалъ почитать себя сыномъ римской церкви. Но сочувствовалъ ли народъ этому подчиненію? Не было ли оно только дѣломъ Бранимира и Феодосія? Въ самомъ дѣлѣ, хорваты усердно хранили всѣ обряды греко-восточной Церкви: славянское богослуженіе, наслѣдіе Кирилла, у нихъ укоренялось и множилось. Съ тѣхъ поръ, какъ они впервые услышали проповѣдь на родномъ языкѣ, ничто повидимому не могло уже оторвать ихъ отъ него; съ тѣхъ поръ, какъ восточная Церковь приняла ихъ въ свое общеніе, трудно было и думать, чтобы когда нибудь они отступили отъ общенія съ нею. Хорваты были столь близки къ восточной Церкви, что и теперь, несмотря на видимое подчиненіе Риму, Хорватія, вмѣстѣ съ Сербіею, вносилась въ списокъ епархій, зависящихъ отъ константинопольскаго патріарха; церковными дѣлами въ Хорватіи по прежнему управляли священнослужители, приходившіе изъ Царьграда, подобно тому и хорватскіе князья все еще признавали надъ собою власть

(1) Epist. CCCVII. in Patr. curs. compl. tom. CXXVI. col. 918. 919. Parl. Ilir. Sacr. tom. IV. pag. 208. 209. Посланіе папы написано: «превосходнѣйшему мужу Бранимиру, славному государю, избранному сыну нашему, всѣмъ вѣрнымъ священникамъ, почтеннымъ судьямъ и всему народу хорватскому желаемъ мира и благодати». А въ заключеніе посланія папа писалъ: «Духъ Святый, наполняющій всю вселенную, да исполнитъ сердца ваши миромъ и радостію о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ».

восточныхъ императоровъ ('). Скоро не стало и главныхъ виновниковъ уніи — епископа нонскаго и князя Бранимира. Мѣсто Θεодосія занялъ Григорій, душевно преданный восточному православію; Бранимиру наследовалъ, около 882 года, Мунтимиръ или Мутимиръ, точно также державшійся ученія восточной Церкви. Папа Іоаннъ VIII укорялъ его за эту приверженность къ грѣкамъ и старался отклонить его отъ Константинополя, убѣждая возвратиться къ пастырскимъ попеченіямъ паннонскаго (моравскаго) епископа Меодія, который, ревностно проповѣдуя православіе, признавалъ себя однако, въ качествѣ епископа моравскаго, подчиненнымъ римскому патриарху, и дѣятельность котораго римскій дворъ сначала иногда благословлялъ (²). Однако, напрасно. Подъ покровительствомъ православныхъ князей хорватскихъ и сербскихъ въ Хорватіи и Сербіи болѣе и болѣе укоренялись обряды восточной православной Церкви и славянское богослуженіе. Между тѣмъ, латинское духовенство далматинскихъ городовъ, и во главѣ его Іоаннъ, архіепископъ сплитскій, митрополитъ всей Далмаціи (т. е. далматской общины), замѣтивъ особенную привязанность славянъ къ восточной Церкви и къ славянскому богослуженію, стали требовать, чтобы въ церквахъ славянскихъ при богослуженіи употреблялся латинскій языкъ. Противники славянскаго бого-

(¹) Thomas Archid. у Schwandti. III. pag. 538. См. Истор. первоб. христ. Церкви у слав. Маціевскаго, въ русскомъ переводѣ. Варшава. 1840.

(²) Fejer. 1. p. 186. 196. См. Ист. перев. христ. Церк. у слав. Маціевскаго. стр. 50.

служенія находили въ литургіи славянской много не-
 исправностей, много еретическихъ мыслей, и самаго
 составителя ея называли еретикомъ, который будтобы
 наполнилъ Библію ядомъ еретическихъ мнѣній⁽¹⁾. Сла-
 вяне, не желая разстаться съ дорогимъ наслѣдіемъ Ки-
 рилла и Меѳодія, мужественно отстаивали употребле-
 ніе славянскаго языка при богослуженіи. Но преслѣдо-
 ванія со стороны латинскаго духовенства продолжались,
 особенно въ Хорватіи, гдѣ происходили постоянные
 раздоры и смуты между славянскимъ населеніемъ стра-
 ны и независимыми общинами полуитальянскихъ, полу-
 славянскихъ городовъ далматинскаго приморья. Въ Хор-
 ватіи церковное управленіе еще не было опредѣлено
 со всею точностію: можно, поэтому, вообразить, какіе
 шли споры за избраніе въ епископы и въ священники
 латинянина, или славянина, за богослуженіе, которое,
 по требованію латинь, должно было совершаться въ
 славянскихъ городахъ и селахъ по западнымъ обрядамъ
 на латинскомъ языкѣ, противъ чего возставали славяне,
 требуя службы славянской. За восточное православіе
 и славянское богослуженіе вступился наконецъ Григо-
 рій, епископъ Ноны, главнаго славянскаго города на
 хорватскомъ или далматинскомъ приморьѣ. Желая со-
 совершенно оградить хорватскихъ христіанъ отъ притѣ-
 сненій латинь, Григорій рѣшился даже отложиться
 отъ подчиненія митрополиту латинскаго города Сплита
 и сталъ домогаться первенства надъ воѣми собственно

(1) *Farl. Illir. Sacr. tom. III, pag. 86—91. Ioann. X. epist. X. in Patr. curs. compl. tom. CXXXII. col. 808. 809. epist. IX. ibid. col. 808.*

хорватскими церквами, вслѣдствіе чего вражда латинскаго духовенства къ хорватамъ усилилась еще болѣе. Все видѣли необходимость обратиться за посредничествомъ къ высшему іерархическому лицу. Латины настояли, чтобы дѣло было передано на судъ римскаго первосвященника (¹). Томиславъ хорватскій князь, Михайль сербскій и захоумскій (²), съ своими вельможами, Іоаннь, архіепископъ сплитскій, и другіе далматскіе епископы послали къ папѣ Іоанну X письма, извѣщая его о положеніи дѣлъ въ Сербіи и Хорватіи, и прося его рѣшить ихъ споръ и прислать имъ съ своими легатами исповѣданіе вѣры (³).

Но могъ ли папа рѣшить представляемое на его судъ дѣло въ пользу славянъ? Могъ ли онъ принять сторону послѣднихъ, когда видѣлъ, что славянское богослуженіе влечетъ сербо-хорватовъ къ восточной Церкви и что оно составляетъ, поэтому, самое сильное противодѣйствіе его стремленіямъ удержать ихъ въ подчиненіи римскому престолу?! Іоаннь, исполняя желаніе епископовъ и князей, немедленно послалъ къ нимъ

(¹) Ibid.

(²) Такъ называется Михайль въ посланіи папы Іоанна X. Захлумье или Захольме составляло одну изъ жупъ Сербіи. Оно начиналось у города Дубровника, и шло на сѣверозападъ, средоземьемъ, до р. Неретвы, отсюда на сѣверъ, къ горамъ, отдѣляющимъ Хорватію отъ Сербіи, на востокъ къ хребту, составляющему границу между окрестностію верхней Неретвы и Дрины, гдѣ прилегало къ, собственно такъ называемой, Сербіи, на югъ граничило съ Тервуніей. Сл. др. *Шафар.* т. 2. кн. 1. стр. 434. См. также примѣч. 2 на стр. 19.

(³) *Illir. Sacr. Parl.* tom. III. pag. 92. epist. X in *Patr. curs. compl.* tom. CXXXII. col. 809.

легатовъ Іоанна анконскаго и Льва пренестинскаго „съ своими медоточными письмами“ (1).

„Божественнымъ распоряженіемъ всемогущаго Бога, писалъ папа всему народу сербскому и хорватскому, князьямъ и старѣйшинамъ, намъ поручено понеченіе о всѣхъ церквахъ.... Увѣщаемъ васъ, избраннѣйшія чада, воспитывать дѣтей своихъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ въ книжномъ ученіи.... Ибо кто, будучи подобно вамъ избраннымъ чадомъ римской церкви, станетъ имѣть охоту возсылать молитвы къ Богу на варварскомъ, или славянскомъ языкѣ (2)?... Увѣщаемъ васъ пребывать въ единеніи съ нами и во всемъ слѣдовать наставленіямъ посланныхъ отъ насъ епископовъ. Повинуйтесь имъ: иначе страдитесь быть отлученными отъ общенія съ нами“ (3). „Мы сильно были огорчены, писалъ папа Іоанну, архіепископу сплитскому, и другимъ епископамъ далматскимъ, узнавъ, что въ вашей епархіи распространяется такое ученіе, котораго мы не обрѣтаемъ въ свящ. книгахъ. Да не будетъ того, чтобы вѣрные, пренебрегая ученіе евангельское и апостольское, обращались къ ученію Меодіеву, не находящемуся ни въ одной изъ свящ. книгъ. Просимъ васъ, поэтому, вмѣстѣ съ нашими епископами Іоанномъ и Львомъ все исправить въ землѣ славянской (3), дабы въ ней совершалось

(1) Parl. Ilir. Sacr. tom. III. pag. 92.

(2) Epist. X. in Patrol. curs. compl. tom. CXXXII. col. 809. Ilir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 94. 95.

(3) Подъ землею славянскою папа разуметь здѣсь всю Сербію и Хорватію, а далматскую общину онъ называетъ Далмаціею.

священное богослуженіе по обычаю римской церкви, т. е. на латинскомъ языкѣ, а не на чужомъ: ибо сынъ долженъ говорить и знать лишь только то, чему учитъ его отецъ... Мы будемъ радоваться, если славяне будутъ слѣдовать нашему ученію, если достойно будутъ служить Богу. Къ тѣмъ, которые не имѣютъ истинной вѣры, относятся слова св. Писанія: *проклятъ всякъ человекъ, творящій дѣла Божіе съ небреженіемъ*. Итакъ, да не разрастается у васъ дурной корень, но вырвите его посредствомъ неусыпной проповѣди своей“ (').

Изъ приведенныхъ здѣсь посланій оказывается, что первосвященникъ римскій почиталъ св. Меѳодія, возвѣщавшаго славянамъ православную вѣру Христову во всей ея чистотѣ и святости, еретикомъ. Огласивъ же составителя славянской литургіи еретикомъ, онъ, очевидно, долженъ былъ запретить употребленіе при богослуженіи церковно-славянскихъ книгъ, какъ еретическихъ, долженъ былъ воздвигнуть гоненіе и на всѣ обряды восточной Церкви въ Хорватіи, потому что обряды эти были ему ненавистны не менѣе самой литургіи славянской. Такъ, дѣйствительно, и случилось.

Папскіе легаты, по сказанію одного древняго преданія, пріѣхавъ въ славянскія земли съ посланіями римскаго первосвященника, объѣхали города хорватскіе и сербскіе, посѣтили начальниковъ какъ хорватскихъ, такъ и сербскихъ, собрали въ Сплитѣ епископовъ и судей (т. е. свѣтскія власти) и составили (925 г.) тор-

(') Epist. IX. in Patr. curs. compl. tom. CXXXII. col. 808. Ilir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 93.

жественный соборъ ('). Засѣданія его происходили подъ ихъ же предсѣдательствомъ. Пренія продолжались долго. Напрасно, однако, славяне отстаивали свою независимость отъ римской церкви и свое славянское богослуженіе (²): послѣ продолжительныхъ споровъ они должны были уступить латинской сторонѣ. Многія (³) опредѣленія сплитскаго собора прямо были направлены къ тому, чтобы ограничить власть православныхъ славянскихъ епископовъ и подчинить ихъ сплитскому митрополиту, за которымъ была утверждена власть примаса всей хорватской земли (⁴). Затѣмъ соборъ строго запретилъ употреблять при богослуженіи славянскій языкъ, постановивъ 10 канонѣвъ, чтобы ни одинъ епископъ, ни въ Сербіи, ни въ Хорватіи (⁵), не осмѣливался постав- лять въ какой бы то ни было священныи санъ звающихъ славянскій языкъ и чтобы самъ не осмѣливался отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ (⁶).

Когда были составлены и подписаны соборныя постановленія, противъ несправедливаго рѣшенія сплит-

(¹) Farlat. tom. III. pag. 92. Pamiętn. o dziejach pismienn. i praw. Slow. Aleks. Maciejowski. 1. pag. 117.

(²) Farl. Ilir. Sacr. tom. III. pag. 401.

(³) Напр. пост. XI, ut episcopus Chroatorum, sicut nos omnes, nostrae ecclesiae metropolitanae subesse se sciat. Еще: II. III. IX. XII.

(⁴) Decr. I. apud. Farlat. III. pag. 96.

(⁵) Въ постановленіи соборномъ сказано только: ut nullus episcopus nostrae provinciae; но Фарлати объясняетъ это такъ: «id est utriusque nostrae provinciae Spalatensis, et Diocletanae; nam ex utraque convenerant episcopi ad concilium». Ilir. Sacr. Farl. tom. III. pag. 97 et 99. нот. 31. Вспомнимъ при этомъ, что въ Діоклеѣ находился главный епископскій престолъ Сербіи, и что слѣдовательно постановленное на соборѣ относительно Діоклеи относилось ко всей Сербіи.

(⁶) Decr. conc. X. Farl. tom. III. pag. 97.

скаго собора возсталъ Григорій, епископъ нонскій⁽¹⁾. Латины никакъ не могли склонить ревностнаго пастыря на свою сторону: онъ требовалъ, чтобы ему дозволено было жаловаться папѣ, именемъ котораго все рѣшали на соборѣ. Латины должны были наконецъ уступить: въ Римъ было отправлено посольство. Но Иоаннъ X согласился только на то, чтобы вновь было пересмотрѣно дѣло о границахъ епархій и о старшинствѣ митрополита сплитскаго и епископа нонскаго, которые, поэтому, должны были сами ѣхать въ Италію на судъ папы⁽²⁾. Что касается другихъ постановленій собора, то папа подтвердилъ ихъ и повелѣлъ привести въ исполненіе⁽³⁾.

Большихъ усилій стоило латинамъ, заставить хорватовъ принять латинскую литургію и латинскіе обряды. Неумоимо преслѣдуя все греко-славянское, они достигли наконецъ своей цѣли: въ церквахъ хорватскихъ перестали раздаваться звуки славянскаго языка. Но сербы не исполняли требованій сплитскаго собора и твердо стояли на сторонѣ православія. Да и сами

(¹) *Illir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 97. 101. Epist. Joann. XI. in Patr. curs. compl. tom. CXXXII. col. 809.* Фарлати обвиняетъ Григорія въ чрезмѣрномъ честолюбіи; но Григорій почиталъ несправедливымъ рѣшеніе собора сплитскаго не потому только, что онъ подчинилъ его сплитскому митрополиту, но потому главнымъ образомъ, что запретилъ употребленіе славянскаго языка при богослуженіи. Да и могъ ли онъ подчиниться ему, когда это подчиненіе неизбежно влекло за собою подчиненіе римскому престолу, потому что митрополитъ сплитскій въ свою очередь признавалъ себя подчиненнымъ римскому папѣ?

(²) *Ibid.*

(³) *Epist. Joann. XI. in Patrol. curs. compl. tom. CXXXII. col. 809. Illir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 101. 102.*

латины, довольные пока своими успѣхами въ Хорватіи, мало хлопотали теперь объ отдаленной Сербіи. Въ самомъ дѣлѣ, Сербія была такъ отдалена и находилась въ такомъ неустройствѣ, что сплитскій митрополитъ, занятый болѣе важными для него дѣлами, не имѣлъ, конечно, ни времени, ни охоты стараться объ упроченіи своей власти надъ нею: младенческая церковь сербская мало помалу была совершенно забыта, и сама собою отстранилась отъ церкви хорватской. Но благодаря этому отстраненію, этой безвѣстности, она сохранила въ чистотѣ сѣмена ученія восточнаго и Кирилловой проповѣди, и могла болѣе и болѣе усвоивать ихъ себѣ, пока наконецъ, при великомъ Нѣманѣ и святомъ Саввѣ, сѣмена эти принесли свой плодъ. Послѣ перваго сплитскаго собора сербы, уклонившись отъ Рима, окончательно разстались и пошли разными путями въ исторіи и съ своими братьями по происхожденію, по языку и по всей прежней судьбѣ—съ хорватами: здѣсь, на сплитскомъ соборѣ, положенъ былъ конецъ ихъ внутреннему, жизненному единству. Сплитскій соборъ торжественно осудилъ стремленіе хорватской церкви къ независимости отъ латинскаго митрополита, почти уже приобрѣтенной ею, и съ тѣхъ поръ, при каждомъ новомъ столкновеніи и спорѣ, подчиненіе ея Риму болѣе и болѣе скрѣплялось и узаконялось.

Мы видѣли, что папа Іоаннъ подтвердилъ всѣ постановленія перваго сплитскаго собора и вызывалъ къ себѣ, въ Римъ, сплитскаго митрополита и нонскаго епископа для рѣшенія спорнаго между ними вопроса о старшинствѣ. Епископъ Григорій очень хорошо пони-

малъ, что подчиненіе его сплитскому митрополиту естественно повлечетъ за собою подчиненіе хорватской церкви римскому престолу, такъ какъ митрополитъ сплитскій признавалъ себя суффраганомъ и легатомъ папскимъ; очень хорошо понималъ, что неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всего этого должно быть принятіе всей римской обрядности. Не желая, однако, лично ходатайствовать въ Римѣ предъ папою, онъ нѣсколько разъ письменно просилъ его о болѣе справедливомъ рѣшеніи дѣла⁽¹⁾. Какъ же рѣшенъ былъ споръ папою? Отправляя въ 927 г. легата своего Мадалберта въ Болгарію къ Сумеону Борисовичу⁽²⁾, папа велѣлъ ему захватить на обратномъ пути изъ Болгаріи въ Хорватію и созвать тамъ новый соборъ съ тѣмъ, чтобы на немъ, во-первыхъ, строго были подтверждены всѣ постановленія перваго сплитскаго собора, во-вторыхъ—учреждены три новыя епископства на хорватскомъ приморьѣ, и наконецъ, въ-третьихъ—митрополитъ сплитскій снова утвержденъ въ достоинствѣ примаза всей вообще Далмаціи и его непосредственной власти подчинены какъ латинскіе, такъ и славянскіе епископы⁽³⁾.

Кончивъ свои дѣла въ Болгаріи съ Петромъ Сумеоновичемъ, легатъ Мадалбертъ прибылъ въ Далмацію въ 928 г. и немедленно созвалъ въ Сплитѣ соборъ, на которомъ, кромѣ его самого, находились епископы далматинскихъ городовъ, Григорій нонскій, многіе другіе

(1) *Illir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 102. 103.*

(2) См. Пр. Соб. 1865 г. кн. 9 и 10: отношенія папъ къ церкви болгарской.

(3) *Illir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 103. 104. Pamiętn. o dz. pismienn. i praw. Slow. Aleks. Maciejowsk. 1. pag. 117.*

хорватскіе епископы и Томиславъ, князь хорватскій⁽¹⁾, и на которомъ, согласно требованіямъ папы, нонскій епископъ вторично поставленъ въ зависимость отъ сплитскаго митрополита, опредѣлены границы епархій, учреждены три новыя латинскія епископства, именно въ Скрадинѣ, Шыпцѣ и Дувнѣ, и подтверждены всѣ постановленія прежняго сплитскаго собора⁽²⁾.

По прибытіи въ Италію, Мадалбертъ представилъ постановленія втораго сплитскаго собора на утвержденіе папы уже не Іоанна, а Льва VI. Левъ утвердилъ все, постановленное на соборѣ, послалъ митрополиту сплитскому паллій, въ знакъ его высней духовной власти въ Далмаціи, Григорію же нонскому и всѣмъ хорватскимъ епископамъ писалъ, чтобы они признавали Іоанна своимъ митрополитомъ, любили его какъ отца, во всемъ повиновались ему и ничего не предпринимали противъ его воли, угрожая всѣмъ за непокорность отлученіемъ отъ церкви⁽³⁾.

Латины неуспшно слѣдили за исполненіемъ соборныхъ постановленій въ Хорватіи и строго преслѣдовали всѣ попытки хорватовъ возстановить въ своихъ церквахъ славянское богослуженіе⁽⁴⁾. И пока въ па-

(1) Замѣчательно, что на этомъ соборѣ не было уже ни одного сербскаго архипастыря. Относительно сербской церкви Мадалбертъ не получилъ отъ папы никакихъ наставленій.

(2) См. постановленія 2-го сплитскаго собора in *Illir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 103. 104.*

(3) *Léon VI. epist. ad episcopos Dalmatiae. Apud Ughelli, Italia sacra. tom. V. pag. 1421. in Patr. curs. compl. tom. CXXXII. col. 813—816. См. также in Illir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 106.*

(4) *Illir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 106—110.*

мяти хорватовъ были свѣжи преданія о соборныхъ за-
прещеніяхъ на ихъ литургію, пока для современниковъ
сплитскихъ соборовъ были страшны соборныя анаемы,—
въ Хорватіи, дѣйствительно, не осмѣливались посту-
пать противъ папской воли: хорваты слушали литур-
гію латинскую, не понимая ея и какъ-бы потерявъ на-
конецъ тотъ жаръ, съ которымъ они отстаивали доселѣ
свое родное богослуженіе. Это понятно. Въ тѣ отда-
ленные времена папскія анаемы были страшны не
только для небольшой общины, но и для могуществен-
ныхъ государей Европы. Хорватія же играла теперь
самую незавидную роль въ политическомъ отношеніи.
Ея князья были довольно слабы; внутри ея происхо-
дили постоянныя смуты и неурядица, извнѣ угро-
жали ей болгары и другіе народы (¹). Но прошло нѣ-
сколько десятковъ лѣтъ: Хорватія возродилась, и ус-
пѣла еще разъ, хотя не надолго, освободиться отъ ла-
тинства. Затѣмъ латинство снова одержало верхъ, и
греко-восточное исповѣданіе удержалось лишь въ нѣ-
которыхъ славянскихъ общинахъ.

Молодое поколѣніе хорватовъ, воспитанное въ ду-
хѣ православія, стало требовать введенія славянскаго
богослуженія. Славянскіе пастыри охотно стали согла-
шаться на такое требованіе папствы; славянскій языкъ
мало помалу проложилъ себѣ входъ въ заключенныя
для него церкви, которыя снова огласились звуками
славянской рѣчи. Въ половинѣ XI вѣка обряды вос-
точной Церкви и славянское богослуженіе распростра-

(¹) Сл. др. *Шафар.* т. 2. кн. 2. стр. 19—24.

нились уже по всему приморью хорватскому⁽¹⁾. Напрасны были усилия Іоанна IV, архіепископа сплитскаго, и другихъ далматскихъ епископовъ искоренить распространявшіеся обычаи, тѣмъ болѣе, что славянское богослуженіе нашло себѣ покровителей въ хорватскомъ князѣ и въ нонскомъ епископѣ⁽²⁾. Противъ авторитета такихъ сильныхъ покровителей славянства ничего не значили всѣ возгласы и требованія латинскихъ епископовъ. Послѣдніе рѣшились наконецъ обратиться за помощію къ папѣ Николаю II, который немедленно отправилъ въ Далмацію легата Майнарда, уполномочивъ его созвать тамъ соборъ епископовъ и рѣшить на немъ споръ о славянской литургіи такъ, какъ онъ уже былъ рѣшенъ на двухъ предшествовавшихъ соборахъ, и объявить въ добавокъ самого составителя славянской литургіи еретикомъ и схизматикомъ⁽³⁾.

(1) *Illir. Sacr. Parl.* tom. III. pag. 125—128.

(2) Епископъ нонскій опять приобрѣлъ самостоятельность, хотя и не такую, какою пользовался прежде. Къ его округу были причислены еще два новыхъ епископства, учрежденныя въ приморскомъ Бѣлградѣ и Клинѣ. Границы нонской епархіи простирались до самой Дравы. Далѣе, Петръ Кръснимиръ IV достигъ въ это время большаго могущества и былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ хорватскихъ государей. Вступивъ 1050 г. на престолъ, онъ старался распространить границы своихъ владѣній присоединеніемъ приморской Далмаціи, принадлежавшей съ 995 г. венеціанцамъ. Городъ Сплитъ и его архіепископъ, равно какъ и епископъ рабскій, признали его своимъ государемъ; онъ сталъ называться хорватскимъ и далматскимъ королемъ. Онъ же учредилъ и два упомянутыя нами епископства. См. *Сл. др. Шафар.* т. 2. кн. 2. стр. 24—26.

(3) *Thom. archidiacon. Hist. Salon.* cap. XVI. *Illir. Sacr. Parl.* tom. III. pag. 128. 129. 132. *Pamiętn. Maciejowsk.* 1. pag. 117.—*Asseman. kal.* IV. 378—387. *Engel.* II. 472. et sq. *Сл. др. Шафар.* т. 2. кн. 2. стр. 26.

Майнардъ прибылъ въ Далмацію въ началѣ 1059 года. Въ этомъ же году составился, подъ его предсѣдательствомъ, такъ называемый третій сплитскій соборъ, на которомъ, кромѣ нѣсколькихъ разнаго рода постановленій, было положено почитать св. Меодія, творца славянскихъ письменъ, противникомъ и клеветникомъ католической церкви, и на которомъ было опредѣлено, чтобы никто не осмѣливался отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ, а только на латинскомъ или на греческомъ, и чтобы впредь никто, говорящій пославянски, не былъ принимаемъ въ число священнослужителей. Папа Александръ, несмотря на то, что предшественникъ его, Іоаннъ VIII, дозволилъ Меодію совершать божественную службу на славянскомъ языкѣ, не только не осуждая славянскую азбуку, но, напротивъ, находя ее очень приличною для римско-католическаго вѣроисповѣданія, подтвердилъ помянутыя постановленія сплитскаго собора и въ то же время приказалъ даже запечатывать церкви, въ которыхъ было отправляемо богослуженіе на славянскомъ языкѣ⁽¹⁾. „Тогда, говоритъ лѣтопись далматской церкви, было великое горе для всѣхъ священниковъ: потому что закрыли у нихъ церкви, и умолкло ихъ обычное богослуженіе“⁽²⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что для страны настало великое горе. Но почему же хорваты были покинуты теперь на произволь судьбы? Отъ чего король, сначала приняв-

(1) Pamiętn. o dz. pismien. i praw. Slow. Aleks. Maciejowsk. 1. pag. 117. 118.

(2) Thom. archidiacon. hist. Salon. eccles. cap. XVI.

пшій сторону народа, оставилъ его безъ всякой помощи въ то именно время, когда эта помощь была ему всего нужнѣе? Ужели для него не также дорого было славянское богослуженіе, какъ и для его подданныхъ? Возможно ли, что бы онъ равнодушно смотрѣлъ на своеволие латинянъ? Зачѣмъ онъ позволилъ имъ запираить славянскія церкви и принуждать славянскихъ священниковъ отправлять латинское богослуженіе? Дѣло въ томъ, что король, Крѣсимиръ IV, еще до открытія засѣданій собора вошелъ въ дружескія сношенія съ сплитскимъ митрополитомъ⁽¹⁾, благодаря вліянію котораго онъ, можетъ быть, сталъ болѣе расположенъ къ латинамъ и уже равнодушно смотрѣлъ на горе хорватовъ. Народъ волновался, но Крѣсимиру какъ будто не было и дѣла до этихъ волненій. За то сторону народа принимали все епископы и священники хорватскіе, никакъ не хотѣвшіе вѣрить тому, что бы первосвященникъ римскій такъ жестоко и несправедливо преслѣдовалъ славянское богослуженіе и что бы онъ почиталъ св. Меодія еретикомъ, а литургію, имъ составленную, еретическою, тогда какъ литургія эта была совершенно согласна съ литургіею восточною. Явился нѣкто Ульфила, который старался доказать хорватамъ невозможность подобнаго поступка со стороны папы. Составилось народное собраніе, и на немъ рѣшено было ходатайствовать предъ папою о дозволеніи совершать попрежнему славянскую литургію. Съ этою цѣлію хорваты отправили въ Римъ

(¹) Можетъ быть, Крѣсимиръ дорожилъ тѣмъ, что архіепископъ сплитскій призналъ его своимъ государемъ. См. выше на стр. 42 примѣч. 2.

самого Ульфила. Но папа Александръ II не согласился отмѣнить соборныя постановленія, утвержденныя его предшественниками, отослалъ Ульфила обратно въ Хорватію съ письмами къ князю и къ сплитскому митрополиту Лаврентію и вызывалъ въ Римъ двоихъ епископовъ для окончательнаго рѣшенія дѣла ⁽¹⁾. Не получивъ согласія папы и желая, между тѣмъ, утѣшить своихъ соотечественниковъ, Ульфила рѣшился на обманъ. По прибытіи въ Хорватію, онъ сказалъ хорватамъ, что папа позволилъ отпереть церкви и возвратить пастырямъ отнятыя у нихъ приходы, и велѣлъ прислать къ нему въ Римъ двоихъ пословъ. Обрадованные хорваты опять послали въ Римъ Ульфила съ Цедедою, человѣкомъ совершенно неспособнымъ для подобныхъ порученій, испрашивая посвященія послѣдняго въ епископы и дозволенія отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ и по обрядамъ восточной Церкви. Папа сказалъ посланнымъ, что, помня дѣйствія своихъ предшественниковъ, которые никогда не дозволяли отправлять богослуженіе на народномъ языкѣ, и, кромѣ того, положительно зная, что славянская азбука изобрѣтена еретиками - арианами, онъ требуетъ, чтобы все было оставлено безъ малѣйшихъ измѣненій до того времени, пока будутъ присланы къ нимъ его легаты, которые окончательно разсмотрятъ это дѣло ⁽²⁾.

Что же долженъ былъ дѣлать теперь Ульфила, надававшій столько обѣщаній хорватамъ? Ульфила убѣ-

⁽¹⁾ Thom. arch. hist. Salon. eccles. cap. XVI. Ilir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 132. 136. Pamietn. Aleks. Maciejowsk. 1. str. 118.

⁽²⁾ Ibid. и str. 119.

дыль Цедеду видать себя за епископа, рукоположеннаго папою. Дѣйствительно, Цедеда, полагая, что папа, обрѣзавши ему бороду (здѣсь мы слѣдуемъ разсказу **Θомы** архидіакона), этимъ самымъ посвятилъ его въ санъ епископа, началъ, по возвращеніи изъ Рима, отпирать богослуженіе на славянскомъ языкѣ по обрядамъ греческой Церкви⁽¹⁾. Узнавъ объ этомъ отъ **Лаврентія**, митрополита сплитскаго⁽²⁾, папа послалъ въ Далмацію кардинала **Іоанна** съ строгимъ предписаніемъ королю хорватскому и всѣмъ епископамъ принимать все, постановленное легатами на соборахъ сплитскихъ и утвержденное властію римскаго епископа⁽³⁾. Въ 1064 г. кардиналъ **Іоаннъ** созвалъ въ Далмаціи новый соборъ⁽⁴⁾, объявилъ на немъ опредѣленіе римскаго престола и торжественно произнесъ анаѣму на **Ульфила**, **Цедеду** и на всѣхъ, непокорныхъ папѣ. Затѣмъ, по его приказанію, **Ульфила**, какъ главный виновникъ **сживмы** хорватовъ, былъ наказанъ и заключенъ въ темницу, гдѣ онъ и содержался до возведенія на папскій престолъ **Григорія VII**. Скоро въ самомъ Римѣ раздались анаѣмы на славянскую литургію и на ея приверженцевъ въ Хорватіи, а потомъ еще разъ повторены въ

⁽¹⁾ Pamietn. o dz. pismienn. i praw. Slow. Aleks. Maciejowsk. 1. pag. 118. 119.

⁽²⁾ Лаврентій былъ избранъ въ митрополита еще легатомъ **Майнардомъ**. Thom. arch. hist. Salon. eccles. cap. XV. Parl. III. pag. 131.

⁽³⁾ Thom. arch. ibid. cap. XVI. Illir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 133. 137.

⁽⁴⁾ Гдѣ происходили засѣданія этого собора, неизвѣстно.

Далмациі соборомъ латинскихъ епископовъ въ 1065 году (1).

Окончательное подчиненіе хорватской церкви Риму произошло при хорватскомъ королѣ Звонимірѣ. На другой годъ владѣнія Славиши (1075 г. въ ноябрѣ) вторгся въ Хорватію Амикъ, вождь нормановъ, взялъ въ плѣнъ Славишу и отвелъ его въ Апулію (2). Тогда вступилъ на королевскій престолъ Димитрій Звониміръ (иначе Звиниміръ), прежній хорватскій банъ. Желая упрочить власть свою и обезопасить хорватское государство со стороны непокойныхъ сосѣдей, онъ, по совѣту сплитскаго архіепископа Лавра, просилъ папу, Григорія VII, прислать ему знаки королевскаго достоинства, благословеніемъ своимъ утвердить его на престолѣ хорватскомъ и принять его, со всѣмъ народомъ, подъ защиту и покровительство римскаго престола. Вслѣдствіе этого папа Григорій отправилъ къ Звониміру великолѣпное посольство. Торжественное вѣнчаніе Звонимира было совершено 9 октября 1076 года, въ церкви св. Петра въ старомъ Солинѣ, при многочисленном стеченіи народа и вельможъ. По полученіи царскихъ укрешеній отъ аббата Гебизона, Димитрій Звониміръ торжественно клялся за себя и за своихъ преемниковъ свято исполнять всѣ требованія папскаго престола, исповѣдывать римско-католическую вѣру и совершенно искоренить въ своихъ владѣніяхъ народные обычаи (3).

(1) Thom. archidiacon. hist. Salon. eccl. cap. XVI. Illir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 133. 137. 138.

(2) Сл. др. *Шафар.* т. 2. кн. 2. стр. 26. Москва. 1837.

(3) Thom. archid. hist. Salon. eccl. cap. XVI. Illir. Sacr. Parl. tom. III. pag. 145—148. Annal. Bar. tom. XVII. pag. 439. 440. num.

Въ знакъ своей преданности епископу римскому Димитрій тогдаже отдалъ въ вѣчное владѣніе римской церкви монастырь св. Григорія, со всею утварью, золотою и серебряною, и со всеми монастырскими угодіями, и выразилъ желаніе, чтобы монастырь этотъ былъ обращенъ въ гостинницу для папскихъ легатовъ, которые будутъ посылаться римскимъ престоломъ въ Далмацію или въ другія страны, путь въ которыя пролегаетъ чрезъ Далмацію (*).

Съ этого времени хорватская церковь, за исключеніемъ нѣсколькихъ общинъ, удержавшихъ, несмотря

LXXV. LXXVIII. Вотъ отрывокъ изъ клятвы, произнесенной Звониміромъ. «Во имя святой и нераздѣльной Троицы, въ лѣто... Я Димитрій Звониміръ, Божіею милостію царь хорватскій и далматскій, получившій отъ тебя, владыко Гебизонъ, королевскія украшенія—скипетръ, знамя, діадему и корону, и нареченный тобою, по власти и дозволенію господина нашего папы Григорія VII, въ сплитской базиликѣ св. Петра, въ присутствіи всего клира и народа, коронованнымъ царемъ всей Хорватіи и Далмаціи, торжественно обещаюсь и клянусь тебѣ неизмѣнно исполнять все, что угодно твоей святости: клянусь содержать вѣру апостольскаго престола и все, что предписываетъ и будетъ предписывать этотъ святыи престола; клянусь наблюдать справедливость, защищать церкви, собирать десятины, соблюдать все, касающееся церкви, заботиться о епископахъ, пресвитерахъ, діаконахъ, иподіаконахъ и пр. Клянусь и обещаюсь ежегодно въ день воскресенія Христова давать св. апостолу Петру дань въ 200 византійскихъ монетъ... Я, Димитрій Звониміръ, по милости Бога и апостольскаго престола, царь далматскій и хорватскій, отъ сего часа навсегда буду вѣренъ святому Петру, владыкѣ моему папѣ Григорію VII и всемъ законнымъ его преемникамъ, не буду участвовать ни совѣтомъ, ни дѣломъ въ покушеніи на жизнь папы или его легатовъ; клянусь честно и вѣрно управлять царствомъ, которое ты, Гебизонъ, вручаешь мнѣ по благословенію апостольскаго престола, и никогда не отторгать его отъ апостольскаго престола... Наконецъ заповѣдаю, прошу, требую отъ всѣхъ моихъ преемниковъ, чтобы они неизмѣнно и неизмѣнно соблюдали тоже самое».

(* Ibid.

на сильныя преслѣдованія латинь, восточное православіе и славянское богослуженіе⁽¹⁾, навсегда остается за римскимъ престоломъ⁽²⁾. Здѣсь—естественный предѣлъ нашего очерка притязаній римскихъ первосвященниковъ на хорватскую церковь; здѣсь мы оставляемъ, съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія о нашихъ братьяхъ, изслѣдованіе судьбы этой, нѣкогда православной, церкви, и возвращаемся къ церкви сербской.

Мы расстались съ сербами послѣ перваго оплитскаго собора. Мы видѣли, что Сербія съ этого времени прекратила всѣ сношенія съ Римомъ, отстранилась отъ Хорватіи, и во все то время, какъ подъ сильными ударами римскихъ первосвященниковъ въ Хорватіи постепенно падало восточное православіе, въ Сербіи оно утверждалось болѣе и болѣе. Въ это время Сербія успѣла еродниться съ православною вѣрою и приготовиться къ борьбѣ съ противниками православной восточной Церкви. Богатая внутренними силами, она развертываетъ ихъ теперь, и широко разливается ея ду-

(1) Еще и теперь въ Далмаціи и въ собственно хорватскомъ королевствѣ находится значительное количество православныхъ сербо-хорватовъ. Въ одной нынѣшней Далмаціи насчитывается ихъ болѣе 100,000 чел. Но большая часть сербо-хорватскихъ епархій, находившихся въ предѣлахъ прежняго хорватскаго королевства, волею или неволею подчинилась наконецъ постановленіямъ сплитскихъ соборовъ.

(2) За паденіемъ православія скоро пала и политическая самостоятельность хорватскаго государства. Въ концѣ XI вѣка внутреннія междоусобія дали поводъ венгерцамъ вмѣшаться въ дѣла хорватовъ. Въ 1097 г. король венгерскій Коломанъ занялъ приморскій Бѣлградъ (нынѣ Загребскія), столицу Хорватіи, и положилъ конецъ политической самостоятельности народа хорватскаго. Слав. ар. *Шафар.* т. 2. кн. 2. стр. 27. 28. Письма объ ист. серб. и белг. Гильфердинга. стр. 231.

ховная и политическая жизнь. Вся эта жизнь Сербіи въ X, XI и въ первой четверти XII вѣка сосредоточивается на юго-западѣ, въ горномъ побережьѣ Адриатики. Риса, Захолмье и Травунія теряютъ свое значеніе передъ неизвѣстною почти дотолѣ Діоклеею, этимъ крайнимъ на юго-западѣ угломъ Сербіи, носящимъ нынѣ знаменитое имя Черногоріи. Діоклейская область (или Дукля, иначе Зета), которая прежде не имѣла никакой политической самостоятельности, теперь, въ указанное нами время, уже первенствуетъ во всѣхъ отношеніяхъ между землями сербскими; въ ней выступаетъ новый великожупанскій родъ и подчиняетъ своему вліянію, а можетъ быть, уже и непосредственной своей власти, сосѣднія жупы Травуни, Захолмья и смежнаго съ Захолмьемъ Подгорья⁽¹⁾. Діоклея борется за независимость сербовъ, отстаиваетъ ее отъ болгаръ и грековъ; Діоклея первая подаетъ мысль о соединеніи сербскаго народа; Діоклея долго именуется у сосѣдей сербскимъ государствомъ по преимуществу и даже по преимуществу государствомъ славянскимъ, землю славянскою. Въ ней имѣютъ мѣстопробываніе великіе жупаны Сербіи до временъ Неманичей, въ ней живетъ первый архіепископъ земли сербской. Она же, послѣ нѣкотораго затишья, первая привлекаетъ къ себѣ вниманіе первосвященниковъ римскихъ. Но замѣчательно, что

(1) Все это въ южной части нынѣшней Герцеговины и Далмаци, отъ Невесея и Гацца до предѣловъ Черногоріи, до горы Коша, отъ Конавля черезъ Камаръ и Будву до Бара. Diocl. arud. Lac. pag. 293. Смotr. Письма объ ист. серб. и болг. Гильфердинга. стр. 238. Москва. 1855.

папы, упустивъ изъ виду Сербію со времянь перваго сплитскаго собора, теперь, на первый разъ, не были такъ притязательны, такъ требовательны, въ сношеніяхъ съ нею. Только со времянь Иннокентія III папство высказываетъ свои обыкновенныя притязанія на сербскую церковь, и римо-католицизмъ почти силою начинаетъ проторгаться въ Сербію.

Желая утвердить свою власть надъ сербскою церковію, папа Александръ II послалъ въ 1062 г. митрополиту діоклейскому Петру паллій, какъ первый знакъ его зависимости отъ римскаго престола. Въ посланіи своемъ, препровожденномъ при этомъ Петру, папа указываетъ дни, въ которые слѣдуетъ носить паллій, утверждаетъ Петра въ достоинствѣ митрополита⁽¹⁾, даетъ ему право носить крестъ, изчисляетъ подчиненныя его митрополіи церкви⁽²⁾, проситъ покровительствовать

(¹) Epist. XLVII. in Patr. curs. compl. tom. CXLVI. col. 1323. Annal. Bar. tom. XVII. pag. 234. 235. num. CXIV—CXVII. Le Quien. Or. Christ. tom. II. col. 277. 278. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 17. 18. Указанные нами историки, а также Ниль (См. History of the Holy Eastern Church. vol. I. pag. 50) и Паги (in Annal. Baron. tom. XVII. pag. 233. 234), на основаніи посланія папы Александра къ діоклейскому митрополиту Петру, утверждаютъ, что къ этому именно времени, т. е. къ 1062 году, относится учрежденіе діоклейской митрополіи. Но съ этимъ нельзя согласиться; потому что изъ того же посланія Александрова, на которомъ они основываютъ свое мнѣніе, видно, что архіепископы діоклейскіе и прежде пользовались правами митрополитовъ. Впрочемъ, нельзя сказать положительнo, когда именно основана независимая діоклейская митрополіа. Если вѣрить діоклейскому пресвитеру, то сербскій или діоклейскій епископъ возведенъ на степень митрополита еще въ IX вѣкѣ, на соборѣ дувленскомъ. См. выше на стр. 23 примѣч. 2.

(²) Папа изчисляетъ слѣдующія церкви: Antibarium (Антивара) Escatarum (Которъ), Suacium (Суаціенскъ), Scodram (Скадромъ), Drivastum, Polletum, Sorbium (Сербія), Bosonium (Босна), Tribunium (Тервунія), Dulcignum.

латинскимъ монастырямъ и наконецъ убѣждаетъ вести жизнь, вполне достойную высокаго сана.

Получивъ отъ папы паллій, Петръ продолжалъ дѣйствовать, однако, самостоятельно и нисколько не почиталъ себя въ зависимости отъ римскаго престола, такъ что, когда въ 1078 г. Григорій VII потребовалъ его, вмѣстѣ съ дубровницкимъ митрополитомъ, въ Римъ для рѣшенія возникшаго между ними несогласія, онъ не послушался папы, чѣмъ, кажется, и отстоялъ независимость своего престола⁽¹⁾. Къ сожалѣнью, иначе дѣйствовалъ князь Михайль. Дожогаясь королевскаго вѣнца, Михайль сталъ просить его у папы Григорія VII, который въ 1078 г. отправилъ въ Дюклею своего легата съ короною и письмами своими для Михаила. Папа наименовалъ его не только королемъ, но и своимъ волюбленнымъ сыномъ, ибо одно безъ другаго не могло быть и мыслимо⁽²⁾.

Не имѣли ли теперь преемники Григорія VII основанія рассчитывать на постепенное полное подчиненіе сербскаго народа? Не могли ли они думать, что сербы, подобно хорватамъ, мало помалу наконецъ совершенно примкнутъ къ западному міру и признаютъ папу главою всей Церкви? Кто изъ нихъ, въ самомъ дѣлѣ, не предполагалъ, что сербскіе государи, обнаруживая иногда, подобно Михаилу, нѣкоторую склон-

⁽¹⁾ Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 21.

⁽²⁾ Gregor. epist. XII. in Patr. curs. compl. tom. CXLVIII. col. 498. in Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 22. Neale's History of the Holy Eastern Church. tom. I. pag. 70.—Режаевъ. pag. 127, Слав. древн. Шафар. т. 2. кн. 2. стр. 416. Москва. 1837.

ность къ Риму, имѣли искреннее желаніе обратиться къ римской церкви?

Мы не станемъ теперь рѣшать вопроса о томъ, что именно заставляло сербскихъ князей обнаруживать иногда нѣкоторую склонность къ Риму, политическіе ли расчеты, или дѣйствительное желаніе признать главенство папы; мы увидимъ это далѣе, при изложеніи самыхъ сношеній Сербіи съ римскимъ дворомъ. Теперь замѣтимъ только, что если и было такое желаніе, то оно не могло быть приведено въ исполненіе. Сербы приняли христіанство отъ греческихъ проповѣдниковъ, приходившихъ изъ Константинополя, въ то именно время, когда возникало и опредѣлялось разномысліе между латинскою и греческою Церковію. Изначала получили они, слѣдовательно, отвращеніе анатолийцевъ къ западнымъ церковнымъ формамъ, то отвращеніе, которое, разъ возникнувъ, никогда уже не прекращается. Притомъ, православная вѣра Христова успѣла укорениться въ сербахъ такъ сильно, что почти уже не было никакой возможности склонить ихъ къ Риму. Но возвратимся къ разсказу и позволимъ себѣ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности.

Въ концѣ XII вѣка царствовалъ въ Сербіи Стефанъ Неманя I, который, сдѣлавшись въ 1149 г. великимъ жупаномъ расскимъ (1), а въ 1165 г. будучи возведенъ на престолъ своего отца Тѣши, сверженнаго императоромъ Мануиломъ Комнинымъ, вскорѣ расши-

(1) Раса была одною изъ жупъ Сербіи. Сл. др. *Шафар.* т. 2. кн. 1. стр. 431. 432.

вилъ предѣлы своихъ владѣній покореніемъ всей Сербіи, не исключая и Босніи; по смерти императора Мануила (около 1180 г.) онъ совершенно освободился отъ зависимости греческой, отнявъ у самихъ грековъ нѣкоторыя области. Утверждая свое политическое могущество, собирая въ одно цѣлое сербскія земли, Стефанъ Неманя старался вмѣстѣ съ тѣмъ и о распространеніи и утвержденіи въ своемъ отечествѣ православнои вѣры, уничтожалъ оставшіяся идольскія капища, воздвигалъ церкви и монастыри, съ особенною ревностію противодействовалъ распространенію ложныхъ мнѣній новыхъ манихеевъ (павликианъ, кабаровъ, патареновъ), появившихся въ большомъ числѣ въ Болгаріи и Босніи (¹). Стефанъ Неманя имѣлъ троихъ сыновей: Стефана, Волкана и Растко. Послѣдній особенно полюбилъ святое Писаніе и монашескую жизнь. Однажды онъ тайно ушелъ изъ отечества, поселился на Аеоноѣ и постригся въ монахи подъ именемъ Саввы. Здѣсь, на Аеоноѣ, начались его высокіе подвиги самоумерщвления и молитвы. Узнавъ о поступкѣ своего сына, родители Саввы сначала неутѣшно скорбѣли о немъ; но скоро прошли порывы скорби ихъ и они успокоились. Нѣсколько разъ потомъ они просили сына побы-

(¹) Житіе св. Саввы. рукоп. сол. библиот. № 201. Рачка Ист. славянск. нар. ч. II. стр. 338. Сл. др. *Шафар.* т. 2. кн. 1. стр. 418. 419. Прибавл. къ изд. Твор. св. отц. за 1849 г. ч. 8. стр. 253. 254. Христ. Чит. 1848. ч. 1. стр. 259. Ист. серб. Майкова. стр. 215. 216. Схи стѣи сімевнѣз вѣрвди православіе въ земан далматіе дакіи гліемы сзрль (сзрель) и ереси потреки.

вать къ нимъ хотя на время. Но Савва и на время не хотѣлъ оставить Аѳонскую гору; напротивъ, самого отца своего убѣдительно просилъ оставить престолъ и поселиться вмѣстѣ съ нимъ на Аѳонѣ⁽¹⁾. Стефанъ Неманя, собравъ вельможъ и выборныхъ изъ всего народа, объявилъ имъ письмо сына и желаніе послѣдовать ему. Не смотря на слезы и моленія подданныхъ, онъ сложилъ съ себя достоинство великаго жупана въ 1195 году, передавъ его старшему сыну своему Стефану, и вступилъ въ монастырь св. Богородицы Студеница, имъ же самимъ основанный въ Сербіи. Здѣсь онъ былъ постриженъ и названъ Сумеономъ⁽²⁾. Два года пробылъ Сумеонъ въ монастырѣ студеницкомъ, потомъ отправился на Аѳонъ⁽³⁾. Здѣсь 2 ноября 1197 г. онъ увидѣлся съ своимъ возлюбленнымъ сыномъ. Сначала они вмѣстѣ жили въ Ватопедѣ, потомъ изъ Ватопеда перешли въ Хиландарь; но преподобный Сумеонъ прожилъ въ Хиландарѣ только восемь мѣсяцевъ: онъ умеръ 13 фев-

(1) Тамже. «Молю тебя, писалъ Савва отцу своему, ты, въ земномъ царствѣ подвижничавъ апостольскимъ духомъ, просвѣтилъ людей своихъ православіемъ, истребилъ ереси, ниспровергъ бѣсовскіе храмы и воздвигъ церкви Богу. Теперь остается тебѣ довершить слова Сына Божія, глаголющаго въ евангелии: *аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ ирдетъ*. Прими мой добрый совѣтъ, оставь земное царство и богатство, и вселись со мною въ пустыни, ядя путемъ смиренія. Здѣсь, посвятить себя молитвѣ и посту, ясно уразумѣешь ты Бога. А если не примешь моего совѣта, то не надѣйся болѣе видѣть меня въ сей жизни».

(2) Житіе св. Саввы. рукоп. сол. библ. № 204. Супруга Стефана Анна также приняла иночество, съ именемъ Анастаси, и, собравъ ликъ черноризицъ, упражнялась въ постѣ и молитвѣ.

(3) Многіе изъ знатныхъ сербовъ послѣдовали на Аѳонъ за своимъ царемъ. Тамже.

враля 1200 года (*). Отъ его мощей были многія исцѣленія и источалось миро.

Послѣ того, какъ Свмеонъ удалился на Афонъ и тамъ съ сыномъ своимъ, св. Саввою, служилъ одному только Богу, для Сербіи настали тяжелыя времена; страна находилась въ самомъ жалкомъ положеніи. Мы сказали, что Стефанъ Неманя I, оставляя престолъ, назначилъ преемникомъ своимъ старшаго сына Стефана, благословилъ его на царство и назвалъ великимъ жупаномъ. Но честолюбивый братъ Стефана Волканъ, при помощи венгерцевъ, отнялъ у Стефана Далмацию и Діоклею и объявилъ себя независимымъ королемъ. Чтобы навсегда упрочить за собою отнятыя у брата владѣнія, Волканъ обратился за покровительствомъ къ сильному первосвященнику римскому Иннокентію III, изъявивъ ему, чрезъ своихъ пословъ, въ 1198 году, готовность подчиниться папскому престолу и принять догматы римско-католической вѣры (**). Этимъ обстоятельствомъ рѣшился воспользоваться честолюбивый Иннокентій для того, чтобы предъявить свои права на всю православную церковь сербскую. Въ началѣ 1199 г. онъ отправилъ въ Сербію легатовъ, Іоанна капеллана и Свмеона вподіакона, предписавъ имъ созвать въ

(*) Такъ по житію Свмеона, писанному Саввою. См. Слав. др. *Шафар.* том. 2. кн. 1. стр. 419. также прибавл. къ изд. Твор. св. отц. за 1849 г. ч. 8. стр. 267. Такъ и по житію св. Саввы. Но Рачъ, основываясь на древнемъ сербскомъ царствованіи и мѣтоиси хиландарской, говоритъ, что Свмеонъ скончался 1197 года (част. II. стр. 341 и слѣд).

(**) *Reg. Innocent. III. lib. I. col. 481. 482. epist. DXXVI. in Patr. curs. compl. tom. CCXIV. Raynald. ann. 1199. num. LV. Annal. eccles. Bzov. tom. XIII. pag. 40. num. XV. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 27. 28.*

Диоклеѣ соборъ, преобразовать сербскую церковь по духу и обычаямъ церкви римской, исправить, истребить и искоренить въ Сербіи все вредное и лишнее, устроить и насадить только полезное и честное ('). Выѣстъ съ симъ Иннокентій послалъ паллій архіепископу діоклейскому и королевскій вѣнецъ Волкану; послалъ свои апостольскія письма не только самому Волкану, его женѣ и архіепископу діоклейскому, но даже Стефану, великому жупану, его женѣ, всѣмъ архіепископамъ, епископамъ, игуменамъ, священникамъ и другимъ клирикамъ сербскаго государства ("). Въ этихъ посланіяхъ Иннокентій называлъ первосвященника римскаго викаріемъ самого Иисуса Христа, который отъ него, чрезъ блаженнаго Петра, князя апостоловъ, получаетъ полноту высшей власти и который поставленъ Иисусомъ Христомъ надъ народами и царствами для того, чтобы, по слову пророка, разрушать и искоренить, созидать и насаждать. Но такъ какъ намѣстникъ Христа не можетъ присутствовать вездѣ самъ, то онъ посылаетъ въ разныя страны міра своихъ легатовъ. „Такимъ образомъ, продолжалъ Иннокентій, видя ваше искреннее желаніе чтить мать вашу, св. римскую церковь, выше всего послѣ Бога, и со всею готовностію исполнять наши повелѣ-

(') Reg. Innocent. lib. I. col. 480. 481. 482. epist. DXXV. DXXVI. in Patr. curs. compl. tom. CCXIV. Raynald. ann. 1199. num. LV. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 28.

(") Reg. Innocent. lib. II. col. 725. 727. epist. CLXXVI. CLXXVIII. lib. I. col. 481. 482. epist. DXXVI. DXXVII. in Patr. curs. compl. tom. CCXIV. Raynald. ann. 1099. num. LV. LVI. Annal. Ecclesiast. Bzov. tom. XIII. pag. 41. num. XV. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 31. 32. 28.

нѣ, мы посылаемъ къ вамъ нашихъ легатовъ. Повелѣваемъ вамъ симъ апостольскимъ посланіемъ нашимъ принять ихъ какъ насъ самихъ и безпрекословно исполнять все то, что будетъ сдѣлано и постановлено ими“ (1). Въ Діоклеѣ съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія папскихъ легатовъ; имъ была сдѣлана великолѣпная встрѣча, и за тѣмъ два дня продолжались торжественныя празднества (2). На третій день по прибытіи легатовъ (3) открылись, подъ ихъ личнымъ предсѣдательствомъ, засѣданія собора, на которомъ присутствовали Волганъ, діоклейскій митрополитъ Іоаннъ, епископы и пресвитеры діоклейской митрополи. Предложенія легатовъ не встрѣчали никакихъ возраженій со стороны сербскихъ епископовъ, слѣпо исполнявшихъ волю своего князя. Такимъ образомъ на этомъ соборѣ было постановлено (4) безбрачіе духовенства, введенъ сборъ церковной десятины, утверждено за римскимъ престоломъ право высшаго судилища, духовнымъ предписано брить бороду и усы, отлучены отъ церковнаго общенія тѣ, которые держатъ латинъ въ рабствѣ; и проч. (5). Во многихъ постановленіяхъ собора ясно было выражено главен-

(1) Reg. Innocent. lib. I. col. 482. epist. DXXVIII. in Patr. curs. compl. tom. CCXIV.

(2) Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 29.

(3) Reg. Innocent. lib. II. col. 725. 726. epist. CLXXVI. in Patr. curs. compl. tom. CCXIV. Raynald. ann. 1199. num. LV. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 31. 32.

(4) На діоклейскомъ соборѣ постановлено было 12 каноновъ. Они напечатаны in Reg. Innocent. lib. II. col. 727—729. См. Patr. curs. compl. tom. CCXIV. Annal. ecclesiast. Bzov. tom. XIII. col. 41. 42. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 29. 30. Mansi. XXII. 703.

(5) Canon. III. V. VII.

ство папы и первенство римской церкви (1). Но римская церковь представляла не одни догматическія укло-ненія; она проповѣдывала цѣлую систему жизни и внут-ренняго устройства, по преимуществу основанную на различіи между церковію и государствомъ. Одно изъ опредѣленій собора основано именно на этой, буд-тобы искони существовавшей, противоположности меж-ду свѣтскою и духовною властями (2).

Опредѣленія діоклейскаго собора были подписаны (3) и отосланы въ Римъ съ папскими легатами, съ кото-рыми отправилъ Волканъ письмо „блаженнѣйшему, свя-тѣйшему отцу и владыкѣ Иннокентію, великому перво-священнику св. римской церкви и вселенскому папѣ“. „Мы возрадовались, писалъ онъ, когда прибыли къ намъ ваши легаты, потому что какъ солнечный свѣтъ своими лучами освѣщаетъ всю вселенную, такъ будетъ озарено теперь и наше царство ихъ святою и спаси-тельною проповѣдію. Теперь мы по-истинѣ можемъ сказать, что посѣтилъ насъ востокъ свыше“ (Лук. 1,

(1) Canon. II. V. VI.

(2) Canon. VII.

(3) Къ актамъ діоклейскаго собора подписались:

Ego frater Ioannes Domini Papae capellanus, apostolicae sedis le-
gatus, scripsi et subscripsi.

Ego frater Simon Domini Papae subdiaconus, apostolicae sedis le-
gatus, subscripsi.

Ego Ioannes Diocliensis et Antibarensis archiepiscopus subscripsi.

Ego Dominicus archipresbyter Arban. subscripsi.

Ego Petrus Scuarin episcopus subscripsi.

Ego Ioannes Polatin. episcopus subscripsi.

Ego Petrus Arvastinen. episcopus subscripsi.

Ego Dominicus Soacinens. episcopus subscripsi.

Ego Natalis Dulcinen. episcopus subscripsi.

Ego Theodorus Sareanen. episcopus subscripsi.

78). Далѣ Волканъ благодарилъ папу за присланныхъ нѣхъ легатовъ, выражая при этомъ свою готовность всегда имѣть при себѣ такихъ людей, которые надѣлены отъ Бога особенными, высшими дарами, и охотно принимать все, постановленное ими. Подобно Волкану, митрополитъ діоклейскій, въ письмѣ къ „святѣйшему отцу, вселенскому папѣ“, благодарилъ за присылку палліи и обѣщался во всю свою жизнь быть вѣрнымъ и покорнымъ омыою и слугою римскаго престола (¹). Отвѣтилъ на письмо Иннокентія и Стефанъ Неманя II, братъ Волкана (²). Но могъ ли Стефанъ поступить иначе, когда дѣла приняли такой оборотъ, что онъ ежеминутно долженъ былъ опасаться за свой тронъ? Не забудемъ, что Иннокентій принималъ Волкана подъ свое покровительство, и что Волканъ имѣлъ, съ другой стороны, сильнаго союзника въ венгерскомъ королѣ, который, по первому слову папы, готовъ былъ отнять у Стефана и его послѣднія владѣнія съ тѣмъ, чтобы передать ихъ Волкану. Очевидно, Стефанъ миконимъ образомъ не долженъ былъ вооружать противъ себя римскаго первосвященника. Не думая почитать его главою всей Церкви Христовой, Стефанъ Неманя нашелся вынужденнымъ, однако, засвидѣтельствовать предъ нимъ свою преданность римскому престолу и назвать его „вели-

(¹) Reg. Innocent. lib. II. col. 727. epist. CLXXVIII. in Patr. curs. compl. tom. CCXIV. apud Raynald. ann. 1199. num. LVI. Annal. ecclesiast. Bzov. tom. XIII. col. 40. num. XV. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 31.

(²) Reg. Innocent. lib. II. col. 726. epist. CLXXVII. in Patr. curs. compl. tom. CCXIV. Raynald. ann. 1199. num. LVI. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 33.

книгъ первосвященникомъ и вселенскимъ папою“ (1). Между тѣмъ, Иннокентій, видя стойкость сербскаго народа и его привязанность къ обрядамъ восточной Церкви, поручилъ венгерскому королю строго слѣдить за исполненіемъ постановленій діоклейскаго собора въ Сербіи и привести сербовъ къ полному и совершенному подчиненію римскому престолу (2). Въ слѣдующемъ (1208) году онъ отправилъ въ Сербію колоцкаго епископа (3), приказавъ ему возобновить съ Волканомъ договоръ, которымъ тотъ обязался признавать главенство папы, а брата его Стефана освободить отъ присяги константинопольскому патриарху и привести къ единенію съ римскою церковію. Въ посланіяхъ, данныхъ колоцкому епископу на имя Волкана, Стефана Неманя и всѣхъ епископовъ сербской земли, папа доказывалъ свое главенство и убѣждалъ сербовъ подчиниться римскому престолу (4). Отправляя въ 1204 г. кардинала Льва въ Болгарію, Иннокентій вмѣстѣ съ тѣмъ велѣлъ ему захватить въ Сербію и искоренить тамъ православіе (5). Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, онъ снова

(1) Посланіе Стефана написано: *Innocentio Dei gratia summo pontifici et universali papae Romanae Ecclesiae beatorum apostolorum Petri et Pauli, S. eadem gratia et sancta oratione vestra Magnus Jupanus totius Serviae, salutem, tanquam patri suo spirituali.*

(2) *Reg. Innocent. lib. VI. epist. XVIII. in Patrol. curs. compl. tom. CCXV. Raynald. ann. 1202. num. IX.*

(3) *Reg. Innocent. lib. VI. col. 29. epist. XXV. in Patr. curs. compl. tom. CCXV. Raynald. ann. 1203. num. XIX. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 33.*

(4) *Reg. Innocent. lib. VI. col. 28. epist. XXIV. in Patr. curs. compl. tom. CCXV. Raynald. ann. 1203. num. XIX. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 33.*

(5) *Reg. Innocent. lib. VII. col. 297. 298. epist. XIV. in Patr. curs. compl. tom. CCXV. Raynald. ann. 1204. num. XLV.*

просиль венгерскаго короля склонить великаго жупана Сербіи къ подчиненію римскому престолу и принять отъ этого престола знаки королевскаго достоинства (¹). Неудивительно, что, при такихъ неутомимыхъ и послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ Иннокентія, латинство стало распространяться какъ во владѣніяхъ Волкана, такъ и во владѣніяхъ Стефана Немани и что латины, толпами отправлявшіеся въ Сербію, усилились здѣсь до того, что во многихъ приходахъ сербскихъ вмѣсто православныхъ пастырей стали отправлять богослуженіе латинскіе священники (²). Волканъ же все еще продолжалъ ссориться съ братомъ, оспаривая у него права владѣнія Сербіею и тѣмъ еще болѣе увеличивая неурядица какъ въ церковномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Видя опасность, грозившую православію и своему престолу, Стефанъ Неманя II рѣшился наконецъ вызвать съ Аѳона брата Савву: Стефанъ писалъ ему (1208 г.), чтобы онъ для спасенія земли сербской перенесъ мощи св. отца ихъ въ Сербію. „По отшествіи вашемъ, писалъ Стефанъ, земля наша стала осквернена беззаконіями нашими, улита кровію, плѣнена иноплеминниками; враги наши одолѣли насъ, и, вслѣдствіе взаимной ненависти нашей, мы сдѣлались позоромъ для сосѣдей нашихъ. Можетъ быть, вашими святыми молитвами, вашимъ пришествіемъ къ намъ, всемилостивый Богъ умилосердится надъ нами, соберетъ во едино разсѣянныхъ и посрамитъ против-

(¹) Reg. Innocent. lib. VII. col. 410 — 412. epist. CXXVI. in Patr. curs. compl. tom. CCXV.

(²) Житіе св. Саввы. рук. сол. библ. № 201.

никовъ. О многолюбезный сердцу и душѣ моеѣ, отче святыи, услышь гласъ плача моего и не презри воздыханій раба и брата твоего“! (¹).

Могъ ли св. Савва остаться равнодушнымъ къ скорби брата и бѣдствіямъ отечества, когда видѣлъ, что торжество Волкана угрожаетъ паденіемъ православной вѣры въ Сербіи? Св. Савва, тогда уже облеченный саномъ священства и званіемъ архимандрита (²), беретъ съ собою мощи отца и отправляется въ Сербію въ сопровожденіи многихъ иноковъ аеонскихъ. Съ священнымъ торжествомъ встрѣчены были мощи Сумеона и положены въ мраморномъ гробѣ, въ монастырѣ студеницкомъ. Въ день памяти преподобнаго Сумеона, во время богослуженія, усердными молитвами Савва испросилъ у Господа изліяніе мұра отъ мощей Сумеона къ неописанной радости народа; затѣмъ онъ произнесъ поученіе, убѣдая всѣхъ слѣдовать православному ученію Церкви и добродѣтелямъ Сумеона. Слово Саввы произвело глубокое впечатлѣніе. Оставшись по просьбѣ брата архимандритомъ въ монастырѣ студеницкомъ, Савва съ неутомимою ревностію продолжалъ возобновлять въ Сербіи православіе, поколебленное латинянами. Проходя по всей странѣ своего отечества, онъ проповѣдывалъ слово Божіе, училъ православному исповѣданію вѣры, противодѣйствовалъ распространенію мнѣній западной церкви, уничтожалъ ереси, противъ

(¹) Житіе св. Саввы. рук. сол. библ. № 201.

(²) Въ іеромонахи посвященъ Савва въ Хиландарѣ епископомъ ерисскимъ Николаемъ, а въ архимандрита возведенъ въ Солунѣ митрополитомъ Константиємъ. См. Приб. къ изд. Твор. св. отц. 1849. ч. 8. стр. 281.

которые дѣйствовали еще отецъ его, вводилъ церковный уставъ и порядокъ въ службѣ, отмѣнялъ латинскіе обряды, если только они гдѣ были приняты, утверждалъ добрые нравы, устраивалъ обители. Какъ ни привязанъ былъ Волканъ къ Риму, но совѣты и убѣжденія Саввы подѣйствовали наконецъ и на него, такъ что онъ, хотя и не оставилъ латинства, помирился по крайней мѣрѣ съ братомъ и не стѣснялъ дѣятельность Саввы (1). Скоро Волканъ умеръ и Стефанъ Неманя одѣлался единодержавнымъ правителемъ всей Сербіи. Казалось, опять настало болѣе счастливое время для сербовъ. Св. Савва успокоился и скоро оставилъ Сербію: завѣтныя желанія его устремлены были къ монастырямъ дѣснаго Аѳона, къ этому средоточію православія, чтимому на всемъ востокѣ. Отправляясь туда, Савва сказалъ только Стефану: „если Богу угодно, я опять къ вамъ возвращусь“ (2). Богу, дѣйствительно, угодно было, чтобы Савва возвратился и окончательно возстановилъ православіе въ Сербіи.

Въ свое короткое пребываніе въ Сербіи Савва не могъ всюду замѣнить латинскихъ священниковъ православными, не могъ всюду совершенно искоренить латинскіе обряды, и латинство, подавленное при немъ, стало снова усиливаться съ его удаленіемъ изъ Сербіи (3), особенно же со времени завоеванія Констан-

(1) Житіе св. Саввы. рук. сол. библ. № 201.

(2) Тамже.

(3) Фанатизмъ латинъ доходилъ до того, что они перекрещивали православныхъ сербовъ, обращающихся къ римо-католицизму. См. Жит. св. Саввы. рук. сол. библ. № 201.

тинополя крестоносцами. Православнаго патриарха въ Константинополѣ не было, между тѣмъ какъ церковь сербская привыкла сноситься съ нимъ. Латинскій же константинопольскій патриархъ и латинскій императоръ старались утвердить власть свою и надъ Сербією. Стефанъ, трепетавшій за свой тронъ, вступилъ около 1217 года въ бракъ съ внукою венеціанскаго дожа Дандоло (¹). Молодая жена уговорила Стефана войти въ сношенія съ Римомъ, чтобы имѣть на всякій случай сильную руку въ папѣ. Стефанъ послушался, и въ 1220 г. отправилъ епископа Меѳодія къ папѣ, Гонорію III, съ письмомъ, въ которомъ просилъ у него императорскую корону и благословеніе на царство, выражая желаніе назваться избраннымъ сыномъ римской церкви и исполнить все, что только будетъ угодно римскому престолу (²). Гонорій не замедлил исполнить просьбу Стефана, и послѣдній, такимъ образомъ, былъ поставленъ въ нѣкоторую зависимость отъ римскаго двора (³). Раскаявшись, однако, въ своей ошибкѣ и желая возстановить въ своихъ сладѣніяхъ православіе, Стефанъ Неманя увѣдомилъ Савву о состояніи церкви и убѣждалъ его въ возможно скоромъ времени

(¹) Andr. Dandolo in Chron. ad ann. 1217. in Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 34. Истор. Серб. Майкова. стр. 226. 227. Москва. 1857.

(²) Honor. III. lib. IV. epist. 681. apud. Raynald. ann. 1220. num. XXXVII. Thom. archidiacon. Hist. Salon. eccl. cap. XXVI. Parl. Illir. Sacr. tom. VII. pag. 33. 34. Le Quien. Or. Christ. tom. II. col. 319. 320.—Также житіе св. Сумеона, писан. Дометіаномъ, рук. л. 307. См. Сл. др. Шафар. т. 2. кн. 1. стр. 419.

(³) Но что сношенія Стефана не означали рѣшительнаго отступленія его отъ греческой Церкви, можемъ видѣть это изъ самыхъ сношеній его съ Гоноріемъ; дѣло ясно, что онъ не подчинился еще совѣтамъ римскому первосвященнику, но желалъ только быть съ нимъ въ добрыхъ отношеніяхъ.

прибыть въ Сербію. Св. Савва, отправившись по дѣламъ монастырскимъ въ Никею, раскрылъ тамъ предъ императоромъ греческимъ Теодоромъ Ласкаремъ и патриархомъ Германомъ положеніе Стефана и церкви въ своемъ отечествѣ и просилъ назначить въ Сербію архіепископа съ независимую властію. Императоръ и патриархъ убѣдили самого Савву принять епископскій санъ: онъ былъ посвященъ въ архіепископа сербскаго въ 1222 году⁽¹⁾. Въ уваженіе затруднительныхъ обстоятельствъ сербскимъ епископамъ дано было право на будущее время поставлять своего архіепископа⁽²⁾. Изъ Никеи Савва возвращается на Аѳонъ, беретъ съ собою нѣсколько аѳонскихъ иноковъ, церковно-богослужебныя книги, и отправляется въ Сербію. Здѣсь онъ застаётъ своего брата больнымъ, утѣшаетъ его, основываетъ первый архіепископскій престолъ въ Ужицѣ, священномъ для сербовъ городѣ⁽³⁾, и начинаетъ свои апостольскіе труды для ослабленія латинства и утвержденія православія.

Такъ какъ одною изъ главныхъ причинъ быстраго распространенія латинства въ Сербіи былъ недостатокъ

(1) Житіе св. Саввы. рук. сол. библ. № 201. Сл. др. *Шафар.* т. 2. кн. 1. стр. 419. Лекенъ (Or. Christ. tom. II. col. 321) и Фарлати (Illir. Sacr. tom. VII. pag. 34. 35) утверждаютъ, что св. Савва былъ посвященъ въ архіепископа сербской церкви латинскимъ патриархомъ Константинополя. Лекенъ говоритъ даже, что латинскій патриархъ Константинополя далъ Саввѣ патриаршія права за участіе въ соединеніи сербской церкви съ римскою.

(2) Житіе св. Саввы: рук. сол. библ. № 201. Объ особыхъ правахъ, данныхъ архіепископу Сербіи, свидѣлствуютъ и латинскіе писатели. Acta Sanct. Bolland. Jun. XIV. pag. 980. Assem. calend. eccles. un. tom. VI. pag. 43. Досиѳ. о патр. іерусал. т. II. стр. 817. См. Приб. къ изд. Тв. св. отц. за 1849. ч. 8. стр. 288.

(3) Ужица—на рѣкѣ Дѣтинѣ.

православныхъ пастырей, то первымъ дѣломъ пастырской заботливости Саввы было учрежденіе духовнаго чиновначалія и умноженіе числа епископовъ и священниковъ⁽¹⁾. Святитель убѣждалъ пастырей сербскихъ поучать народъ православной вѣрѣ, и самъ каждый праздникъ говорилъ поученія. Когда освящена была въ Жичахъ давно уже заложенная церковь вознесенія, Савва, какъ-бы въ забвеніе римско-католическаго вѣнчанія, короновалъ брата своего вѣнцемъ, полученнымъ отъ греческаго императора, помазалъ его св. мвромъ и одѣлъ въ багряницу⁽²⁾. Стефанъ Неманя II сталъ называться первовѣнчаннымъ королемъ Сербіи. На другой день Савва созвалъ всѣхъ епископовъ, начальниковъ и про-

(1) Для болѣе удобнаго надзора за дѣлами церкви, Савва раздѣлилъ Сербію на 12 епархій. Почти всѣ епархіи назывались по именамъ монастырей, а не городовъ, потому что епископы имѣли мѣстопробываніе въ монастыряхъ. Епархіи учреждены были: 1) въ Захолміи, въ монастырѣ Богородичномъ, 2) въ Дюклеѣ, при храмѣ Михаила архангела (близъ Дрена), 3) въ Добрвекѣ (нынѣ Добра), при храмѣ св. Николая, 4) въ Будилинѣ на Морачѣ (повыше Служа), нынѣ село Будино), при храмѣ св. Георгія, 5) въ Расахъ (область, гдѣ была столица Неманичей Раса, нынѣ новый-Позорь), при храмѣ св. апостоловъ Петра и Павла, 6) въ Роснахъ (нынѣ село Росита), въ монастырѣ Богоматери въ Студеницахъ (нынѣ Студеница въ округѣ чачанскомъ, въ епархіи ужицкой), 7) въ Призренѣ, въ монастырѣ Богоматери (между хребтомъ Шарамъ и рѣкою бѣлымъ Дримомъ на границѣ Албаніи и Мекедоніи), 8) въ Грачаницахъ (на Косовомъ полѣ) въ монастырѣ Богоматери, 9) въ Топлицахъ, при храмѣ св. Николая, 10) въ Браничевѣ (по обѣимъ сторонамъ рѣки Млавы, при впаденіи ея въ Дунай), при храмѣ св. Николая, 11) въ Бѣлградѣ, при храмѣ Богоматери, 12) въ Моравицахъ (въ рудницкомъ округѣ въ селѣ Моравцахъ), при храмѣ св. Ахилія. *Dosithe. lib. 8. cap. 13. in Or. Christ. Le Quien. tom. II. col. 319. 320.*

(2) Житіе св. Саввы: рукоп. сол. библ. № 201. *Or. Christ. Le Quien. tom. II. col. 319. 320. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 35. Neale's History of the Holy East. Church. tom. I. pag. 70. Лѣтописи у Шафаръ. въ памятникахъ стр. 60.* Вотъ какъ Ниль выражается о томъ, что Савва своимъ духовнымъ значеніемъ освятилъ свѣтскую

стой народъ. „Я, говорилъ имъ Савва, пришелъ возвѣстить вамъ истинную вѣру Христову; хочу освятить васъ вѣрою православною; не скрываете отъ меня ересей вашихъ, но откройте ихъ въ чистотѣ и искренности сердець вашихъ“. „Мы будемъ вѣровать такъ, отвѣчали всѣ, какъ ты научишь насъ“. Началось богослуженіе; послѣ чтенія евангелія Савва выходитъ на средину церкви, произноситъ никео-цареградскій символъ вѣры громко, раздѣльно, членъ за членомъ; за нимъ повторяли его всѣ предстоящіе, начиная съ короля до послѣдняго подданнаго. Это совершенно было троекратно и было направлено, очевидно, противъ распространившихся мнѣній римской церкви (1). На другой и третій день Савва опять созывалъ народъ въ Жичи, всѣмъ давалъ наставленія и признававшихся въ ереси крестилъ, а крестившихся отъ священниковъ римской церкви помазывалъ муромъ, требуя отъ нихъ напередъ, чтобы произносили православный символъ вѣры. Послѣ этого св. Савва обошелъ значительную часть страны, всюду уничтожая латинскіе обряды и утверждая православіе. Примѣру Саввы слѣдовали и другіе пастыри сербскіе, и, такимъ образомъ, въ Сербіи болѣе и болѣе утверждалось православіе. Земля сербская

власть: He (Стеф.) was crowned King by his brother S. Sawa, first Archbishop of Uschize and all Servia; and thenceforward Church and State acted together in the happiest union. (Издан. London. 1850).

(1) Послѣ чтенія символа вѣры, Савва произнесъ еще исповѣданіе о признаніи соборовъ, св. отцевъ, о почитаніи св. креста и св. иконъ, о присутствіи въ таинствѣ евхаристіи тѣла и крови Христовой. Это исповѣданіе направлено было противъ распространявшихся тогда въ Сербіи мнѣній павликіанскихъ. Житіе св. Саввы: рук. сол. библ. № 201.

обновилась. Видя это, св. Савва оставил престолъ святительскій, посвятилъ въ архіепископы іеромонаха Арсенія, „мужа праведнаго, незлобиваго и богобоязненнаго“, и снова отправился на святую гору (¹). Преемники Стефана (²) первоувѣнчаннаго и св. Саввы продолжали дѣйствовать по ихъ мыслямъ, въ ихъ духѣ, и православная Сербія почти до конца XIII вѣка оставалась спокойною отъ притязаній римскихъ первосвященниковъ. Но, оставивъ на время въ сторонѣ собственно сербскую церковь или архіепископію св. Саввы, папы не думали совершенно отказываться отъ своей задушевной мысли—утвердить надъ сербами власть римскаго престола. Испытавъ неудачу въ одномъ мѣстѣ, они сосредоточивали свою дѣятельность въ другомъ. Земля же сербская была обширна и распадалась на нѣсколько отдѣльныхъ княжествъ или жупъ, владѣтели которыхъ по временамъ пользовались полною самостоятельностью и независимостію. Такъ, независимыми и самостоятельными владѣтелями были князья захолмскіе, травунскіе и дуклянскіе. Въ XIII столѣтіи первое мѣсто между сербскими княжествами занимала Боснія. Здѣсь-то теперь и усилились дѣйствія папъ; здѣсь-то

(¹) Св. Савва умеръ 1237 года въ Болгаріи. Мощи его съ торжествомъ были перенесены въ Сербію Владиславомъ, и положены въ монастырь Милешевъ (въ Герцеговинѣ близъ Цриноля и рѣки Дрми), въ церкви вознесенія, въ богатомъ гробѣ. Въ послѣдствіи областю эта называлась воеводствомъ св. Саввы, и ея начальники называли себя стражами гроба св. Саввы.

(²) Стефанъ Неманя II умеръ въ 1230 году; въ день воскресенія Христова Савва короновалъ старшаго сына Стефанова Радслава—Неманича III. Когда противъ Радслава возстали непокорные его правленіемъ, Савва на его мѣсто вѣнчалъ младшаго брата его Владислава—Неманича IV. За Владиславомъ была дочь Юліана Асти, царя болгарскаго.

и сосредоточилась римско-католическая заботливость
 • распространении латинства между мѣстными славянами.
 (окончаніе будетъ)

СТАТИСТИКА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РОДА.

Число людей, живущихъ нынѣ на земномъ шарѣ, простирается до одного миллиарда; они говорятъ на 3,064 извѣстныхъ языкахъ и исповѣдуютъ 1,100 извѣстныхъ религій. Среднее число жизни оцѣнивается въ 33 года 6 мѣсяцевъ. Четвертая часть дѣтей умираетъ до достиженія 7-го года, а половина до 17-го года. Изъ ста человѣкъ шестеро достигаютъ 60-лѣтняго возраста и выше; изъ 500 одинъ только доживаетъ до 80 лѣтъ, а изъ тысячи одинъ только до 100 лѣтъ. Каждый годъ умираетъ 330 миллионовъ человѣкъ, т. е. въ день 91,000, въ часъ 3,730, въ минуту 60 и каждую секунду кончается одинъ человѣкъ. Смертность въ 330 миллионовъ замѣняется 412½ миллионами родовъ; ежегодный излишекъ въ 82½ миллиона долженъ бы былъ увеличить число людей, если бы война не требовала своихъ жертвъ, и такимъ образомъ равновѣсіе удерживается. Роды и смертные случаи бываютъ большею частію ночью. На 120 человѣкъ всякаго пола и всякаго возраста приходится среднимъ числомъ по 1 свадьбѣ, такъ что ежегодно заключаютъ на нашей землѣ около 83,500,000 браковъ.

ЗАМѢТКА

О КРЕЩЕНИИ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ПОСРЕДСТВОМЪ ОДНОКРАТНАГО ПОГРУЖЕНІЯ.

—

Есть люди, которые сомнѣваются въ томъ, что бы таинство крещенія совершалось когда нибудь въ западной церкви посредствомъ однократнаго погруженія крещаемаго лица въ водѣ. Таковыя, чтобы оправдать себя на этотъ разъ, предъявляютъ, что крещеніе издавна совершается въ западной церкви, по чину римскому, посредствомъ обливанія, такимъ образомъ: священникъ трижды возливаетъ на главу крещаемаго св. воду, при произнесеніи словъ: „N я крещая тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (1). Сомнѣніе напрасное и предъявленіе одностороннее!

И сомнѣвающимся нашимъ извѣстно, что такъ называемый давній обычай западной церкви совершать

(1) *Серединск. О богослуж. западн. церкв. ст. IV. стр. 57—58. Спб. 1856.*

тайнство крещенія посредствомъ обливанія принадле-
житъ къ числу нововведеній латинскаго вѣроисповѣда-
нія, и что въ древнія времена и западная церковь со-
вершала тайнство это посредствомъ погруженія креща-
емыхъ въ водѣ. Такъ, Тертуллианъ говоритъ, что въ
крещеніи человѣкъ погружается въ воду и омывается
водою (¹). Св. Кипріанъ внушаетъ, что въ крещеніи
люди погружаются (²). Преп. Іеронимъ пишетъ: „изъ
соблюдаемаго въ церквахъ по преданію много есть та-
кого, что приобрѣло авторитетъ писаннаго закона, ка-
ково напримѣръ погруженіе главы въ крещеніи“ (³). Бл.
Августинъ предъявляетъ: „послѣ того, какъ вы дадите
обѣтъ вѣрить, мы погружаемъ главы ваши въ священномъ
источникѣ“ (⁴). „Въ чинѣ крещенія, учитъ св. Левъ ве-
ликій, и смерть бываетъ чрезъ умерщвленіе грѣха, и
совершается подражаніе погребенію чрезъ погруженіе и
вынутіе изъ воды, на подобіе воскресающаго изъ гро-
ба“ (⁵). Нѣтъ спору, что въ западной церкви крестили
въ древнія времена и чрезъ обливаніе (⁶). Но такой
способъ крещенія употреблялся тамъ тогда только, ког-
да никакъ нельзя было крестить увѣровавшаго посред-
ствомъ погруженія, — когда крестился больной, находив-

(¹) *Тертулл.* О крещен. II: твор. ч. 2. стр. 4. Спб. 1847.

(²) Св. *Кипріан.* Письм. 62: твор. т. 1. стр. 319. Кіевъ. 1860.

(³) Пр. *Іероним.* Dialog. contr. luciferian. n. 8: opp. tom. II.
pag 164. Paris. 1845.

(⁴) Бл. *Августин.* Sermo de myster. baptismatis: opp. tom. VI.
pag. 1211. Paris. 1841.

(⁵) Св. *Льва вел.* Epist. XVI. cap. III: opp. t. I. pag. 698—
699. Paris. 1846.

(⁶) Св. *Кипріан.* Письм. 62: твор. т. 1. стр. 320. Кіевъ. 1860.

пійся въ такой немощи, что не въ состояніи былъ встать съ постели и ходить (¹). Обыкновенный же и общій способъ крестить обращающихся въ христіанскую вѣру и на западѣ былъ въ древнія времена — погружать таковыхъ. Самое погруженіе бывало въ такомъ случаѣ не иное какое-либо, но именно троекратное. „Послѣ воскресенія своего, читаемъ у Тертулліана, Иисусъ Христосъ общается ученикамъ пребывать всегда съ ними, и даетъ имъ послѣднюю заповѣдь: *иждне научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19), стало быть во имя трехъ, а не одного. Посему-то и погруженіе въ купели крещенія производится три раза, а не одинъ, т. е. столько разъ, сколько именъ и лицъ“ (²). „Тебя спросили, бесѣдуетъ св. Амвросій медиоланскій съ крестившимся, — тебя спросили: „вѣруешь въ Бога Отца всемогущаго“? Ты отвѣтилъ: „вѣрую“, и погрузился, т. е. погребся. Тебя въ другой разъ спросили: „вѣруешь въ Господа нашего Иисуса Христа и въ крестъ Его“? Ты отвѣтилъ: „вѣрую“, и погрузился, почему и спогребся Христу, ибо кто спогребается Христу, тотъ востаетъ со Христомъ. Тебя въ третій разъ спросили: „вѣруешь въ Духа Святаго“? Ты отвѣтилъ: „вѣрую“, и въ третій разъ погрузился, чтобы троекратнымъ исповѣданіемъ разрушилось многообразное паденіе прежняго времени“ (³).

(¹) Св. *Кириан*. Письм. 62: твор. т. 4. стр. 321. Кіевъ. 1860.

(²) *Тертулл.* Прог. Праксея. п. XXVI: твор. ч. 4. стр. 187. Спб. 1850.

(³) Св. *Амврос. мед.* De sacrament. lib. II. cap. VII: opp. tom. II. pag. 429. Paris. 1845.

Такъ, т. е. посредствомъ троекратнаго погруженія, крестили на западѣ съ самаго начала христіанства до VI вѣка; но съ этого времени не встрѣчаемъ уже тамъ такого однообразія. Св. Григорій двоесловъ († 604 г.) писалъ къ одному епископу: „Относительно троекратнаго погруженія въ крещеніи нельзя сказать ничего справедливѣе того, что вы сами думаете о немъ; потому что при единствѣ вѣры разность въ обычаѣ нимало не вредитъ святой Церкви. Мы, погружая трижды, означаемъ этимъ таинства тридневнаго погребенія, такъ что когда младенецъ извлекается изъ водъ въ третій разъ, то чрезъ это выражается воскресеніе въ третій день. Но если кто думаетъ, что въ погруженіи крещеніе бываетъ въ честь верховной Троицы, то ничто не препятствуетъ погружать крещаемога въ водахъ однажды. У трехъ Лиць одно естество; поэтому никакъ не можетъ быть дѣломъ укоризненнымъ — погружать крещаемога младенца или трижды или однажды, когда и тремя погруженіями можетъ быть изображена троичность Лиць. и однимъ погруженіемъ можетъ быть изображено единство Божества. Но такъ какъ еретики доселѣ погружали младенца въ крещеніи трижды; то, по моему разсужденію, этому не должно быть у васъ, дабы тѣ, счисляя погруженія, не раздѣляли Божества, и дабы, продолжая дѣлать то, что дѣлали, не хвастались, будто пересилили нашъ обычай“ (*). Четвертый толедскій соборъ (671 г.), приведши эти слова св. Григорія двоеслова, продолжаетъ: „Поэтому, когда столь ве-

(*). Св. Григор. двоесл. Epist. XLIII: opp. tom. III. p. 497—498. Paris. 1849.

ликій мужь далъ отчетъ о обоихъ таинствахъ, бывающихъ въ крещеніи, что то и другое справедливо, то оба они должны быть почитаемы въ святой Церкви Божіей безукоризненными; но, чтобы избѣжать раскольническаго соблазна или употребленія еретическаго догмата, будемъ содержать однократное погруженіе въ крещеніи, дабы не показалось, что трижды погружающіе у насъ одобряютъ ученіе еретиковъ, когда слѣдуютъ и обычаю ихъ. А чтобы кто нибудь не имѣлъ сомнѣнія относительно тайны этого однократнаго таинства, въ немъ всякій долженъ видѣть обозначеніе смерти и воскресенія Христова; ибо погруженіе въ водахъ есть какъ-бы сошествіе въ преисподнюю, а выгрузеніе изъ водъ есть воскресеніе. вмѣстѣ съ симъ всякій же долженъ видѣть въ этомъ таинствѣ показаніе единства Божества и троичности Лиць: единства въ томъ, что погружаемся однажды, а троичности въ томъ, что крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Тайна этого однократнаго крещенія объясняется и свидѣтельствами изъ священныхъ Писаній, именно словами апостола Павла: *не хочу васъ не видѣти, братіе, яко отцы наши вси подѣ облакомъ быша, и вси сквозѣ море проидоша, и вси въ Морсеа крестимася во облацѣ и въ мори* (1 Кор. 10, 1. 2). Ибо чермное море означаетъ крещеніе, освящаемое кровію Христовою. Черезъ него народъ Божій прошелъ однажды; но здѣсь была вся Троица, въ томъ, что народъ сопровождаемъ былъ столпомъ огненнымъ и облачнымъ (Исх. 13, 21. 22. 14, 24): ибо огнемъ обозначается Отецъ, столпомъ — Сыць, облакомъ — Духъ Святыи. И рѣку Іордань прошелъ народъ Божій съ

ковчегомъ однажды (Ис. Нав. гл. 3): этимъ означается однократное погруженіе въ крещеніи, тайною котораго омывается Церковь и изъ несчастій этого вѣка переходитъ чрезъ крещеніе, какъ-бы чрезъ Іорданъ, къ землѣ небеснаго обѣтованія“ (1).

Представленныя нами разсужденія св. Григорія двоеслова и четвертаго толедскаго собора приводятъ насъ, при свѣтѣ исторіи, къ слѣдующимъ соображеніямъ. Въ VI и VII вѣкѣ было на западѣ множество арианъ (2). Въ испанскомъ округѣ они были двухъ родовъ: одни строго держались Евномія, а другіе уклонились отъ него. Тѣ и другіе совершенно отвергали равенство лицъ пресвятой Троицы; но первые не хотѣли и крестить во имя Ея, а крестили въ смерть Христову, давая такимъ образомъ крещенію не таинственное значеніе духовнаго возрожденія, но одно нравственное значеніе спогребенія Христу, ради умерщвленія въ себѣ грѣха: напротивъ послѣдніе крестили во имя Отца и Сына и Святаго Духа, усвоая т. е. крещенію таинственное значеніе духовнаго возрожденія. Вслѣдствіе сего, тогда какъ первые употребляли при крещеніи однократное погруженіе (3), послѣдніе крестили троекратнымъ погруженіемъ (4). Троекратнымъ же погруженіемъ крестили въ VI—VII вѣкахъ и православ-

(1) *Собор. толед. IV can. VI: acta concilior. tom. III. pag. 581. Paris. 1714.*

(2) *Иез. II Epist. ad Gaudentium: Patrolog. curs. compl. t. CLXXXVII. pag. 1826. Paris. 1855.*

(3) *Patrolog. curs. compl. tom. LXXVII. p. 497. sub lit. f. Paris. 1849.*

ные западной церкви. Но православные западной церкви, погружая крещаемого троекратно, выражали тѣмъ и троичность лицъ въ Божествѣ; напротивъ ариане, погружая крещаемого троекратно же, обозначали тѣмъ, что въ трехъ Лицахъ три естества ('). Невѣрующіе, не зная этого, существеннаго, различія между троекратнымъ крещеніемъ православныхъ и троекратнымъ же крещеніемъ арианъ, думали, что православіе и арианство — одна и таже Вѣра христіанская, и потому, желая обратиться въ христіанство, принимали крещеніе исключительно почти отъ арианъ. Тогда нѣкоторые изъ православныхъ испанскаго округа, чтобы предотвратить обращеніе невѣрующихъ въ арианство, оставили троекратное погруженіе и начали крестить, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, посредствомъ однократнаго погруженія. Вслѣдствіе этого возникъ вопросъ: какъ надобно смотрѣть на такое крещеніе, т. е. признавать ли его правильнымъ, или не признавать? Съ такимъ именно вопросомъ, съ изложеніемъ и своего мнѣнія по поводу его, обратился къ св. Григорію двоеслову, предстоятелю западному, севильскій епископъ Леандръ, а св. Григорій двоесловъ отвѣтилъ ему приведенными нами словами. Но отвѣтъ св. Григорія не всѣми былъ уваженъ. Въ испанскомъ округѣ возникъ расколъ: одни изъ православныхъ священниковъ тамошнихъ продолжали крестить посредствомъ троекратнаго, но другіе — посредствомъ однократнаго погруженія крещаемого въ водѣ,

(') Patrolog. curs. compl. tom. LXXVII. p. 497. sub lit. f. Paris. 1849.

а тѣ и другіе почитали другъ друга поступающими неправильно, даже перестали почитать крещенныхъ въ православіи троекратнымъ или однократнымъ погруженіемъ крещенными. Расторгалось единство вѣры ⁽¹⁾. Поэтому четвертый толедскій соборъ, состоявшій изъ 62 епископовъ, чтобы положить конецъ происшедшему между православными испанскаго округа расколу, составилъ и издалъ приведенное нами постановленіе, слѣдуя въ составленіи его не своему, но отеческому установленію, именно опредѣленію „блаженной памяти Григорія, предстоятеля западной церкви, наставившаго своимъ ученіемъ не только италійскія мѣстности, но и отдаленнѣйшія церкви, изложенному имъ въ письмѣ къ святѣйшему епископу Леандру“ ⁽¹⁾.

Нѣтъ надобности, послѣ этого, доказывать, какимъ образомъ принимаемы были на западѣ въ общеніе съ Церковію неправославные, крещенные однократнымъ погруженіемъ, только не въ смерть Христову, какъ крестили евноміане ⁽²⁾, но во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ крестили православные. Коль скоро такой способъ крещенія признавала правильнымъ сама западная церковь, то очевидно, что она не могла прекрещивать крещенныхъ имъ. Такъ дѣйствительно и было. „Если въ самомъ дѣлѣ, писалъ епископъ римскій Пелагій II къ епископу нольскому Гавденцію, — если

⁽¹⁾ *Собор. толед. IV. cap. VI: loc. cit.*

⁽²⁾ *Созомен. Истор. церк. кн. 6 гл. 26. стр. 431. Спб. 1851.* Евноміанъ положено было, на второмъ вселенскомъ соборѣ, принимать въ общеніе съ Церковію наряду съ язычниками, — чрезъ новое крещеніе ихъ. *II всел. собор. прав. 7: книг. правил. стр. 40—41. Спб. 1843.*

въ самомъ дѣлѣ которые изъ еретиковъ, живущихъ, какъ говорятъ, въ сосѣднихъ любви твоей мѣстахъ, откроютъ, что они крещены были только во имя Господа, то ты безъ всякаго сомнѣнія и колебанія долженъ крестить ихъ, когда они обращаются въ католическую вѣру, во имя святой Троицы. Но если до любви твоей дойдетъ явное и ясное сознание желающихъ обратиться, что они крещены были во имя Троицы, то ты долженъ присоединить ихъ къ католической вѣрѣ только посредствомъ сообщенія благодати примиренія, дабы при такомъ домостроительствѣ ничто не представлялось сдѣланнымъ по внушенію какого-либо безразсудства, инымъ образомъ, а не такъ, какъ повелѣваетъ авторитетъ евангельскій“ (1). Само собою разумѣется, что присоединяемыхъ такимъ образомъ къ Церкви западные пастыри должны были предварительно научить правильно вѣровать въ святую Троицу. Объ этомъ заключаемъ изъ словъ западнаго канониста Граціана (XII в.), у котораго читаемъ: „если приходятъ къ намъ крещенные у тѣхъ еретиковъ, которые крестятъ съ исповѣданіемъ святой Троицы, то хотя принимать ихъ должно какъ крещенныхъ, чтобы не уничтожилось призваніе или исповѣданіе святой Троицы, однако ихъ надобно точно научить и наставить, въ какомъ смыслѣ содержитсяъ таинство святой Троицы въ Церкви, и если они согласятся вѣрить или исповѣдывать, то утвердить ихъ, очищенныхъ непорочною вѣрой, возложеніемъ руки,

(1) *Пелаг. II* Epist. ad Gaudentium: Patrolog. curs. compl. t. CLXXXVII. p. 1803. Paris. 1855.

а если они дѣти или люди тупые, не понимающіе ученія, то отвѣчаютъ за нихъ пусть тѣ, кои представили ихъ, какъ бываетъ при крещеніи, и такимъ образомъ, присоединивъ ихъ помазаніемъ чрезъ возложеніе руки, допускать ихъ до таинъ евхаристіи“ (1).

Итакъ, хотя таинство крещенія издавна не совершалось въ западной церкви посредствомъ однократнаго погруженія *по чину римскому*, но *по чину испанскому* оно совершалось въ западной церкви съ конца VI вѣка и посредствомъ однократнаго погруженія, только не по-евноміански, но во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

(1) *Грациан. Decret. par. 3 de consecr. dist. IV. c. XXVIII. p. 1802. Paris. 1855.*

СЛУЖЕНІЕ
ЕРМОГЕНА, ПАТІАРХА МОСКОВСКАГО,
БѢДСТВУЮЩЕМУ ОТЕЧЕСТВУ.

Святитель Ермогенъ, патріархъ Московскій и всея Руси, жилъ въ смутныя времена благословеннаго отечества нашего и оставилъ по себѣ незабвенную память о своихъ подвигахъ во благо его, какъ доблестный исповѣдникъ русской Церкви. Отъ кого, гдѣ и когда именно родился онъ, неизвѣстно намъ. Извѣстно только, что онъ рукоположенъ изъ архимандрита казанскаго спасскаго монастыря въ казанскаго митрополита 13 мая 1589 года и управлялъ этою епархіею 17 лѣтъ. Онъ былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ пастырей и людей своего времени. Извѣстенъ характеръ русскаго образованія XVII вѣка: онъ былъ чисто духовный. Ермогенъ хорошо зналъ церковную исторію и свящ. Писаніе. Что онъ хорошо зналъ свящ. Писаніе, объ этомъ и говорить нечего, а знаніе имъ исторіи церковной видно и изъ того, что въ своихъ краснорѣчивыхъ грама-

тахъ, увѣщевая народъ быть вѣрнымъ своему законному царю, онъ сравнивалъ измѣну его царю Василию и присягу тушинскому вору съ слѣдующимъ событіемъ изъ исторіи іудейскаго царства: „ни въ которомъ языкѣ, ни въ которыхъ родѣхъ, ниже въ памятныхъ книгахъ (лѣтописяхъ) обрѣтается сицевая страсть, якоже нынѣ въ васъ, точію древле богоубиственный и мятежелюбный родъ іудейскій въ четырехдесятое лѣто по спасенней страсти Спасителя нашего Бога Іисуса Христа, царя своего Ирода Агрипу изгнаша и избравши мужа убійца“ (*). Кромѣ знанія исторіи церковной, Ермогенъ обладалъ познаніями и въ гражданской исторіи. Такъ онъ, убѣждая москвичей не впускать гетмана Жолкѣвскаго въ столицу, говорилъ имъ въ пылу воодушевленной любви къ отечеству: „помните, православные, что Карль сдѣлалъ въ Римѣ“? Лѣтописецъ такъ говоритъ объ умственномъ образованіи Ермогена: „былъ мужъ мудрословесенъ и хитрорѣчивъ, но не сладкоглаголивъ (не лѣстивъ), отъ божественныхъ же его словесъ присно народъ упояшесь и всякія книги ветхаго завѣта и новыя благодати и уставы церковныя и правила законныя до конца извыче“. Изъ сочиненій его извѣстны только писанныя имъ еще въ Казани: 1) повѣсть о Гуріи, первомъ архіепископѣ казанскомъ, и о епископѣ Варсонофії, первобывшемъ архимандритѣ въ Казани, и обрѣтеніи мощей ихъ и чудесахъ ихъ при царѣ Теодорѣ Іоанновичѣ и патриархѣ Іовѣ, и 2) повѣсть о явленіи чудотворныя иконы Богоматере казанскія. Въ патриаршество Ермогена начаты изданіемъ мѣсячныя

(*). Акт. арх. экзп. т. 2. № 169.

миней и изданы были сентябрь (1607 г.), октябрь (1609 г.) и ноябрь ихъ (1610 г.); при немъ же напечатанъ былъ церковный уставъ 1610 г. ('). Съ нравственнымъ характеромъ святителя Ермогена всего лучше знакомить насъ его дѣйствія въ смутныя времена отечества. Они показываютъ твердость убѣжденій, а отсюда стойкость его характера, его истинно-христіанское самоотверженіе на пользу общественную, его пламенную любовь и привязанность къ роднымъ его и всякому русскому сердцу священнымъ пользамъ, для охраненія которыхъ онъ весь дышалъ прещеніемъ и угрозами, какъ грозный посланникъ неба. Правда и правда: вотъ что отображается въ его страдальческой жизни! Да и жилъ онъ въ такое время, когда было не до лести и угодничества, наслѣдственныхъ слабостей отцевъ нашихъ. Въ одномъ хронографѣ такъ говорится о нравственномъ характерѣ Ермогена: „нравомъ бѣ грубъ и къ бывающимъ въ запрещеніяхъ косенъ къ разрѣшеніямъ, къ злымъ же и благимъ неблагоразсмотрителевъ; но ко лъстивымъ паче и къ лукавымъ прилежа. О Василіѣ царѣ злорѣчествомъ наводиша мятежницы словесы лъстивыми. Онъ же имъ о всемъ вѣруя, и сего ради царю Василію строптиво и неблагоговѣйно бесѣдоваше всегда, понеже внутриюду имый навѣтованный огонь ненависти и супостатнаго коварства, якоже лѣно бѣ никакоже отчелюбно совѣщающесе съ царемъ“. Этотъ отзывъ лѣтописца о нравственныхъ качествахъ святителя Ермогена говорить, повидимому, не въ поль-

(') *Филарет.* Истор. русск. Церкв. пер. IV. стр. 203. прим. 283.

зу его; но если мы вникнемъ въ духъ отъѣва сего, то увидимъ противное. Лѣтописцу слишкомъ не нравится въ святителѣ его жесткая, такъ сказать, упругая суровость, за которую москвичи похвально называли Ермогена крѣпкимъ адамантомъ. Такимъ образомъ, самое первое достоинство въ святителѣ, непреклонная твердость его характера, чѣмъ онъ дѣйствовалъ, и чѣмъ, по нашему мнѣнію, исключительно можно было дѣйствовать въ его бурное время, по лѣтописцу оказывается недостаткомъ, достойнымъ укоризны. Такой взглядъ изобличаетъ въ лѣтописцѣ непониманіе людскихъ характеровъ. Ему казалось, что строгость или суровость Ермогена, проистекали изъ недостатка любви къ ближнимъ; но о любви святителя Ермогена свидѣтельствовали москвичи такъ: „у насъ патріархъ Ермогенъ, аки добрый пастырь, готовъ душу свою положить за паству“. И дѣйствительно любовь Ермогена къ ближнимъ простиралась до пожертвованія для нихъ своею жизнію; а безконечная Любовь говорить: „нѣтъ больше сей любви, какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13). Такая-то любовь къ ближнимъ и была источникомъ строгости Ермогена. Какъ добрый и въ то же время умный отецъ, онъ видѣлъ, что въ бурное время, въ которое судилъ ему Богъ жить, можно дѣйствовать лишь строгими мѣрами запрещенія. Что касается отношеній патріарха къ царю Василию, то изъ самыхъ дѣйствій Ермогена видно, что онъ былъ приверженъ къ нему больше всѣхъ, оставался вѣренъ ему постоянно, и не только самъ не злорѣчествовалъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, но и опровергалъ ложные

слухи о царѣ, разсѣваемые его врагами. Если лѣтописца соблазняло въ Ермогенѣ то, что онъ прямо и твердо возбуждалъ старика-царя къ дѣятельнымъ мѣрамъ противъ враговъ русскаго царства и можетъ быть иногда въ сильномъ увлеченіи позволялъ себѣ выраженія, могущія казаться оскорбительными, то въ этомъ случаѣ мы должны повторить тоже самое, что сказали прежде, т. е. что лѣтописецъ обманывается отъ недостатка у него пониманія души Ермогена и свойствъ сильной, пламенной и непоколебимой любви. Прилежаніе ко лъстивымъ и лукавымъ, которые клеветали на царя Василія, какъ увидимъ далѣе, не увлекло Ермогена, и потому мы позволяемъ себѣ крѣпко сомнѣваться въ этомъ прилежаніи къ наушникамъ. А впрочемъ не называетъ ли лѣтописецъ лъстивыми и лукавыми всѣхъ, кои шли за Ермогеномъ?—партію, чисто православную—народную? Вообще, рѣзкость сужденія лѣтописца наводитъ насъ на мысль, что онъ принадлежалъ къ числу враговъ святителя, которыхъ у него было немало, да и не могло не быть при прямыхъ и открытыхъ обличеніяхъ святителя въ людской неправдѣ всѣхъ и cadaго, не взирая ни на состоянія, ни на званія. Современники съ благоговѣніемъ смотрѣли на святителя Ермогена не только какъ на великаго общественаго дѣятеля на пользу Церкви и отечеству, но и какъ на мужа святаго и видѣли въ немъ чудотворца. Вотъ съ какимъ благоговѣйнымъ ужасомъ рассказываетъ одинъ изъ нихъ о чудномъ дѣйствіи проклятія Ермогенова на Салтыкова, Молчанова и другихъ русскихъ отступниковъ. „И сбытся слово его

(Ермогена), по малѣ бо времени (послѣ того, какъ святитель изрекъ на упомянутыя лица проклятiе) Михайло Молчановъ, князь В. Мосальскій, князь Ѳ. Мещерскій, Гришка Кологривовъ помроша злою смертію, якоже многимъ людямъ отъ того утрашится нужда отъ такія злыя смерти. У инаго языкъ вытянулся до самыхъ грудей, у инаго челюсти распадашася и внутренняя вся видима, а иные живы изгниша. Михайло же Салтыковъ съ дѣтьми и племянниками тоюже злою смертію умроша въ Литвѣ“ (1). Какъ бы то впрочемъ ни было, обратимся къ разсмотрѣнію служенія святителя Ермогена бѣдствовавшему въ его время отечеству, дабы видѣть нравственныя качества его нагляднѣе, не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ.

По смерти перваго Лжедмитрія, Михайло Молчановъ, одинъ изъ убійць Θεодора Годунова, бѣжавшій въ Польшу, успѣлъ настроить легковѣрные умы, что самозванецъ, признанный за истиннаго царевича русскаго, не убить, а спастся. Тогда Украина снова взбунтовалась. Явился новый самозванецъ. Возмущеніе крестьянъ противъ ихъ помѣщиковъ Болотниковымъ сдѣлало второе возстаніе ожесточеннѣе перваго. Крестьяне отнимали у своихъ господъ вотчины, силою женились на ихъ дочеряхъ и сами дѣлались такими же жестокими господами, какъ ихъ прежніе владѣльцы, а часто превосходили своими насиліями и жестокостями жестокосерднѣйшихъ изъ господъ. Въ свою очередь господа, чтобы не лишиться помѣщичьихъ выгодъ, оставляли

(1) Лѣтоп. о мног. мятеж. стр. 139.

законнаго царя и переходили на сторону самозванца, отъ котораго получали богатыя помѣстья. „А всѣхъ болши, писали ярославцы къ казанцамъ, московскіе люди повѣрили злодѣемъ еретикомъ, предателемъ вѣры крестьянскія, горшее невѣрныхъ, Михайлу Салтыкову съ сыномъ съ Иваномъ да Федору Ондронову съ товарищи, хотячи въ семъ маловременномъ суетномъ житіѣ для удѣловъ православную вѣру поспрати. И мы ужъ бѣдныя всѣ православныя крестьяня отчаялись, ни заступающаго, ни помогающаго не было, ни дѣломъ, ни словомъ. И Господь на насъ еще не до конца прогнѣвался, неначаемое (неожиданное) учинилось: отцемъ отецъ, святѣйшій боголюбивый патріархъ Ермогенъ московскій и всеа Русіи сталъ за православную вѣру несумнѣнно и, не убоясь смерти, услыша то отъ еретиковъ отъ Михайла Глѣбова съ товарищи и отъ литовскихъ людей, призвавъ всѣхъ православныхъ крестьянъ, говорилъ и укрѣпилъ, за православную вѣру всѣмъ велѣлъ стояти и померети, а еретиковъ при всѣхъ людехъ обличалъ; и толкобъ не отъ Бога посланъ и такого досточуднаго дѣла патріархъ не учинилъ“ (*). По словамъ ярославцевъ, самъ Богъ воздвигнулъ знаменитаго святителя въ такое бурное время, чтобы заправлять московскимъ государствомъ. И дѣйствительно Ермогенъ, энергичный, бодрый, крѣпкій алмазъ, какъ выражались о немъ москвичи, одинъ способенъ былъ бороться съ врагами православія, раззорителями гражданскаго наряда московскаго государства. Царю Васи-

(*) Акты археогр. экспед. т. 2. № 188. стр. 321.

лію Іоанновичу нельзя отказать въ стремленіи къ добро-
совѣстному выполненію своихъ обязанностей; но онъ
былъ слабъ и тѣломъ и духомъ, и притомъ гордые бо-
яре, возведшіе Шуйскаго на престоль, неохотно по-
виновались ему, какъ своему прежнему товарищу. Одинъ
Ермогенъ стоялъ выше всѣхъ по твердости своихъ
убѣжденій и непреклонности своего характера. Своимъ
нравственнымъ вліяніемъ онъ царилъ надъ всѣмъ мос-
ковскимъ государствомъ. Изъ приведеннаго отзыва яро-
славцевъ о московскихъ боярахъ можно видѣть, что
они преданы были больше своимъ выгодамъ, чѣмъ поль-
замъ государства. Знаемъ также, что крестьяне (кре-
постные) имѣли побужденіе стоять за тушинскаго во-
ра, даровавшаго имъ свободу. Изъ земскихъ и черно-
сошныхъ крестьянъ были такіе, которые говорили: „до
насъ далеко, мы еще успѣемъ присягнуть тому, кто
овладѣетъ нами“. Такъ говорили пермичи, когда сосѣ-
ди ихъ вятичи, призывали соединенными силами воз-
стать противъ Литвы. При такихъ измѣнахъ, съ од-
ной стороны, холодности и равнодушіи — съ другой,
нужно было затронуть русскія сердца, чтобы они встре-
пенулись. Вотъ это-то и счумѣлъ сдѣлать непоколе-
бимый поборникъ вѣры Ермогенъ. Его краснорѣчивыя
граматы разсылались по всѣмъ городамъ Руси⁽¹⁾. Въ
нихъ святитель гласилъ, чтобъ русскіе оставались вѣр-
ными царю и великому князю Василию Ивановичу, что
измѣнить ему и признать царемъ тушинскаго вора зна-
читъ измѣнить православной вѣрѣ, отдать ее на пору-

(¹) Акт. арх. эксед. т. 2. № 194.

ганіе Литвы и латинамъ, которые, воцаривъ Лжедими-
трія, не преминуть разрушить православныя церкви,
обобратъ дорогія иконы, мощи, и что всё тѣ, которые
измѣнятъ царю Василию, будутъ прокляты и въ семь
вѣщъ и въ будущемъ ⁽¹⁾. Возвѣщенная патріархомъ ана-
еема измѣнникамъ царя и вѣры имѣла свое дѣйствіе.
Ничто не сильно было смягчить бунтующихъ; но ана-
еема та обуздывала ихъ неукротимые порывы. Мы имѣ-
емъ разительное доказательство на то, что анаеема
дѣйствовала даже на тѣхъ, которые недавно присоеди-
нились къ православію изъ инородцевъ. Мордва, чува-
ши и черемисы, населявшіе свіяжскій уѣздъ казанской
губерніи и самый городъ Свіяжскъ, измѣнили царю
Василию и цѣловали крестъ тушинскому вору. Митро-
политъ казанскій Ефремъ, слушаясь голоса патріарха,
вѣщавшаго, что таковыхъ измѣнниковъ царскихъ при-
ношенія во святыхъ церквахъ неприяты Богу и ко-
нечно отвержены, приказалъ священникамъ города Сві-
язска не принимать отъ бунтовщиковъ никакихъ при-
ношеній ⁽²⁾. Сильно поразило мятежниковъ отверженіе
ихъ отъ Церкви: они раскаялись и били челомъ па-
тріарху, чтобы онъ принялъ ихъ въ общеніе. „Били,
сыну, пишетъ въ своей граматѣ Ергогенъ митрополиту
Ефрему, челомъ государю царю и великому князю Ва-
силію Ивановичу всеа Русіи и намъ свіяжскаго горо-
да дворяне и дѣти боярскіе, и голова стрѣleckая, и
сотники, и пятидесятники, и десятники, и рядовые
стрѣльцы, и земскіе торговые и черные люди, что при-

⁽¹⁾ Акт. арх. экспед. т. 2. № 169.

⁽²⁾ Тамже. № 64.

шли къ нимъ въ Свіязской вѣры и богоотступники, которые прелстилися и государево цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованіе преступили, а цѣловали де и они крестъ по записи царевичу Дмитрею углецкому; и ты де, сыну, велѣлъ ихъ отцемъ духовнымъ запрещати и приношенія къ церквамъ Божіимъ у нихъ имати не велѣлъ за то, что они государево цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованіе преступили; и послѣ, сыну, того тѣ Свіязского города дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди, узнавъ то, что они, омрачившеса прелестію, государево цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованіе преступили, били челомъ государю царю и великому князю Василю Ивановичу всеа Русіи и намъ, чтобы государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи ихъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ, а намъ бы ихъ въ томъ соборнѣ простити и разрѣшити... Тебе же со всѣмъ освященнымъ соборомъ вси вкупѣмъ благословляемъ, паче же и похваляемъ за усердіе твое“ ('). Мы слышали жалобу ярославцевъ на измѣну московскихъ бояръ; что же дѣлалось въ это время по другимъ городамъ, отдаленнымъ отъ столицы? Жители Коломны, Твери, Ростова, Нижняго, Казани, великой Перми и Вятки, слыша о убіеніи Отрепьева, котораго они признавали истиннымъ царевичемъ, подозрительно смотрѣли на возшествіе Шуйскаго на престоль, тѣмъ болѣе, что, по отдаленности отъ столицы, не видѣли поступ-

(') Акт. арх. экзед. т. 2. № 61.

ковъ самозванца, оскорблявшихъ русскую вѣру и народность. Этими-то недоразумѣніями и старались воспользоваться достойные сподвижники Лжедмитрія II поляки, озлобленные противъ москвичей убіеніемъ ихъ собратій въ роковую ночь 17 мая. Сѣверскіе города, возбужденные Молчановымъ и подкрѣпленные въ своемъ возстаніи княземъ Шаховскимъ (посланнымъ воеводою въ Путивль), похитившимъ царскую печать, взбунтовались съ новою силою. Побѣда Болотникова надъ царскимъ войскомъ подъ Кромами возмутила противъ царя Орель, Мценскъ, Болховъ, Бѣлевъ, Лихвинъ, Козельскъ, Мешовскъ, Калугу, Алексинъ, Малоярославецъ, Медынь, Боровскъ, Вязьму, Можайскъ, Зубцевъ, Ржевъ, Старицу, Колязинъ и др. (*). Измѣна проникла наконецъ и въ самую столицу. Однажды на московскихъ площадяхъ найдены были возмутительныя противъ царя граматы; въ другой разъ ночью на воротахъ знатныхъ вельможъ-иноземцевъ найдены надписи, будто царь повелѣвалъ черни ограбить дома сановниковъ-иноземцевъ. Царскіе чиновники съ трудомъ успѣли обуздать своевольный московскій народъ. 17 іюня, когда царь Василій шелъ къ литургіи, народъ собрался на дворцовой площади, будтобы по зову царя, желавшаго говорить съ нимъ. Наконецъ, въ Москвѣ стали поговаривать, будто царь Василій приказалъ топить знатные роды боярскіе въ рѣкѣ; а отдаленные отъ Москвы города оправдывали свою измѣну тѣмъ, что Москва избрала Шуйскаго на престоль одна, безъ согласія

(*) *Бутурл. Ист. смут. врем. т. 2. стр. 42. 48.*

другихъ городовъ. Между тѣмъ Болотниковъ, Шаховскій и Теляшевскій подступили къ Тулѣ. 10 октября царь Василій Іоанновичъ взялъ ее приступомъ. Торжество царя и приверженцевъ его было непродолжительно. Въ войскѣ самозванца явился гетманъ Рожинскій, человѣкъ отважный, честолюбивый и корыстный, искавшій только добычи, не желая и думать о томъ, кому помогаетъ. „Чортъ тебя знаетъ, кто ты таковъ“, говорилъ онъ самозванцу; „мнѣ до этого нѣтъ дѣла“. Этотъ человѣкъ явился весною 1609 г. предъ Москвою, сражаясь за Лжедмитрія. Доблестный патріархъ, видя униженіе царя, старался ободрить его и воздвигнуть противъ непріятели. „Великій господинъ, крѣпкій стоятель и непобѣдимый святѣйшій Ермогенъ патріархъ московскій и всея Русіи, слышавъ сіе, вельми болѣзненно о семъ возкорбѣ и глагола: великій государь... молю ты преклони ухо твое и увѣждь, колико нищета и пагуба содѣваетца отъ безумныхъ человѣкъ державы твоей и почто презрѣлъ еси имо сопрезреши (зачѣмъ ты оставилъ ихъ безъ вниманія?) Той ти споборствуетъ и всемірная заступница Богородица и московскіе чудотворцы таковое злодѣйство раззорити, да будетъ, глаголетъ Господь пророкомъ: азъ возведохъ ты царя правды и прияхъ ты за руку десную, и крѣпихъ ты, и престоль твой правдою и крѣпостію и судомъ истиннымъ совершень да будетъ. Внимать убо себе и всему стаду, въ немже ты Духъ Святый постави, яко есть воля Божія благочестивымъ дѣлателямъ безумныхъ человѣкъ обуздывать. И тако подобаетъ благочестивый самодержителю, безъ всякаго сумнѣнія... противъ такого зло-

памятнаго злодѣйства стать... Благодать Господня да будетъ съ тобою... Тако благодать Божія вои твоя отступныя, посягающихъ на тя и государство твое, во овчю кротость преложить и якоже хоцетъ Богъ; мощенъ бо есть обратить сердца ихъ и къ познанію своея ему благодати и тебѣ государю сподручныхъ сотворити и хищнаго волка, названнаго царевичемъ Дмитріемъ, въ руцѣ твои предати. Та благодать Божія и тебе спасетъ и избавитъ, якожь въ первые дни спасе праведныхъ своихъ: Еноха, Ноя, Моисея отъ Фараона и Давида отъ Саула“ (*). Царь Василій выслалъ свое войско съ пушками и гуляй-городами: поляки бросились и овладѣли гуляй-городами; но прибывшія новыя силы, подъ начальствомъ князя Семена Куракина, поправили дѣло. Русскій лѣтописецъ говоритъ, что въ этомъ дѣлѣ у московскихъ людей была такая храбрость, какой не было и тогда, когда московское государство было въ собраньѣ. Гнусныя клеветы (о которыхъ мы уже упомянули) на царя имѣли свое дѣйствіе. Нѣсколько людей, недоброжелательныхъ Василію, возмутились противъ него, требуя его низверженія. Въ Москвѣ, говоритъ современникъ, умысли князь Григорій Гагаринъ, Григорій Сумбуловъ, Тимоѳей Грязнинъ и начаша говорити, чтобъ царя Василія перемѣнити, бояре жъ имъ отказаша и побѣгоша по своимъ домоу. Они жъ идоша къ патріарху, взяша съ мѣста изъ соборной церкви, ведоша на лобное мѣсто. Онъ же, крѣпкій адамантъ, ихъ укрѣпляше и заклинаше, не велѣ на

(*) Рукопись Филарета. стр. 46.

таковую діавольскую прелесть прелщатися, да и поиде патриархъ на свой дворъ. Въ предупрежденіе измѣны царю отъ другихъ городовъ, вѣрный патриархъ писалъ къ нимъ: „На царя возстаніе таково бѣ: порицаху бо нань, глаголяще ложная, побиваетъ де и въ воду сажаетъ братію нашу дворянъ и дѣтей боярскихъ, и жены ихъ и дѣти въ тайнѣ, и тѣхъ де побитыхъ съ двѣ тысячи; намъ же о семъ дивящимся и глаголющимъ къ нимъ, како бы сему мочно отъ насъ утаитися, и ихъ вопрошающимъ: въ какво время и на кого имянемъ пагуба сія есть? имъ же ни единого по имени отъ толикаго числа объявшимъ намъ и учили говорити: и топере де повелѣ многихъ нашу братію сажать въ воду, за то де мы стали. И мы ихъ спрашивали: кого имянемъ повели въ воду сажати? и они сказали намъ: послали де мы ворочать ихъ, ужжо де сами ихъ увидите. И тотъ новосъ на царя напрасножъ, ничто бо въ ихъ рѣчахъ обрѣлося праведно, но все ложно. И учили честь грамоту, писано ко всему міру отъ литовскихъ полковъ, отъ русскихъ людей: князя де Василья Шуйского одною Москвою выбрали на царство, а иные де города того не вѣдаютъ.. А государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи возлюбленъ и избранъ и поставленъ Богомъ и всѣми рускими властями, и московскими бояры, и вами дворяны, и всякими людьми всѣхъ чиновъ и всѣми православными христіяны, да и изо всѣхъ городовъ на его царскомъ избраніи и поставленіи были въ тѣ поры люди многіе и крестъ ему государю цѣловали вся земля, что ему государю добра хотѣти, а лиха не мыслити; а вы, забывъ крестное

цѣлованье, немногими людьми возстали на царя...; а мы Богу не противимся и во вражебной совѣтъ вашъ не приставаемъ къ вамъ и молимъ Бога, чтобъ намъ здрава и многолѣтна учинилъ на російскомъ царствѣ того государя царя, еже Онъ возлюбилъ.. Къ вамъ же мы пишемъ, понеже стражи насъ надъ вами постави Господь и стрещи намъ повелѣ, чтобы васъ кого сатана не укралъ.. Бога ради узнайтеся и обратитесь отъ смерти въ животъ“. Разказавъ о народномъ собраніи на лобномъ мѣстѣ и о приведенныхъ нами клеветахъ, Ермогенъ продолжаетъ: „И тѣ рѣчи были у насъ на лобномъ мѣстѣ, въ субботу сырную, да и розѣхались...; потому что враждующимъ поборниковъ не было и въ совѣтъ къ нимъ не приставалъ никто; а которые и были немногіе молодые люди и онѣ имъ не потакали жъ.. Солгалось про старыхъ то слово, что красота граду старые мужи, а тѣ старые и молодому бѣду доспѣли и за тѣхъ имъ въ день страшнаго Христова суда отвѣтъ дати“⁽¹⁾. Смуты въ столицѣ однако не прекратились совершенно, хотя и замолкли на время. По случаю голода, чернь опять взбунтовалась и царь не зналъ, чѣмъ усмирить ее. Патріархъ Ермогенъ созвалъ, по распоряженію царя, богатыхъ купцовъ и заклиналъ ихъ именемъ Бога продавать хлѣбъ по установленной правительствомъ цѣнѣ. Когда увѣщаніе патріарха не подѣйствовало на ожесточенныя сердца, Аврамій Палицынъ, келарь троицкой лавры, согласился, по убѣжденію царя, отпускать хлѣбъ, за установленную правительствомъ плату, изъ монастыр-

(¹) Акт. арх. экспед. т. 2. № 169.

скихъ кладовыхъ. Чернь успокоилась; всѣ, забывъ о голодѣ, ждали возвращенія изъ похода въ столицу героя Скопина. Михаилъ Васильичъ счастливо возвратился въ Москву съ побѣдою. Онъ разбилъ Сапѣгу и отогналъ его отъ троицкаго монастыря. Король Сигизмундъ, намѣреваясь завоевать Русь для самого себя, отозвалъ тушинскихъ поляковъ къ себѣ, и самозванецъ заперся въ Калугѣ. вмѣстѣ съ своимъ другомъ Делагарди юный Скопинъ готовился выступить подъ Смоленскъ, прогнать короля и тѣмъ довершить торжество своего дяди царя — избавить Россію отъ тяжелыхъ смуть, какъ вдругъ на крестинахъ у князя Воротынскаго онъ занемогъ кровотеченіемъ изъ носа и чрезъ двѣ недѣли умеръ. Смерть Скопина Шуйскаго, знаменитаго воеводы силъ московскихъ, надежды и упованія русской земли, чаявшей отъ него своего спасенія, поразила Москву ужасомъ. Народная молва приписала внезапную смерть любимаго героя царскому брату, даже самому царю. Къ довершенію своего несчастія, на мѣсто умершаго племянника, царь назначилъ подъ Смоленскъ, ненавистнаго для черни, брата своего Дмитрія Шуйскаго. Жолкѣвскій, молодой, умный и честный военачальникъ, разбилъ Шуйскаго подъ Клушиномъ, пошелъ къ Цареву займищу, и, увѣдомивъ воеводъ Елецкаго и Волуева (начальствовавшихъ вспомогательными Шуйскому отрядами) о своей побѣдѣ, приглашалъ ихъ сдаться на имя королевича (*).

(*) Воеводы отвѣчали, что они сдадутся тогда, когда сдастся Москва. Жолкѣвскій принудилъ ихъ сдаться, давъ впрочемъ съ своей стороны обязательство «христіанской вѣры у московскихъ людей не отнимать, престоловъ Божіихъ не раззорять, костеловъ римскихъ въ московскомъ государствѣ не ставить, быть Владиславу го-

Это поражение ненавистнаго Шуйскаго дало смѣлость алѣйшимъ врагамъ царя. 17 февраля 1610 г. Захарія Ляпуновъ, Феодоръ Хомутовъ и Иванъ Никитичъ Романовъ явились во дворець. Ляпуновъ, съ свойственною ему дерзостію, сказалъ царю: „долго ли за тебя будетъ литься кровь христіанская? Земля наша опустѣла, въ правленіе твое ничего добраго не дѣлается; скалься надъ гибелью нашею, положи посохъ царскій, а мы уже о себѣ какъ нибудь промыслимъ“. „Какъ ты смѣешь такъ изъясняться, когда бояре мнѣ сего не говорятъ“, возразилъ разсерженный царь и бросился на него съ ножемъ. „Не тронь меня, отвѣчалъ Ляпуновъ; вотъ какъ возму тебя въ руки, такъ всего изомну“. По настоянію Хомутова и Салтыкова, заговорщики оставили дворець и пошли на лобное мѣсто, куда послали звать патріарха и боярь. Народъ стекался во множествѣ; толпы его уже не помѣщались на площади около лобнаго мѣста. Пошли на серпуховскую заставу и насильно увезли съ собою патріарха и боярь. Здѣсь заговорщики представили, что отъ неразумія царя Василія гибнетъ православный народъ. Одинъ патріархъ горячо заступался за несчастнаго царя, напоминалъ о данной ему присягѣ и опровергалъ несправедливое понятіе о неразуміи царя. Ермогена поддерживали немногіе изъ боярь; но и тѣ, видя согласіе народа съ заго-

сударемъ также, какъ были и прежніе природные государи, боярамъ и всякихъ чиновъ людямъ быть попрежнему, въ московскіе города не посылать на воеводство польскихъ и литовскихъ людей и ироч. Вслѣдъ за Царевомъ-Займищемъ присягнули Жолтѣвскому, на имя королевича, города: Можайскъ, Боровскъ, Борисовъ, Ржевъ и Юсифовъ монастырь.

ворщиками, не имѣли твердости духа настоять на своемъ. Огорченный измѣною законному царю, святитель удался въ свой дворъ (¹). По отъѣздѣ его, единогласно положено было свергнуть Шуйскаго съ престола и до избранія новаго царя поручить правленіе государствомъ боярской думѣ. Совѣсть еще укоряла москвичей въ совершеніи преступнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что тушинцы (русскіе измѣнники въ станѣ тушинскаго вора), по проискамъ которыхъ былъ низверженъ Василій, не сдержали своего обѣщанія. Они не выдали головою своего царика москвичамъ. Московскій людъ начиналъ раскаиваться въ своемъ умыслѣ противъ Василія. Патріархъ не замедлил воспользоваться этимъ настроеніемъ москвичей; но злѣйшіе заговорщики: Ляпуновъ, князя Засѣкинъ, Тюфякинъ и Меринъ-Волконскій, взявъ съ собою священниковъ и діаконовъ чудова монастыря, отправились въ домъ Шуйскаго. Они объявили бывшему царю, что для успокоенія умовъ ему должно постричься въ монашество. Василій рѣшительно отказался отъ такого предложенія. Тогда Ляпуновъ крѣпко сталъ держать а священникамъ велѣлъ постригать его. Отвѣты за Василія говорилъ князь Тюфякинъ. По совершеніи обряда, насильно постриженнаго монаха отвезли въ чудовъ монастырь. Правдивый патріархъ громко возопилъ противъ такой несправедливости и не призналъ дѣйствительнымъ насильнаго постриженія, а князя Тюфякина проклялъ (²). Болѣзненно отозвалось это уродливое явленіе въ душѣ Ермогена.

(¹) *Бытурл.* Истор. смутн. врем. т. 3. стр. 196.

(²) Тамже, стр. 201.

глубоко преданнаго пользамъ церкви и отечества. „Не достанетъ ми слово, болѣзнуетъ ми душа, болѣзнуетъ сердце и вся внутренняя утерзается и вся состави мои содрагають“, писалъ, между прочимъ, святитель русскому народу. Изъ этой-то, глубоко уязвленной бѣдствіями, души святителя вылились два воззванія его къ народу, дышашія пламенною любовію къ законному царю, къ православной вѣрѣ и къ славѣ отечества. „Воспоминаю вамъ, пишетъ смиренный пастырь, прежде бывшимъ господіемъ и братіемъ и всему священническому и иноческому чину, и бояромъ, и окольнічимъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и приказнымъ людямъ, и стрѣльцомъ, и казакomъ, и всякимъ ратнымъ и торговымъ и пашеннымъ людямъ, бывшимъ православнымъ христіаномъ всякого чина и возраста же и сана, нынѣ же, грѣхъ ради нашихъ, сопротивно обрѣтесе, невѣдаемъ какъ васъ и назвати: оставиши бо свѣтъ во тму отойдете, отступивше отъ Бога къ сотонѣ прилѣпистесе, возненавидѣвше правду, лжу возлюбисте.. Богомъ вѣнчаннаго царя.., забывъ обѣщанія православныя крестьянскія наша вѣры, въ немъ же родихомся, въ немъ же крестихомся и воспитахомся и возрастохомъ, и бывши въ свободѣ и волею иноязычнымъ поработившимся, преступивше крестное цѣлованіе и клятву, еже стояти было за домъ пречистыя Богородица и за московское государство до крови и до смерти, сего не воспоминавше и преступивше клятву ко врагомъ креста Христова и къ ложномниму вашему отъ полякъ имянуемому даріку приставши; и что много глаголю?.. Плачуся, гла-

голю и рыданіемъ вопію: помилуйте, помилуйте, братія и чада едиnorodныя, своя дуна и своя родителя отшедшая и живыя, отецъ своихъ и матерей, и жены своя, и чада, и сродники, други, возникните и вразумѣйте и возвратитесь! Видите бо отечество свое чуждыми росхищаемо и разоряемо, и святыя иконы и церкви обругаемы, и неповинныхъ кровь проливаема, еже вопіетъ къ Богу, яко праведнаго Авеля, прося отищенія; вспомяните, на кого воздвизаете оружіе, и не на Бога ли сотворшаго насъ, не жребія ли пречистыя Богородица и великихъ чудотворцовъ, не на своихъ ли единоплеменныхъ братію? не свое ли отечество разоряете, ему же иноплеменныхъ многія орды чюдишася, нынѣ же вами обругаемо и попираемо? И аще вспомянемъ вамъ отъ божественныхъ Писаній, и мню, яко тягостно будетъ слуху вашему; сами бо вѣсте, яко ни въ которомъ языцѣ, ни въ которыхъ родѣхъ, ниже въ памятныхъ книгахъ (въ лѣтописяхъ), обрѣтесе сицевая страсть, якоже нынѣ въ васъ, точію древле богоубиственный и мятежелюбный родъ іудейскій... царя своего Ирода Агрипу изгнаша и избравши мужа убійца, Аханана глаголю и Семіона идумѣянина, и самоохотными стремленми и междоусобными бранми вси скончашася, и пришедши римляне Святая святыхъ разориша, Іерусалимъ плѣниша и вся мечу и огню и работѣ предаше и въ залустьбіе сотвориша, даже и до днесь: вы же сему ли ревнуете? сего ли хотите? сего ли жадаете?.. Заклинаю же вы имяемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа отстати отъ таковаго начинанія, дондеже время есть къ познанію, да не до

конца погибнете душами вашими и тѣлеса; а мы, по данной намъ благодати Святаго Духа, обращающихся и кающихся воспримемъ и о прощеніи вашего согрѣшенія, волнаго и неволнаго, общимъ совѣтомъ, соборне.., молити Бога должны есмя и о винахъ вашихъ у государя упросимъ“ (1).

По низверженіи Шуйскаго съ престола, правленіе государствомъ перешло въ руки боярской думы или земскаго собора. На вѣрность и повиновеніе ей, впрядь до выбора царя на московскій престоль, присягнули города. Въ этотъ небольшой промежутокъ времени правленія земскаго собора, извѣстный подъ именемъ періода междупарствія, патріархъ Ермогенъ является вполнѣ главою русскаго царства, оставшагося безъ верховной главы политической. На добродѣтельнаго и сильнаго пастыря обратились взоры всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей, ища въ немъ опоры и утѣшенія въ бѣдственномъ положеніи отечества. Въ свою очередь поляки и русскіе измѣнники не спускали своихъ глазъ съ этого опаснаго для ихъ замысловъ двигателя русскихъ сердець. Его краснорѣчивыя, исполненныя пламенной любви къ отечеству, грамоты пересылались изъ одного мѣста въ другое; его святительское благословеніе ставили въ числѣ побужденій къ ополченію за вѣру и отечество. 27 января 1611 г. писали нижегородцы къ вологжанамъ, что они, по благословенію святѣйшаго Ермогена, патріарха московскаго и всеа Русіи, собрався со всѣми сиверскими и украинными го-

(1) Акты арх. эксп. т. 2. № 169.

роды, и съ Тулою, и съ колужскими со все́ми людьми, идуть на полскихъ и на литовскихъ людей къ Москвѣ.. Да тогожь дни прислалъ къ намъ святѣйшій Ермогенъ, патріархъ московскій и всеа Русіи, двѣ грамоты: одну ото все́хъ московскихъ людей, а другую, что писали изъ-подъ Смоленска московскіе люди къ Москвѣ, и мы тѣ грамоты, подклея подъ сю грамоту, послали къ вамъ на Вологду; да приказывалъ къ намъ святѣйшій Ермогенъ патріархъ, чтобъ намъ, собрався съ околными и съ поволекими города, однолично иди на полскихъ и на литовскихъ людей, къ Москвѣ, вскорѣ. И мы, по благословенію и по приказу святѣйшаго Ермогена, патріарха московскаго и всеа Русіи, собрався со все́ми людьми изъ Нижнего и съ околными людьми, идемъ къ Москвѣ.. И вамъ бы, господа, однолично пожаловати, на Вологдѣ и во всемъ уѣздѣ собрався со всякими ратными людьми.., и отъ всемогущаго и презрѣднаго хитреца Бога великія милости къ навѣчной славѣ и похвалѣ учинится..; а отъ святѣйшаго Ермогена, патріарха московскаго и всеа Русіи, и ото всего освященнаго собора и всего крестьяньскаго рода приведется на вѣчное благословенъе“ (¹). Король польскій, воспользовавшись безпорядками земскаго правленія, усилилъ свой напоръ на Смоленскъ, подъ начальствомъ гетмана Жолкѣвскаго (²). Между тѣмъ отдѣльныя польскія дру-

(¹) Акт. арх. эксп. т. 2. № 176.

(²) Онъ оставилъ смоленскій станъ и направился къ Москвѣ. Расположившись въ Можайскѣ, вошелъ въ переговоры съ первымъ бояриномъ Мстиславскимъ о впусценіи польскихъ войскъ въ столицу. Бояринъ согласился, когда узналъ, что Захарія Лянуновъ намѣренъ впустить въ Москву войско самозванца, стоявшее въ Коломнѣ. Па-

жины, подъ начальствомъ Сапѣги и Лисовскаго, пристали къ тушинскому вору. Славный наѣздникъ Лисовскій нападалъ на разные города и заставлялъ ихъ сдаваться себѣ, такъ что многіе изъ благомыслящихъ русскихъ, втайнѣ преданные своему отечеству, сдѣлались, повидимому, измѣнниками. „И нынѣча мы сами видимъ вѣрѣ крестьянской примѣненіе въ латынство и церквамъ Божиимъ разореніе“, писали москвичи въ Соликамскъ, „а о своихъ головахъ, что и писати вамъ много? Сами правду вѣдаете, что въ тѣхъ во всѣхъ городахъ сдѣлалось, гдѣ литовскіе люди володѣютъ святыми церквами... не вездѣ ли разорено и поругано? А вы ни одинъ того мните, что надъ вами будетъ тоже. Повѣрьте нашему письму: ей немногіе идутъ въ слѣдъ за предателями крестьянскія вѣры съ Михайломъ Салтыковымъ да съ Ѳеодоромъ Ондроновымъ. А у насъ православныхъ крестьянъ, въ началѣ Божія милости и пречистыя Богородицы, да первопрестольникъ апостольской Церкви святѣйшій Ермогенъ патріархъ прямо, яко самъ пастырь душу свою полагаетъ несумнѣнно, а ему всѣ православные крестьяне послѣдуютъ, лишь неясвенно стоятъ“. Русскіе измѣнники Салтыковъ и Ондроновъ, получивъ богатые помѣстья отъ Сигизмунда, всѣми силами старались предать ему русскую землю, съ ожесточеніемъ и злобою преслѣдовали всѣхъ про-

тріархъ противился внушенію польскихъ войскъ и говорилъ: «помните, православные христіане, что Карлъ въ Римѣ сдѣлалъ? Но народъ, замѣчаетъ современникъ, безумно посмѣялся надъ патріархомъ. 27 августа Москва присягнула Владиславу. Польское войско вступило въ столицу. Жолтѣвскій имѣлъ вліяніе на выборъ пословъ къ Сигизмунду.

тивниковъ королевскаго замысла. „Михайло Салтыковъ да Ѳедька Ондроновъ, писалъ Проконій Ляпуновъ къ вычегодцамъ, съ своими совѣтниками, да съ полскими и литовскими людьми., по своему злomu умышленью, московское государство выжгли и высѣкли, и Божія святыя церкви разорили, и чудотворныя мощи великихъ чудотворцовъ московскихъ обругали и раки ихъ разсѣкли, и въ монастырѣхъ иноческому чину многое убьеніе и поруганіе учинили, и въ церквахъ для поруганья лошади поставили; а великаго пресвятѣйшаго отцемъ отца, патріарха Ермогена московскаго и всеа Русіи, съ престола сведчи, и въ нужной смертной тѣснотѣ держать, втораго Златоуста, исправляющаго по истинѣ слово истинны и обличающаго несумѣтельнымъ безстрашіемъ предателей и отступниковъ вѣры христіанскія“ (1). Безпорядки въ правленіи боярѣ и происходящее отсюда несчастіе отечества увеличивались. Всѣ увидѣли необходимость избрать царя. Составилось совѣщаніе. Избиратели раздѣлились на партіи. Одна партія предлагала возвести на престолъ шведскаго королевича: ее поддерживали новгородцы. Другая партія хотѣла возвести на престолъ князя Василя Василевича Голицына или юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова: этой партіи держался патріархъ (2). Большая часть хлопотала за польскаго королевича Владислава. „Въ Москвѣ, говоритъ современникъ, бояре и всѣ

(1) Акт. арх. экспед. т. 2. № 185.

(2) Онъ однако склоненъ былъ больше на сторону 14-лѣтняго Михаила, ужасаась мысли возвести на престолъ трусливаго Голицына, убійцу юнаго Ѳеодора Борисовича.

лади московскіе, не согласавъ съ городами, избраку на московское государство литовскаго королевича Владислава. Патріархъ же Ермогенъ съ запрещеніемъ ииъ глаголаше: будетъ крестится и будетъ въ православной христіанской вѣрѣ, то я благословляю; аще будетъ не крестится, то нарушеніе будетъ въ московскомъ государствѣ православныя христіанскія вѣры и да не будетъ на васъ наше благословеніе“ (1). По общему рѣшенію патріарха и бояръ, избрано было почетное посольство къ Сигизмуну съ просьбою, чтобъ онъ далъ сына своего на московскій престоль. Во главѣ этого посольства стоялъ митрополитъ ростовскій Филаретъ и князь В. В. Голицынъ. „И наказа ихъ патріархъ Ермогенъ отъ божественныхъ Писавій, яжъ за вѣру стоять крѣпко и непоколебимо дажь до смерти, и не щадѣти живота своего, многожъ и укрѣпляя ихъ (2), самъ же бысть слезами обливаясь, такожъ и преосвященный митрополитъ Филаретъ и бояринъ к. В. В. Голицынъ, со слезами вси обѣщевающеся глаголюще: „и сіе твое наказаніе, о честнѣйшій господине святителю, съ радостію въ сердца своемъ приедемъ и готовы есми за домъ пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ, до смерти пострадати за вѣру крѣпко и непоколебимо

(1) Рукопис. *Филарет.* стр. 189.

(2) Бояре съ своей стороны дали посламу инструкцію требовать, чтобъ Владиславъ: 1) принялъ православную вѣру отъ митрополита Филарета и смоленскаго архіепископа Сергія, 2) отступниковъ отъ православной вѣры казнилъ и имѣніе ихъ отбиралъ въ казну, 3) женился на дѣвицѣ православной вѣры, 4) взялъ изъ Польши немногихъ, только необходимыхъ людей, 5) давалъ помѣстья полякамъ только внутри государства и проч. *Соловьев.* Истор. Россіи. том. 8. стр. 340. Москва. 1858.

стояти“⁽¹⁾. При этомъ патриархъ Ермогенъ послалъ отъ себя письмо къ Сигизмунду, въ которомъ умолялъ его отпустить сына своего въ греческую вѣру. „Любви ради Божіей, писалъ патриархъ, смилуйся, великій государь, не презри нашего прошенія, да и вы сами Богу не погрубите, и насъ богомольцевъ своихъ и такихъ неисчетныхъ народовъ не оскорбите“. Сигизмундъ въ то время, когда послы отправились къ нему, занимался осадю Смоленска. Послы представились королю въ лагерѣ и изложили предъ нимъ цѣль своего посольства. Сигизмунтъ обѣщаль дать сына своего на московскій престоль, но вмѣстѣ съ тѣмъ требоваль, чтобы послы русскіе посовѣтовали смольнянъ сдать-ся королю. Митрополитъ же Филаретъ, „крѣпкое стоятельство тутъ показаль“, говоритъ современникъ; онъ „просто сказалъ, что намъ въ Смоленскъ послать нельзя; а какъ будетъ сынъ твой на московскомъ престолѣ, и все московское государство будетъ съ сыномъ твоимъ, а не токмо одинъ Смоленскъ, и тебѣ государю недостойтъ стояти подъ вотчиною сына твоего“⁽²⁾. Король между тѣмъ день ото дня откладывавль исполненіе своего обѣщанія, намѣреваясь самъ овладѣть московскимъ государствомъ. „Безбожный король, говоритъ русскій лѣтописецъ, вознесся мыслію и помрачился умомъ тмою прелести, и сына своего на московскій престоль дати обѣщеваетъ, въ сердцѣ жъ замышляетъ, дабы самому овладѣть московскимъ государствомъ и

(¹) Рукопис. *Филарет.* стр. 36.

(²) Тамже, стр. 195.

соединить православіе съ латынствомъ“. Къ достиженію этой цѣли королю содѣйствовали русскіе измѣнники Салтыковъ и Ондроновъ. „Въ то время, егда послы посольства своего бремя творяху, говоритъ современникъ, литовскій король не преста коварствуя на святый градъ на все російское царствіе, какбы ему уловити Христово стадо, присла же на Москву отъ себя сообщника своего Михайла Глѣбова, сына Салтыкова, до обратитъ всѣхъ людей подъ его корону. Той же прелести наставникъ, Михайло Салтыковъ, приде въ Москву, нача своя коварственная творити, овыхъ прещеніемъ и муками, иныхъ же ласкзніемъ и имѣніями многими удовляше и приводя къ своей прелести. Тогдажъ святѣйшій патриархъ Ермогенъ, о семъ много ему възбраняя и запрещаю и вѣчному проклятію предаю и къ благословенію его не принимая и изъ церкви изжене и христіанству его чужа именуя. Онъ же окаянный съ патриархомъ все вопреки глаголаше и святительскій его санъ и здравое его ученіе небреженію предаю и ни во что вмѣняше помраче бо ему злоба его“ (1). Сигизмундъ требовалъ, чтобы послы повиновались ему до прибытія Владислава въ Москву. Тѣ согласились на это. Между тѣмъ войско Сигизмундово двинулось къ русскимъ городамъ. Нѣкоторые изъ нихъ сданы были самозванцевыми воеводами, другіе оказали отчаяннѣйшее сопротивленіе (2). Смоленскъ стоялъ крѣп-

(1) Рукопис. *Филарета* стр. 39.

(2) Стародубцы ожесточенно рѣзались съ запорожцами, стоявшими за Сигизмунда, когда городъ ихъ былъ охваченъ пламенемъ, побросали въ огонь свое имущество, а потомъ кинулись сами въ огонь. Такое же мужество оказали жители города Почою, изъ коихъ при упорной защитѣ роднаго города погибло 4000.

ко. Перебѣжчики оттуда увѣряли въ польскомъ станѣ, что въ городѣ голодъ и моровое повѣтріе; что самъ воевода Шейнъ хотѣлъ будтобы сдать Смоленскъ королю, но архіепископъ Сергій не допустилъ его до этого; что однажды миръ съ воеводою ходилъ уговаривать архіепископа къ сдачѣ, но тотъ, снявъ съ себя облаченіе и положивъ посохъ, объявилъ, что готовъ принять муку, а церкви своей не предастъ, и охотѣе допустить умертвить себя, чѣмъ согласится на сдачу города. Между тѣмъ вступившій въ Москву гетманъ Жолкѣвскій (¹) успѣлъ заискать расположеніе патріарха

(¹) Предъ вступленіемъ въ Москву Жолкѣвскій послалъ къ боярамъ Гонсѣвскаго съ предложеніемъ, чтобы они отвели для польскихъ войскъ новодѣвичій монастырь и слободы. Бояре согласились. Но патріархъ возражалъ, что неприлично оставлять монахинь въ монастырѣ вмѣстѣ съ поляками, неприлично и выслать ихъ для поляковъ. Мнѣніе патріарха нашло отголосокъ сильный: около Ермогена начали собираться дворяне, торговые и посадскіе люди, стрельцы. Патріархъ дважды посылалъ за боярами, приглашая ихъ къ себѣ: они отговаривались, что заняты государственными дѣлами. Тогда Ермогенъ послалъ сказать имъ, что если они не хотятъ идти къ нему, то онъ пойдетъ къ нимъ, и не одинъ, а со всѣмъ народомъ. Бояре испугались, пошли къ патріарху и говорили съ нимъ часа два, опровергая слова его о неблагонамѣренныхъ замыслахъ гетмана. Ермогенъ говорилъ, что Жолкѣвскій нарушаетъ условія, не отправляетъ никого противъ калужскаго вора, хочетъ ввести свои войска въ Москву (и поставить ихъ въ слободахъ, держа столицу въ осаду), а русскія войска высылаетъ на службу противъ шведовъ. Бояре, съ своей стороны, утверждали, что введеніе польскихъ войскъ въ Москву необходимо: иначе чернь предастъ ее Лжедмитрію. Иванъ Никитичъ Романовъ даже сказалъ патріарху, что если гетманъ отойдетъ отъ Москвы, то всѣмъ боярамъ придется идти за нимъ для спасенія головъ своихъ, что тогда Москва достанется вору и патріархъ будетъ отвѣчать за эту бѣду. «Врагъ прелсти, говорятъ современникъ, отъ синклита четырехъ человекъ, кои начаша мыслити, каковы пустити Литву въ городъ, и начаша внушати въ люди будто черные люди хотять впустити въ Москву вора. Многие жъ имъ претяну, что отнюдь нельзя впустити въ Москву Литву. Они же тѣхъ дворянъ приведоша къ гетману и на нихъ шумяху. Увѣдавъ то па-

и народа. Король Сигизмундъ чрезъ посланцевъ своихъ наказывалъ Жолкѣвскому упрочить московское государство не за Владиславомъ, а за нимъ самимъ. Умный гетманъ понялъ, что въ столицѣ московскаго государства неминуемо вспыхнетъ мятежь, какъ скоро туда придетъ вѣсть, что король не отпускаетъ сына на московскій престолъ, и потому счелъ за лучшее удалиться изъ Москвы подъ Смоленскъ, чтобы, съ одной стороны, лично уговорить Сигизмунда на отпускъ сына, а съ другой—сохранить свою честь. По удаленіи Жолкѣвскаго, оставшійся въ Москвѣ Гонсѣвскій не могъ поддерживать въ войскѣ тотъ порядокъ, въ какомъ оно находилось при умномъ гетманѣ. Мало помалу начались насилія и грабежи. Въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ народъ московскій, не зная, что дѣ-

тріархъ Ермогенъ посла по боярѣ и по всѣхъ людей и нача имъ говорить съ умиленіемъ и съ великимъ зепрещеніемъ, чтобъ не пускали Литвы въ городъ. Они жъ не послушаша и пустиша гетмана съ литовскими людьми въ городъ. Ермогену прочи строгій уставъ, написанный Жолкѣвскимъ для предотвращенія и наказанія буйствъ, какія могли позволить себѣ поляки въ Москвѣ. Въ то же время Гонсѣвскій, унавъ, о чемъ спорить патриархъ съ боярами, прислалъ сказать послѣднимъ, что гетманъ завтра же высылаетъ войска противъ самозванца, если только московскіе полки будутъ готовы. Это извѣстіе нѣсколько успокоило святителя и сдѣлало его уступчивѣе. Онъ согласился впустить польское войско въ Москву, настоявъ въ то же время, чтобы войска стали въ самомъ городѣ, а не въ окружающихъ слободахъ. Въ этомъ случаѣ святитель обнаружилъ проницательный стратегическій умъ. Если бы послѣдовали притѣсненія отъ поляковъ, то русскія войска отъ городовъ могли прийти на помощь къ столицѣ и держать поляковъ въ осадѣ, а не поляки русскихъ, когда бы первые заняли пригородныя слободы. Патриархъ не ошибся въ своихъ расчетахъ, какъ увидимъ послѣ. Поляки заняли Кремль, китаи, бѣлый городъ, новодѣвичій монастырь. *Соловьев*. Истор. Россіи. том. 8. стр. 345—346. Москва. 1858. Лѣт. о многихъ мат. стр. 193.

латъ, прибѣгъ къ святѣйшему Ермогену. „Въ Москвѣ, говоритъ современникъ, Литва начаша самовольствомъ имѣніе грабити и всяко насилуваніе чинити безвозбранно, и святымъ церквамъ и честнымъ мощамъ попраіе дѣяти и людей къ своей прелестной вѣрѣ превращати. Людїи московстїи, видя королево неправдованіе, вси возстенаша отъ сердца и плачущесь неутѣшно, и прибѣгаху къ святѣйшему Ермогену патріарху и припадаху предъ нимъ, повѣдающе свою погибель. Онъ же рече: о чада! Не язъ ли вамъ возбранихъ въ преднихъ вашихъ начинанїяхъ? Не язъ ли васъ уймахъ? Вы же неумытная и непослушная чада сему не внимаете, нынѣ жъ не вѣмъ что творити. Многажды жъ святѣйшїй Ермогенъ патріархъ препираясь съ Литвою и понужая ихъ, да безъ крове изыдутъ изъ града; они жъ не точїю не хотяху изыти, но и тшახуся всею Россїю обладати. Къ нимъ же приставаху христоотступницы и неразумнїи людїи, на обѣдъ къ нимъ прихожаху и имѣнія отъ нихъ прїемля, и съ ними единомысліе имуще на царствующїй градъ, и многихъ православныхъ облыгаху и къ Литвѣ приводяху, испытанїемъ и муками озлобляху, юзами и темницами томяху“ ('). Между тѣмъ русскїе измѣнники въ станѣ польскаго короля поклялись крестнымъ цѣлованїемъ прямить сему послѣднему. Эти измѣнники, прибывъ въ Москву, пустили въ ходъ всѣ средства, могуція привлечь бояръ на сторону польскаго короля. Они старались обольстить бояръ надеждою получить отъ короля богатая вотчины, употреб-

(') Рукопис. *Филарет.* стр. 34—44.

ляли также насилія. И тѣ и другія средства имѣли свое дѣйствіе. Одинъ патріархъ стоялъ крѣпко и непоколебимо, и за то много терпѣлъ отъ поляковъ. „Поляцы, говоритъ современникъ, начаша небоязненно ухищреніе на царствующій градъ предлагати. Видѣвъ же сія люди московскіи въ толицѣй бѣдѣ предложенныхъ и нача сѣтовати и болѣзненно въздыхати, яко уже кончина приходитъ и посѣкаемый мечъ уже готовъ есть. Великій же патріархъ новый исповѣдникъ святѣйшій Ермогенъ узрѣ сію настоящую бѣду и тако созываетъ народъ и повелѣваетъ мужски противу поляковъ за крестьянскую вѣру стояти и братися. И посылаетъ писаніе во всѣ грады россійскія державы и подтвержденіе людемъ, дабы царствующій градъ исхитили отъ рукъ иноплеменныхъ. Полководцы же и воеводы литовскіе и московскіе измѣнницы много о семъ патріарху смертію претиша и зловѣщательнаго словеси на него изліяша. Онъ же сего прещенія никакоже ужасеся; но и паче подкрѣпляя народъ. Тогда же приде отъ короля Гоевскій (Гоневскій). Съ нимъ же приде боготступный королевскія ближнія думы совѣтникъ Оетка Андроновъ (1), прежь бывый купецъ и превратяся въ

(1) Андроновъ по ремеслу былъ кожевникъ. Онъ обратилъ на себя вниманіе Бориса Феодоровича Годунова. Во время смутъ видимъ его то въ Тушинѣ, то подъ Смоленскомъ. Въ концѣ октября 1610 г. король писалъ боярамъ: «Федоръ Андроновъ намъ и сыну нашему правдою и вѣрою служилъ и до сихъ поръ служитъ и мы за ту его службу хотимъ его жаловать, приказываемъ вамъ, чтобъ вы велѣли ему быть въ товарищахъ съ казначеемъ В. П. Головатымъ». Измѣнникъ Оетка Андроновъ передалъ польскому королю всѣ лучшія вещи изъ царской казны. *Соловьев*. Истор. Россіи. т. 8. стр. 375. Спб. 1858.

латынство егда приде въ Москву, тогда зло ко злу приложи, озлобя православіе, хотя все государство привести въ латынство, о благочестіи же нимало не поболѣ, никтожь ему смѣяше возбранити, токмо единъ святѣйшій Ермогенъ патріархъ московскій и всея Русіи, той ему возбраняя и воспрещая и отъ свидѣтельства святыхъ писаній извѣствуя истинное благочестіе, глаголюще: о Теодоре злодерзновенне! почто въ латынскую вѣру уклоняешися и на Христово стадо яко волки дышете и православіе хотите съ латынствомъ соединити? Отетка же, не внимая сихъ, соединися съ литвою и жестоко огорчися на православіе ижъ съ нимъ, инѣхъ златомъ лстяще, инѣхъ саномъ почтенія, овии же мало-разуміемъ, инии же неволю. Тогдажь возмашесь иже бы озлобити патріарха и много истязаемъ бысть. Онъ же святѣйшій патріархъ наипаче божественныя ревности наполнився, рече: „да будутъ прокляти вси противляющіеся истинѣ и буйство ваше да упразднится“. Тогдажь на блаженнаго святителя Христова соединишася, егожь всячески одолѣти хотяху златомъ, и ласканіемъ и прещеніемъ и мученіемъ; емужь ничтожь ни одолѣ; но съ апостоломъ воція: кто насъ можетъ рuzлучити...⁽¹⁾. Божія, мечъ ли, тѣснота ли, гонители. Послѣди же повелѣ его на его святительскомъ дворѣ за стражбы держати“⁽²⁾. Салтыковъ и Андроновъ писали Сигизмунду, что патріархъ призываетъ къ себѣ всякихъ людей и говоритъ явно: „если королевичъ не крестится

⁽¹⁾ Въ подлинникъ здѣсь пропускъ.

⁽²⁾ Рукопис. *Филарет.* стр. 43—44.

въ православную вѣру и все литовскіе люди не выйдутъ изъ московской земли, то королевичъ намъ не государь“. Такіяже слова писалъ патриархъ въ грамотахъ во многіе города; „москвичи посадскіе всякіе люди, лучшіи и мелкіи, все принялись и хотятъ стоять“.

Тушинскаго вора не стало (¹). Служившіе ему рускіе люди по необходимости должны были обратиться къ временному московскому правительству. Города стали дѣйствовать между собою дружнѣе. Напрасно Зарудкій, бывшій въ связи съ Мариною Мнишекъ, стараясь произвести новое возмущеніе во имя рожденнаго отъ Марины названнаго царика Ивашиа. Бдительный Ериогенъ, узнавъ объ этомъ, написалъ въ города, чтобъ они не стояли за сына Марины. „И мы, писали казанцы къ пермичамъ, выслушавъ съ грамоты патриаршескія епископъ, приговорили съ Ефремомъ митрополитомъ казанскимъ и свѣжскимъ и со всею землею казанскаго государства, что намъ отнюдь на царство пролетого паньина Маринкина сына не хотѣти; а будутъ казаки того Маринкина сына, или иного кого, учнутъ на московское государство выбирать своимъ прозволомъ, не сослався со всею землею, и намъ того государя на московское государство не хотѣти; а каковъ намъ изъ Нижнего съ патриаршескія грамоты епископъ приболали, и мы съ того списка послали къ вамъ списокъ подъ его отпискою“ (²). Теперь передъ

(¹) 11 декабря 1611 г. крещеный татаринъ Петръ Урусовъ убилъ его на охотѣ за зайцами, мстя за смерть касимовскаго царя (Султана), утопленнаго по приказанію самозванца.

(²) Акт. арх. эксп. т. 2. № 194.

глазами русских стояли одни поляки, хотѣвшіе покорить Русь своему владычеству и своей неправославной вѣрѣ. Изъ городовъ русскихъ составилось одно братство о Христѣ. Во главѣ его стоялъ святитель Ермогенъ, непоколебимый адамантъ, новый исповѣдникъ, какъ называли его города въ своихъ грамотахъ. Къ нему-то теперь старались примкнуть всѣ, стоявшіе за ненарушимость православной вѣры. „Будьте съ нами обще, заодно, писали москвичи ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, противъ враговъ нашихъ и вашихъ общихъ; помяните одно: толко коренью основанье крѣпко, то и древо неподвижно; толко коренья не будетъ, къ чему прилѣпиться? Здѣсь образъ Божія Матере, вѣчныя заступницы крестьянскаго, Богородицы, еже евангелистъ Лука написалъ; и великіе свѣтилники и хранители. Петръ и Алексѣй и Иона чудотворцы; или вамъ, православнымъ крестьяномъ, то ни во что жъ поставитъ..? У насъ святѣйшій Ермогенъ патріархъ прямъ яко самъ пастырь, душу свою за вѣру крестьянскую полагаетъ несумнѣнно, а ему всѣ крестьяне православные послѣдуютъ, лише неавственно стоять“ (1). Авственнѣе и устойчивѣе другихъ областей стояли противъ поляковъ нижегородцы. Въ началѣ января 1611 г. они отправили пословъ къ патріарху. Посланные ими получили отъ патріарха благословеніе на восстаніе; но грамоты не получили, потому что у патріарха не кому и не чѣмъ было писать: дьяки, подьячье и всякіе дворовые люди были взяты, и дворъ его

(1) Акты арх. эксмед. т. 2. № 176.

разграбленъ⁽¹⁾. О благословеніи патріарха на возстаніе нижегородцы отписали въ Рязань къ Прокопію Ляпунову. Ляпуновъ отвѣчалъ нижегородцамъ: „Мы, господа, про то вѣдаемъ подлинно, что на Москвѣ святѣйшему Ермогену, патріарху московскому и всея Руссіи, и всему освященному собору и христоименитому народу, отъ богоотступниковъ отъ бояръ и отъ полскихъ и отъ литовскихъ людей гоненье и тѣснота велія; и мы боярамъ московскимъ давно отказали и къ нимъ о томъ писали, что они, прелетая на славу вѣча сего, Бога отступили и приложились къ западнымъ и къ жестосерднымъ, на своя овца обратились; а по своему договорному слову и по крестному цѣлованью, на чемъ имъ договорися корунный гетманъ Желковской королевскою душею крестъ цѣловаль, ничего не совершили“⁽²⁾. „И въ города патріархъ приказывалъ, писали ярославцы въ Кавань, чтобъ за православную вѣру стали, а кто умретъ, будутъ новые страсотерпцы“⁽³⁾. Возставшіе русскіе оставались еще вѣрными Владиславу; они клялись только стоять за православную вѣру и не признавать Сигизмунда московскимъ царемъ. Между тѣмъ ко- королевскіе совѣтники, Михайль Салтыковъ и Феодоръ Андроновъ, прямо начали настаивать, чтобы бояре послали къ Сигизмунду двусмысленную грамоту за своими подписами, въ которой просили бы его прислать сына своего на московскій престоль, а впрочемъ де, мы боя-

(1) Акт. арх. эксп. т. 2. № 176.

(2) Тамже.

(3) Тамже, № 188.

ре, диктовалъ Салтыковъ при составленіи этой граматы, во всемъ подкладаемъ на волю твоего величества и все приводя къ тому, чтобы крестъ цѣловали самому (королю) и къ Прокофью бѣ писали, чтобы онъ къ Москвѣ не собирался. Бояре жъ такія грамоты написаша и руки приложиша, и пошедши къ патриарху Ермогену возвѣстиша ему все, чтобы ему къ той грамотѣ руку приложить и властямъ всѣмъ руки своя приложить; и къ Прокофью о томъ послать. Онъ же великій государь, поборатель православныя христіанскія вѣры, стояше въ твердости, аки столпъ непоколебимый, и отвѣщавъ рече имъ: стану писать къ королю грамоты, на томъ и рукою своею приложу и властямъ всѣмъ повелю руки приложить и васъ благословляю писать: буде король дастъ сына своего на московскій престолъ и крестится въ православную христіанскую вѣру и литовскихъ людей изъ Москвы выведетъ., и то вѣдомо стало, что намъ цѣловати крестъ самому королю, а не королевичу; и я такихъ грамотъ не только что мнѣ рукою приложить не благословляю, и вамъ писати не повелѣваю, но проклинаю, кто такія грамоты учнетъ писати. А къ Прокофью Ляпунову я стану писать, что буде королевичъ на московскомъ государствѣ не крестится въ православную христіанскую вѣру и литвы изъ московскаго государства не выведетъ, и я ихъ благословляю и разрѣшаю, кои крестъ цѣловали королевичу, итти подъ московское государство и помереть всѣмъ за православную вѣру. Той же измѣнникъ злодѣй Салтыковъ нача его праведнаго позорити и лаяти, и, вынявъ на него ножъ, хотяше его рѣзати. Онъ же про-

тивъ его ножа не устращися, и рече ему великимъ гласомъ: „крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа; да буди ты проклятъ въ семь вѣцѣ и въ будущемъ“. И рече тихимъ гласомъ боярину Мстиславскому: „твое есть начало, тебѣ подобаетъ пострадати за православную христіанскую вѣру, аще не прильстиши на такую діавольскую прелестъ“ ('). Граматы были отправлены безъ патріаршей подписи. Когда онѣ привезены были подѣ Смоленскъ, на другой же день доставлены посламъ съ требованіемъ, чтобы тѣ немедленно исполнили боярскій приказъ. Когда грамоты были прочтены, митрополитъ Филаретъ отвѣчалъ: „исполнить ихъ нельзя. Отправлены мы отъ патріарха, отъ всего освященнаго собора, отъ бояръ, отъ чиновъ и отъ всей земли, а патріаршей подписи на грамотѣ нѣтъ. И пишется въ нихъ о дѣлѣ духовномъ, о крестномъ цѣлованіи: „Сюльнянъ королю и королевичу, тѣмъ больше безъ патріарха намъ ничего сдѣлать нельзя“. Князь Голицынъ отвѣчалъ тоже. Тогда паны польскіе возражали, что патріархъ—особа духовная и въ земскія дѣла не вмѣшивается. Послы отвѣчали: „Изначала у насъ въ рускомъ царствѣ при прежнихъ великихъ государѣхъ такъ велось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великіе государи наши призывали къ себѣ на соборъ патріарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ и съ ними о всякихъ дѣлахъ совѣтовались, безъ ихъ совѣта, ничего не приговаривали, и почитаютъ государи наши патріарховъ великою честію, встрѣчаютъ

(') Лѣтоп. о мног. мятѣж. стр. 199.

ихъ и провожаютъ и мѣсто имъ сдѣлано съ государями рядомъ; теперъ мы стали безгосударны, и патриархъ у насъ человекъ начальный; безъ патриарха теперъ о такомъ великомъ дѣлѣ совѣтовать непригоже. Когда мы на Москвѣ были, то безъ патриархова вѣдома никакого дѣла бояре не дѣлывали, обо всемъ съ нимъ совѣтовались, и отпускалъ насъ патриархъ вмѣстѣ съ боярами. Какъ патриарховы грамоты безъ боярскихъ, такъ и боярскія безъ патриарховыхъ не годятся, надобно теперъ дѣлать по общему совѣту всѣхъ людей“⁽¹⁾. „Еслибъ не только вѣру попрали, но еслибъ даже на всѣхъ хохлы подѣлали; то и тогда никто слова не смѣлъ бы молвить, кромѣ патриарха, боясь множества литовскихъ людей и русскихъ злодѣевъ, которые, отступя отъ Бога, съ ними сложились“, писали ярославцы къ казанцамъ⁽²⁾. „Гонсѣвскій и Салтыковъ съ товарищи, видя могущественное вліяніе грамотъ Ермогена, прихождаху къ нему, чтобъ онъ послалъ къ боярамъ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, чтобъ они отъ Москвы отошли прочь; а пришли де они къ Москвѣ, говорили Гонсѣвскій да Салтыковъ, по твоему письму; а будешь ты не станешь писать къ нимъ (чтобъ они отошли отъ Москвы), и мы де тебя велимъ уморить злою смертію. Онъ же рече имъ: что де вы мнѣ угрожаете? Единого де Бога я боюсь; буде же вы пойдете всѣ литовскіе люди изъ московскаго государства, и я ихъ благословляю всѣхъ отойти прочь; а будетъ вамъ стояти на московскомъ государствѣ, и я ихъ благословляю всѣхъ

⁽¹⁾ Соловьев. Ист. Росс. т. 8. стр. 396—399. Спб. 1858.

⁽²⁾ Акт. арх. эксп. № 188. т. 2. стр. 321.

противъ васъ стояти и померети за православную христіанскую вѣру. Той же Михайло (Салтыковъ), слышавъ отъ патріарха такія рѣчи, наипаче ему дѣлаше тѣсноту“ (1). Мы видѣли, что съ самаго отъѣзда гетмана Жолкѣвскаго изъ Москвы, москвичи начали испытывать непріятности отъ буйства поляковъ. Теперь, когда по зову начальнаго человека въ безгосударное время патріарха Ермогена, двинулись къ Москвѣ русскія дружины, готовыя стоять до смерти за православную вѣру, поляки увидѣли себя въ осадѣ. Гонсѣвскій распорядился, чтобы вездѣ у воротъ стояла польская стража. Русскіи запретили ходить съ саблями. Отнимали топоры у кушцовъ, выносившихъ ихъ на продажу, равно и у плотниковъ, выходившихъ съ ними на работу. Запретили вывозить на базаръ мелкія дрова, опасаясь, чтобы смѣтливый русскій народъ, за недостаткомъ арсенала, не употребилъ въ дѣло самороднаго орудія. Поляки въ злобѣ на русскихъ начали неистовствовать. Жены и дѣвицы русскія подвергались насиліямъ. Къ заутренѣ не только мірскимъ людямъ, но и священникамъ не давали ходить. Видя такое бѣдствіе столицы и предвидя, что русскіе не вынесутъ такихъ насилій, Ермогенъ не разъ убѣждалъ польскихъ военачальниковъ, чтобы они скорѣе убирались изъ Москвы по добру по здорову, или, какъ говоритъ современникъ, „понуждаше ихъ, да безъ крове изыдутъ“. Но вмѣсто того, чтобы послушаться патріарха, поляки твердили ему одно и то же: „напиши ратнымъ людямъ,

(1) Лѣтоп. о мног. мятеж. стр. 246.

чтобъ они отошли отъ Москвы“, и каждый разъ слышали отъ непреклоннаго патріарха одинъ и тотъ же отвѣтъ: „оставьте Москву, и я благословлю ратныхъ людей идти во свояси“. 17 февраля патріарха освободили изъ душевной темницы для обычнаго торжественнаго шествія на ослѣ⁽¹⁾; но никто изъ народа не пошелъ за вербою. Разнесся слухъ, что Салтыковъ и поляки хотятъ въ это время изрубить патріарха и безоружный народъ. По всеѣмъ площадямъ стояли литовскія роты пѣшія и конныя. наготовѣ. И дѣйствительно сами поляки очевидцы пишутъ, что Салтыковъ говорилъ имъ: „нынче былъ случай, и вы Москву не били, ну такъ они васъ во вторникъ будутъ бить; я этого ждать не буду; возьму жену и поѣду къ королю“. Вторникъ начался тихо. Русскіе ничего не замышляли. Поляки же, опасаясь возстанія, стали разставлять пушки и заставлятъ русскихъ извошниковъ тащить пушки на башни; тѣ отказались. Поляки начали колотить ихъ. Нѣмецкій отрядъ (въ польскомъ войскѣ), думая, что начался бунтъ, открылъ рѣзню, въ которой погибло до 7,000 человекъ. Въ понедѣльникъ на свѣтлое воскресенье русское ополченіе, въ числѣ 100,000 стояло около Москвы. Ермогенъ находился въ кремлевскомъ заключеніи. Къ нему приставили воинскую стражу, не пускали ни мірянъ, ни духовенства, обходились съ нимъ то жестоко, то безчинно, то съ уваженіемъ, опасаясь

(1) Между литовскими и нѣмецкими войсками Ермогенъ ѣхалъ на осли, коего за поводъ держалъ князь Гундуровъ, съ нимъ было нѣсколько бояръ и сановниковъ. Подражая шествію Спасителя въ Іерусалимъ на вольныя страданія, святитель готовился на ожидавшую его томительную смерть.

народа, который любилъ своего пастыря и благоговѣлъ предъ нимъ, какъ исповѣдникомъ святой православной вѣры, хранителемъ цѣлости государства и спасителемъ русскоѣ народности. Въ тѣсномъ заключеніи патріархъ уже не могъ дѣйствовать на народъ своими пастырскими увѣщаніями. Его всѣ оставили. Одни только враги не преставали тревожить святителя, и безъ того истомленнаго и изнуреннаго голодомъ и темничнымъ заключеніемъ. До сихъ поръ русскіе еще оставались вѣрны Владиславу; но медленность короля, теперь посредствомъ измѣны взявшаго Смоленскъ и все-таки не отпускавшаго сына своего на московскій престолъ, заронила въ русскія души гибельную для поляковъ недобѣрчивость къ королю. Къ тому же поляки своимъ буйствомъ вооружили противъ себя и тѣхъ, которые прежде не были озлоблены противъ нихъ. Ермогенъ, томясь въ душной темницѣ, уже не имѣлъ возможности писать краснорѣчивыя грамоты, прямо выливавшіяся изъ души, глубоко любившей свое отечество. Тѣмъ не менѣе имя Ермогена, какъ исповѣдника православія, съ благоговѣніемъ произносилось въ самыхъ отдаленныхъ углахъ Россіи. Когда началось движеніе ратныхъ людей въ Нижнемъ Новгородѣ, литовскіе люди и съ ними Салтыковъ и Андроновъ, слышавъ то на Москвѣ, послали къ патріарху (въ темницу), чтобъ онъ отписалъ нижегородцамъ не ходить подъ московское государство. Онъ же, великій господинъ исповѣдникъ, рече имъ: „да будутъ благословенни тѣ, кои идутъ на очищеніе московскаго государства, и вы окаяннїи, московскіе измѣнники, будете прокляти; и оттолѣ начина

морити его голодомъ и умориша его голодною смертію, и предаде праведную душу свою въ руки Божіи въ лѣто отъ сотворенія міра 7120-е, 1612 г. февраля 17 дня“ (1). Святитель, въ продолженіе шести лѣтъ твердо и непоколебимо стоявшій за Церковь, отечество и русскую народность, умеръ; но имя его и по смерти слышалось въ устахъ тѣхъ, кои съ его благословенія выступили на очищеніе русской земли отъ враговъ-поляковъ. Его имя и по смерти служило сильнымъ двигателемъ русскихъ сердецъ къ ополченію за православную Вѣру. Въ апрѣлѣ 1612 г. добродѣтельный архимандритъ троицкій Діонисій (2) писалъ къ князю Пожарскому и ко всѣмъ ратнымъ людямъ: „Михайло Салтыковъ да Федка Одроновъ съ своими совѣтниками, оставя нашу истинную православную христіанскую вѣру, приложилися къ трепроклятому латынству, искони вѣчнымъ врагомъ христіанскимъ, полскимъ и литовскимъ людямъ... Тѣ же предатели крестьянскіе Михайло Салтыковъ да Федоръ Одроновъ съ своими совѣтниками, умысля такое страшное и злое дѣло, съ полскими и литовскими людьми московское государство выжгли, и людей высѣкли, и святыя Божіи церкви и образы до конца разорили и опоругали, и твердаго адаманта и непоколебимаго столпа, паче подобно рещи нового иновѣдника, святѣйшаго Ермогена, патріарха московскаго и всеа Русіи, со престола безчестне изринуша и во изгнаніи нужне умориша... Молимъ васъ со усердіемъ,

(1) Лѣтоп. о мног. мятеж. стр. 217.

(2) Извѣстный въ исторіи нашего отечества знаменитый исповѣдникъ русскаго просвѣщенія XVII в.

смилюйтеся, и умилитеся, незаконнѣнно сотворите дѣло сіе (очищеніе русской земли и избраніе царя), избавленія ради общаго народа христіянскаго, чтобы вамъ тѣхъ свое на богоугодное и земское дѣло совершати“ (1).

Тѣло святителя Ермогена сначала было погребено у Михаила чуда. Потомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ перенесено оттуда 1652 г. въ февралѣ мѣсяцѣ въ успенскій соборъ и поставлено съ торжественностію подлѣ мѣднаго патра ризы Господней (2). Никакое украшеніе не отличаетъ смиренной гробницы его; ничто не напоминаетъ о его доблестныхъ подвигахъ, достойныхъ удивленія и стоящихъ глубочайшей признательности со стороны тѣхъ, которые искренно любятъ отечество свое, Русь православную!..

(1) Акт. арх. эксп. т. 2. № 202.

(2) Чтен. общ. истор. и древн. г. III. № 8: патр. Ермогенъ.

О ПОСТУПЛЕНІИ ВЪ РОССІИ НА ЦЕРКОВ- НЫЯ ДОЛЖНОСТИ ВЪ XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

Въ древней Россіи духовенство не составляло за-
претнаго сословія. Въ ней служеніе въ Церкви и для
Церкви широко открыто было людямъ всѣхъ званій и
состояній. Право мірянъ поступать въ духовное сосло-
віе не было тогда ограничено стѣснительными поста-
новленіями: кто хотѣлъ и имѣлъ возможность быть ду-
ховнымъ лицомъ, тотъ безпрепятственно поступалъ въ
духовное званіе, если не имѣлъ за собою пороковъ,
препятствующихъ принятію на себя свящ. сана. Не
было ограничено стѣснительными постановленіями и
самое духовенство древней Россіи. Тогда оно пользо-
валось свободнымъ правомъ оставаться или не оста-
ваться въ духовномъ званіи, вслѣдствіе чего дѣти, рож-
денныя отъ лицъ духовныхъ, безпрепятственно изби-
рали себѣ родъ жизни по своему усмотрѣнію. Такъ
было и въ XVII вѣкѣ, когда въ духовное званіе всту-

нали люди даже несвободныхъ состояній⁽¹⁾, когда помѣщики имѣли у себя священноцерковнослужителей часто изъ своихъ же крестьянъ. Но въ этомъ же вѣкѣ началось уже превращеніе духовенства нашего въ особое сословіе. Теперь дѣти духовныхъ рѣже, чѣмъ прежде, переходили въ другія состоянія, оставались большею частію въ духовномъ званіи, живя при своихъ отцахъ въ ожиданіи празднаго мѣста при церкви. Въ началѣ XVIII в. еще болѣе стѣснили духовенство наше изданіемъ нѣсколькихъ указовъ, ограничивавшихъ выходъ изъ духовнаго званія. Въ 1708 г. Петръ великій запретилъ принимать дѣтей священниковъ и диаконовъ въ подъячіе и другіе чины, указавъ имъ два исхода—на церковныя должности и въ солдаты⁽²⁾: каковъ указъ былъ подтвержденъ дважды (въ 1710 и 1728 гг.). Въ 1731 г. и святѣйшій синодъ положилъ не увольнять дѣтей духовныхъ въ иныя званія, а изъ сената нѣсколько разъ предписано было губернаторамъ и воеводамъ не принимать дѣтей священноцерковнослужительскихъ на гражданскую службу⁽³⁾. Поэтому церковныя должности были замѣщаемы большею частію лицами, происходившими изъ духовнаго званія, и самыя мѣста церковнослужительскія переходили отъ одного изъ таковыхъ лицъ къ другому какъ-бы по наследству: когда умиралъ или отказывался отъ мѣста священникъ, его мѣсто заступалъ сынъ его или какой-нибудь родственникъ. Начало такого порядка въ за-

(1) Дополн. къ акт. истор. т. 5. стр. 490.

(2) Полн. собр. зак. т. IV. № 2184.

(3) Тамже, т. VIII. №№ 5882, 6066 и 6268.

мѣщеніи церковнослужительскихъ мѣстъ было положено еще на стоглаво́мъ соборѣ. „А которой попъ или дѣяконъ овдовѣтъ, сказано въ еѣборномъ опредѣленіи, и будетъ у него сынъ, или братъ, или зять, или племянникъ, а на его мѣсто пригожь и грамотъ гораздъ и искусенъ, ино его въ попы на мѣсто поставити“ (1). Отцы московскаго собора 1667 г., выражая желаніе, чтобы на служеніе Церкви не были опредѣляемы „сельскіе невѣжды“, велѣли священникамъ учить своихъ дѣтей грамотѣ и церковному благочинію, чтобы они были достойными наслѣдниками ихъ мѣста при церкви: „повелѣваемъ, яко да всякій священникъ дѣтей своихъ да научаетъ грамотѣ и страху Божию и всякому церковному благочинію, со всякимъ прилежаніемъ, яко да будутъ достойни въ воспріятіе священства и *наслѣдницы по нихъ церкви и церковному мѣсту*; а не оставятъ имъ дѣтей своихъ наслѣдниковъ мамонѣ, а Церковь Христову корчемствовати, и во священство поставлятися сельскимъ невѣждамъ, иже иніи ниже скоты пасти умѣютъ, колми паче людей“ (2). Обычай занимать мѣста выбывающихъ изъ службы священнослужителей ихъ дѣтямъ или родственникамъ оставался и въ XVIII в. Впослѣдствіи изъ него даже выродилось ложное мнѣніе, что священники имѣютъ право передавать свои мѣста дѣтямъ, что дѣти—законные наслѣдники отцовскаго мѣста; даже въ самыхъ просьбахъ объ опредѣленіи на мѣста писали такъ: „такое-то мѣсто есть мое *наслѣдство* или принадлежитъ мнѣ по *наслѣд-*

(1) Акт. арх. экспед. т. 1. № 229.

(2) Дополн. къ акт. вст. т. V. № 102.

ству⁽¹⁾. При многихъ церквахъ священники наполняли весь причетъ одними дѣтьми и родственниками своими и не допускали къ церкви никого изъ чужихъ⁽²⁾. Въ томъ случаѣ, когда при церкви не было безмѣстныхъ духовныхъ людей, для замѣщенія празднаго мѣста, выбирали достойныхъ изъ дѣтей священноцерковнослужительскихъ отъ другихъ церквей⁽³⁾. Гдѣ въ епархіи были недостатки въ духовенствѣ, туда требовали изъ другихъ епархій излишнихъ духовныхъ людей, достойныхъ священнаго сана⁽⁴⁾. При распредѣленіи дѣтей духовныхъ по мѣстамъ, давалось предпочтеніе дѣтямъ священническимъ предъ діаконовскими: дѣти священниковъ получали мѣста прежде діаконовскихъ⁽⁵⁾. Впрочемъ, и въ XVIII в. не одни дѣти духовныхъ занимали священнослужительскія мѣста; на служеніе Церкви были опредѣляемы люди и другихъ сословій: дворяне, купцы, крестьяне. Въ 1714 г. Петръ великій дозволилъ младшимъ братьямъ дворянскихъ фамилій поступать въ приходское духовенство⁽⁶⁾. Въ Малороссіи многіе священнослужители были изъ знатныхъ фамилій и изъ казаковъ⁽⁷⁾. Въ 1729 г. свят. синодъ дозволилъ опредѣлять въ Астрахани въ священники и причетники къ соборнымъ и приходскимъ церквамъ изъ купцовъ и другихъ классовъ городского населенія⁽⁸⁾. Изъ крестьянъ

(1) Историко-статист. опис. харьков. епарх. стр. 7.

(2) Приб. къ дух. регл. ч. 3. о пресвитер. п. 27.

(3) Полн. собр. зак. т. VII. № 5202.

(4) Указъ 1732 г. іюня 29.

(5) Полн. собр. зак. т. XXII. № 15981.

(6) Тамже, т. V. № 2789.

(7) Тамже, т. IX. № 6614.

(8) Тамже, т. VIII. № 5432.

многе поступали не только въ дьячки и пономари, но и въ дьяконы и священники (¹). Но правительство желало ограничить для крестьянъ доступъ къ духовному званію, чтобы не было затрудненій и потерь въ сборѣ подушныхъ денегъ, и съ 1750 г. было запрещено принимать крестьянъ въ духовное званіе безъ общаго разрѣшенія сената и синода (²).

Условія для поступленія въ званіе не только причетника, но и священника были не очень тяжелы; немногое требовалось для того, чтобы имѣть право на посвященіе: нуженъ былъ зрѣлый возрастъ, хорошая нравственность и грамотность. Но это были только предварительныя условія; главнымъ и послѣднимъ условіемъ былъ выборъ прихожанъ. Прихожане сами избирали достойныхъ людей для служенія въ ихъ приходской церкви, и давали имъ отъ себя такъ называемый *выборъ* или *излюбъ*. Выборъ служилъ свидѣтельствомъ о избраніи прихожанами извѣстнаго лица на служеніе церкви и вмѣстѣ удостовѣреніемъ отъ имени прихожанъ, что избранный имѣетъ всѣ качества, требуемыя отъ священнослужителя. У патриарха Никона былъ такой указъ о томъ, кому ставиться во священники и дьяконы: „чтобъ посадскіе люди или въ волостѣхъ волостные люди выборы и челобитныя за руками приносили,... а выборы писали бы, чтобы онъ (ставленикъ) грамотъ умѣлъ, и смиренъ и церковному правилу искусенъ и отъ божественныхъ правилъ связателенъ, и не

(¹) Полн. собр. зак. т. VII. № 5052. УНІ. № 5264. XII. № 8981.

(²) Тамже, т. XIII. № 9781. XVII. № 12673.

пьяница, и не зернцикъ, и не тать, и не разбойникъ, и не душегубецъ, и креста не цѣловаль, и въ боярскомъ дворѣ и въ холопѣхъ и въ крестьянѣхъ не бываль, и женать первымъ бракомъ по закону на дѣвицѣ съ рѣнчаніемъ, а лѣты бы былъ въ тридцать лѣтъ, а дьяконъ въ двадцать пять лѣтъ“ (1). Ставленики съ своей стороны давали иногда прихожанамъ, а въ вотчинныхъ селахъ вотчиннику или его прикащику поручныя записи въ томъ, что они, служа при церкви, будутъ вести себя безукоризненно и исправно исполнять свои обязанности (2).

(1) Акт. арх. эксп. т. IV. № 331. Впрочемъ, выборы, по своему содержанию, не всегда соответствовали этому указу; они заключали въ себѣ иногда только свидѣтельство о избраніи извѣстнаго лица въ священники или діаконы и удостовѣреніе въ нравственныхъ качествахъ его, иногда служили только доказательствомъ избранія. Вотъ на примѣръ выборъ: «Се язъ верхнеозерской волости пречищенскаго приходу церковный староста... и всѣ крестьяне того приходу выбрали есми и излюбили тогожъ приходу отца своего духовнаго попа Никиты Леонтьева сына его Сисоя Микитина къ себѣ въ приходъ ко храму успенія пресвятыя Богородицы... на его отцово мѣсто въ попы. А онъ Сисой Никитинъ человекъ добрый, не бражникъ, ни пропойца, ни за какимъ хмельнымъ пивьемъ не ходитъ, человекъ онъ добрый: въ томъ мы староста и мірскіе люди ему Сисою выборъ дали». Другой выборъ: «Лѣта 7192 декабря въ 11 день рождества Христова прихожаня... выбрали есмя и излюбили къ церкви рождества Христова въ попы Семена Иванова на праздное мѣсто отца его Семенова священника Ивана, и битъ челомъ преосвященному Симону архіепископу вологодскому намъ прихожаномъ о поставленіи его въ попы, въ томъ мы прихожане дворяне и дѣти болрскіе ему Семену Иванову сыну Попову сей по выбору нашему и излюбъ дали». Акт. юрид. изд. 1857 г. № 7.

(2) Приведемъ образецъ поручной записи: «Се язъ Кондратѣй Григорьевъ сынъ, да язъ Рычко Устиновъ и другіе (всѣхъ 11 человекъ) троецкіе крестьяня Никольскаго села Борана, поручились есмя живоначальныя Троицы старцу Михаилу по никольскомъ по земскомъ и по церковномъ по дьячкѣ по Богданѣ по Васильевѣ сынѣ, въ томъ: что ему жити въ Троицкой вотчинѣ въ селѣ Никольскомъ на Боранѣ въ земскихъ и церковныхъ дьячкѣхъ, пьянства не

Тѣже условия требовались отъ ставленниковъ и въ XVIII в., съ нѣкоторыми только измѣненіями. Петръ I не позволялъ опредѣлять дѣтей духовныхъ во священники и діаконы, если они не учились въ школахъ, а изъ учившихся тамъ велѣлъ опредѣлять только тѣхъ, которые оказали достаточные успѣхи въ ученіи (¹). Но такъ какъ школы заводились медленно, и обучавшихся въ нихъ было недостаточно для занятія всѣхъ праздныхъ мѣстъ при церквахъ; то отступленія отъ этого указа были неизбѣжны. Святѣйшій синодъ былъ вынужденъ дать позволеніе посвящать въ священники и такихъ, которые вовсе не учились въ школахъ, только бы были они грамотны (²). И до конца XVIII в. школьное обученіе не было непремѣннымъ условіемъ, безъ котораго нельзя было бы достигнуть священства. Право прихожанъ избирать для себя священноцерковнослужителей было подтверждено неоднократно (³). Безъ выбора прихожанъ никто не могъ поступить въ клиръ. Въ мало-

держатись, на кабакъ не пити, съ воры не водитись, зерню не играти и никакимъ воровствомъ не промышлати, и къ церкви ему приходити и вечерню и заутреню и обѣдно пѣти пособляти всегда и старца слушати, куды его пошлетъ. А будетъ тотъ дьячекъ учнетъ держатись пьянства и учнетъ пити, на кабакъ бражничати и съ воры водитца и зерню учнетъ играти, или какимъ воровствомъ учнетъ промышлати и къ церкви не приходити и земскихъ дѣлъ всякихъ не учнетъ слушати и старца не учнетъ слушати куды его пошлетъ, и на насъ на порутчикѣхъ пеня монастырская, а пеню что государь архимандритъ Пафнотей съ братьею укажетъ, и наши порутчиковы головы въ его голову. Лѣта 7130». Акт. юрид. изд. 1838 г. № 302.

(¹) Полн. собр. зак. т. IV. №№ 2186 и 2308. т. V. № 3175.

(²) Тамже т. VI. № 3911.

(³) Дух. регл. о мірян. п. 8. Полн. собр. зак. т. IV. № 2358. IX. № 6614.

россійскихъ епархіяхъ нѣкоторые святители начали было поставлять священниковъ по городамъ и селамъ, не спрашивая согласія прихожанъ. Это дошло до свѣдѣнія императрицы Анны Іоанновны, и указомъ ея строго было запрещено опредѣлять священниковъ и діаконовъ безъ согласія старшинъ, владѣльцевъ и прихожанъ (¹). Въ 1745 г. сдѣлано было исключеніе изъ этого правила для обучавшихся въ школахъ: ихъ дозволено было опредѣлять на приходъ, не дожидаясь просьбы прихожанъ и не спрашивая ихъ согласія (²). Еще ранѣе, въ 1739 г., право выбора было ограничено для прихожанъ тѣмъ, что имъ велѣно выбирать не одного, какъ было прежде, а трехъ кандидатовъ; окончательный выборъ предоставленъ епархіальному епископу: онъ избиралъ и посвящалъ, кого находилъ болѣе достойнымъ изъ трехъ представленныхъ кандидатовъ (³).

Но выборамъ и челобитнымъ прихожанъ не всегда можно было довѣрять. Прихожане представляли иногда къ посвященію людей, недостойныхъ священнаго сана, иногда просили опредѣлить ставленика на такое мѣсто, которое не было праздно. Поэтому еще въ XVII в. выборы прихожанъ были подвергнуты повѣрѣ въ разныхъ духовныхъ лицъ, довѣренныхъ отъ епархіальной власти. Въ 1654 г. новгородскій митрополитъ Макарій велѣлъ тихвинскому архимандриту Іосифу, наблюдавшему за церковнымъ благочиніемъ въ ближнихъ

(¹) Полн. собр. зак. т. IX. № 6724.

(²) Указъ 1745 г. ноября 6.

(³) Полн. собр. зак. т. X. № 7734.

къ монастырю селахъ, смотрѣть за правильностію выборовъ и скрѣплять ихъ собственнымъ свидѣтельствомъ и безъ его свидѣтельства не довѣрялъ приходскимъ выборамъ и не посвящаль, представляемыхъ прихожанами, ставлениковъ, „для того, что многіе ставленики, говоритъ онъ въ грамотѣ на имя того архимандрита, приходятъ и пролыгаются, а скажутъ, что попа у церкви нѣтъ, а онъ. скунить прихожанъ не многихъ, да намъ о поставленіи бьетъ челомъ, и о томъ у нихъ вражда многая бываетъ, а у того храма попъ есть“⁽¹⁾. Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, отъ протопоповъ и намѣстниковъ, которымъ былъ поручень надзоръ за духовенствомъ, требовалъ также письменнаго одобренія всѣмъ ставленикамъ, представляемымъ къ посвященію по выбору прихожанъ⁽²⁾. Эта повѣрка дѣйствій прихожанъ въ настоящемъ случаѣ, бывшая въ XVII в. учрежденіемъ частнымъ, мѣстнымъ, въ XVIII в. была введена во всѣхъ епархіяхъ. Духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ вмѣнено въ обязанность вѣрно дознавать, дѣйствительно ли праздно то мѣсто, на которое просится ставленикъ, и достоинъ ли онъ посвященія по своему поведенію, и давать о томъ ставленнику письменное свидѣтельство, которое онъ представлялъ епархіальному архіерею вмѣстѣ съ просьбою объ опредѣленіи его на мѣсто. Безъ такого свидѣтельства ни одинъ ставленикъ не допускался къ посвященію⁽³⁾.

(1) Акт. арх. эксп. т. IV. № 331.

(2) Журн. мин. нар. просв. 1852. ч. LXXV. V. 1.

(3) Полн. собр. зак. т. IV. № 2358.

Для опредѣленія въ клиръ людей, происходившихъ не изъ духовнаго званія, требовались особенныя условія, которыя зависѣли отъ особеннаго гражданскаго положенія ихъ. Дворяне и всѣ, состоявшіе на государственной службѣ, должны были брать увольненіе отъ своихъ начальствъ⁽¹⁾, а крестьяне крѣпостные и свободные—представлять увольнительные виды отъ своихъ господъ и обществъ⁽²⁾. Притомъ крестьяне принимались въ духовенство подъ тѣмъ условіемъ, если помѣщики или общества, отъ которыхъ они увольнялись, давали обязательство платить за нихъ подушныя деньги посмерть⁽³⁾.

Съ выборами и челобитными отъ прихожанъ ставленики являлись къ своему епархіальному архіерею. Архипастыръ производилъ имъ испытаніе. Испытаніе было не тяжелое: ставленика заставляли только читать по какой нибудь богослужебной книгѣ. Если онъ читалъ правильно, бойко и внятно, его удостоивали посвященія. Но и это нетяжелое испытаніе бывало не безъ грѣха. Вотъ что говоритъ Посошковъ объ испытаніи ставлениковъ: „прежнее архіерейское слушанье ставленичье вельми миѣ не понравилось, понеже полагаются на служебниковъ своихъ въ поставленіи поповствѣмъ: ти бо примуть отъ новопоставленника дары и затвердятъ ему во псалтыри псалмы два-три, и предъ архіереемъ заставятъ то тверженое читати, а той ставленикъ ясно и внятно и поспѣшно пробѣжитъ, и архі-

(1) Полн. собр. зак. т. IX. № 6614.

(2) Доп. къ акт. ист. т. V. № 102.

(3) Полн. собр. зак. т. VII. № 5052. VIII. 5264. XVIII. 13326.

ереи, того не вѣдая ухищреннаго подлога, посвящаютъ во пресвитеры“ (¹). Въ 1711 г., по общему приговору освященнаго собора и сената, предписано было каждому епархіальному епископу „въ слушаніи ставлениковъ быть опасну и жестоку, и аще явится неумѣнье и косночтеніе дьячковъ, тѣмъ вельми отказывать“ (²). Съ первыхъ же годовъ XVIII в. святѣйшій синодъ и епархіальные епископы постоянно заботились о томъ, чтобы на елуженіе Церкви были опредѣляемы люди, по возможности подготовленные къ этому служенію и способные къ исправленію пастырскихъ обязанностей. Для поступленія во священники одной грамотности было уже не достаточно; требовалось знаніе по крайней мѣрѣ основныхъ истинъ вѣры и нравственности христіанской. Для ставлениковъ были напечатаны „книжицы о вѣрѣ, законѣ христіанскомъ и должностяхъ всѣхъ чиновъ“. Эти книжицы обязанъ былъ выучить каждый ставленникъ; иначе онъ не могъ получить посвященіе. Поэтому ставленники, являясь къ мѣстному архіерею съ выборами отъ прихожанъ, прежде посвященія жили нѣсколько времени при архіерейскомъ домѣ и готовились къ производству въ священнослужители. Въ 1739 г. предписано было отъ святѣйшаго синода епархіальнымъ епископамъ всѣхъ представляемыхъ отъ прихожанъ кандидатовъ на священнослужительскія мѣста держать при архіерейскихъ домахъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Для обученія ихъ были опредѣлены учительные священники и іеромонахи. Каждую недѣлю ихъ испытывалъ самъ епи-

(¹) Книга о скудости и богатствѣ стр. 4.

(²) Полн. собр. зак. т. IV. № 2358. ст. 8.

скопъ. По прошествіи трехъ мѣсяцевъ, кто изъ трехъ кандидатовъ оказывалъ болѣе успѣховъ, тотъ и былъ посвящаемъ во священника или діакона (1). Отъ этого приготовленія къ посвященію были избавлены окончившіе курсъ ученія въ семинаріяхъ.

Низшіе служители церкви, дьячки и пономари, служили иногда при церквахъ безъ грамотъ и указовъ архіерейскихъ, по найму отъ прихожанъ. Они заключали съ прихожанами договоръ, которымъ обязывались служить при церкви извѣстное время; по истеченіи условленнаго времени они могли переходить къ другой церкви или возвращались въ прежнее состояніе. Приведемъ для образца одну порядную запись церковнаго дьячка, относящуюся къ 1634 г. „Се язь Иванъ Никитинъ сынъ Губарихинъ, кузнецъ пречистые Богородицы Тифина монастыря посадкой старинной жилецъ, порядилъ есми сына своего Прокопья на время въ Колбязги къ церкви къ священномученику Клименту въ дьячки, а пожити ему сыну моему Прокопью въ Колбязгахъ у церкви въ дьячкѣхъ на время, доколѣ онъ возмужаетъ, и какъ сынъ мой Прокопей повозмужаетъ, и ему оттолѣ перейти опять на родину свою ко пречистой Богородицы на Тифину на посадъ“ (2). Въ Малороссіи козаки нанимались въ дьячки на самые короткіе сроки — мѣсяца на три, на два и даже на одинъ мѣсяць (3). Наемные дьячки и пономари существовали по мѣстамъ даже во второй половинѣ XVIII вѣка. Въ

(1) Полн. собр. зак. т. X №№ 7734 и 7749.

(2) Акт юрид. изд. 1838 г. № 197.

(3) Полн. собр. зак. т. X. № 7144.

1765 г. святитель Тихонъ, епископъ воронежскій, доносилъ святѣйшему синоду, что войско донское самовольно опредѣляетъ въ дьячки и пономари, а посвященныхъ въ стихарь, съ данными отъ архіерея грамотами, не допускаетъ къ церкви и записываетъ въ козаки ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. т. XVII. № 12454.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПОСЛАНИЕ КЪ АѦАНАСИЮ, КТИТОРУ ВЕЛИКІЯ ЛАВРЫ СѦАГО НИКОЛЫ О ТРЕГУБОЙ АЛМИЛУА.

Посланіе это извѣстно въ печати только по одному отрывку, изъ Четь-минеи митрополита московскаго Макарія, именно изъ мѣсяца августа (подъ 31 числомъ) по списку московской синодальной библіотеки; но еще Андрей Денисовъ зналъ его по другому списку, именно по списку, находящемуся въ тѣхъ же Четь-минеяхъ за мѣсяць іюнь. Мы предлагаемъ это посланіе вполнѣ, заимствуя его изъ іюньской книги Четь-минеи преосв. Макарія (№ 995 лист. 998—1004) и сличая его съ посланіемъ, помѣщеннымъ въ одномъ сборникѣ синодальной библіотеки (№ 466 лист. 263—175 in 8°). Сборникъ этотъ несомнѣнно принадлежитъ ко второй половинѣ XVI вѣка, ибо въ немъ есть нѣкоторыя извлечения изъ Стоглава (*). Тѣмъ не менѣе онъ важенъ;

(*) Слич. Указат. для обзор. патр. библіот. изд. 1858 г. стр. 234.

потому что въ немъ почти буквально ⁽¹⁾ приводится посланіе къ Аванасію съ тѣмъ только различіемъ отъ іюньской Четь-минеи, что въ послѣдней ему предшествуетъ „уставъ, положенный св. отцами VII собора“, а въ сборникѣ этотъ уставъ помѣщается сряду за посланіемъ ⁽²⁾. Послѣдній порядокъ естественнѣе. Поэтому хотя мы приводимъ текстъ посланія по Четь-минеямъ, какъ рукописи древнѣйшей ⁽³⁾; но держимся порядка, сохраненнаго въ сборникѣ.

Посланіе писано изъ Новгорода, гдѣ преосвящ. Макарій былъ архіепископомъ (1526—1542 г.). Но какая это обитель св. Николы, рѣшить не умѣемъ. Не была ли она та самая обитель, въ которой подвизался нѣкогда препод. Евфросинъ? Правда, въ житіи сего преподобнаго нѣтъ указанія на церковь, какъ главную, въ честь св. Николая ⁽⁴⁾, а говорится только о сооруженіи церкви въ честь св. трехъ святителей вселенскихъ: но въ житіи св. Евѣимія, архіепископа новгородскаго, повѣствуется о Евфросинѣ, что онъ съ Игнатіемъ и Галактіономъ, на избранномъ ими мѣстѣ, „поставиша домъ молитвенный во имя святаго архіерея Христова Николы“ ⁽⁵⁾. Нѣтъ нужды говорить, что со-

⁽¹⁾ Разности указаны будутъ нами въ своемъ мѣстѣ.

⁽²⁾ Въ сборникѣ предшествуетъ посланію «богословіе о стѣи и живоначалнѣи и единосущнѣи Троицѣ». Богословіе это есть и въ Четь-минеихъ мѣст. Макарія (мѣсяцъ июль № 996 лист. 618).

⁽³⁾ Обзоръ русск. дух. литерат. стр. 206—207. Слич. Указат. синод. библ. стр. 209.

⁽⁴⁾ *М. Толст.* Святыхъ и древн. Пскова глав. VI стр. 81. изд. 1861 г.

⁽⁵⁾ Прологъ, печат. 7152 лѣт., подъ 41 март. лист. 58.

держаніе самаго посланія говорить въ пользу высказаннаго предположенія. Замѣчательно, что ктиторъ Аванасій пришелъ къ убѣжденію о двоеніи аллилуія не самъ собою, не по указанію какихъ либо древнихъ книгъ, но по примѣру будтобы грековъ, между коими упоминается даже константинопольскій патріархъ Іосифъ, однако ни слова не говорится о мнимомъ повелѣніи пресвятой Богородицы преп. Евфросину—двоить аллилуія. Значить, посланіе писано было прежде составленія, клирикомъ Василиемъ, житія Евфросинова. Какъ смотритъ на это митроп. Макарій? Онъ не отвергаетъ свидѣтельства Аванасіева о грекахъ, но выставляетъ это свидѣтельство не заслуживающимъ довѣрія. Въ мнѣніи новгородскаго архіепископа православіе грековъ, представители которыхъ побывали на флорентійскомъ соборѣ, болѣе, чѣмъ сомнительно; онъ видитъ въ нихъ отступниковъ отъ православія; кладетъ даже на нихъ печать антихристову! Какъ же вѣрять имъ въ ученіи о двоеніи аллилуія? Значить, митроп. Макарій *не могъ* на стоглавомъ соборѣ, *вопреки* собственному убѣжденію о *трегубой* аллилуія, узаконить *сугубую*. Стоглавый соборъ основывается въ этомъ случаѣ на сказаніи о Евфросинѣ; а это сказаніе въ главномъ своемъ основаніи отвергнуто митр. Макаріемъ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о томъ, что приводимое посланіе митр. Макарія (въ его mineяхъ) извѣстно было, какъ мы замѣтили, писателю поморскихъ отвѣтовъ; но отвѣтчикъ, какъ упорный противникъ истины, отнесъ его (посланіе) къ сторонникамъ Іова, (яко-

бы) распопа псковскаго ('). Нѣтъ нужды опровергать эту ложь; она самую собою обличится, когда прочитаемъ посланіе.

Гдну Аѳонасію, чѣтвѣйшему въ иноцѣхъ обще-
обительныя, великыя лавры стаго Николы
втиторуу.

Не изволихъ честный оче къ твоей стѣни нечистыми
своими оусты глти что. ли на англное ти лице своима сквер-
ныма очима зрѣти. имѣя житіе свое все нечисто. сво-
ими окаянными дѣлы. паче же изволихъ малымъ симъ
письменемъ къ стѣни твоей рещи. обаче молю тя. обще-
жительный верше. не зазри мене Гда ради. дерзнувша
сицеваа. ибо (²) вѣсть еже писахъ къ твоей стѣни, о
поустынная по Бзѣ главо. еже писалъ еси и прислалъ (³)
въ соборъ священникмъ. таже и до міра дойде. твое
посланое писаніе. и видѣвше почудипася мнози твоему
дерзновенію, понеже дерзнулъ еси (⁴) нагло о семъ и
о друзѣмъ писати послати глаголю о стѣи трци. сирѣчь
о аллилуіа. то вышшее и превосходное, но сія изло-
жимъ въ конци. а о друзѣмъ сирѣчь о Іевѣ вѣмъ отче
вѣмъ. и ко мнѣ. сирѣчь и на насъ писалъ и послалъ

(¹) Поморск. отвѣт. отв. 16 показ. 2 подъ лит. г.

Разности, находящіяся въ упомянутомъ нами сборникѣ:

(²) Не бо.

(³) «и прислалъ» нѣтъ.

(⁴) «еси» нѣтъ.

еси: но вѣсть Бѣ и твоя стая душа. гдѣ ли еси въ писаніи изъобрѣль еси. ли начель. что мотылнымъ именована (¹), или іудею хрiстіанскыи родъ, аще и грѣшенъ вѣмъ отче. вѣмъ, яко мотыло именитый единъ константинъ копронимъ еретикъ бѣяша, иже купѣль стую, идѣже крещенъ бысть. тую накалялъ. того ради и мотылный нареченъ бысть. понеже на стыя иконы гнѣвъ лють держаше. и разбиваше святыя иконы (²). и стыя моучиль. тойъ есть мотылныи. а инъ кто. аще рекль еси юдо (³) то вѣмы. отче іудею истоваго. иже сѣна Бжїя жидовымъ продалъ на л̄ сребренницѣхъ (⁴). то (⁵) аще бы обратился онъ покаяніемъ (⁶). и того бы Гдѣ прїялъ: аще аріе подобенъ ему бысть раздѣрая и разлучая (⁷) стую тцу. престану о семъ глаголати. то да вѣсть твоя любовь отче аще о семъ поне дръзнулъ еси: но и еще глаголаше. яко отъ сиона изыде законъ. и слово Гдне отъ іерусалима. видѣ отче видѣ. и изыде. и испель есть. и къ намъ пришелъ есть: но не нынѣ. но при аплѣхъ и по тѣхъ настолницѣхъ ихъ стыхъ патри-

(¹) именовати.

(²) стыхъ образы.

(³) іудею.

(⁴) сребренникъ.

(⁵) «то» нѣтъ.

(⁶) «онъ покаяніемъ» нѣтъ.

(⁷) разсѣвая.

архъ. а нынѣ что. не антихристъ ли изыдетъ отъ іерсма съ своимъ пагубнымъ оученіемъ и много того глаголати. но и еще. къ сему глаголеши. которыи пррк отъ пскова изыде: отвѣщаемъ ти. не во всю ли землю изыде вѣщаніе ихъ. сирѣчь аплское и въ конца вселенныя глаголы ихъ; и пррк рече. будутъ въ послѣдняя дни, глаголетъ Гдѣ. не научить каждо искренняго своего глаголя: разумѣй Гда. яко отъ мала и до велика увидятъ мя (¹) вси. яко да милостивъ боуду имъ. іоиль глаголетъ: излѣю отъ Дха моего на всякоу плоть и (²) обаче глаголеши. кому подобаетъ вѣровати. не вселеньскимъ ли патріархомъ; и мы глаголемъ. вѣруй. отче, и мы вѣруемъ. но обаче тѣмъ вѣруемъ. иже седмъ вселеньскихъ соборъ стыхъ. къ тому же и помѣстни. иже по аплскому проповѣданію. и по ихъ оученію утвердиша. и предаша намъ вѣровати въ святую трцу, въ Отца. и Сына. и стаю Дха въ единаго Бога: еже есть вѣроую въ единаго Ба отца и прочее все. а не тако вѣроуемъ. якоже и елиньстїи отроцы (³) въ многобожіа снидоша. жидовское бо. еже едино лице. а не три именовати, а елиньское же въ многобожіе исходити (⁴). еллини бо

(¹) «мя» нѣтъ.

(²) но.

(³) яко же и еллины.

(⁴) «а елиньское же въ многобожіе исходити» нѣтъ.

и (1) греческое царство именуется въ правду. еже на сихъ лѣтѣхъ. къ своей погибели. пресвятѣй Трци. единомъ Бзѣ и при крестѣ Хрвѣ отъ истины свернулися. и печать антихристову на челѣ. и на десници пріаша: нѣсть сіе ино что печать антихристова. развѣ не полагати десници на челѣ и не знаменовати честнаго и животворящаго креста Христова. то есть печать антихристова. по бгслву іванну. якоже Апль Павелъ къ Коринфіомъ пиша глаголаше. слово бо кртное погибающимъ убо юродство есть. спасающимъ жеся намъ сила бо Бжія есть: писано бо есть погоублю премудрость премудрыхъ. понеже иудеи знаменія просятъ и еллини премудрости ищють. мы же проповѣдаемъ Ха распята иудѣомъ убо съблзнь еллинѣмъ же безоуміе. забыша въ премудрости премоудрїи еллини. сирѣчь грекове. иже изъ Дамаска главша іванна. рече бо. се знаменіе честнаго и животворящаго (2) креста Гдня (3) дается вѣрнымъ на челѣ. всего бо честнѣйши Господеви честный крестъ (4). ни инѣмъ бо ни чимъ же упразднися смерть. и праотца грѣхъ раздрѣшися. и адъ плѣненъ бысть. и востанія дасться и сила намъ. и апль ко Ефесіимъ

(1) иже.

(2) «животворящаго» нѣтъ.

(3) «Гдня» нѣтъ.

(4) Его кртъ.

пиша глаголаше (1). да възможете постигнути съ всѣми стѣми: что широта и долгота и глоубина и высота. сима же въ премудрости обьюродѣша крѣтъ хвѣ въ безоуміе имъ бысть. претекнушася о твердый камень (2) и стрѣни быша. аплѣ глѣтъ. въ послѣдняя дни отстоупятъ нѣци отъ вѣры никимъ же ноудими о прѣтѣи Трѣци, еже есть о аллилуіи. съвратишася отъ истинны и въ многобожія вникоша. еже и (3) глаголетъ аллилуія оцу. алліа сну. слава тебѣ Бже стому Дху. то троему бгомъ. и пакы аллилуія отцу, аллилуія сну. слава тебѣ Бже стому Дху. то уже шестеру богомъ (4) и еще (5) аллилуія отцу, аллилуія сыну, слава тебѣ Боже стому Дху. то уже девятеру богомъ. Смотримъ ясно и розоумнѣ внимаемъ гдѣ всѣхъ боговъ девяти съвокупленіе и съединеніе божеству; не всяко ли рознь и раздоръ божеству. не всяко ли во многобожія вникоша. о преоудри еллини. сирѣчь грекове; то како могосте дерзати (6) и разлучати въ ѿ боговъ тріипостасную Трѣцу единаго Бога: мы убо вѣруемъ по аплскому проповѣданію и по стых отецъ оученію (7). и вселеньских

(1) «глаголаше» нѣтъ.

(2) «о твердый камень» нѣтъ.

(3) «и» нѣтъ.

(4) «богомъ» нѣтъ.

(5) и пакы третіе прирече.

(6) раздѣляти.

(7) «и по стых отецъ оученію» нѣтъ.

стѣхъ патріархъ. якоже предаша намъ изначала въ Отца. и Сына. и Стаго Дѣа. въ Тѣу вѣровати въ единого Ба, а не въ три Ба, или въ шесть. или въ девять; или писалъ еси. глаголють правила соборная. и ⁽¹⁾ не писаніемъ ⁽²⁾ подобаетъ Церковь Божія держати. Ей ⁽³⁾ мы тожде глаголемъ. подобаетъ въ нужныхъ. яже святіи апли и стіи оци. писаніемъ не предаша намъ. тѣхъ подобаетъ и не писаніемъ держати. а яже стіи апли и стіи отци писаніемъ предаша намъ. тѣхъ не подобаетъ презирай. но хранити е опасно. но ⁽⁴⁾ всякимъ извѣтомъ. не сей ли обычай соборная вселенская и аплская црвь держитъ; на стаго Гевргія день стихове писаны на литіи ⁽⁵⁾ киръ феоаномъ начертанымъ. и перваго стиха на конци написано трикраты аллилуія. первое ⁽⁶⁾ аллилуія отцу. и второе ⁽⁷⁾ аллилуія сыну. третье ⁽⁸⁾ аллилуія ст. Духу. а четвертое совокоупляя и съединя стую Тѣу въ единъ Бъ глаголетъ за ⁽⁹⁾ слава тебѣ Боже. Хрѣу жизнедавцу. а у втораго стиха глаголетъ

⁽¹⁾ «и» нѣтъ.

⁽²⁾ неписаніе.

⁽³⁾ «Ей» нѣтъ.

⁽⁴⁾ со.

⁽⁵⁾ «на литіи» нѣтъ.

⁽⁶⁾ «аллилуія. первое» нѣтъ.

⁽⁷⁾ «и второе» нѣтъ.

⁽⁸⁾ «третье» нѣтъ.

⁽⁹⁾ «за» нѣтъ.

трикраты аллилуія отцу, аллилуія сыну, аллилуія св. Духу. а за слава тебѣ Боже глаголетъ Ху въскрешему. а у третьяго стиха глаголетъ трикраты аллилуія отцу алія сну. алія стому Дху. а за слава тебѣ Боже глаголетъ Ху блгтлю. или сего не висте⁽¹⁾. три именовавъ алія оцу. алія сну. алія стому Дху три оупостасному Вжетву. а четвертое възда сіе единому Бу⁽²⁾ слава тебѣ Бже. не глаголетъ бо слава вамъ. Бози. но Боже—единому; не всяко ли совокоупленіе и съединеніе единойсущной и животворящей трцы нераздѣлимѣй быти: аще ли по еллинохъ дваца глати аллія. а третіе слава тебѣ Бе. то како могутъ тѣ стихове ихъ творецъ въ вселеньстѣй соборнѣй и аплстѣй церкви именоватися. или вмѣщатися раздоръ⁽³⁾ имѣя съ нимъ⁽⁴⁾; онъ трикраты глетъ аллилуія, а четвертое за слава тебѣ Боже Ху въскрешю, а грекове двократы алія. а третье слава тебѣ Бе. кому подобаеть паче вѣровати; тому ли творцу стихомъ. еже мѣдною керамидою. лице емоу сожжено бысть. и многы бѣды по цркви Христови исповѣданія ради пріимшаго или еллиномъ. иже ни одинаго отъ св. Апль и стых отецъ послоуха

(1) «или сего не висте» нѣтъ.

(2) еже.

(3) расколъ и раздоръ.

(4) съ ними.

не приводятъ (¹) на двоубную алія. а третее слава тебѣ Бже. но лжею блядоутъ на сего и другаго. а не истинно, или кто речеть. яко сія алія у стиховъ глаголется ко (²) Ху въскреспу сыну, а не Отцу и (³) Духу. таковыхъ обличаетъ снѣ громовъ (⁴). паче же самъ Господь въ евангеліяхъ (⁵) глаголетъ. Филиппъ рече. покажи намъ Гди оца довлѣетъ намъ. и гла имъ Исѣ. толико время съ вами есмь не позна ли мене Филиппе; видѣвый мене. видѣ оца. не вѣруеши ли яко азъ въ оца и отецъ во мнѣ есть. не бѣяше отецъ безъ сына. ни снѣ безъ оца. и стый Дхъ такоже въ отци на снѣ почивая зане (⁶) естество едино бжство. аще ли кртъ пріять насъ ради плотію. но божество его безъ страти пребысть. О како утаися тебе еже о Бзѣ преумудрый ти разоумъ. еже истинна по трикраты. рещи аллилуія, а четвертое слава тебѣ Бѣ. Твое бо отче бѣяше твое и твоея честныя и ангеловидны главы къ намъ недостойнымъ по истиннѣ и многогрѣшнымъ. паче же аки къ псу смердящему злыми дѣлы (⁷). въ настоящихъ

(¹) не приведоша.

(²) «у стиховъ глаголется ко» нѣтъ.

(³) ни.

(⁴) іоаннъ «елотъ».

(⁵) въ евангеліи.

(⁶) едино.

(⁷) «паче же аки къ псу смердящему злыми дѣлы» нѣтъ.

сидеваѣ истинна. и учителю писати. но аще есмь грѣ-
шнѣнь. но (¹) слово Божіе не вѣжеться. по аплу не тер-
плю честный отче еже твоими. стыми молитвами въ
писаніи зрѣхъ (²). къ твоей любви не дръзнуувъ. обаче
молю тя второе. прости мя дръзнутое Гда ради. тебѣ
моему господину челомъ бью моли Бога за мя (³).*

Сѣи оуставъ положиша стіи отци на седмомъ соборѣ.
собраша тѣ и седмъ на иконоборци, еже славити стую
Трцу. отца и сына и св. Духа во единомъ бжствѣ. отъ
оустава святыхъ аплъ (⁴).

Великій василій глаголетъ. первая оутварь, иже
безсредства оусердствуютъ (⁵) великому свѣту. шесто-
крыльниі серафими и многоочитая хероувими. святѣи
престоли. тѣже вышняя оутварь пѣснь поють аллулоіа.
толкованіе (⁶) слава тебѣ Боже. Внемли гда ради. аще
ли василій совокоупивъ стую тцу. оца. и сна. и стаго
Дха. во едину аллилуію. рекъ ему единою аллилуіа. и
прирече слава тебѣ Бѣ: колыми паче подобаетъ три-

(¹) «но» нѣтъ.

(²) изрекохъ.

(³) «тебѣ моему господину челомъ бью моли Бога за мя» нѣтъ.
За этимъ помѣщено въ Четъ-миней «апокалипси о пѣніи святыхъ»
и проч. Статья эта помѣщена у насъ ниже (стр. 155).

(⁴) Это заглавіе написано красными чернилами.

(⁵) единствуютъ.

(⁶) «толкованіе» нѣтъ.

краты рещи а́ля и противу коемуждо лицу, а четвертое прирещи. слава тебѣ Бѣ. сирѣчь единому Бѹ. Или сего не вѣси. трикраты рещи аллилуія. то единою рекль еси, а единою рещи а́ля. то трикраты рекль еси и прирещи. слава тебѣ Бѣ; аще писалъ еси. Григоріи нискъ братъ великаго василія. глѣть аллилуія. и прирѣчь⁽¹⁾. Хвала Богу живу. — и мы вѣруемъ тожде и глаголемъ. то истинна есть. внимай Господа ради честная главо. Григорій бо ему⁽²⁾ аллилуію на трве разлучивъ, противоу троическымъ утвари. али отцу. лу—сыну. ия стому Дху. и съвокопи тую аллилуія въ одинаго бога⁽³⁾ сими словесы. хвалу Богу живу. аще ли онъ съвокупи въ стую Трцу въ едину аллилуію, единою рекъ ему аллилуія. и прирече совокупно хвала Бѹ живу. сирѣчь. единому Бѹ. не рече бо Бозѣ. но Богу; кольми паче подобаетъ истинно трикраты рещи аллилуія, противо коемуждо лицу и соединити стая Трца⁽⁴⁾ во единъ Бѣ.⁽⁵⁾ слава тебѣ Бѣ.—великій василій и братъ его григорій оба согласно рекоста. якоже дух стый даяше имъ. Василій рече а́ля. и прирече

(1) а́ль-и́ль-оуи́а и прирече.

(2) во едину аллилуія.

(3) въ единъ Богъ.

(4) стую трцу.

(5) еже.

слава тебѣ Бѣ. Григорій рече али-лу-ия и прирече хвала Богу живоу. сирѣчь. единому Богу хвала и слава. Василій великій рече. вторая утварь—господствія. силы. власти. си средни (¹) пѣснь поютъ: стѣ, святъ святъ Гдѣ саваа. исполни небо и землю славы твоея. внимай Гда ради. трикраты стѣ. стѣ. стѣ: первое стѣ оцю. второе стѣ снѣ. третье стѣ стому духу. что реку не противу ли третьей (²) аллилуи и три святъ бысть; истинну реку всяко противу. соединя стую трцю глаголетъ за слава тебѣ Бѣ Гдѣ саваоѣ, еже и толкуется саваоѣ Гдѣ силамъ. не глаголетъ бо саваоѣ мнози. но Гдѣ саваоѣ. сирѣчь единому Бгу. се бо противъ слава тебѣ Боже—Гдѣ саваоѣ: якоже си. тако и друзи ангельская воинства непрестанно имѣють дѣло. еже пѣти и славити трипостасную трцю единаго Бга. вѣдѣ и буди (³) яко подраль еси небесную утварь ангельскыя чиновы. они трикраты стѣ. стѣ. стѣ. а си двогубоу аллилуія (⁴). не всяко ли стаго Духа ѡдраль есть (⁵). А еже при вольнѣй страсти. самъ Гдѣ рече къ іосифу. стѣй Бѣ. стѣй крѣпкыи. стѣи безмертныи помилоуй насъ. и внимай Гди ради. еже самъ Гдѣ на-

(¹) среднюю.

(²) три.

(³) Аще ли и еще вѣдый буди.

(⁴) аллилуія. аллилуія.

(⁵) еси.

учи насъ славити трипостасную трѣцу. Единого Бога. стѣй Бже отцу, стѣй крѣпкій сыну, стѣй безсмертныи святому Духу. съвокоупи стую трѣцу во единь Бѣ. глаголетъ помилуй насъ. не рече бо помилуйте насъ. но рече единому Бѣ помилуй насъ. Аще кто речеть нѣсть се тако. таковыхъ обличаетъ изъ дамаска іоаннъ. главныи. рече бо стѣй Боже иже вся содѣвѣый (¹) и съ сномъ дѣйствомъ стаго Дѣха, стѣй крѣпкій. имже отца познакомъ. и Духъ стѣй сниде въ миръ. стѣй безсмертныи утѣшительныи дше. еже (²) отъ отца исходяи. и на снѣ почиваяи. трѣце стая. слава тебѣ. не глаголетъ бо стѣи (³). сирѣчь. раскольно. но стая. сирѣчь единь Бѣ. слава тебѣ. не глетъ слава вамъ. но глетъ слава тебѣ, сирѣчь единому Богу. А еже писалъ еси отъ пррка Давида. и Давидъ бо прркъ. иже Духомъ стымъ движимъ. соединивъ и совокоупивъ стую трѣцу. отца. и сына, и стаго Дѣа въ едину аллилуію. рекъ (⁴) единою алія. и пригласи за слава тебѣ Бѣ весь (⁵) до конца. и другіи ѱаломъ весь до конца къ друзіи аллилуіи. колми паче достоинъ къ тремъ аллилуіямъ противо коемуждо лицу

(¹) содѣвѣай.

(²) иже.

(³) стѣи.

(⁴) ему.

(⁵) исаломъ.

приреши весь ѱаломъ до конца. сирѣчь. слава тебѣ
 Бѣ. но и еще что не глѡ большаго; освѣти бо ны
 оумъ богоотець прѣкъ Двидь. паче же сынъ громовъ
 иванъ фелогъ. Давидъ рече воспойте Господеви пѣснь
 нову⁽¹⁾. Иоаннъ рече алія. Давидъ рече воспойте Го-
 подози, блвите имя Его. іваннъ рече алія. Давидъ рече
 блвите день отъ дне спасеніе Божіе. іваннъ рече. пойте
 Богу нашему нѡв (не бо) иноую пѣснь нову отъ Давида
 навѣщожь пѣти. якоже. научи Іс іоаннъ фелогъ⁽²⁾ въ
 овокъ отгеровеніи. алія оцю. алія снѹ, аллилуія стому
 дху. съвокупи же и съедини стую трѹцу въ единъ Богъ
 сими словесы. пойте Бѹ нашему и⁽³⁾ Двидь убо оу-
 ступаи изльтскому роду едину вписа аллилуія. и при-
 рече ѱаломъ. а іоаннъ же ясно възгремѣ трегубы ал-
 лилуія. а четвертое. пойте Богу нашему. тако бо и насъ
 научи пѣти. сиче бо и до Василія пояху. и до брата
 его до Григорія. отъ василія бо пріяхомъ пѣти. слава
 тебѣ Бже. а отъ Григорія хвала Бѹ живу. вмѣсто
 Ивановъ пойте Богу нашему и Давидова ѱалма. великій
 бо іваннъ фелогъ имѣаше столъ ефесъ градъ. таже
 той столъ движесея. отъ Ефеса града в костантинъ
 градъ. якоже андрѣе архіепшъ кесарія кашпадокіискія

(1) вся земл.

(2) іоанна фелога.

(3) вмѣсто «и» — «пойте».

и иная писанія глаголетъ. и посадиша іоанна златоу-
стаго на столѣ іоанна богослова. Се (¹) обличаетъ тя.
иже увидѣ отъ пречистаго самаго источника Ха Ва
нашего. вовлегъ на перси его. и оттоуду извлече благо-
честія воду. иже проливая въ начала (²) четырехъ. си-
рѣчь. вселенную (³) и доводя стѣмъ дхомъ. сирѣчь про-
повѣдію своею. и своимъ апоколипсіѡмъ до обою прркъ
ильи и Еноха и до сна погибельнаго. и самъ хотя изо-
бличити его. таже и доводя до соуднаго дне. и до
вышняго іеросолима. и царство со хомъ праведнымъ
повѣдая. тому ти. честная. ангельная главо паче по-
добаше вѣровати. а не обходному и бѣсочному бѣсу.
якоже иже ссѣнная досязая до небесъ глетъ. а не роз-
вращеннымъ грековомъ: Якоже Даніиль прркъ глаго-
летъ. и костантинъ градъ развратится. вѣдый бо Духом
святымъ сынъ громовъ великы іваннъ фелогъ. яко раз-
вратится грековомъ столу его при крестѣ. печать ан-
тихристову. на десници. и на челѣ глаше и (⁴) прѣстѣй
трѣць о (⁵) аллилуіи (⁶) пиша глаголаше о пѣнїи стѣхъ
трегубы алїа. еже пояху и о потребленїи вавилонстѣмъ.

(¹) Сей.

(²) въ начала.

(³) во вселенную.

(⁴) о.

(⁵) «о» нѣтъ.

(⁶) аллилуїа.

зри. внимаѣ святая душе (¹) іоаннова апокалипса скровенныхъ тайнъ явленіе. глаголетъ трегубы аллилуія. а не двогубы. а четвертое глаголетъ. пойте Богу нашему вмѣсто Давидова псалма. Давидъ рече алія. іоаннъ рече. алія. алія. алія. Давидъ рече ѡалмы. хвалите Господа яко благъ ѡаломъ Богу нашему и весь до конца. іоаннъ рече. пойте Богу нашему. не льстите (²) отче двократно поюще (³) аллилуія. не истинна бо есть уже бо прочіи погубоша. глаголаше (глаголюще) дво краты и мы такожде (⁴) погубнемъ. аще ли неизвѣстно ти есть; зри внимаѣ Господа ради. глаголавшихъ истину. іоаннъ рече. и слышахъ по сихъ гласъ народа велика на небесѣ глаголющихъ (⁵) аллилуія. спасеніе и слава. и сила Бога нашего. и вторицею рѣша. алія. и дымъ его восхождаше въ вѣкы вѣкомъ. и третицею рѣша. аллилуія. и гласъ отъ престола Гдня изъиде отъ херувимъ и серафимъ. пойте Богу нашему. престоль божій естъ херувими и серафими (⁶).

(¹) душа.

(²) не льститесь.

(³) глюще.

(⁴) и мы де не такожде.

(⁵) глаголюще.

(⁶) «и серафими» нѣтъ.

Глѣва нѣ. іѡа́нъ Бгословъ. а гранесъ слз. О пѣннѣ стѣхъ
и трегубы аллилуія. яже пояху о потребленіи вавилонн-
стѣмъ (¹).

И слышах по сих гласъ народа велика на небесѣхъ
глаголюща. аллилуія. спасеніе. слава и сила Бога на-
шего. яко истиннѣи праведни суди Его. яко судиль (²)
граду. иже посрамилъ землю любодѣянїемъ своимъ и
мыти кровь рабъ своихъ отъ руки его и вторицею рѣ-
ша аллилуія. и дымъ его восхождаше ввѣкы ввѣкомъ.
и паде дванадесяте и дъ старцы и четыре (³) животны.
и поклонипася Богу сѣдящему на престолѣ. и глаголюще
аминь. аллилуія сла. и гласъ отъ престола Господня изы-
де. глѣ. пойте Богу нашему вси раби Его боящїися Его
малїи и велициі сла іоаннъ глаголетъ и слысах гласъ (⁴)
народа многа. яко гласъ водъ многъ. яко гласъ (⁵) крѣпка.
глаголющъ. аллилуія. яко въпарися Хс Бъ вседержи-
тель. радуемся и веселимся и дадимъ славу Хрсту Бгу
нашему. яко придоша бракове агньци. то къ первому
гранесу. сирѣчь слз. а глѣва нѣ. сія убо андрѣе глеть и
толкоуетъ архїепископъ кесарїа кападокіискыя. алли-
луія убо пѣснь Божїя сказуется. аминь же есть. или

(¹) Это заглавіе написано красными чернилами.

(²) еси.

(³) двадесять четыре старца или четыре.

(⁴) яко.

(⁵) грома.

воистину. ли буди (¹) еже и обще ангельскыя жъ силы и члцы воздають трикратицею за триличное оца. и сна. и стаго Дха. единое божество яко и кровѣ отъ руки вавилонстѣй жителя его моужою помилова. отсѣченіе грѣху сътвори. а еже ввѣкы вѣкомъ дымъ его восходитъ. и сказаетъ. еже выну не забывати моужъ нашедших нанъ. а еже не по части страсти пріять легчая. но обаче вѣчно въ будущее. Андреа толкъ сѣи-му гранесу. престоль есть (²) Божій хероувими и серафими. отъ нихъ же (³) хвалити велятъ. не токмо великымъ. но и малымъ въ исправленных кождо по своей силѣ. мноуже яко и младенци. по нынѣ. тогда велици воскресше богатых славу являютъ. толкъ сѣи-му гранесу. велегласное пѣніе всѣх ангельских и безплотных силъ. и всѣх стых праведных славу являютъ. въ царихеся Хс челствомъ на тѣхъ. имиже якоже творецъ владѣяше ли властію, яко царь и судія достоящею. бракъ же церковное къ Бѣ примѣшеніе Емуже свободници сѣи апли быша. Видиши ли отче. яко преже рече трикраты іоаннъ аллилуія, алія. алія. и прирече пойте Бѣ нашемъ. тако и насъ научи пѣти. аще бо толкуеть. и Андрѣе глеть. еже общеа ангельскыя же

(¹) то.

(²) «естъ» нѣтъ.

(³) о нихъ же.

силы. и члцы въздають трикратицею. за личное (1) оца. и сна. и святаго Духа. что въздають трегрбную аллилуія, аллилуія. аллилуія. а четвертое за иваннову. пойте Бѹ нашему. съвокъпи и съедини Андрее стую трцю сими словесы. единое божество. Давидъ рече алія. хвалите Га. яко блгъ ѡломъ Богу нашему. іоаннъ рече аллилуія, аллилуія. аллилуія. едино божество (2). Іоаннъ рече пойте. Андрее (3) рече едино. Василій рече слава. Григорій рече хвала (4). іоаннъ рече Богу (5). Андрѣе рече едино. Василій рече тебѣ. Григорій рече Богу. Іоаннъ рече нашему. Андрѣе (6) рече бжство. Василій рече Боже. Григорій рече живу. А въ третьемъ стисѣ единою іоаннъ рече алія. и прирече. яко въцарися Хс Бѹ вседержитель. Сего ради сиче рече. яко не (7) Давида лжуца покажетъ. Давидъ бо во единой аллилуіи оца. и сна. и стаго Дха вписа. и совокупи трцю. палом. іоаннъ рече (8) единою аллилуія. въ той бо аллилуіи оца. и сна. и стаго Дха нарече и съвокъпи тую аллилуію.

(1) за трилично.

(2) аллилуія. Пойте Богу нашему. Андрее рече аллилуія, аллилуія, аллилуія. едино божество.

(3) Андрѣй.

(4) рече Богу.

(5) рече нашему.

(6) Андрей.

(7) яко да не.

(8) «рече» нѣтъ.

въ единъ Бгъ. сими словесы. яко воцарися Хс Бъ вседержитель. а не глеть бо. яко воцаристеса мнозѣмъ. но глаголетъ воцарися вседержитель (1). Великій бо васидій. и братъ его Григоріи. той единой (2) аллилуія (3) Давидови іоаннъ поревнующе (4) по единому рѣста аллилуія. томуже отцу. и сну. и стому Дху и совокупити (5) и соединити (6) св. троицу. въ единъ богъ сими словесы. въ рече слава. тебѣ Боже. а инъ хвалу богу живу. Вѣдый буди отче единою речеши (7) аліа. то трикраты рекль еси. а трикраты речеши аліа. то единою рекль еси. и съедини. и съвокупи сими словесы. ли пойте Богу нашему. или едино божество. ли хвалу Богу живу. ли (8) слава тебѣ Боже.

Ѣ стых аплъ пріахомъ (9) и отъ стых патриарх вселенскихъ и отъ стых (10) соборъ седми (11) вселенскихъ и прочих стых отецъ Духомъ стымъ и ти изложиша (11)

(1) «а не глеть бо. яко воцаристеса мнозѣмъ. но глаголетъ воцарися вседержителъ» нѣтъ.

(2) по единою.

(3) аллилуіи.

(4) ревнующе.

(5) «и совокупити» нѣтъ.

(6) и соединивъ стѣи соединисте.

(7) рещи.

(8) или (вездѣ).

(9) заповѣдь пріахомъ.

(10) «патриархъ вселенскихъ и шть стхъ» нѣтъ.

(11) седми соборъ вселенскихъ и прочих номѣстныхъ и святыхъ отецъ. иже Духомъ стымъ и писаніемъ изложиша.

намъ аллилуія трегоубы пѣти. аллилуія оцу, алія сну,
 алія стому Дху. слава тебѣ Боже. сирѣчь единому Богу
 слава. (¹) и пакы алія отцу, алія сну. Аллилуія стому
 Духу. томуже единому (²) Богу слава. а не подобаеъ
 намъ новаго зченія пріимати. якоже апль Павелъ глетъ
 къ Коринфомъ. подобаеъ бо и ересемъ быти в васъ.
 да искушенія явѣ бѣдутъ въ васъ. но нынѣ видѣ (³)
 отче. яко отъ греческыя земля развратился еси. не по-
 добаше бо ти члче Божіи. пріимати новаго сего (⁴)
 оученія. еже отъ стых апль исперва не пріялъ еси.
 но обаче блюстися подобаше ти новъвѣднаго оученія,
 еже есть уже. или еще наипаче бѣдетъ предъ сыномъ
 погибельнымъ. аще уже и грядетъ. аще ли и глаголь
 послѣдовалъ бысть (⁵). не якоже пріялъ еси исперва
 отъ апль. ни тому не (⁶) подобаше ти вѣровати. но
 анаема писати. и самъ бо сотона преобразуется въ
 ангела свѣтла (⁷). қольми паче предитечи его. иже аще
 текутъ уже время настоитъ. и своихъ слугъ настав-

(¹) слава. Се бо слоузъ и ткъ (толкъ) и сѣдиненіе бжеству.
 алія оцу.

(²) Духу. слава тебѣ Боже. сирѣчь единому.

(³) но и нынѣ вѣде.

(⁴) «сего» нѣтъ.

(⁵) быти.

(⁶) «не» нѣтъ.

(⁷) въ ангелъ свѣтель.

ляетъ (¹). наипаче же потекутъ. и еще день бо настоитъ. понеже уже мерзость и запустѣніе. реченое Даниломъ пророкомъ на мѣстѣ стѣмъ стоитъ. сирѣчь на соборнѣй и апостольстїи церкви косянтина града. Вѣдѣый боуди отъ кого ся развратишася (²) и римское царство. не отъ новѣвѣдныхъ ли и окаянныхъ (³) папъ; и тѣхъ проклятыхъ архіепископъ и священникъ. и треокаянныхъ инокъ; и ихъ погѣбнаго оученія. отъ христофора бо папы и окаяннаго папы формоза. отъ тѣхъ римлянъ ученія (⁴) отъ новаго отъ вѣры хрискія отторгнушася (⁵). а о пресвятѣй же трїци смутишася (⁶). по окаяннаго савеллія ереси. а не тако римляне вѣроваша. якоже предаша намъ стїи аплі. того ради (⁷) и отъ соборнѣй церкви отриновени быша. Сїя же отче отъ многа мало что написахъ къ твоей стѣни. безстудливый и многогрѣшенъ. но обаче молю тя честный пустынный верше. не зазри ми Господа ради. дерзнувшие (⁸)

(¹) поставляетъ.

(²) равратиша.

(³) или отъ клятыхъ.

(⁴) фермоса. отъ тѣхъ ученія римляне.

(⁵) отъ православныя вѣры отторгнушася.

(⁶) и до нынѣ лятають заблуждени. о прѣстѣй трїици измутишася.

(⁷) «а не тако римляне вѣроваша. якоже предаша намъ стїи аплі. того ради» нѣтъ.

(⁸) дерзнувшего.

сицева. и прости ми дерзнутое. аще ли врагъ Богу своими окаянными⁽¹⁾ дѣлы быхъ. но обаче отъ врагъ свидѣтельство съвершеннѣйшее бываетъ. не иному кому писахъ отче. но тебѣ ангельская главо единъ ко единому. аще ли и въ твоей честнѣи обители. аще ли и въ типикохъ, на антифонѣхъ. или на Бѣ Гдѣ. на гла охтайка и троичныхъ стиховъ. но трикраты глаголетъ аллилуїа. а въ типикохъ не описано извѣстно. единою ли рещи аліа. или двогубо. или трегубо. и прирещи ли слава тебѣ Боже. или не прирещи слава тебѣ Бѣ. написано бо есть въ типикахъ сице: аліа поемъ на гла октайку. а на покойномъ послѣ аллилуїа на гласъ стиховъ. иже глѣбинами моудрости. а на антифонѣхъ такожде не отписано, антифонъ рекъ. да единоже аллилуїа написана. о семь бо по друзѣмъ отпийши ми Гда ради вборзѣ. како вѣруени по аїлекому проповѣданію и по стыхъ отецъ оученію. а еже глаголеши. отъ патриарха слышавъ Іоасафа⁽²⁾ афонскимъ съ еидоромъ митрополитомъ. и съ папою римскимъ и съ епископы егѣ и соборъ вчиниша въ градѣ фрорезнѣ фрязкомъ. емуже вправду не стояще быти. еже и праведнымъ судомъ Божиимъ вскорѣ отмщеніе пріятъ. не дойде стола своего. И по семь соборѣ начало пагубы

(1) «окаанными» нѣтъ.

(2) Іосифа и

бысть гречестѣй земли и прочимъ. не (¹) подобаше ти отче. паче патріарха и афона. послушати аки самага Ха кирилла (²) митрополита кіевскаго и московскаго и всея русіи фотѣя. еже и вписана намъ (³) въ домъ стѣя Троица и псковь. и воплощеніемъ сына Божія въ чистѣи Дѣвици Маріи. пачеже богородици своею печатію печатлѣвъ прислалъ грамоту, яже и доннынѣ лежитъ въ стѣи Трѣци. въ ней же написана сице: алилуія, аллилуія, аллилуія слава тебѣ Боже. аллилуія. аллилуія. аллилуія слава тебѣ Боже. аллилуія. аллилуія. аллилуія слава тебѣ Боже.—Вѣдый боуди. идѣже начало вѣры. ту и безвѣріе преже бѣдетъ. идѣже основаніе. ту и обѣтшаніе преже. якоже и при изльтохъ бысть. и и много того рещи. вѣдый бѣди крое въ спросѣ (⁴). то въ спросѣ. а и (⁵) не толкъ. а которое отвѣтъ. то отвѣтъ. а не въ спросѣ. то како могль еси слава тебѣ Боже (⁶) безъ алилуія вмѣняти; аще вмѣнилъ еси. то уже не постигль еси. еже не достояше. развѣ еже въ многобожіе впелъ еси. едина бо по богослову алія единому лицу ли оцю. ли сну. ли стому Дху прилежитъ (⁷). а

(¹) но.

(²) киръ.

(³) фотія, иже и вписа намъ.

(⁴) впросѣ.

(⁵) «и» нѣтъ.

(⁶) «То како могль еси слава тебѣ Боже» нѣтъ.

(⁷) «прилежитъ» нѣтъ.

слава тебѣ Боже всему прилежить⁽¹⁾ троему лицомъ единому Бѹ. тои бо есть съвокупленіе троици въ единъ Богъ⁽²⁾. или гдѣ еси обрѣлъ въ всемъ писаніи. ли стихъ. ли слово которое. идѣже отца и сѣна. и стаго дѣа нареклъ. а не соединить въ единъ Богъ но вездѣ стіи⁽³⁾ отцы Трѣцу вписавше. одинаго Ба его нарекоша. приводитъ ми слово Василіе амасійскы. и тамо прилежно поискавъ. въ посланіи его обрящеши начальниковъ ереси двѣгубнѣ⁽⁴⁾ алія. отъ мамента двѣ начала вводяще. одинаго небеснаго. и ничтоже имуща въ видѣмѣи твари. а другаго видѣмымъ міромъ обладающе⁽⁵⁾. ничтоже имущу во вномъ безконечномъ. еще въ томъже посланіи обрящеши слово. еже рече. хошу вамъ ино что рещи день⁽⁶⁾ отъ еретикъ пріиде къ намъ. и глагола⁽⁷⁾ подобаетъ измѣтнѣтсѣ отъ душа святыхъ мужъ отецъ глагола отъ жертовника⁽⁸⁾ Гдѣ саваоѣъ. еже четвертое именуется. того бо потщасѣ отъяти глагола⁽⁹⁾ са-

(1) «прилежить» нѣтъ.

(2) «въ единъ Богъ» нѣтъ.

(3) и стіи аліи и стіи.

(4) двѣсугубнѣ.

(5) обладающа.

(6) днесь.

(7) къ намъ отъ стыхъ мѣжъ отецъ и глагола.

(8) измѣтнутисѣ отъ душа. глаголю отъ жертовника.

(9) гласа.

тона. не усмотриша грекове и афоняне. еже отъять бысть отъ нихъ гласъ той. всецедрый же. иже въ Трѣци прославляяся единъ Бъ. иже преже всеа твари сътворный ввѣкъ⁽¹⁾. сирѣчь царство. въ немже самъ оцъ прославляяся съ сномъ и сътым дхомъ. тоже царство обѣща праведнымъ. да дасть и тебѣ Богъ по аплскому оученію вѣровати. аще ли⁽²⁾ и еще. то не престану писати тебѣ посылая⁽³⁾ провседержнутае къ твоей стости. Господа ради прости ми. и моли всецедраго Бога за мя.

Въ сборникѣ этимъ посланіе оканчивается (лист. 275). За симъ слѣдуетъ „посланіе архіепископу Геннадію новгородскому отъ Димитрія грека о трегубной аллилуя“ . Въ Четъ-миней же, какъ замѣчено, начинается посланіе господину Аванасію... и заканчивается тѣмъ, чего въ сборникѣ нѣтъ, именно:

Апокалипси о пѣніи стыхъ и о трегубнѣй аллилуи. еже пояху. и о потребленіи Вавилонстѣмъ.

По сихъ слышахъ гласъ велій народъ на небесѣхъ глущъ алія. и слава и сила Бога нашего. яко истини и прави суди Его. яко сѣдиль есть граду. иже посрами зем-

(¹) прежде створшаго вѣкъ.

(²) же.

(³) и посылая.

лю любодѣянiемъ своимъ. мести кровь кровь рабъ своихъ
отъ руки его. сторицею рѣша аллія (¹). И дыгъ его въ-
схождаше и вѣкы вѣкымъ. и падоша к̄ и д̄ старцы и че-
тыре животны поклонишася Богу сѣдѣщему на пре-
столѣ. гл҃оцему аминь. алія. Толкованіе. алія убо Бо-
жія пѣснь сказуется (²). аминь же есть. или въ истину.
ли буди. еже обще ангельскыя силы и чл҃ци въздають
трикратицею за три оупостаѣное Отца. и с̄на и с̄таго
Дѣа. едино божество. Изъ зерцала. третье троичное
зкрашеніе. еже началы. ангелы и архангелы пѣніе имѣть.
алія. алія. алія. яко же пророкъ навыхохомъ писанію.—
Стихъ святаго георгіа гласъ д̄ писанъ на литіи (³). Пѣніе
пѣсни ликующе купно принесемъ Христу. спасу наше-
му. яко мѣчителя врага доблии страдалецъ заплень ни-
зложь. тѣмъ же вси възпоемъ възпiюще ему. алія. алія.
алія. Ху възкресшоу.

Слово лаодикійскаго собора(⁴).

Иже поють мнози подващи аллилуія. а не трегѣбна.
на грѣхъ себѣ поють. и на осуженіе. Тако подобаетъ
пѣти. аллилуія. аллилу. аллилуія. слава тебѣ Боже. ал-

(¹) «сторицею рѣша аллія» написано красными чернилами.

(²) «Толкованіе. аллія убо Божія пѣснь сказуется»—тоже.

(³) «Стихъ святаго георгіа гласъ д̄ писанъ на литіи»—тоже.

(⁴) Слова эти написаны красными чернилами.

лилія же речется пойте Богу. то ти первое речется пойте Богу. то оцу. а се второе. пойте Бѹ. то снѹ. а се третее пойте Бѹ. то стому Дху. а се единому Богу въ Трѣи соущю. слава тебѣ Бѣ. пой же всякій христьянинъ по трижды. а не по дважды. аще ли по дваца. то разлоучаешъ стаго Духа отъ отца. и сѣна. а сѣе писано по три глати. а написано въ Богословѣ. — Недоумѣють нѣци почто въ написаніи ѱаломъ Давиду пишеть. а не Давидовъ. вѣдомо боуди. яко по греческому языку тако лежить. еже толковавше отцы псалтырь. сквозюще. рѣша яко отъ Духа Давида дастся пѣти. тогда псаломъ. и иже асафу. другой же идифуму. и прочимъ. являетъ же тожде рѣчь по греческому ѱало Двдов. рекше. яко Давидомъ сътворень. но толковници первіе лучше приѣмше. тѣмже и мы сѣе положихомъ. перьвое почитается псалтырь. красенъ съ гусльми. аминь (*).

(*) За этимъ слѣдуетъ въ Четь-минетъ извѣстное прѣисе панагіота съ азимитомъ, искаженное въ «Кирилловой» книгѣ.

О ЕДИНОВѢРІИ ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОКРУГѢ.

(продолженіе) (¹).

Главное общество нижнетагильскихъ раскольниковъ, при большой троицкой часовнѣ, въ началѣ 30 годовъ представляется въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Раскольники имѣли у себя все, чѣмъ питается и поддерживается жизнь раскола. У нихъ была великолѣпная троицкая часовня; былъ бѣглый попъ Архиппъ; были капиталы; были надежные руководители—довкіе старшины; были крѣпкіе защитники—должностныя лица, занимавшія видныя и вліятельныя мѣста въ заводскомъ правленіи (²); а главное, кромѣ этой внѣшней

(¹) Смотр. Правосл. Собесѣдн. 1866 г. ч. I. стр. 3—36.

(²) «До 1832 г. управление нижнетагильскими заводами состояло изъ раскольниковъ, отъ которыхъ зависѣло многое, такъ что нельзя было ожидать успѣха къ обращенію. За этимъ можетъ послѣдовать вопросъ: отъ чего могли быть съ начала заводскихъ поселеній раскольники начальниками? Должно думать отъ того, что первые поселенцы-раскольники были люди, умѣвшіе читать и писать, переведенные же впоследствии православные были просто рабочіе

обстановки, было закоренѣлое упорство въ своихъ за-
вѣтныхъ заблужденіяхъ и отчужденіе отъ св. Церкви.

Господствующій духъ отчужденія отъ св. Церкви, которымъ проникнута была вся масса нижнетагильскаго раскола, искони противодѣйствовалъ благотворному вліянію православія. Общественники троицкой часовни не только чуждались всякой попытки соединенія съ Церковію, но даже страшились имени православнаго, церковнаго, которому, по ихъ понятію, угрожала вѣчная погибель. Конечно, духъ отчужденія и упорства въ старинныхъ заблужденіяхъ составляетъ принадлежность, общую всѣмъ раскольникамъ. Но этотъ недугъ въ обществѣ нижнетагильскихъ раскольниковъ развитъ былъ сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, частію вслѣдствіе историческихъ условій, а частію вслѣдствіе взаимнаго соревнованія, существовавшего между такими сильными большими обществами, каковы нижнетагильское, невьянское и екатеринбургское. Общества эти, поддерживаясь одно другимъ, въ тоже время старались превзойти другъ друга въ упорствѣ противленія св. Церкви.

Такъ въ 1831 году, при наступленіи новой эпохи въ судьбѣ нижнетагильскаго раскола, общественники троицкой часовни жаловались невьянскимъ раскольникамъ на ихъ коновода А. Богатырева. Богатыревъ распустилъ слухъ, будто тагильскіе раскольники не крѣпко стоятъ въ своемъ расколѣ и близки къ Церкви.

люди, и первые послѣднимъ до этого времени не давали ходу, а если кто хотѣлъ быть внѣ нужды, тотъ долженъ былъ присоединиться къ нимъ. Взято сіе изъ дѣлъ архива нижнетагильскаго заводоуправленія. Прот. *Пырѣв.* записк. № 160.

Такою молву тагильцы почитали клеветою и писали невьянскимъ раскольникамъ: „Аванасій Ивановичъ Богатыревъ въ теченіе прошлаго и нынѣшняго года учинилъ, къ единственному нашему предобѣжденію (т. е. обидѣ) разглашеніе, что мы и общество наше присоединились къ правиламъ единовѣрческихъ церквей; почему, таковое порицаніе принимая мы съ христіанскимъ терпѣніемъ, предоставили клевету сію праведному суду Божию. Сами же имѣли попеченіе о томъ, чтобы оправдать себя дѣлами и чистотою вѣры“ ('). Но фактъ, заявленный Богатыревымъ, существовалъ, не смотря на возгласы тагильскихъ ревнителей старообрядчества. Отдаленное эхо единовѣрія, основаннаго на извѣстныхъ правилахъ митрополита Платона, уже касалось слуха , нижнетагильскихъ раскольниковъ, накрѣпко замкнутыхъ въ обществѣ троицкой часовни.

Въ нижнетагильскомъ обществѣ раскольниковъ уже было заброшено первое зерно единовѣрія; но оно впоследствии заглохло, какъ въ густомъ терніи. Такъ пенсіонный приказчикъ Василій Густомѣсовъ, имѣвшій собственную свою часовню, былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ невьянскимъ единовѣрцемъ Ѳеодоромъ А. Малыгановымъ, родственникомъ извѣстнаго купца Якова Филипповича Толстикова, основателя единовѣрія въ г.

(') Копія съ этого документа въ арх. протоіер. *Пырѣв.* подъ № 200. Тутъ въ заключеніе тагильцы представляютъ прежнее свое ходатайство въ 1821 г. предъ правительствомъ о бѣгломъ священствѣ, какъ доказательство своей твердости въ вѣрѣ, а о Богатыревѣ отзываются, какъ человѣкъ только лукавомъ: «г. Богатыревъ считаетъ для себя легче и удобнѣе располагать своими мнѣніями и порицаніями здѣсь, нежели быть предъ лицомъ верховнаго правительства, гдѣ требуются со всѣмъ другія способности».

Екатеринбургъ. Слѣдствіемъ этого дружества съ Малагановымъ было то, что Густомѣсовъ за долго до 1832 г. принялъ единовѣріе, почитался прихожаниномъ единовѣрческой церкви Толстикова въ Екатеринбургѣ и былъ единственнымъ ея представителемъ въ Нижнетагильскѣ, гдѣ единовѣріе было вовсе неизвѣстно. Этотъ начитанный и умный единовѣрецъ Густомѣсовъ, бывшій въ знакомствѣ съ преосвященнымъ Аркадіемъ и миссіонеромъ Оглоблинымъ, въ началѣ оказалъ самое благотворное вліяніе на умы приближенныхъ къ нему раскольниковъ. Онъ своими внушеніями многихъ предрасположилъ къ принятію единовѣрія, въ дѣлахъ котораго принималъ дѣятельное участіе. Судя по вліянію Густомѣсова на раскольниковъ, принимая во вниманіе его ревностное участіе въ открытіи единовѣрія, можно было бы ожидать отъ него многого для св. Церкви. Но, къ сожалѣнію, Густомѣсовъ въ послѣдствіи такъ былъ разстроенъ старшинами троицкой часовни, что умеръ раскольникомъ и даже велъ полемическую переписку о Церкви съ преосвящ. Аркадіемъ. Такая переписка Густомѣсова имѣла на начатки единовѣрія самое не благоприятное вліяніе. Чтобы расчистить почву, лежавшую въ глуши раскольническихъ заблужденій, чтобы воздѣлать ее для принятія спасительнаго единовѣрія, еще не извѣстнаго, незнакомаго нижнетагильскимъ раскольникамъ, нужны были мѣры дѣятельныя и мудрыя. И вотъ Господь Богъ, сильный крѣпостію (Суд. 6, 12), хотящій, чтобы все люди спаслись и достигли познанія истины (1 Тим. 2, 4), указалъ мѣры, даровалъ средства и явилъ дѣятелей къ масажденію единовѣрія не

только въ самомъ нижнетагильскомъ заводѣ, но и во-
всемъ его обширномъ округѣ.

Главными дѣятелями, открывшими единовѣріе въ
нижнетагильскомъ заводѣ, явились въ 1831 г. преосвя-
щеннѣйшій Аркадій, архієпископъ пермскій (нынѣ оло-
нецкій), миссіонеръ протоіерей Авраамій Оглоблинъ,
мѣстное заводское начальство, по преимуществу упра-
вляющій Димитрій Васильевичъ Бѣловъ и мѣстное
духовенство (').

Нельзя отрицать того, чтобы, прежде этого вре-
мени, мѣстное духовенство не заботилось о обращеніи
раскольниковъ посредствомъ единственнаго своего ору-
дія—увѣщаній. Но эти усилія духовенства не имѣли
такой поддержки со стороны начальства, такихъ со-
трудниковъ изъ самой массы раскола, съ какими яви-
лась миссія. Такъ „до 1829 г. употребляемы были мѣ-
ры обращенія чрезъ увѣщанія только священниковъ;
духъ раскольниковъ мѣстному заводскому начальству
былъ не извѣстенъ. Ихъ ученіе требовало изученія для
опроверженія ихъ заблужденій“ ('). Но вотъ явился
преосвященнѣйшій Аркадій, ознакомился съ мѣстностію,
населенною раскольниками, нашелъ мудрыхъ сотрудни-
ковъ въ заводскомъ начальствѣ, направилъ миссію и
путемъ благовременныхъ не ослабныхъ усилій проник-
нулъ въ самое сердце нижнетагильскаго раскола—въ
большое общество, принадлежавшее троицкой часовнѣ.

(') Эти главные дѣтели имѣли не мало достойныхъ сотрудни-
ковъ, заслуги которыхъ для св. Церкви также достойны почтения и
памяти потомства. Но о нихъ исторія нижнетагильскаго единовѣрія
скажетъ въ своемъ мѣстѣ.

(') Прот. Пырѣв. записк. № 141.

„Съ поступленіемъ архіепископа пермскаго Аркадія, ко благу миссії, сдѣлались важныя измѣненія его посѣщеніями, наблюденіями и ученіемъ о вѣрѣ“⁽¹⁾, писали безпристрастные современники.

По нижнетагильскимъ заводамъ употребляемы были слѣдующія мѣры къ пресѣченію раскола.

Въ началѣ собирали раскольниковъ въ праздничные дни въ часовняхъ и конторахъ и тамъ при управляющемъ заводами (Д. В. Бѣловѣ) миссіонеръ увѣщевалъ ихъ и доказывалъ имъ истину; сначала они отъ всѣхъ доказательствъ отдѣлывались однимъ упорнымъ молчаніемъ; потомъ многіе стали входить въ разговоры съ миссіонеромъ и предлагать уже свои сомнѣнія на его обсужденіе съ требованіемъ и доказательствъ изъ свящ. Писанія. Далѣе давали знать по всѣмъ заводамъ и читали публично правила митрополита Платона и указъ Его Императорскаго Величества объ учрежденіи неизмѣнности обрядовъ единовѣрческихъ церквей, а съ тѣмъ вмѣстѣ разсылали и подписки на присоединеніе къ св. Церкви (съ высказаннымъ въ нихъ условіемъ, для подписчиковъ, что всѣ уставы по старопечатнымъ книгамъ будутъ соблюдаемы священниками). Неоднократно объявляли резолюцію Его Императорскаго Величества, сдѣланную на просьбу московскихъ старообрядцевъ о безнадежности имѣть имъ впредь бѣглыхъ священниковъ. А потому уговаривали ихъ не слушать тѣхъ людей, которые обѣщаютъ быть ихъ ходатаями и увѣряютъ, что Государь Императоръ

⁽¹⁾ Прот. Пырьев. записк. № 142. Изъ архива нижнетагильскаго заводоуправленія.

разрѣшить имъ по прежнему самовольничать. Вслѣдъ затѣмъ разсылались для чтенія, при собраніи раскольниковъ, разныя сочиненія, присланныя архіепископомъ пермскимъ Аркадіемъ, въ которыхъ, по ссылкамъ на древнѣйшія книги, доказывались истины Церкви и опровергались заблужденія раскольниковъ. Служащихъ при заводахъ, по распорядительной части, изъ раскольниковъ смѣняли и опредѣляли на ихъ мѣста православныхъ, которые, разумѣется, не вредили вліянію миссіи, будучи чужды интересовъ раскола. Уничтожали прожиганіе лжемонаховъ и лжемонахинь въ лѣсахъ и строго преслѣдовали ихъ бродяжничество по селеніямъ. Сверхъ этого миссіонеры часто посѣщали заводы и при управляющемъ (Бѣловѣ) дѣлали увѣщанія и совершали чтеніе разныхъ сочененій по этому предмету.

Въ соединеніи съ этими внѣшними мѣрами, имѣвшими цѣлю ослабленіе раскола, были и внутреннія причины, предрасположившія нѣкоторыхъ изъ общества троицкой часовни къ принятію единовѣрія. Тѣ же самыя причины, которыя довели расколъ до цвѣтущаго состоянія, — теперь, при другихъ обстоятельствахъ, сдѣлались причинами, наклонявшими народъ къ единовѣрію. Такъ, огромный приходъ раскольниковъ, служившій источникомъ къ пріобрѣтенію капиталовъ, теперь сталъ обременительнымъ для престарѣлаго попа Архиппа. Архиппъ съ трудомъ могъ исполнять всѣ требы даже только въ одной часовнѣ, не имѣя времени и силъ быть въ домахъ раскольниковъ. Отъ этого происходили остановки въ требоисправленіяхъ и вели къ неудовольствіямъ. Раскольники чувствовали настоящую нуж-

ду въ другомъ священникѣ, но правительство отказало уже въ томъ навсегда. Бѣглопоповцы не могли еще сродниться съ мыслию стать въ уровень съ безоповщиною.

Съ другой стороны, въ большое общество троицкой часовни проникъ духъ несогласія. Предводители троицкихъ раскольниковъ, старшины, распорядились въ обществѣ, можно сказать, деспотически. Они замѣчали, что старанія миссіи начинали оказывать благотворное вліяніе на убѣжденія болѣе прямодушныхъ и просвѣщенныхъ раскольниковъ, и потому спѣшили принимать свои мѣры. Старшины успокоивали народъ обѣщаніями выхлопотать у правительства дозволеніе снова имѣть бѣглыхъ поповъ. Но благомыслящіе изъ раскольниковъ смотрѣли на это недовѣрчиво и начинали поговаривать о священствѣ единовѣрческомъ. Миссія трудилась неутомимо и успѣла уже посѣять въ благомыслящихъ духъ примиренія съ Церковію на правилахъ единовѣрія. Слѣдствіемъ этого было то, что нѣкоторые изъ благомыслящихъ раскольниковъ свободно говорили о единовѣрческомъ священствѣ и даже хвалили его. Для старшинъ это было невыносимо. Они не медлили тогда употреблять извѣстныя мѣры строгости, нѣкогда страшныя для истаго раскольника, а теперь благоприятныя для единовѣрія. Старшины съ презрѣніемъ смотрѣли на тѣхъ, которые здраво судили о единовѣрій, осыпали ихъ насмѣшками, злословили и выгоняли ихъ изъ троицкой часовни, преграждая имъ путь къ бѣглому попу. Слѣдствіемъ этого самоуправства было то, что старшины возбуждали противъ себя неудоволь-

ствія, которыя потомъ переходили въ открытую ненависть и вражду. Такимъ образомъ выродилась партія недовольныхъ, непріязненная старшинамъ. Въ этой партіи были люди сильные, вліятельные. Съ нѣкоторыми изъ нихъ успѣлъ уже познакомиться миссіонеръ Оглоблинъ.

Первыя мѣста въ этой партіи благомыслящихъ, наклонныхъ къ единовѣрью, изъ троицкихъ раскольниковъ, заняли: Яковъ Ав. Морозовъ, Ома Полеговъ, Иванъ Бажановъ, Стефанъ Корниловъ и Евѣмилъ Ушковъ, имѣвшіе, каждый у себя, приверженцевъ-единомысленниковъ. Рѣшившись отдѣлиться отъ самоуправнаго общества троицкой часовни, Морозовъ съ товарищами обратился за совѣтомъ къ миссіонеру Оглоблину и выразилъ свое желаніе — принять-единовѣрскаго священника. Отъ 11 января 1832 г. миссіонеръ Оглоблинъ писалъ (¹) письмо Морозову и его товарищамъ Ушкову и Корнилову, убѣждая и ободряя ихъ „не медлить предпринятымъ дѣломъ“. Въ этомъ письмѣ между прочимъ онъ совѣтовалъ имъ посѣтить свиданіемъ съ православнымъ священникомъ Димитріемъ Козельскимъ, котораго и рекомендовалъ какъ человѣка достойнаго.

Но лишь только раскольники узнали, что въ ихъ обществѣ появились люди съ рѣшительнымъ намѣреніемъ принять единовѣріе, немедленно начали стараться о томъ, чтобы подавить это первое движеніе къ соединенію съ Церковію. Для достиженія этой цѣли старшины отлучили отъ своего общества наклонныхъ къ

(¹) Прот. Пырѣв. записк. № 1.

единовѣрію, воспретили входъ въ часовню не только имъ, но и семействамъ ихъ, не дозволяя своему бѣглому попу Архиппу исполнять у нихъ требы. Мало того; поборники раскола стали распускать въ народѣ вредные слухи, что единовѣріе есть только ловушка для приманки простаковъ къ Церкви. Но миссія не замедлила явиться на помощь къ новому обществу благомыслящихъ, желавшихъ принять единовѣріе. Миссіонеръ Оглоблинъ донесъ преосвященному Аркадію обо всемъ. Слѣдствіемъ этого донесенія было то, что, по сношенію преосвященнаго съ гражданскимъ губернаторомъ, главный начальникъ горныхъ заводовъ⁽¹⁾ предписалъ (отъ 12 апрѣля 1832 г.) исправнику нижнетагильскому „отклонять раскольническихъ старшинъ отъ противозаконныхъ дѣйствій ихъ во вредъ миссіи“. Для руководства на будущее время, въ этомъ предписаніи указано было на шестой пунктъ Высочайшаго повелѣнія по поводу составленія миссіи въ пермской епархіи, гдѣ изображено: „въ тожь время (при подобныхъ случаяхъ) со стороны гражданского начальства нужно будетъ внимательное наблюденіе за тѣмъ, чтобы отъ сильныхъ и упорныхъ раскольниковъ не было прочимъ поставляемо преградъ ко вступленію въ сношенія съ присланнымъ священникомъ“.

Ободряемые участіемъ и поддержкою со стороны начальства, наклонные къ единовѣрію заявили свое согласіе на принятіе священника уже открыто. Апрѣля 6 числа 1832 г. повѣренные ихъ Иванъ Бажановъ,

(1) Прот. Пырѣв. записк. № 35.

Яковъ Морозовъ и Евѣимъ Ушковъ подали прошеніе въ мѣстную главную контору объ устройствѣ въ Нижнетагильскѣ единовѣрческой церкви. Въ то же время они увѣдомили контору, что до построения церкви будутъ отправлять свое богослуженіе въ часовнѣ, уступленной имъ Густомѣсовымъ.

Вскорѣ послѣ этого (именно 30 мая) всѣмъ обществомъ склонныхъ къ единовѣрію подано было прошеніе въ нижнетагильскую контору уже и о томъ, чтобы заводоуправленіе испросило у духовнаго начальства священника, по ихъ избранію, на правилахъ митрополита Платона. Въ этомъ прошеніи, между прочимъ, они такъ ясно высказали настоятельную нужду въ священникѣ, что вполнѣ обнаружили непрочное состояніе всего раскола, подвергавшагося тогда опасности остаться безъ священства. „Какъ въ нижнетагильскомъ заводѣ, писали они, такъ и въ осьми окрестныхъ заводахъ гг. Демидовыхъ значительную часть жителей составляютъ нашего поповщинскаго согласія старообрядцы, коихъ число обоого пола съ малолѣтними простирается до 15 тысячъ. А находящійся у насъ священникъ Архиппъ Семеновъ (самоотлучившійся отъ своего архипастыря), будучи старъ, дряхлъ и подверженъ частовременнымъ припадкамъ болѣзненнымъ, становится уже не въ силахъ исправлять у насъ и самонужнѣйшія требы“ (1). Съ тѣмъ вмѣстѣ они просили заводоуправленіе ходатайствовать предъ владѣльцами о положеніи священнику съ причтомъ приличнаго содержанія. Между прочимъ

(1) Прот. Пырѣв. записк. № 3.

просители высказали, что въ обществѣ раскольниковъ появилось уже не малое число такихъ, которые желаютъ священника единовѣрческаго, но не рѣшились подписаться подъ просьбою изъ опасенія старшинъ. Прощеніе это, вождствіе котораго поступилъ въ нижнетагильскій заводъ первый единовѣрческій священникъ, было за подписомъ 16 человекъ.

Заводууправленіе приняло просьбу эту съ живѣйшимъ участіемъ и довело до свѣденія преосвященнаго Аркадія. Обрадованный архипастырь въ октябрѣ того же 1832 г. увѣдомилъ о своемъ согласіи послать въ нижнетагильскій заводъ священника, и, по желанію просителей, именно Димитрія Козельскаго (*).

Но неутомимые старшины троицкіе зорко слѣдили за каждыиъ шагомъ возникающаго общества единовѣрцевъ. Попечители троицкой часовни видѣли, что намѣренія этого малочисленнаго, но единодушнаго, общества клонятся прямо къ подрыву раскола, и потому спѣшили поскорѣе удалить единовѣрцевъ отъ общаго богомолья въ часовнѣ. Посему, въ видахъ совершеннаго отдѣленія, чтобы покрѣпче запугать единовѣрцевъ, старшины Савва Красильниковъ, Федотъ Ушаковъ, Василій Щербининъ и Петръ Чеусовъ, чрезъ повѣстку, собрали въ часовню множество раскольниковъ. Здѣсь они составили общее прощеніе отъ лица всѣхъ нижнетагильскихъ раскольниковъ (12,000 ч.) и за подписомъ ста человекъ хотѣли подать его въ главную контору нижне-

(*) Въ семействахъ означенныхъ просителей было тогда муж. 42, женск. 37, а обоего пола 79 ч.

тагильскихъ заводовъ. Въ прошеніи ихъ заключалась жалоба на единовѣрцевъ, которые, вступая въ общеніе съ Церковію, продолжаютъ тревожить ихъ своими посѣщеніями во время общественнаго богослуженія. Поэтому общество троицкой часовни просило заводоуправленіе возбранить единовѣрцамъ входъ въ часовню, угрожая въ противномъ случаѣ „поколебаніемъ тишины между ними (12,000) и спокойствія“ (1). Но единовѣрцы со своей стороны не замедлили предупредить управляющихъ объявленіемъ, указывая на противозаконныя окопища раскольниковъ, дѣйствующихъ во вредъ миссіи, и просили означенное прошеніе часовеннаго общества уничтожить, какъ бумагу, составленную ко вреду новаго благословеннаго общества и къ разстройству содержателя малой часовни Густомѣсова.

Дѣйствительно, Густомѣсовъ былъ уже разстроенъ старшинами такъ сильно, что даже самъ оставилъ единовѣріе, возвратился въ расколъ и отказалъ единовѣрцамъ отъ своей часовни, которую сначала отдавалъ добровольно. Это обстоятельство произвело тяжелое впечатлѣніе на новыхъ единовѣрцевъ и могло бы имѣть самое гибельное вліяніе на успѣхъ миссіи. Малое общество единовѣрцевъ, отдѣлившись отъ троицкой часовни, собиралось по временамъ въ Густомѣсовскую часовню на богомолье. Поддерживаемые Густомѣсовымъ, имѣя въ виду его часовню, какъ единственное мѣсто для своихъ общественныхъ богомолій, единовѣрцы менѣе чувствовали свою потерю троицкой часовни. Но, лишив-

(1) Прот. Пырьев. записк. № 34.

пись этой часовни, какъ единственнаго пристанища, они почувствовали свое одиночество и стали упадать духомъ. Подъ вліяніемъ этого неблагоприятнаго обстоятельства одинъ изъ единовѣрцевъ, Стефанъ Корниловъ, отъ 2 января 1833 г. писалъ письмо къ бывшему своему другу Густомѣсову. Въ письмѣ этомъ онъ именемъ прежней любви просилъ Густомѣсова, чтобы допустилъ въ часовню, на общее моленіе, въ праздникъ богоявленія, по крайней мѣрѣ семейныхъ его (Корнилова). Въ подкрѣпленіе своей просьбы Корниловъ указывалъ на любовь христіанскую и на то, что Густомѣсовъ первый открылъ путь къ единовѣрію, сподобившись быть „въ объятіяхъ церкви спасенія“ (толстиковой, въ Екатеринбургѣ) и называлъ его наставникомъ своимъ и учителемъ (1). Но Густомѣсовъ рѣшительно отказалъ своему другу Корнилову, ссылаясь на то, что не можетъ исполнить просьбы его безъ общаго согласія общественниковъ троицкой часовни.

Тогда все уже общество единовѣрцевъ обратилось къ заводууправленію съ жалобою на Густомѣсова, прося отобрать отъ него часовню со всею принадлежащею къ ней утварью, въ силу даннаго Густомѣсовымъ обѣщанія оставить часовню за единовѣрцами. Тутъ же, въ прошеніи своемъ, единовѣрцы высказали, что единомысленный съ ними Густомѣсовъ трудами своими и ревностію наиболѣе всѣхъ открывшій путь къ единовѣрію, по разстройству старшинъ (Ушакова, Красильникова,

(1) Корниловъ говоритъ, что у него не было бы и желанія принять единовѣріе, если бы не было прежде примѣра отъ Густомѣсова. Прот. Пырѣв. записк. № 7.

Щербинина и Чеусова) отпалъ отъ единовѣрія, и тѣмъ поколебаль новое общество единовѣрцевъ (¹). Нынѣ, смотря на его (Густомѣсова) примѣръ, имѣвшіе прежде святую ревность о священникѣ и церкви, стали ослабѣвать. Такъ жаловались на Густомѣсова единовѣрцы, тѣснимые происками раскольниковъ, старавшихся разбить новое общество и въ самомъ началѣ подавить единовѣріе.

Но среди этихъ искушеній, которыми Господь испытываль чистоту и твердость юнаго общества единовѣрцевъ, они были обрадованы и подкрѣплены благоволеніемъ гг. заводовладѣльцевъ Павла и Анатоля Николаевичей Демидовыхъ. Добрые заводовладѣльцы, по ходатайству управляющихъ своихъ, разрѣшили (²) построить единовѣрческую церковь, обезпечивая ее всѣмъ необходимымъ для богослуженія и назначивъ содержаніе священнику съ причтомъ.

Отъ 4 февраля 1833 г. послѣдовалъ на имя миссіонера Оглоблина, указъ пермской духовной консисторіи съ опредѣленіемъ къ единовѣрцамъ нижнетагильскимъ священника (изъ Новоюрмыцкаго села, камышловскаго уѣзда) Дмитрія Козельскаго,—того самаго, котораго они избрали.

Вслѣдствіе этого благовременнаго распоряженія духовнаго начальства, священникъ Козельскій отправился для обученія единовѣрческому священнослуженію въ

(¹) Прог. *Пырѣв.* записк. № 10.

(²) Отъ 22 декабря 1832 года. Это разрѣшеніе владѣльцевъ на постройку церкви объявлено 11 января 1833 года.

спасскую (*) церковь (Толстикова, что въ г. Екатеринбургѣ) при повѣренныхъ нижнетагильскаго благословеннаго общества Бажановѣ и Никитинѣ. Окончивъ свое приготовленіе въ спасской церкви и получивъ изъ оной нужное количество мвръ и запасныхъ св. даровъ, о. Димитрій, къ неописанной радости своихъ новыхъ прихожанъ, явился въ нижнетагильскій заводъ и вступилъ во владѣніе Густомѣсовскою часовнею, которая была передана ему заводоуправленіемъ, вслѣдствіе ходатайства со стороны консисторіи.

Хотя препятствія къ развитію единовѣрія, поставленныя предводителями раскола, не только не уменьшались, даже усиливались, но съ водвореніемъ (въ 1833 г.) священника Козельскаго въ Тагилѣ общество единовѣрцевъ стало на прочномъ основаніи. Предъ единовѣрцами открывался теперь прямой путь къ соединенію съ св. Церковію. Опасенія, возбуждаемыя мнительностію во имя старой вѣры, должны были уступать мѣсто довѣрію къ благословенному священству. У нихъ былъ священникъ, законно поставленный, были старые обряды, изъ-за которыхъ чуждались они св. Церкви, была своя часовня, Густомѣсовская, были книги и прочая принадлежность, необходимая для отправленія богослуженія. вмѣсто безпорядковъ, возбуждаемыхъ въ расколѣ личностями и раздоромъ партій, вмѣсто деспотизма старшинъ, общество единовѣрцевъ видѣло у себя законный порядокъ и міръ, обеспеченные покровитель-

(*) Въ эту церковь священникъ Козельскій отправился для обученія вслѣдствіе указа консисторіи (отъ 4 февр.), объявленнаго ему чрезъ миссіонера Оглоблина.

ствою законовъ и начальства. Съ появленіемъ законнаго священника въ Нижнетагильскѣ началось, съ одной стороны, рѣшительное движеніе къ развитію единовѣрія, а съ другой—упорное сопротивленіе этому раскола, начавшаго опасаться за свою будущую судьбу.

При открытіи и успѣхахъ миссіи въ пермской епархіи, раскольники всѣхъ уѣздовъ отъ лица 46,038 человекъ подали прошеніе на Высочайшее имя, жалуюсь, разумѣется, на мнимыя стѣненія отъ начальства. Прошеніе было за подписомъ 545 человекъ, довѣренныхъ отъ всѣхъ обществъ. Въ числѣ этихъ довѣренныхъ были и тагильскіе раскольники. Но участіе троцкихъ старшинъ въ этомъ прошеніи вызвало горячее противодѣйствіе со стороны нижнетагильскихъ единовѣрцевъ. Одинъ изъ нихъ, Евѣимъ Ушковъ, отъ 28 сентября 1833 г. подалъ просительное письмо на Высочайшее имя съ возраженіемъ на прошеніе раскольниковъ пермской епархіи. Въ письмѣ этомъ ясно уже выражался духъ новыхъ единовѣрцевъ и пониманіе ими единовѣрія, питающаго не отчужденіе, но примиреніе съ Церковію. Ушковъ упомянулъ въ своемъ (¹) письмѣ, что нижнетагильскіе единовѣрцы вмѣстѣ съ своимъ благословеннымъ священникомъ за Его Императорское Величество приносятъ Господу Богу молитвы въ своемъ маломъ молитвенномъ храмѣ (въ густомѣсовской часовнѣ). На это письмо послѣдовало утѣшительное для единовѣрцевъ выраженіе Высочайшаго покровительства ихъ обществу. Въ 4 день января 1834 г. состоялось

(¹) Прот. Пырѣв. записк. № 12.

Высочайшее повелѣніе—оставить просьбу раскольниковъ безъ вниманія, а Ушкову съ его обществомъ объявить покровительство и защиту законовъ (¹), дѣйствующихъ чрезъ мѣстныя начальства.

Ободряемые и поддерживаемые начальствомъ, въ борьбѣ съ раскольниками, единовѣрцы нижнетагильскіе вскорѣ увидѣли надъ собою и ясное знаменіе благословенія Божія. Октября 11 ч. 1833 г. послѣдовалъ указъ изъ пермской духовной консисторіи, на имя священника Димитрія Козельскаго, съ разрѣшеніемъ отъ свят. синода на устройство единовѣрческой церкви въ нижнетагильскомъ заводѣ во имя святителя и чудотворца Николая. При этомъ указѣ приложены были планъ и фасадъ новой церкви и прислана грамота на ея заложеніе. При дѣятельномъ участіи заводоуправленія, въ устройствѣ единовѣрческаго прихода въ Нижнетагильскѣ, новый храмъ основанъ 22 октября 1833 года.

Заложеніе этого храма наносило новый ударъ расколу, и въ то же время полагало прочное основаніе единовѣрцію, которое, кромѣ нижнетагильскаго завода, проникло уже и въ окрестности. Старанія миссіи и примѣръ нижнетагильцевъ благотворно подѣйствовали и на другія общества раскольниковъ, бывшія въ связи съ главнымъ обществомъ троицкой часовни. Тетрадь, составленная для подписчиковъ къ единовѣрцію 6 октября

(¹) Въ предписаніи министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16 янв. 1834 г. на имя пермскаго гражданскаго губернатора велѣно объявить Высочайшее повелѣніе на просьбу раскольниковъ, что она, какъ составленная скопомъ и заговоромъ отъ 45,038 человекъ за подписомъ 545 человекъ, противозаконна и оставляется безъ производства слѣдствія только по снисхожденію къ неразумію ихъ. Прот. Пырѣев. записк. № 16.

1832 г. и скрѣпленная рукою Василья Густомѣсова, исподволь наполнялась подписчиками новыми, которые, оставляя расколъ, вступали въ общество единовѣрцевъ никольской церкви.

Построеніе новой церкви происходило быстро. На скорѣйшее окончаніе ея заводоуправленіе не жалѣло денегъ. Апрѣля 26 числа 1834 г. освященъ новый храмъ, первый единовѣрческій, во имя святителя и чудотворца Николая,—храмъ, судьбами Промысла предназначенный къ примиренію съ Церковію новыхъ чадъ, дотолѣ знавшихъ одну часовню густомѣсовскую. Утварь и книги богослужебныя изъ этой часовни были перенесены въ никольскую церковь (¹), гдѣ открыто священнослуженіе полное, радующее сердца старообрядцевъ; а самая часовня густомѣсовская осталась запечатанною и уже не была возвращена тому обществу раскольниковъ, къ которому принадлежалъ Густомѣсовъ (²).

(¹) По этому случаю В. Густомѣсовъ писалъ письмо Якову Морозову такого содержанія: «если вы, М. Государь, не позабыли свое дружеское обѣщаніе объ отдачѣ ко мнѣ имѣющагося у васъ въ церкви священническаго пояса (изъ часовни), то я, напоминая о семъ вамъ, М. Г., покорно прошу какъ оный, а равно и печать для благодарныхъ хлѣбовъ, и еще захваченный Степаномъ Корниловымъ образъ Іоанна богослова ко мнѣ возвратить и тѣмъ сохранить наше съ вами дружество». Такъ Корниловъ платилъ Густомѣсову за отказъ его—принять въ часовню на общее богомолье въ праздникъ богоявленія семейство Корнилова въ 1833 году. Пр. *Пырьев*. зап. № 20.

(²) Впослѣдствіи (1836 г.) часовня густомѣсовская перенесена на раскольническое кладбище, общее съ единовѣрцами, и предназначена къ преобразованію въ кладбищенскую единовѣрческую церковь, для чего пристроена къ ней колокольня и въ ней самой устроенъ благолѣпный иконостасъ. Часовня эта распечатана была и почислена за единовѣрцами въ 1835 г. по указу пермской д. консисторіи, состоявшемуся вслѣдствіе присоединенія сына Василья Густомѣсова съ семействомъ къ единовѣрцію и пожертвованія оной въ пользу своего общества при николаевской церкви.

Но прежде нежели была воздвигнута и о священная николаевская церковь, единовѣрцы должны были испытать сильное искушеніе, со стороны раскольниковъ, которые неутомимо старались ослабить расположеніе благомыслящихъ, склонныхъ къ принятію единовѣрія.

Вскорѣ, по закладкѣ церкви, раскольники, или, вѣрнѣе, предводители ихъ, скопомъ собрали въ троицкую часовню множество единомысленниковъ своихъ и подписали жалобу на единовѣрцевъ, прося защиты у заводоуправленія. Поводомъ къ этой жалобѣ послужили придуманныя старшинами клеветы, „будто бы изъ среды единовѣрцевъ нѣкоторые производили буйственные поступки и произносили оскорбительные ругательства въ раскольниковъ въ квартирѣ ихъ бѣлаго попа Архина“. Въ подобномъ смыслѣ, при вторичномъ собраніи раскольниковъ въ троицкой часовнѣ, составлена новая жалоба, на имя заводовладѣльцевъ, на мнимые паквильныя поступки единовѣрцевъ, нападающихъ на общество раскольниковъ. Въ этой же бумагѣ раскольники жаловались заводовладѣльцу Павлу Николаевичу Демидову и на заводское нижнетагильское начальство, которое будто бы принуждаетъ ихъ къ принятію единовѣрія. Нижнетагильское заводоуправленіе неоднократно дѣлало значительныя собранія раскольниковъ и предлагало имъ — присоединиться къ св. Церкви на правилахъ единовѣрія. Желая ободрить тѣхъ изъ благомыслящихъ раскольниковъ, которые, будучи склонны къ единовѣрью, колебались однако оставить расколь, страха ради старшихъ часовенныхъ, въ 1833. г.

управляющій Бѣловъ сдѣлалъ ко всѣмъ раскольникамъ такое воззваніе (1): „Главная контора, нижнетагильскихъ заводовъ, извѣстившись, что изъ старообрядцевъ, живущихъ въ оныхъ заводахъ, многіе желаютъ имѣть священника на правилахъ, покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Платономъ изложенныхъ, не только таковое ихъ желаніе одобряетъ, но и общается со своей стороны всемѣрно споспѣшествовать имъ въ семъ дѣлѣ. Главная контора требуетъ только, чтобы всѣ таковыя желаніе свое прямо и откровенно изъявили ей бумагою“. На это-то воззваніе, равно какъ и на собранія для увѣщаній, враги единовѣрія указывали въ своемъ прошеніи заводовладѣльцу г. Демидову, называя дѣйствія заводоуправленія для себя крайне стѣснительными. Но цѣль этой жалобы состояла въ томъ, чтобы подкрѣпить расколъ, очернить единовѣрцевъ предъ своимъ обществомъ, ослабить благоую дѣятельность заводоуправленія на пользу миссіи, а чрезъ то замедлить построеніе церкви никольской и въ обществѣ раскольниковъ возжечь сильнѣйшую ненависть къ единовѣрцамъ. Составивъ жалобу на мнимыя оскорбленія единовѣрцевъ и вымышленныя притѣсненія заводоуправленія, раскольники послали съ нею въ Петербургъ къ Павлу Николаевичу Демидову своихъ повѣренныхъ Германова и Галактіонова.

Но лишь только единовѣрцы провѣдали объ отъѣздѣ Германова въ Петербургъ, немедленно заявили со своей стороны ревностное противодѣйствіе незакон-

(1) Прог. *Ширев.* записк. № 14.

нымъ дѣйствіемъ раскольниковъ. Января 3 ч. 1834 г. отъ общества единовѣрцевъ поступило прошеніе въ нижнетагильскую главную контору о томъ, чтобы „обслѣдовать затѣи раскольниковъ и, по открытіи таковыхъ противозаконныхъ происковъ, зачинщиковъ предать суду“. Съ тѣмъ вмѣстѣ единовѣрцы просили контору опровергнуть предъ заводовладѣльцами неосновательную бумагу раскольниковъ, приготовленную на имя Павла Николаевича Демидова, имѣющую „цѣлію марать изъ среды общества единовѣрцевъ невинныхъ людей“. Вслѣдствіе этого прошенія единовѣрцевъ, по возвращеніи Германова и Галактіонова изъ Петербурга, немедленно былъ разосланъ по всѣмъ заводамъ ордеръ нижнетагильской конторы съ предписаніемъ обнаруживать его предъ раскольниками. Въ этомъ ордерѣ торжественно обнаружены происки раскольниковъ, основательно опровергнуты ихъ клеветы и внушено „не вѣрять ложнымъ слухамъ (распускаемымъ Галактіоновымъ и Германовымъ на счетъ мнимаго благоволенія заводовладѣльцевъ) и почитать эти слухи „уловкою вторично выманить у простодушныхъ собратьевъ своихъ деньги на какія нибудь новыя несбыточные предпріятія, могущія наконецъ причинить разстройство дателямъ ихъ“.

Обрадованные единовѣрцы спѣшили письмомъ благодарить нижнетагильскихъ управляющихъ какъ за построеніе церкви „во имя святителя Христова Николы, мурликійскаго чудотворца“, такъ и за то, что управляющіе благоразумно обратили вниманіе свое на лесть, униженіе и коварство Германова, который, собравъ всего большаго троицкаго общества умы на бумагу, доста-

вилъ оную къ его превосходительству П. Н. Демидову, дабы тѣмъ всѣять въ сердце его превосходительства на насъ единовѣрцевъ гнѣвъ и лишить насъ всѣхъ средствъ къ построению церкви Божіей“ (¹).

Затѣмъ ордеръ нижнетагильскаго заводууправленія въ копіи былъ представленъ преосвященному Евлампію екатеринбургскому, а, по его совѣту, въ подлинникѣ препровожденъ къ заводовладѣльцу П. Н. Демидову.

Въ то время преосвященный Евлампій послалъ Якову Морозову и Ѳомѣ Полегову, съ ихъ благословеннымъ обществомъ, утѣшительное посланіе. Единовѣрцы жаловались владыкѣ, что къ разстройству ихъ общества раскольники распускаютъ вредные слухи, а ихъ бѣглый попъ Архиппъ простираетъ свои права за предѣлы своего прихода (²). Преосвященный Евлампій утѣшалъ единовѣрцевъ тѣмъ, что онъ, для ограниченія дѣйствій Архиппа, вошелъ въ сношеніе съ главнымъ начальникомъ уральскаго хребта.

Видя неудачу своихъ попытокъ къ разстройству начальства заводскаго, противъ единовѣрцевъ, раскольническіе старшины тѣмъ сильнѣе стали дѣйствовать и явно и тайно—на умы своихъ единомысленниковъ. Они начали распускать „между простодушными своими собратами ложные слухи: будто бы единовѣрческія церкви устроются единственно только для ихъ привлеченія, а когда они къ онымъ присоединятся, то будто-

(¹) Прог. *Пырьев.* з. лиск. № 22.

(²) Архиппъ тайно напутствовалъ нѣкоторыхъ, еще не укритившъ хся, единовѣрцевъ.

бы священникамъ таковыхъ церквей воспрещено будетъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и съ тѣми обрядами, какія употреблялись до лѣтъ патріарха Никона“ (1). Мало того. Раскольники рѣшились подать прошеніе Государю Императору отъ нижнетагильскаго общества въ видахъ снисканія защиты отъ какихъ-то притѣсненій за вѣру,—для чего послали съ Федотомъ Германовымъ свою бумагу въ г. Екатеринбургъ для подачи на почту (2).

Но никакіе проiski раскольниковъ не могли остановить св. дѣла миссіи. Единовѣріе развивалось и приобрѣтало новыхъ членовъ. Въ исповѣдной росписи никольской церкви за 1834 г. считалось единовѣрцевъ-прихожанъ: купцовъ, мѣщанъ и заводскихъ крестьянъ муж. 243, женск. 216, об. п. 459 ч. Изъ окрестныхъ гороблагодатскихъ заводовъ казенныхъ—муж. 159, жен. 147, обоего 306, а всего 765 ч.

Изъ этого видно, что число прихожанъ никольской церкви возрастало быстро. Въ приходѣ о. Козельскаго, почти на половину, были единовѣрцы изъ окрестныхъ мѣстъ гороблагодатскаго казеннаго округа. Какимъ же образомъ единовѣріе проникло изъ нижнетагильска въ округъ гороблагодатскій?

Разсадникомъ единовѣрія для гороблагодатскаго округа былъ приходъ нижнетагильскій, никольской церкви.

Бѣглый попъ троицкой часовни Архиппъ считалъ въ 1823 г. своими прихожанами въ гороблагодатскомъ

(1) Прот. Пырѣев. записк. № 152.

(2) Тамже № 22.

округѣ до 1200, а въ 1832 г. до 1450 ч. раскольниковъ, у которыхъ онъ исправлялъ требы, по примѣру своихъ предшественниковъ. — Насаждая единовѣріе въ Нижнетагильскѣ, миссія съ такою же ревностію работилась о сближеніи раскольниковъ съ Церковію и въ окрестностяхъ какъ въ Демидовскихъ, такъ и въ гороблагодатскихъ заводахъ. Нижнетагильскіе единовѣрцы служили для окрестныхъ раскольниковъ примѣромъ обращенія, на что, при всякомъ увѣщаніи, миссіонеръ и указывалъ своимъ собесѣдникамъ, поборникамъ старообрядства. Съ другой стороны, и самые единовѣрцы нижнетагильскіе, издавна находясь въ короткихъ отношеніяхъ съ окрестными раскольниками, не рѣдко обращавшимися къ бѣглому троицкому попу, не упускали случая наклонять своихъ знакомыхъ, ревнителей старообрядства, къ принятію единовѣрія. Никольскіе единовѣрцы, особенно ихъ попечители, хорошо понимали свою задачу — сблизить съ единовѣрческою церковію тѣхъ, которые имѣли противъ нея предубѣжденія. Въ видахъ этого сближенія, попечители никольской церкви тщательно заботились о сохраненіи, даже улучшеніи, тѣхъ порядковъ, которые такъ дороги сердцу истаго старообрядца. Съ этою цѣлію никольцы (чрезъ своихъ попечителей: Полегова, Морозова, Бажанова, Ушкова и Чеусова) просили екатеринбургскаго купца Ивана Семен. Верходанова, попечителя екатеринбургской спасской церкви (что единовѣрческая толстикова), уволить на время къ нижнетагильскій заводъ діакона Георгіевскаго. И діаконъ Георгіевскій „для устранения недостатковъ въ службѣ Божіей“ пріѣзжалъ къ нижне-

тагильскимъ единовѣрцамъ, и вмѣстѣ съ ними торжественно вѣдали храмовый праздникъ никольской церкви (9 мая 1834 г.). Раскольники, подстрекаемые любопытствомъ, нерѣдко заходили къ единовѣрцамъ на богомолье, видѣли порядокъ и благочиніе, и уносили съ собою пріятное впечатлѣніе. Такимъ образомъ знакомство съ единовѣрцами „по старой памяти“ и знакомство съ ихъ богослуженіемъ мирило раскольниковъ съ благословеннымъ священствомъ. Но привязанность къ бѣглому часовенному попу не позволяла раскольнику промѣнять часовню на церковь. Миссія это понимала и приняла благовременную мѣру. По ходатайству архіепископа Аркадія, священникъ троицкой раскольнической часовни Архиппъ Семеновъ 8 марта 1833 г. поднескою обязанъ, чтобы требы у старообрядцевъ гороблагодатскихъ заводовъ и принадлежащихъ къ нимъ деревень не исправлялъ, хотя бы таковыя и сами къ нему пріѣзжали; а за исполненіемъ этого обязательства, которое лишило раскольниковъ гороблагодатскихъ бѣглаго священства, никольскіе единовѣрцы слѣдили неутомимо. Такимъ образомъ, окрестные раскольники поставлены были въ необходимость: или остаться вовсе безъ священства, или перейти въ единовѣріе. Они избирали послѣднее.

Хотя приходъ никольской церкви былъ не великъ, но одинъ священникъ съ трудомъ могъ исполнять случающіяся требы: такъ какъ прихожане гороблагодатскаго округа находились въ разныхъ мѣстахъ и далеко отъ Нижнетагильска. Вслѣдствіе этого явилась настоятельная нужда въ другомъ священникѣ. По совѣту

управляющаго Вѣлова, никольскіе единовѣрцы избрали себѣ вторымъ священникомъ, уткинскаго завода, православнаго іерея Сумеона Воинственскаго.

По указу пермской духовной консисторіи отъ 12 февраля 1835 г. священникъ Воинственскій обучался единовѣрческому священнослуженію не въ Екатеринбургѣ, какъ о. Козельскій, а въ своей, никольской, церкви, куда былъ опредѣленъ.

По устроеніи никольскаго храма и водвореніи законнаго священства, въ Нижнетагильскѣ единовѣріе стало на прочномъ основаніи и тѣснѣе сблизилось съ св. Церковію. Привыкая къ церкви, никольскіе единовѣрцы мало помалу забывали о часовнѣ раскольниковъ, въ которой религіозно воспитались, и не только уже не жалѣли о своемъ присоединеніи къ Церкви, напротивъ радовались и торжествовали. Отличаясь отъ православной Церкви нѣкоторою обрядностію, единовѣрческое общество примирилось съ нею въ лицѣ архипастырей, къ которымъ питало дѣтскую любовь и уваженіе. Не отличаясь отъ раскольниковъ въ богослужебной обрядности, единовѣрцы были далеки отъ нихъ по духу, чужды, если не враждебны, имъ по своимъ убѣжденіямъ, которыя были плодомъ сознанія чистоты, законности и правоты спасительнаго единовѣрія. Правда, сначала не всѣ такъ понимали единовѣріе, какъ передовые его поборники; но со временемъ все болѣе проникались духомъ единовѣрія и принявшіе его находили въ немъ полное удовлетвореніе. Такое настроеніе единовѣрцевъ ярко отразилось въ умилительномъ письмѣ повѣреннаго ихъ Якова Морозова, которое онъ писалъ

(9 янв. 1835 г.) къ архіепископу Аркадію, по случаю крестнаго хожа на іордань изъ новоустроенной николевской церкви въ праздникъ богоявленія. „Днесь явилась благодать Божія спасительная и мы съ душевнымъ чувствомъ и съ дѣтскою любовію къ свѣдѣнію вашего высокопреосвященства симъ честь имѣемъ донести. Въ день праздника богоявленія Господня былъ у насъ, при благонравномъ нашемъ священникѣ Димитріѣ, крестный ходъ на воду, въ выстроенную на рѣкѣ Тагилѣ благотворительными нашими управляющими новую іордань, при такомъ многочисленномъ стеченіи народа, что изъ старообрядческаго сословія и прочихъ зрителей было не менѣе 2000 человекъ. Всѣ смотрѣли отверстыми очами; мы же, вновь приобрѣтенная чада ваша, будучи въ восторгѣ и радости, пришедши съ таковаго великолѣпнаго богослуженія и соборнаго зрѣлища, воспѣли: Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ Богъ Израилевъ и вси языцы восплеците руками и воскликните Богу гласомъ радости. И вы, великій отецъ нашъ и архимастыръ, въ своихъ св. молитвахъ, воздадите Господеву Богу нашему за насъ, вновь приобрѣтенныхъ чадъ, свои благодаренія, дабы и еще приумножилось Богомъ собранное паствы вашей стадо и укрѣплялось въ вѣрѣ чадами св. Церкви“ (*). Въ подобномъ же тонѣ и смыслѣ единовѣрцы дѣлились своими чувствами и съ видаріемъ преосвященнымъ Евлампіемъ отъ 17 января. На что владыка отвѣчалъ самымъ дружескимъ посланіемъ, выражая под-

(* Прот. Пырив. записк. № 26.

ноту своего сочувствія и духовнаго общенія съ едино-
вѣрцами, столь искренними чадами св. Церкви. Но
чѣмъ сильнѣе развивалось единовѣріе, чѣмъ болѣе уяс-
нялся его путь, ведущій къ единенію съ св. Церко-
вію, тѣмъ напротивъ запутаннѣе и труднѣе становилось
положеніе раскола. Окрестные раскольники давно уже
лишились священника, который по известной подпискѣ
(8 мар. 1833 г.), данной начальству, не имѣлъ права
исправлять требы внѣ предѣловъ нижнетагильскаго за-
вода.

Это же чувствительное и важное по своимъ по-
слѣдствіямъ лишеніе постигло раскольниковъ и въ са-
момъ нижнетагильскомъ заводѣ. Марта 19 ч. 1835 г.
померъ въ Нижнетагильскѣ бѣглый священникъ Ар-
хиппъ, которымъ заканчивался длинный рядъ непре-
рывной іерархіи бѣглаго священства, служившаго въ
большемъ обществѣ троицкой часовни раскольниковъ.
Въ виду этого главнаго общества возникали теперь
большія затрудненія, которыя угрожали опасностію его
цѣлости болѣе, чѣмъ когда нибудь. Единовѣрческое
общество никольской церкви, при стараніи миссіи, не-
усыпно стремилось къ увеличенію своего прихода.
Смерть бѣглаго священника Архиппа отнимала у ра-
скольниковъ надежду видѣть преемника ему. Кромѣ то-
го, 28 октября 1835 г. послѣдовало предписаніе глав-
наго начальника уральскаго хребта къ нижнетагильско-
му заводскому исправнику, чтобы „не имѣть въ расколь-
ническихъ часовняхъ ничего походяго на благоустро-
еніе святыхъ Божіихъ церквей“. Это распоряженіе,
стѣснительное для раскольниковъ, подвергло ихъ стро-

тому надзору отъ заводскаго начальства, которое по обязанности своей имѣло право слѣдить за раскольниками даже во время ихъ богослуженія.

Но чѣмъ труднѣе и опаснѣе становилось положеніе главнаго общества троицкой часовни, тѣмъ дѣятельнѣе и ожесточеннѣе были старшины-руководители. Чтобы крѣпче сплотить свое большое общество и надежнѣе оградить неприступность троицкой часовни, они успокоивали народъ обѣщаніемъ исходатайствовать у правительства новаго бѣглаго попа и часто обращались съ просьбами ⁽¹⁾ то къ начальнику губерніи, то къ начальнику уральскаго хребта „о позволеніи имъ имѣть по прежнему бѣглыхъ священниковъ, и жаловались на мнимыя стѣсненія ихъ отъ заводууправленія“. Заискивали они покровительства у такихъ ближайшихъ вліятельныхъ начальниковъ, каковы исправникъ заводскій и т. п.

Но такіе происки старшинъ подавали поводъ только къ усилению борьбы между большимъ обществомъ троицкой часовни и единовѣрцами никольской церкви. Пользуясь распоряженіями начальства, единовѣрцы неусыпно слѣдили за поступками раскольниковъ и обнаруживали все неправое, самовольное, противозаконное въ ихъ дѣйствіяхъ. Такъ повѣренный единовѣрческаго общества Морозовъ не упустилъ случая донести ⁽²⁾ пре-

⁽¹⁾ Вслѣдствіе этого 27 января 1836 г. главный начальникъ горныхъ заводовъ уральскаго хребта, по просьбѣ архіеписк. Аркадія, предписывалъ заводскому исправнику: воспрещать раскольникамъ, чтобы они не разсѣвали пагубныхъ заблужденій къ явному препятствію духовной мисси, и, если таковыя злонамѣренные развратители окажутся, то таковыхъ представлять къ начальству. Прот. Пырьев. записк. № 153.

⁽²⁾ Прот. Пырьев. зап. № 31.

освященному Евлампію (января 17 ч. 1836 г.) о томъ, что заводскій приказчикъ Иванъ Макаровъ, членъ троицкаго общества раскольниковъ, „выдаетъ въ замужество дочь свою Параскеву верхневинскаго завода за сына приказчика Полузадова, которую увезли (14 ч. того же мѣсяца) для свѣнчанія къ бѣглому попу Парамону Лебедеву“. Тутъ же упомянулъ Морозовъ и о томъ, что, въ видахъ предостереженія, заводскому исправнику священникъ Воинственскій давалъ о семъ знать; но „такое поддержаніе оставлено со стороны заводскаго исправника безъ исполненія“.

Такъ искренніе единовѣрцы не только не чуждались православныхъ архипастырей, но съ дѣтскою откровенностію увѣдомляли ихъ обо всемъ, что имѣло какое нибудь отношеніе къ судьбѣ раскола и единовѣрія.

Тотъ же повѣренный единовѣрческаго общества Морозовъ (¹) доносилъ преосвященному Евлампію и о томъ прискорбномъ обстоятельствѣ, „что управляющій Бѣловъ, покровитель и помощникъ единовѣрцевъ, 28 ч. декабря прошлаго (1835) года со своимъ семействомъ отправился въ Петербургъ, отъ чего и произошла обида, въ лицѣ единовѣрца нанесенная „всему обществу никольской церкви“ отъ раскольниковъ троицкой часовни. Обида эта заключалась въ слѣдующемъ. По распоряженію заводскаго начальства, одному единовѣрцу Истомину (конторскому служителю) было поручено наблюдать за троицкою часовнею, которая подлежала (на основаніи предписанія главнаго начальника уральскихъ

(¹) Прот. Пырѣев. записк. № 30.

заводовъ отъ 28 ч. окт. 1835 г.) присмотру именно въ томъ отношеніи, чтобы въ часовнѣ не было ничего похожаго на благоустройство церковное. Исполняя свою обязанность, Истомина въ учтиво вопель, послѣ заутрени въ день богоявленія, въ троицкую часовню и „видѣть престолу подобіе (вмѣстопрестоліе) въ полной силѣ и украшеніе, какъ и въ православныхъ церквахъ“. Истомина замѣтилъ старшинѣ Красильникову, что это противозаконно, и былъ выгнанъ изъ часовни съ словами старшинки, что „про это дѣло знаетъ исправникъ“. Истомина въшелъ въ николевскую церковь и передалъ тамъ единовѣрцамъ о случившемся. Но лишь только началось богослуженіе, Истомина былъ взятъ козакомъ и представленъ къ исправнику, у котораго былъ отъ раскольниковъ посланный ходатай, верхотурскій купецъ Минаевъ⁽¹⁾. Хотя Истомина оправдался предъ исправникомъ, но раскольникъ Минаевъ распустилъ молву, будто за свое посѣщеніе троицкой часовни „Истоминъ наказанъ палками“. Считая поступокъ съ Истомининымъ оскорбленіемъ для единовѣрческаго общества и поблажкою раскольникамъ, единовѣрцы дали на гербовомъ листѣ отъ себя довѣренность Морозову и Ушкову „для

(1) Семень Минаевъ, верхотурскій купецъ, жившій въ Тагилѣ, вскорѣ отделился отъ троицкаго общества и сдѣлался ревностнымъ поборникомъ единовѣрія. Въ 1837 г. онъ велъ оживленную переписку съ преосвященнымъ Аркадіемъ о дѣлахъ единовѣрія. Минаевъ не мало содѣйствовалъ развитію единовѣрія въ г. Тюмени (тобольской губерніи) чрезъ своего знакома Гнѣвышева. Изъ переписки съ Минаевымъ видно, что Гнѣвышевъ, закоренѣлый раскольникъ, сильно вредившій мисіи въ Тюмени, наконецъ рѣшился принять единовѣріе. Бывши въ Петербургѣ, Минаевъ представлялся члену св. синода высокопреосвѣщенн. Филарету кievскому, а потомъ въ Москвѣ—высокопреосвѣщенн. Филарету московскому, прося у нихъ наставленія, какъ лучше дѣйствовать ему для обращенія раскольниковъ къ единовѣрію.

ходатайства по дѣламъ единовѣрцевъ“. Но эта довѣренность у Морозова была отобрана приказчикомъ полиціи Прокопьемъ Львовымъ (раскольникомъ) „силою своей власти“. Почему обиженные Морозовъ и Ушковъ умоляютъ преосвященнаго оказать имъ защиту и покровительство на случай: „неровно вдругъ случится какая для общества единовѣрцевъ прижимка отъ заводскаго исправника, на коего они надежды не полагаютъ“. Предусмотрительный владыка Евлампій, обѣщая единовѣрцамъ всѣ законныя и необходимыя услуги, въ то же время вразумлялъ единовѣрцевъ быть осторожными и исвать защиты у своего заводскаго начальства въ тѣхъ дѣлахъ, которыя исключительно подлежатъ его вѣдѣнію, а свѣдѣніе о свѣнчаніи верхневинскимъ бѣглымъ священникомъ Парамономъ брака Полузадова преосвященный обѣщалъ принять „къ должному соображенію“.

Но съ этого времени (съ 1837 г.) поборники единовѣрія никольской церкви уступили мѣсто другимъ, болѣе сильнымъ дѣятелямъ, вызваннымъ Промысломъ Божиимъ изъ среды самого же общества троицкой часовни. Единовѣріе никольской церкви было только начаткомъ и такъ сказать пробнымъ камнемъ въ судьбѣ развитія единовѣрія нижнетагильскаго. Но ослабленіе раскола, сосредоточеннаго со всею силою подъ свѣнію старинной знаменитой троицкой часовни; полное и плодотворное развитіе единовѣрія не въ одномъ Нижнетагильскѣ, а и во всѣхъ его окрестностяхъ, было слѣдствіемъ иныхъ обстоятельствъ, независимыхъ отъ общества никольской единовѣрческой церкви.

Споспѣшествуя устроению никольскаго храма, миссія понимала, что ключемъ къ ослабленію раскола и возделѣнному развитію единовѣрія была троицкая часовня. Посему все вниманіе, все стараніе миссіи было сосредоточено на этой часовнѣ, служившей сильнымъ оплотомъ и для окрестныхъ обществъ раскольническихъ. Но мудрыя мѣры миссіи оставались недѣйствительными безъ разумнаго содѣйствія заводскаго начальства. Повѣренный никольскаго единовѣрческаго общества Яковъ Морозовъ былъ правъ, когда безъ преувеличенія писалъ къ преосвященному Евлампію отъ 10 января 1836 г.: „съ душевнымъ чувствомъ и сердоболіемъ я не приминутьъ еященнѣйшую особу вашу симъ почтенно къ свѣдѣнію извѣстить, что *покровитель нашихъ* и всей христіанской вѣры *защитникъ* Дмитрій Васильичъ Бѣловъ отбылъ въ С.-Петербургъ (отъ 28 ч. дек. прошедшаго 1837 г.), послѣ чего у насъ пошло по нашей церкви и по нашему обществу совсѣмъ другое, противоположное правленіе и насталъ у часовенныхъ расколосодержателей праздникъ“.

Дѣйствительно, отсутствіе дѣятельнаго помощника миссіи Бѣлова было періодомъ какого-то застоя, чувствительнаго для успѣховъ единовѣрія. Но, по возвращеніи управляющаго Бѣлова изъ С.-Петербурга, дѣла миссіи въ нижнетагильскомъ заводѣ оживились и приняли другой оборотъ.

Еще въ 1832 г. говорилось: „Въ теперешнее время, т. е. съ открытія миссіи, кажется, весьма можно приступить къ уничтоженію раскольническихъ часовенъ, имѣя сначала основаніемъ къ тому построение

или поправку ихъ послѣ 1826 г. (когда обнародовано Высочайшее повелѣніе вновь не сооружать и старыхъ не поправлять раскольническихъ молитвенныхъ домовъ), и предположивъ, что раскольники, лишившись часовни въ одномъ мѣстѣ, гдѣ собирались на моленіе и, видя молитвенный единовѣрческій домъ или церковь, въ которой служатъ по старопечатнымъ книгамъ и держатся такъ называемыхъ ими (раскольниками) древнихъ обрядовъ, скорѣе могутъ присоединиться къ св. Церкви“.

Предположеніе это сдѣлалось завѣтною цѣлю, къ которой миссія стремилась неуклонно. Поборники единовѣрія понимали, что для сокрушенія раскола нужно ввести единовѣрческаго священника въ самое гнѣздо раскола, въ троицкую часовню. Къ этому и стали теперь стремиться всѣ ревнители и дѣятели на поприщѣ развитія единовѣрія. Достиженію этой цѣли благопріятствовали и самыя обстоятельства. У единовѣрцевъ была не только часовня густомѣсовская, но уже и церковь. У нихъ было два священника, которые безостановочно исполняли всѣ духовныя требы своихъ прихожанъ. Не то было у раскольниковъ. Со смертію Архиппа въ троицкой часовнѣ прекратилось то священство, помощію котораго ревнители старообрядства мнили утолить свою духовную жажду. За службою въ троицкой часовнѣ не было уже попа: раскольники остались съ одними стариками „замолитвенниками“.

По возвращеніи изъ С.-Петербурга ревностный Бѣловъ⁽¹⁾ началъ дѣйствовать въ пользу миссіи рѣшительнѣе.

(1) Въ бытность свою въ С.-Петербурѣ Бѣловъ словесно объ-

Въ іюні 1836 г. въ господскій домъ на увѣщаніе къ протоіерею (нижнетагильской іерусалимской церкви) Михаилу Кириллову было собрано до 60 ч. раскольниковъ. Въ числѣ этихъ раскольниковъ былъ одинъ, болѣе рѣшительный и твердый, очень начитанный и вліятельный въ обществѣ троицкой часовни, крестьянинъ Федоръ Агаоновъ Уткинъ⁽¹⁾. Въ заключеніе увѣщаній о. Кириллова Уткинъ „всѣхъ рѣшительнѣе сказалъ, что его ничѣмъ не убѣдить, и онъ не только въ господствующую православную Церковь не пойдетъ, даже и въ благословенную согласенъ не будетъ“. Тѣмъ собраніе и кончилось. Но это собраніе и увѣщанія не остались безъ послѣдствій. Хотя раскольники не были склонны къ принятію единовѣрія, но уже чувствовали его необходимость, къ сознанію которой приводили ихъ увѣщанія миссіонера и нужда въ священникѣ. Въ троицкомъ обществѣ нашлись люди, которые не только уже мирились съ единовѣріемъ, но пожелали ввести его въ самую троицкую часовню. Мысль отважная, на добросовѣстная, намѣреніе неудобноисполнимое, но рѣшительное овладѣли сердцами избранныхъ, почувствовавшихъ свое безотрадное положеніе среди затрудненій, въ которыхъ находилось большое общество троицкихъ раскольниковъ, лишенное священства. 1836 г. августа 1 ч. крестьянинъ Анисимъ Гавриловъ Костинъ съ единовѣр-

иерей въ синопроевнц. мнтрполитамъ — Серапицу и Филарету о дѣйствіяхъ по миссіи и представилъ записку о мѣрахъ къ пресѣченію раскола въ нижнетагильскихъ заводахъ. Прот. Пырвев. записк. № 149.

(¹) Онъ былъ въ 1823 г. старостою часовни.

мысленными семью товарищами (1) подали прошение въ главную контору заводскую, „изъявляя согласіе на принятіе благословеннаго священника въ большую нижнетагильскую троицкую часовню“. Съ тѣмъ вмѣстѣ Костинъ и его единомысленные товарищи просили сдѣлать учетъ попечителямъ троицкой часовни Петру Чусову и Саввѣ Красильникову. Костинъ хлопоталъ объ этомъ въ видахъ сохраненія часовеннаго общественнаго имущества отъ растраты.

Это прошеніе Костина было удачнымъ вызовомъ для миссіи, которая искала случая сблизиться съ троицкими раскольниками. Но благоразуміе требовало дать время созрѣть желанію благомыслящихъ и усилиться ихъ союзу, чтобъ сильнѣе потомъ дѣйствовать на троицкое общество. Пока заводоуправленіе сносилось съ духовнымъ начальствомъ по поводу прошенія Костина и его товарищей, желавшихъ водворить единовѣрскаго священника на мѣстѣ Архиппа, въ троицкомъ обществѣ все болѣе усиливались разногласіе и раздоры. Посему благонамѣренныя и добросовѣстные изъ раскольниковъ рѣшились предложить своему обществу такую мѣру, которая могла бы устранить раздоры и возстановить единодушіе. Съ этою цѣлію было на бумагѣ подано „предложеніе къ братіи увѣщательное по еовѣсти изъ среды старообрядческаго сословія поповщинскаго“. Въ этомъ увѣщаніи указывали на примѣръ предковъ, которые, подражая иргизскимъ монастырямъ, всегда принимали къ себѣ бѣглыхъ поповъ, должно-

(1) Всѣ они были послѣ ревностными единовѣрцами свято-троицкаго прихода.

вавшихъ только представить ставленную грамоту въ доказательство своей хиротоніи. Примѣромъ этимъ имѣлось въ виду поддержать въ обществѣ привязанность къ священству, такъ какъ нѣкоторые (Обрѣзковъ, Сизовъ, Токаревы и др. раскольники) уклонялись въ безпоповщину. И тѣмъ, которые, подобно Обрѣзковымъ, „боятся священства, Церкви и приношенія безкровныя жертвы, и ангеломъ говѣйныя службы божественныя литургіи“, совѣтывали „удалиться со смиреніемъ въ свои дома, пребывать во уединеніи, молитвахъ и сокрушеніи сердца, подражая пустынножителямъ“. Устраняя отъ часовеннаго общества наклонныхъ къ безпоповщинѣ, благомыслящіе предлагали отдать троицкую часовню расположеннымъ къ священству, съ тѣмъ чтобы они не съ гордостію, а съ кротостію искали душевнаго спасенія, выжидая благопріятнаго случая къ приобрѣтенію священства. Посему предлагали, „оставя негодованіе, зависть и вражду не вынуждать тѣхъ, кто станетъ удаляться священниковъ, и оставить всякому пещися о своемъ душевномъ спасеніи по своему усмотрѣнію“⁽¹⁾. Это примирительное предложеніе умѣренныхъ раскольниковъ было слѣдствіемъ желанія устранить тѣ раздоры, которые происходили между партіею склонныхъ къ безпоповщинѣ и тѣхъ, которые были привязанны къ бѣгдому священству и непремѣнно желали имѣть священника.

Октября 11 ч. 1836 г. управляющій заводами Д. Бѣловъ пригласилъ въ господскій домъ до 20 ч. ра-

(1) Прот. Пырѣев. записк. № 515.

скольниковъ, въ числѣ коихъ были закоренѣлые, но добросовѣстные раскольники—приказчикъ Иванъ Макаровъ⁽¹⁾ и Ѳеодоръ Уткинъ. Ревностный Бѣловъ объявилъ раскольникамъ о прошеніи Костина, желавшаго принять въ троицкую часовню благословеннаго священника на правилахъ митрополита Платона, и убѣждалъ ихъ подписать бумагу, по сему случаю составленную. Опасаясь сдѣлать насиліе немогущей совѣсти раскольниковъ, Бѣловъ составилъ приговоръ въ томъ смыслѣ, чтобъ часовня троицкая оставалась часовнею безъ алтаря, но чтобъ „исправлять въ ней *требы чрезъ законнаго священника*, котораго только можно“. Въ отвѣтъ управляющему Уткинъ сказалъ, что „въ этой бумагѣ заключаются два предмета: 1) что онъ долженъ привести себя на согласіе — принять благословеннаго священника къ церкви, ими устроенной, или часовнѣ вправѣ, безъ различія, и 2) согласиться съ Анис. Костинимъ на водвореніе священника въ часовню, избѣгая церкви, что онъ считаетъ не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ съ двухъ сторонъ; съ первой: обольстить стѣнами часовенными простой народъ; съ другой: вовсе не успѣть ничего, а напротивъ только нанести обиду тысячамъ душъ, особливо старикамъ и старухамъ, дошедшимъ до глубокой древности, которые, по занятіи часовни, должны будутъ лишиться храма совершенно и затворить себя по домамъ предъ святыми иконами, только со псалтирю и лѣстовкою. „Въ та-

⁽¹⁾ Онъ въ послѣдствіи былъ самымъ усерднымъ прихожаниномъ свято-троицкой церкви.

ловой обидѣ, сказалъ, Уткинъ, онъ рѣшительно участвовать не будетъ“. Поэтому, смотря на Уткина, никто не рѣшился подписать бумагу. Тѣмъ и кончился этотъ совѣтъ.

Но дѣятельный и разумный Бѣловъ не унывалъ отъ этой неудачной попытки. Онъ видѣлъ, что раскольники не соглашались съ Костинымъ потому только, что еще не убѣждены въ спасительности единовѣрія, но зналъ, что съ нимъ говорили люди добросовѣстные, чуждые тѣхъ расчетовъ, которыми руководились старшины - предводители. Робость и несогласіе раскольниковъ были естественны въ ихъ положеніи, при ихъ привычкахъ къ независимому отъ епархіальнаго начальства священнику. Поэтому Бѣловъ на другой день (12 ч. окт.) снова собралъ поутру къ себѣ въ домъ Ивана Макарова, Якова Львова⁽¹⁾, Иродіона Сыроѣдина⁽²⁾, Никиту Сиротина⁽³⁾, Ивана Анфисина и Уткина съ ними. Не упоминая болѣе о прошеніи Костина, чѣмъ раздражался Уткинъ, Бѣловъ заговорилъ только о священствѣ бѣгломъ, „что его на правилахъ 1822 г. ожидать болѣе не должно, что государь и правительство болѣе не разрѣшать, кромѣ священниковъ благословенныхъ, и что имъ съ молодыми дѣтьми жить по тѣлесному не можно и по душевному христіан-

(1) Бывалъ караваннымъ приказчикомъ, добросовѣстный раскольникъ, который отдалъ дѣтей своихъ въ единовѣріе, а самъ, къ сожалѣнію, умеръ въ расколѣ.

(2) Сыроѣдинъ былъ не близокъ къ единовѣрію и умеръ въ расколѣ.

(3) Сиротинъ былъ второй Уткинъ, ревностный единовѣрецъ.

своему закону погрѣшно“. Потому Бѣловъ указалъ на внутренніе безпорядки и раздоры, волновавшіе общество часовенное, гдѣ личности и корыстные расчеты старшинъ играли главную роль. Хотя Уткинъ продолжалъ возражать управляющему и защищать свое упорство, но доказательства Бѣлова были такъ основательны, убѣжденія столь искренни и сильны, что раскольники не могли не почувствовать благонамѣренности его совѣтовъ. Замѣтивъ плодотворность своихъ увѣщаній и желая дать случай раскольникамъ охотѣе самостоятельно сознать свои заблужденія, управляющій приказалъ имъ сего же числа по вечеру собраться въ часовню и „тамъ разбираться между собою отъ св. Писанія“. При этомъ дана была именная роспись старостѣ Сыровѣдову, кого повѣстить на собраніе въ часовню тройную. Собраніе это состоялось. Вечеромъ въ тройной часовнѣ сошлось не менѣе 120 раскольниковъ для добросовѣстнаго разсужденія о дѣлахъ вѣры и о положеніи общества своего. Но хитрые старшины уклонились отъ этого собранія, состоявшаго большею частию изъ простыхъ людей, заблаговременно направленныхъ старшинами не слушать здравыхъ разсужденій благомыслящихъ. На этомъ собраніи прежде всего были прочитаны, Андреемъ Соловьевымъ (1) заранее составленный приговоръ партіи, не согласной на принятіе священства благословеннаго. Этотъ приговоръ написанъ былъ еще въ маѣ мѣсяцѣ съ цѣлію разрѣшить недоумѣнія, какъ жить „въ крайнихъ случаяхъ безъ

(1) Соловьевъ былъ смѣлый раскольникъ, писалъ у раскольниковъ бумаги и слылъ законникомъ; померъ раскольниковъ.

священства“, съ намѣреніемъ успокоить простой народъ, напрасно ожидавшій дозволенія снова имѣть бѣглыхъ поповъ. Приговоръ этотъ за подписомъ 200 раскольниковъ начинался такъ: „Пермской губерніи, верхогурскаго уѣзда, гг. наслѣдниковъ тайнаго совѣтника и кавалера Николая Никитича Демидова, ниже-тагильскаго и прочихъ *осми заводовъ* и вѣдомства оныхъ селеній старообрядцы, чувствующіе послѣдовавшія стѣсненія“... Затѣмъ были изложены мнимыя правила изъ старопечатныхъ книгъ, какъ поступать христіанамъ, когда, въ крайнихъ нуждахъ, не будетъ священника для освященія ихъ таинствами. Послѣ изчисленія этихъ правилъ, искусно принаровленныхъ къ современнымъ обстоятельствамъ тагильскихъ раскольниковъ, приговоръ заканчивался такъ: „Въ самой крайне стѣсненной необходимости, вслѣдствіе вышеозначенныхъ книгъ, за симъ изъ среды себя избираемъ депутатовъ, которымъ довѣряемъ имѣть ходатайство у мѣстныхъ начальствъ и, если послѣдуетъ надобность, отправиться и предстать предъ особу Его Императорскаго Величества *доверенныхъ*, а потомъ предъ лице самодержавнѣйшаго Государя вашего и просить на насъ милостиваго вoarзрѣнія, чтобы въ вѣроисповѣданіи нашемъ духовныя власти вліянія на насъ не имѣли, а гражданское правительство, по настоянію духовныхъ, насъ не стѣсняло... Въ чемъ всеобщественно и подписуемся“. Въ этомъ приговорѣ нашлась какая-то несправедливость, внесенная изъ старопечатнаго катихизиса якобы ложно, и была изобличена Федотомъ Сыроѣдинымъ (*). Стѣ-

(*) Былъ весьма начитанный и умный между раскольниками, впоследствии ревностный единовѣрецъ свято-троицкій.

довало теперь читать изъ книгъ партіи благомыслящихъ; но простой народъ былъ направленъ старшинами препятствовать этому чтенію. „А когда приказчикъ Маваровъ приказалъ читать книги, не смотря на препятствія, то сторожъ часовенный Егоръ Перетрутовъ, руководствуясь направлениемъ расколосодержателей, возгласилъ народу: идите вонъ изъ часовни. Пусть они (благомыслящіе) одни читаютъ, а вы не слушайте. Послѣ этого Иродіонъ Сыроѣдинъ сказалъ, „что старшины потому не приняли въ часовню на собраніе, что не хотятъ слушать чтеніе Уткина и его товарищей“. Одинъ только помянутый Соловьевъ, читавшій приговоръ, выходилъ говорить съ благомыслящими, и то не ради разъясненія истины, а для спора, при чемъ говорилъ даже противъ правительства. Тѣмъ и кончилось это собраніе. Положено было снова собраться въ часовню въ будущій вечеръ.

Послѣдствіемъ этого схода было то, что Федотъ Сыроѣдинъ, Уткинъ и прочіе благомыслящіе изъ раскольниковъ начали болѣе убѣждаться, что для разъясненія истинны необходимо полное безпристрастіе, котораго не доставало заблудшимъ. Поэтому на новомъ собраніи они готовились заняться чтеніемъ книгъ съ большею настойчивостію.

На другой день (13 окт. 1886 г.) чрезъ заводскую контору были собраны въ часовню все старшины и старосты и народу человекъ до 200. Книгъ на столѣ было довольно; но читать ихъ часовенные служащіе (причетники) не стали, опасаясь старшинъ, чтобы не отрѣшили ихъ отъ должностей. Ибо старшинамъ нисколь-

же не были согласны на принятіе священника, и знали, что книги эти изобличают ихъ заблужденіе. Довалось однакоже болѣе всѣхъ читать книги Фёдору Уткину, хотя многимъ неблагомыслящимъ это было непріятно. Между тѣмъ старшины всячески старались замѣшать и остановить чтеніе. Они даже прямо запрещали его. Препятствіемъ къ чтенію были особенно народный шумъ, къ которому побуждали. Поэтому не многіе могли внятно разслушивать св. Писаніе. Со стороны старшинъ столовъ было болѣе и споръ о Церкви и священствѣ съ обѣихъ сторонъ, благомыслящихъ и неблагомыслящихъ, былъ очень жаркій, который увеличивался и доходилъ до того со стороны неграмотнаго народа, особенно отъ главнаго расколосодержителя: Федота Гермазова (по ревизіи Ушакова) и Трофима Серебрякова, что едва могли усмирить ихъ бывшіе тутъ заводскіе приказчики (тоже раскольники, но болѣе просвѣщенные). Помянутый Серебряковъ, одинъ изъ главныхъ коноводовъ, при спорѣ о Церкви и священствѣ сидѣлъ за столомъ противъ Федора Уткина. Не имѣя возможности опровергнуть ясныхъ доказательствъ Уткина о необходимости священства, Серебряковъ пришелъ въ такое раздраженіе, что хотѣлъ было чрезъ столъ ударить или потеревить своего противника за волосы, но другіе, тутъ бывшіе изъ благомыслящихъ, успѣли устроить Уткина. Тѣмъ и кончилось это собраніе. Раскольники сильно позорили Уткина и Сырофдина за наклонность ихъ къ единству, такъ что и по выходѣ изъ часовни еще долго слышались на улицѣ брань и ругательства, сыпаншіеся на Уткина и его благомыслящихъ товарищей. Впрочемъ,

собрание это, оконченное шумомъ и бранью, не осталось безъ благодѣтельныхъ послѣдствій для благомыслящихъ. Не смотря на препятствія и продѣлки старшинъ, Уткинъ, Сыроѣдинъ и проч. торжествовали: они одержали видимую побѣду надъ своими противниками, не умѣвшими отстоять своихъ мнѣній. Болѣе умѣренные и внимательные изъ раскольниковъ легко убѣдились, что правда на сторонѣ Уткина, а не его противниковъ.

Для начала единовѣрія, которому пролагался такой тѣсный путь въ троицкую часовню, это было уже шагомъ впередъ. Добросовѣстный Уткинъ съ товарищами платилъ дань прошедшему, когда по совѣти отстаивали свои убѣжденія за расколъ. Но благонамѣренное и самостоятельное розысканіе истины, такъ настойчиво попираемой старшинами при преніяхъ въ часовнѣ, вдохнуло теперь въ Уткина и его единомысленниковъ рѣшительное намѣреніе сблизиться съ Церковію.

Черезъ два дня послѣ описаннаго собранія въ троицкой часовнѣ, Уткинъ, съ нѣкоторыми изъ своихъ единомысленниковъ, пришелъ къ приказчику И. Макарову, раскольникъ добросовѣстному, посоветоваться о принятіи священника въ часовню. Макаровъ рѣшительно былъ расколоженъ совѣтовать и другихъ склонять къ тому, чтобы въ троицкую часовню принять благословеннаго священника, независимаго отъ никольской церкви. Мало того, что эти умѣренные раскольники теперь спокойно разсуждали о единовѣріи, они даже помышляли „обстановку единовѣрія улучшить противу никольскихъ чѣмъ можно, чтобы людей *сблизить* и

взыскать изъ заблужденія“, а для этого, по мнѣнію Сыроѣдина, нужно новаго священника „рукоположить по старопечатному потребнику“, что было у нихъ въ троицкой часовнѣ. Откровенный разговоръ единомыслениковъ окончился тѣмъ, что Уткинъ далъ имъ рѣшительное слово „не отступать отъ начатаго дѣла, а готову быть ко всякому отвѣту“ предъ неблагомыслищими.

Послѣ этого къ Уткину приходила сестра Акилина, раскольница-старушка, и убѣждала его предварительно посовѣтоваться „о дѣлѣ (единовѣрія) съ невьянскими Богатыревыми“. Совѣтъ Богатыревыхъ (пресловутыхъ вожаковъ невьянскаго раскола) Уткины почитали весьма важнымъ, и потому рѣшились вызвать ихъ къ себѣ въ нижнетагильскій заводъ.

Уткинъ также бесѣдовалъ неоднократно о благословенномъ священствѣ съ старицею Евпраксіею, раскольницею изъ иргизскихъ скитовъ. Евпраксія пользовалась уваженіемъ у раскольниковъ за то, что пришла изъ иргиской стороны, была начитана отъ св. Писанія и имѣла даръ слова. „Она много сказывала согласнаго въ иргизскихъ раскольническихъ храмахъ съ единовѣрческими. Впрочемъ, говорила она, священника отъ великороссійской Церкви можно принять не иначе, какъ вторымъ чиномъ, т. е. чрезъ муропомазаніе (¹). Уткинъ, вступая на стезю единовѣрія, еще не могъ впол-

(¹) Евпраксія, жившая въ Нижнетагильскѣ, въ послѣдствіи приняла единовѣріе и сдѣлалась его искреннею ревнительницею. Но мысль, подавшая ея Уткину, о принатіи священника чрезъ муропомазаніе, была причиною того, что въ послѣдствіи новопоступившаго къ троицкѣмъ единовѣрцамъ священника хотѣли было помазать муромъ.

нѣ отрѣшиться отъ своихъ завѣтныхъ убѣжденій, проинкнутыхъ духомъ бѣглопововщины. Слупая внимательно Евпраксию, онѣ пришелъ къ мысли, что нужно предварительно попытаться выиграть что нибудь въ пользу раскола.

Съ этою мыслию Уткинѣ (окт. 22 ч. 1836 г.) пришелъ вечеромъ къ управляющему Бѣлову и просилъ, чтобы „изъ пунктовъ Платона митрополита три пункта убавить“. Осторожный Бѣловъ далъ обѣщаніе написать объ этомъ архіепископу пермскому (¹) Аркадію. Опасаясь мщенія раздраженныхъ раскольниковъ, Уткинѣ просилъ Бѣлова, чтобы его больше не посылали на сходки въ троїцкую часовню.

Между тѣмъ, по вызову сестры Уткина Акилина, въ нижнетагильскій заводъ пріѣхалъ изъ невьянскаго завода пресловутый раскольникъ Аѳанасій Богатыревъ для совѣта. Съ радостію встрѣтила Богатырева простодушная старуха Акилина и просила поговорить съ братомъ ея Федоромъ на счетъ единовѣрія. Хитрый расколоучитель, какъ-бы прерывая общеніе съ отступникомъ, не сталъ говорить съ Уткинымъ, а пытливой его сестрѣ сказалъ: „если и убавити чего хотять (изъ Платоновыхъ пунктовъ), хотя бы то допустилъ и архіепископъ пермскій, то считать надо за то, что этимъ только *маленькихъ ребятшекъ потѣшаютъ*“. Потомъ онѣ привелъ примѣръ: „Птичка единымъ ногтемъ упадетъ, вся держима“, и прибавилъ обыкновенное свое

(¹) Уткинѣ въ декабрѣ того же года подалъ Бѣлову прошеніе объ исключеніи этихъ трехъ пунктовъ, для сношенія поэтому предмету съ архіепископомъ пермскимъ.

слово: „надобно терпѣть“ (1). Окончивъ свои назиданія, Богатыревъ слѣшилъ изъ Тагила поскорѣе убраться въ Невьянскъ и потому ничего не успѣлъ сдѣлать къ разстройству поборниковъ единовѣрія. За Богатыревымъ слѣдило заводское начальство.

Движеніе, начавшееся въ троицкомъ обществѣ въ пользу единовѣрія, болѣе и болѣе усиливалось и развивало неуступчивость соперниковъ. Хотя число благомыслящихъ, склонныхъ къ принятію единовѣрческаго священства, было незначительно въ сравненіи съ громаднымъ обществомъ, предводимымъ старшинами, но на сторонѣ ихъ была искренность убѣжденій въ истиннѣ и острое ея оружіе—здоровое слово. Уткинъ и Сыроѣдинъ почитались первѣйшими начетчиками въ обществѣ раскольниковъ и умѣли пользоваться своимъ вліяніемъ на умы народа. Въ ноябрѣ (1836 г.) эти предводители наклонныхъ къ благословенному священству подали на бумагѣ „братолюбное воззваніе“ къ старшинамъ троицкаго общества, составленное на основаніи старопечатныхъ книгъ (2). Въ этомъ возваніи между прочимъ Уткинъ и Сыроѣдинъ выразались такъ: „вы

(1) «Только не знаю чего» прибавляетъ къ послѣднимъ словамъ Богатырева Уткинъ въ своихъ собственноручныхъ запискахъ. Прот. Пырьев. записк. № 54.

(2) Воззваніе это относилось прямо къ старшинамъ и начиналось такъ: «почтеннѣйшимъ руководителямъ нижнетагильскаго синотроицкаго общества». «По неминуемымъ обстоятельствамъ и состоящему между простодушными людьми волненію, отъ вашего, почтеннѣйшіе гг., руководительства, обращаемся единственно къ вамъ съ вопросомъ... Братолюбивое воззваніе, написанное цвѣтистымъ слогомъ, было слишкомъ горько и ѣдко для самолюбія неправыхъ старшинъ. Прот. Пырьев. записк. № 519.

просите священство по издавнымъ случайнѣо правилѣмъ въ 26 день марта 1822 года, зависящее отъ вѣдомства гражданскаго. Сіе было дозволено, ограничено на время. Справедливо ли вы поступали, когда священниковъ имѣли подъ зависимоцію не у епископа? Конечно не оправедливо; но сію несправедливость нашу простодушный народъ считалъ и считаетъ за дѣло истинное во своему только недоразумѣнію. По вашему же душо-спасительно имѣть священниковъ, подвѣдомыхъ епископу. Если не душо-спасительно имѣть такихъ священниковъ, то болѣе не спасительно, или, по крайней мѣрѣ, не огорчая васъ, почесть за равно имѣть священниковъ въ зависимости по дѣламъ духовнымъ суду гражданскому, въ совершенную противность апостольскаго заповѣданія и изложенныхъ на 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборахъ правилъ. Ибо по правиламъ: *„когда священники поступаютъ въ вѣдомство гражданскаго начальства, когда за уголовное преступленіе съякогото будутъ лишены своего сана“*. Изъ сего вы ясно, если хотите, можете усмотрѣть, что священникъ, принявши отъ епископа хиротонію, не будетъ по его повелѣнію находиться при церкви, а поступить самовольно въ вѣдомство гражданское, то и власть хиротоніи, возложенной епископомъ, должна прекратиться. А посему завѣдываемые гражданскимъ начальствомъ священники не могутъ быть для насъ душеполезныя противъ поступающихъ по волѣ епископа, и сихъ послѣднихъ принятіе не должно считать погрѣшительнымъ, по примѣру благовѣстнаго Евангелія (Мате. зач. 23, Мар. зач. 41, Лук. зач. 48, или 47 и 49, Лук. зач. 40 и 65). На всѣ

это благоволите дать намъ правильный отвѣтъ, на основаніи св. Писанія“.

Отвѣтомъ на это воззваніе было молчаніе старшинъ и удаленіе отъ должности главщика (въ часовнѣ) Федота Сыроѣдина, котораго вмѣстѣ съ прочими клирошанами Иваномъ Хребтюковымъ и Ефремомъ Сыроѣдинымъ смѣнили. Эти люди, изъ робости за мѣсяцъ предъ тѣмъ отказавшіеся читать предложенныя книги на собраніи въ часовнѣ, 13 ч. октября, теперь заодно съ Федотомъ Сыроѣдинымъ, не обинуясь уже говорили, „что безъ священника, по правиламъ святыхъ. Отецъ обойгись никакъ не можно“, и что нужно принять въ часовню священника, „рукоположеннаго по старопечатному потребнику отъ архіепископа“. Но Анисимъ Костинъ, заявивъ предъ обществомъ жалобу на своеволие старшинъ, требовалъ возвратитъ смѣненныхъ къ прежнимъ ихъ должностямъ. Вслѣдствіе чего, чрезъ двѣ недѣли послѣ смѣны, Федотъ Сыроѣдинъ былъ возвращенъ на свою старую должность главщика (установщика) при часовнѣ троицкой. Впрочемъ протестъ Анисима Костина за Сыроѣдина не былъ бы уваженъ старшинами, если бы его не поддержало самое общество, въ которомъ болѣе и болѣе развивалась склонность къ принятію священника благословеннаго.

Заронивъ искру единовѣрія въ большое главное общество раскольниковъ троицкой часовни, миссія и неутомимый ея помощникъ, управляющій Вѣловъ, въ тоже время старались привить единовѣріе и къ другимъ обществамъ раскольниковъ. Примѣръ Костина, Уткина и другихъ изъ троицкаго общества нашелъ по-

дражателей и въ окрестностяхъ нижнетагильскаго завода. Спутниками на стези къ единовѣрiю явились въ 1837 г. Козма Пет. Полетаевъ, старшина черноисточинскаго общества, и Никита Севаст. Сиротинъ, главный изъ старшинъ вогульского общества, состоявшаго при вѣйскомъ заводѣ. Но такъ какъ вниманiе всѣхъ обществъ окрестныхъ было устремлено собственно на троицкую часовню; то и нельзя было еще ожидать въ этихъ обществахъ никакихъ важныхъ послѣдствiй въ пользу единовѣрiя.

Ожидая отъ архiепископа Аркадiя отвѣта относительно трехъ пунктовъ митрополита Платона, Уткинъ и его единомысленники еще не заявили своего согласiя на принятiя единовѣрiя. Наконецъ ожидаемое рѣшенiе о пунктахъ тѣхъ послѣдовало. Архiепископъ Аркадiй послалъ краснорѣчивое увлекательное письмо къ управляющему Бѣлову, убѣждая склонныхъ къ единовѣрiю принять оное безусловно, безъ всякихъ ограниченiй, на извѣстныхъ общихъ правилахъ митрополита Платона. Около этой же поры преосвящ. Евлампiй, епископъ екатеринбургскiй, прислалъ къ нижнетагильцамъ воззванiе о соединенiи съ святою Церковiю. Воззванiе это, прочитанное раскольникамъ нижнетагильскимъ протоiереемъ Кирилловымъ (1), подѣйствовало на

(1) Нижнетагильскiй православный протоiерей Михаилъ Кирилловъ былъ очень умный и дѣятельный сотрудникъ миссiонера Оглобина. Архiепископъ Аркадiй въ концѣ 1837 г. посылалъ его въ Москву для разсмотрѣнiя въ патрiаршей ризницѣ разныхъ древностей, обличающихъ расколъ. Въ 1838 г. о. Кирилловъ возвратился оттуда и привезъ съ собою много списковъ, которыми обличается самовольное отпаденiе раскольниковъ отъ православной Церкви. Прот. Шыршев. записк. № 146.

Уткина и его единомыслениковъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Самъ Уткинъ часто рассказывалъ, что задушевный голосъ владыки Евлампія выжималъ у него слезы умиленія и окончательно утвердилъ его въ желаніи соединиться съ святою Церковію.

(продолженіе будетъ)

ПИСЬМА

КЪ ГОТОВЯЩЕМУСЯ ПРИНЯТЬ МОНАШЕСТВО.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ (¹).

Первая иноческая одежда есть власяница, или шерстяная рубашка, которая должна покрывать все тѣло. Она соотвѣтствуетъ той шерстяной некрашенной, но естественнаго цвѣта одеждѣ, которая у древнихъ подвижниковъ называлась хитонъ и была верхнею ихъ одеждою. Такъ св. Аѳанасій великій, описывая этотъ хитонъ, говоритъ къ дѣвственницамъ: „верхняя одежда твоя да будетъ черною, некрашеною, но естественнаго цвѣта“ (²). У иноковъ Пахоміевыхъ употреблялся также хитонъ, или свитка; но онъ дѣлался большею частію изъ льняной матеріи, а не изъ шерстяной. Духовный смыслъ этой одежды, какъ показываетъ ея

(¹) И послѣднее. Первые два письма помѣщены въ Правосл. Собесѣд. 1865 г. ч. 3 стр. 284—303 и 1866 г. ч. 1. стр. 279—310.

(²) Св. Аѳан. Слов. о дѣвст. прав. 11.

простота, безыскусственность, есть тотъ, чтобы напоминать иноку данный имъ обѣтъ вольной нищеты, чтобы никогда не выходило изъ ума и сердца его изреченіе св. апостола Павла: *вся смѣняю яко уметы, да Христа приобрящу*; съ другой стороны, чтобы она напоминала ему глубокое поврежденіе, произведенное грѣхомъ въ его душѣ и тѣлѣ, — который затмилъ прекрасныя совершенства его природы и сдѣлалъ человѣка безобразнымъ во душѣ и тѣлу; а потому и побуждала бы инока къ безпрестанному сѣтованію о своихъ грѣхахъ и стяжанію высокихъ добродѣтелей христіанскихъ. Такой смыслъ даетъ сей одеждѣ и св. Сумеонъ солунскій. Онъ говоритъ: „одежда иноческая зовется одеждою покаянія, яко смиренна и худа, яко не избыточна и всякаго добролюбія человѣческаго отторгнена“ (1).

Параманъ есть небольшой четверугольный платочекъ, дѣлаемый большею частію изъ шерстяной матеріи, на которомъ вышитъ бываетъ крестъ и слова: „азъ язвы Господа моего Іисуса Христа на тѣлѣ моемъ ношу“. Употребленіе парамана, можно думать, происходитъ отъ древнѣйшаго обычая величайшихъ подвижниковъ христіанства носить вериги. Въ исторіи древнихъ пустынножителей мы встрѣчаемъ это обыновеніе какъ одно изъ чрезвычайнымъ подвиговъ, употребляемыхъ нѣкоторыми ревнителями благочестія. Духовное значеніе парамана есть то, чтобы напоминать иноку, что онъ взялъ на себя благое иго заповѣдей Хри-

(1) Сил. Сол. гл. 52.

стовыхъ; а потому тщательно заботился бы объ обузданіи и умерщвленіи всѣхъ похотѣній своей плоти, а крестъ—въ воспоминаніе страданій Иисуса Христа, и потому въ побужденіе терпѣть ради Его всѣ скорби и страданія.

Третья иноческая одежда есть *раса*. Ее обыкновенно надѣваютъ поверхъ власницы. Неизвѣстно, на какую одежду древнихъ иноковъ указываетъ она; ибо и въ Кассіановомъ описаніи иноческихъ одеждъ не упоминается о подобной одеждѣ. Въ древности, вѣроятно, она была тоже, что хитонъ или овитка. Въ настоящемъ видѣ она явилась въ позднѣйшее время. Можно думать, что она замѣнила епанчу, которая употреблялась въ западныхъ монашескихъ обществахъ (1). Названіе свое эта одежда получила отъ греческаго слова *ραββας*, расширять, распространять; ибо *раса*, по своему устройству, есть такая одежда, которая имѣетъ довольно складокъ и потому удобно можетъ расширяться. Въ духовномъ смыслѣ она называется одеждою радованія, въ знаменованіе того, какъ говоритъ Симеонъ солунскій, что чрезъ точное исполненіе обѣта послушанія, какой лежитъ на инокѣ, покрывающемся этою одеждою, покрывается нагота и безобразіе душевное, какое причинило намъ непослушаніе, и такимъ образомъ инокъ освобождается отъ стыдѣнія и плача духовнаго (2).

Облеченный въ столь просторную одежду инокъ при исполненіи дѣлъ послушанія могъ быть препина-

(1) *Инок.* Истор. цер. час. II. стр. 322.

(2) *Срм.* сол. глава 273.

емъ и останавливаемъ въ свободномъ дѣйствіи. Для устранения этой неудобности, его препоясуютъ обыкновенно ремяннымъ поясомъ. Иноки Пахоміевы всегда носили препоясаніе поверхъ хитона. Препоясаніе это (*αναβολεως*) иногда составляло два шнура шерстяныхъ, которыми они опоясывали себя подъ мышцами и по чресламъ. Духовное знаменованіе препоясанія указываетъ св. апостолъ Павелъ, когда, вооружая вѣрныя противъ враговъ спасенія, заповѣдуетъ имъ препоясать чресла свои истиною: *станите убо, препоясани чресла ваши истиною* (Ефес. 6, 14). Препоясать себя истиною значитъ тоже, что лишить себя произвола дѣйствовать вопреки истинѣ, ибо связанный лишенъ свободы дѣйствовать, а лишить себя произвола дѣйствовать вопреки истинѣ можетъ тотъ, кто умерщвляетъ въ себѣ всѣ нечистыя похотѣнія, воюющія на душу и заставляющія ее дѣлать противное закону и долгу нравственному. Итакъ, поясъ есть знакъ (въ духовномъ смыслѣ) обуздавія тѣлесныхъ похотѣній, умерщвленія ветхаго чловѣка, сокрытаго въ сердцѣ нашемъ. Но чловѣкъ препоясанный дѣлается смѣлѣе и дѣятельнѣе. Поэтому поясъ служить, съ другой стороны, знакомъ духовнаго мужества и крѣпости. „Благословенъ Богъ, взываль Псалмопѣвецъ, препоясуай мя силою на брань“. Такой духовный смыслъ поясу даетъ и Симеонъ солунскій. „Поясомъ, говоритъ онъ, мертвенность тѣлесе и цѣломудріе на себѣ обложи о чреслѣ, да мертвъ будетъ по желанію, мужественъ же и добродѣтеленъ“ (*).

(*). Нов. скржалъ: чинъ постр. въ малую схиму гл. 274.

Верхнее иноческое одѣяніе есть паллій (отъ латинскаго слова *pallium*) или мантия. Одежда эта соотвѣтствуетъ милоти или одеждѣ, сдѣланной изъ звѣриной кожи, которою покрывали себя древнѣйшіе пустынножители, въ подражаніе Іоанну крестителю, носившему одежду отъ власовъ вельблюждь. По устройству, какое даютъ ей въ настоящее время, это есть широкая и длинная, безъ рукавовъ, одежда; ее надѣваютъ поверхъ рясы; цвѣтъ она имѣетъ такой же, какой и ряса, черный. По изъясненію Сimeона солунскаго, мантия знаменуетъ хранительную и покрывательную Божию силу, также опрятность, благоговѣніе и смиреніе, какими долженъ отличаться инокъ. А поелику мантия не имѣетъ рукавовъ, то, какъ изъясняетъ авва Дорофей, этимъ вразумляется инокъ, что онъ не имѣетъ воли руками своими сдѣлать что либо, свойственное ветхому челоуѣку⁽¹⁾.

На главу инока, до постриженія его, надѣваютъ обыкновенно камилавку или клобукъ. Названіе это произошло отъ греческаго слова *καθημαχιον*, покрывало. Въ древности это покрывало извѣстно подъ названіемъ наглавника, о которомъ упоминаютъ Евсевій и Оптатъ⁽²⁾. По свидѣтельству Кассіана, египетскіе монахи и днемъ и ночью также носили небольшіе наглавники⁽³⁾. По его же изъясненію, наглавники эти напоминали инокамъ, что они дѣти во Христѣ. „Египтяне (монахи египетскіе), говоритъ онъ, чтобы постоянно помнить, что они дол-

(1) Слово 1.

(2) *Евсев.* о муж. палест. гл. 9. *Оптат.* против. Парм. кн. 6. стр. 96.

(3) *Кассіан.* кн. 1. объ одеждѣ мон. § 4.

жны хранить невинность и простосердечіе дѣтскія, носить и днемъ и ночью небольшіе наглавники“. Такое же знаменованіе даетъ этой свящ. одеждѣ и авва Дорреей. „Кужоль, говоритъ онъ, есть знаменіе неалобія и еще о Христѣ младенчества“ (1).

Тавенскіе монахи, во время холода или жара, носили полу-сапегги или сандаля, — куски толстой кожи, вырѣзанные приспособительно къ ступнѣ ноги и привязываемые къ ней тонкими ремешками. Они и теперь даются иноку. Духовное значеніе ихъ есть то, что инокъ долженъ быть, съ одной стороны, готовымъ на доброе послушаніе, а съ другой — медлительнымъ къ исполненію своей воли и всякаго дѣла душевреднаго.

Въ заключеніе всего дается иноку шерстяная веревка или четки. Исторія упоминаетъ о молитвенныхъ кружкахъ или четкахъ не ранѣе XI вѣка (2). Петръ пустынный, возвратившись съ востока, первый принесъ ихъ въ Римъ и ввелъ въ употребленіе въ монастыряхъ западныхъ. Они даются иноку для совершенія правила молитвеннаго, или, точнѣе, для счета молитвъ Иисусовыхъ и поклоненій. Духовный смыслъ ихъ тотъ, чтобы постоянно напоминать иноку о молитвѣ и такимъ образомъ утвердить его въ молитвѣ такъ, чтобы она сдѣлалась постояннымъ его занятіемъ и обратилась въ природу его души. Опытомъ можетъ дознать каждый инокъ, что четки предохраняютъ душу нашу отъ разсѣянности и вообще отъ грѣхопаденій.

(1) *Дорр.* слов. 1.

(2) *Филар.* Ист. Церк. том. II. стр. 219.

Облекши, такимъ образомъ, новопришедшаго къ житію иноческому брата въ свящ. одежды, настоятель опять обращается съ молитвою къ Богу, въ которой проситъ всеблагаго Господа принять и ввести раба своего въ духовный дворъ и причестъ къ словеснымъ овцамъ своего стада, также очистить его умъ и сердце отъ суетныхъ плотскихъ мудрованій и нечистыхъ похотѣній, напротивъ возбудить въ немъ любовь и ревность къ житію иноческому. Потомъ даетъ иноку свѣчу и крестъ, показывая тѣмъ, что онъ, какъ послѣдователь великаго крестоносца, Христа Спасителя, долженъ, для прославленія Его святаго имени, сіять добродѣтельными житіемъ и дѣлами благочестія. Наконецъ, когда прочтется эктенія, на которой поминается имя новопостриженнаго инока, также апостоль и Евангеліе, если этотъ обрядъ совершается не на литургіи, но отдѣльно, заканчивается торжественное священнодѣйствіе постриженія въ иночество; по окончаніи его, прочіе братія привѣтствуютъ новаго своего о Христѣ брата цѣлованіемъ мира и радости.

При посвященіи въ великую скиму наблюдается тотъ же самый порядокъ вопросовъ, увѣщаній и молитвъ, какой и при постриженіи въ малую схиму. Только, по важности сего высокаго ангельскаго образа, есть въ немъ нѣкоторая разность. Она состоитъ въ томъ, что молитвы и увѣщанія гораздо пространнѣе и приспособлены къ высшимъ духовнымъ совершенствамъ, а потому и духовнымъ нуждамъ схимника. Въ самомъ облаченіи есть нѣкоторое измѣненіе; именно: вмѣсто клобука надѣваютъ на постригаемаго куколь, наглавникъ,

отличный отъ клобука по вѣшнему устройству, но въ духовномъ отношеніи имѣющій тоже значеніе, ибо онъ называется: куколь незлобія; также аналавъ—одѣяніе, подобное священнической епитрахили съ крестами; вѣроятно, онъ соотвѣтствуетъ епанчѣ, упоминаемой Касіаномъ, которою египетскіе монахи закрывали плеча и шею. Значеніе его тоже, что и парамана,—знакъ пошенія на тѣлѣ язвъ Христовыхъ. Наконецъ, постриженіе въ великую схиму отличается тѣмъ, что для него положены: особенный канонъ и весьма трогательные антифоны, которые долженъ произносить приѣмлющій великую схиму, когда вступаетъ въ церковь.

Главная мысль канона и антифоновъ составляютъ: печальныя воздыханія о слабостяхъ человѣческой природы, поврежденной грѣхомъ и склоняющейся ко грѣху обольщеніями враговъ спасенія, также молитвенный вопль къ сердцеѣдцу Господу о ниспосланіи небесной помощи и устроеніи нашего спасенія. „Буря грѣховная, взываетъ схимникъ въ одномъ изъ этихъ антифоновъ, обдержитъ мя, Спасе, и къ тому, не терпя волненія, къ Тебѣ припадаю единому Правителю, яко Петрови руку ми простри челоуѣколюбія Твоего и спаси мя“.

Такое священнодѣйствіе совершаетъ попечительная мать наша Церковь надъ приѣмлющими монашество, — священнодѣйствіе, весьма назидательное не для однихъ только иноковъ, но и для всякаго члена Церкви Христовой, ревнующаго о преспѣяніи своемъ въ жизни истинно-христіанской. Поучительно оно для душъ христіанскихъ не только по внутреннему своему содержанію, но и по вѣшнему образу своего совер-

шенія. Въ немъ печальное шествіе иночествующей братіи, сопровождающей, съ возженными свѣщами, будующаго своего собрата отъ притвора церковнаго до царскихъ вратъ, какъ-бы отъ міра сего къ престолу Божию, предъ лице Судіи неба и земли, невольно раждаетъ въ душахъ присутствующихъ при совершеніи сего священнаго обряда мысль о смерти и послѣднемъ погребальномъ шествіи нашемъ ко вратамъ гроба; а мысль о смерти всегда поучительна и спасительна для всякаго человѣка. „Помни послѣдняя твоя, сказалъ еще древній мудрецъ израильскій, и вовѣки не согрѣшишь“. Съ другой стороны, трогательно—умиленное пѣніе тропаря, напоминающаго исторію блуднаго сына, лице котораго въ настоящія минуты представляетъ пріемлющій иночество, также невольно располагаетъ сердца, не закоснѣвшія во грѣхахъ, къ умиленію и сокрушенію, невольно раждаетъ слезы покаянія. Отсюда, сколько для каждаго побужденій къ исправленію своихъ нравственныхъ несовершенствъ, замедляющихъ преетѣваніе наше въ благочестіи! Несравненно поучительнѣе этотъ священный обрядъ Церкви для всякаго христіанина, присутствующаго при совершеніи онаго, по внутреннему своему содержанію. Инокъ, дающій высшіе обѣты христіанской жизни, приводитъ каждому христіанину на мысль его собственные обѣты, данные при крещеніи. Внимательное же наблюденіе надъ своими обѣтами, или, точнѣе, надъ соблюденіемъ ихъ, укажетъ каждому и высоту его нравственнаго совершенства и близость къ духу православія, а отсюда, далѣе, онъ увидитъ, какую жизнь проводитъ онъ,—по закону еван-

гельскому, или же по вѣку міра сего. Но если для кого поучителенъ и назидателенъ во всѣхъ отношеніяхъ этотъ свящ. обрядъ Церкви, то именно для иноковъ. Торжественность сего свящ. чина и примѣненіе его ко всѣмъ духовнымъ потребностямъ инока показываетъ, съ какою особенною попечительностію св. Церковь заботится о всѣхъ подвигающихся въ этой жизни. И дѣйствительно, она не можетъ не заботиться о нихъ съ особенною любовію и бдительностію; ибо знаетъ, сколько трудовъ и сколько лишеній предлежитъ имъ на землѣ, отъ которыхъ прочія чада ея могутъ быть свободны. Съ другой стороны, ей извѣстны и тѣ безчисленные роды искушеній, которымъ преимущественно подвержены иноки со стороны враговъ спасенія.

Да будетъ же начертана печать сего свящ. дѣйствія не на главѣ только, но и на сердцѣ каждого инока. Да будетъ стремленіе къ высшимъ подвигамъ жизни христіанской всегдашнюю заботою его души. И если силою даруемой ему благодати онъ начнетъ въ нихъ преуспѣвать, да не останавливается, но да течетъ на предлагающій ему подвигъ, забывая, по апостолу, задняя и простираясь впередъ. Ибо нейти впередъ въ жизни духовной значитъ отступать назадъ. Внимательные въ поведеніяхъ о христіанскихъ подвижникахъ знаютъ, безъ сомнѣній, много примѣровъ, что не рѣдко одна минута безвѣности, одна злая мысль, губили трудъ и подвиги цѣлыхъ десятилѣтій. Да не устрашаютъ его горести и страданія, томленія и паденія, какія часто бьвають удѣломъ посвятившихъ себя подвижничеству; ибо кончатъ всѣхъ тягостей, безпокойствъ и смущеній, стра-

ховъ и уныніа и вообще всѣхъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ изъ любви къ Господу, бываетъ радость небесная, наслажденіе неизъяснимое, слава несказанная, веселіе непрестанное. Скажетъ и намъ, по окончаніи трудовъ нашего житія, Богъ, какъ говорилъ нѣкогда къ іудейскому народу: „Я озлобилъ тебя, да напитаю маною познанія; для того Я голодомъ морилъ тебя, да облагодѣтельствую послѣ и введу въ горнее царство“ (Втор. 8, 3. 16). Тогда, скажемъ словами Спасителя, и у насъ возрадуется сердце наше и радости нашей никтоже возметъ отъ насъ (Іоан. 16, 22).

ЗАМѢТКИ ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО СВЯЩЕННИКА О СТАРООБРЯДСТВѢ⁽¹⁾.

9. Гонимо ли у насъ старобрядство?

Неудивительно, что враждующіе господствующей у насъ православной Церкви старообрядцы почитаютъ гоненіемъ на себя тѣ мѣры, которыя въ государствѣ нашемъ предпринимаются въ видахъ пресѣченія сектаторскихъ ихъ дѣйствій, и тѣ наказанія, которыя опредѣляются какъ совратителямъ, такъ и отпадающимъ отъ православной Церкви въ раскольническія общины, и, терпя оныя, мнятъ видѣть повтореніе надъ собою того, что въ первые вѣка христіанской вѣры дѣлали съ вѣрующими, въ римскомъ государствѣ, языческіе цари въ намѣреніи обратить ихъ къ оставленному ими язычеству. Они смотрятъ такъ на эти мѣры и наказанія отъ того, что всякое наказаніе въ настоящее время

⁽¹⁾ Снес. Правосл. Собесѣдн. 1865 г. част. 3. стр. 215—236.

кажется не радостію, а печалію (Евр. 12, 11), но болѣе всего отъ того, что распутный нравственно не можетъ любить того, кто даетъ ему совѣты, и непремѣнно безчестить того, кто учитъ его (Прит. 9, 7, 8). Но чѣмъ объяснить, что и современная наша публицистика все то, что у насъ церковная и гражданская власти дѣлали и дѣлаютъ въ видахъ прекращенія вредныхъ для православной Церкви дѣйствій старобрядцевъ, и для воспрепятствованія имъ утверждаться въ своихъ нелѣпыхъ мудрованіяхъ о нашей Церкви, въ нынѣшнемъ ея положеніи, почитаетъ также гоненіемъ на старобрядство (Голосъ 1865 г. № 318), и совѣтуетъ не падать и бороться съ однѣми, противными ученію истинной вѣры, идеями старобрядства, не касаясь лицъ, которыя распространяютъ оныя, и средствъ, которыя сіи обыкновенно употребляютъ при совращеніи простодушныхъ чадъ Церкви въ раскольническія общины (Моск. вѣдом. 1864 г. № 203)?

Вѣроятно, мы не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что современная публицистика отъ того не отличается противодѣйствія у насъ враждебнымъ православною Церкві дѣламъ старобрядцевъ отъ гоненія на старобрядство, что не различаетъ дѣлаемаго старобрядцами во вредъ православію отъ самого старобрядства. Ибо иначе какъ требовать для дѣлъ старобрядцевъ того же, что по каноническимъ правиламъ должно дѣлать для старобрядства? Никто не долженъ думать, что старобрядство, какъ произвольное заблужденіе ума челоувѣческаго и дѣло совѣсти, должно уничтожать насильемъ и притѣсненіемъ, а не однимъ вразумленіемъ и ду-

ховнымъ назиданіемъ; но то, что вредныя для право-
 славной Церкви, а чрезъ нее и для православнаго го-
 сударства дѣла старобрядцевъ, если совершающіе они
 не вразумляются отъ краткихъ наставленій, должны быть
 воспрещаемы и ограничиваемы силою, отрицать мо-
 гутъ только, вмѣстѣ съ лютеранами, не признающіе въ
 дѣлахъ вѣры никакого авторитета и довѣряющіе од-
 ному своему разуму. Ибо и слово Божіе, и, на осно-
 вани онаго, учителя православной Церкви заповѣду-
 ютъ именно такъ относиться къ человѣческимъ заблуж-
 деніямъ въ вѣрѣ и ко внѣшнимъ проявленіямъ оныхъ,
 какъ у насъ относятся къ тѣмъ и другимъ. Такъ, пер-
 вое заповѣдуетъ вразумлять, и не одинъ разъ, ерети-
 ковъ (Тит. 3, 10), обличать, запрещать, увѣщивать со
 всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. 4, 3),
 а въ отношеніи къ обнаруженіямъ заблужденій запо-
 вѣдуетъ пастырямъ Церкви, чтобы они, видя идущаго на
 стадо Христово волка, не бѣгали, не оставляли овецъ,
 и не попускали ему расхищать овецъ и разгонять ихъ
 (Іоан. 10, 12), гражданскимъ же начальникамъ даетъ
 право отищать въ наказаніе дѣлающему злое (Рим. 12,
 4). Изъ послѣднихъ же св. Златоустъ, объясняя еван-
 гельскія слова: *да не когда возстагаше и плески, возста-
 ршете кутно съ ними тиенноу, оставите расти овецъ
 кутно до жатвы*, говоритъ: „Поспадъ не запрещаетъ
 останавливать усѣдши еретиковъ, заграждать имъ уста,
 обуздывать ихъ дерзость, нарушать ихъ сходбища и
 заговоры“ (Бес. 46 на Матвея); св. Григорій богот-
 словъ пишетъ, „что если еретикамъ дозволяется, какъ
 благочестивымъ, учить, сообразно съ ихъ образомъ мы-

елей и свободно проповѣдывать водержимое ими ученіе; то не явно ли осуждается ученіе Церкви, какъ будто истина на этихъ сторонахъ? Не естественно быть истинными двумя противнымъ ученіямъ объ одномъ и томъ же⁴ (Пис. 2 Нестарію констан.); а отцы кареагенскаго собора просили императора Гонорія, чтобы онъ далъ имъ противъ неистовства отщепенцевъ божественную помощь, не необычайную и не чуждую св. Писаніямъ (Каре. соб. пр. 104).

Съ современною публицистикою, въ настоящемъ случаѣ, если въ чемъ должно согласиться, то это въ томъ, чтобы въ преслѣдованіи вредныхъ для православной Церкви дѣйствій старобрядцевъ не были употреблены употреблявшіяся у насъ въ старину, по духу времени, застѣнки, кнуты, и прочія смертоносныя казни, потому что Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, но спасти (Лук. 9, 56); противъ же прочихъ мѣръ, которыя употребляли и грекоримскіе государи, въ видахъ пресѣченія вредныхъ для православной Церкви дѣйствій еретиковъ и раскольниковъ, можетъ вооружаться только тотъ, кто ожидаетъ всего добраго для обществъ человѣческихъ отъ одной политической мудрости, минуя мудрость, сходную свыше (Іак. 3, 17)^(*).

10. Ничто о другихъ предлогахъ, по коимъ нынѣ требуютъ нашему старобрядству безотчетной свободы!

(*) Чит. Прибавл. къ изд. Твор. св. отцевъ 1859 г. кн. 4: объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей противъ еретиковъ и раскольниковъ.

Современная публицистика не желает вмѣшательства гражданской власти въ враждебныя православной Церкви дѣла старобрядцевъ преимущественно еще потому, что

а) это вмѣшательство приноситъ вредъ какъ самимъ старобрядцамъ, такъ и православнымъ. У первыхъ отъ стѣнительныхъ мѣръ правительства изувѣрство нередко доходитъ до того, что они рѣшаются на самоубійство; а послѣдніе, смотря на мнимыя страданія старобрядцевъ за вѣру, отъ усердія къ нимъ переходятъ на ихъ сторону.

По этой же причинѣ, въ началѣ V в., въ африканской церкви требовали отмѣны преслѣдованія донатистовъ, потому что нѣкоторыхъ и изъ нихъ (циркумцелліоновъ) неблагопріятныя для раскола императорскіе указы приводили въ такое изступленіе, что они сами себя убивали, то низвергаясь со скаль въ пропасти, то бросаясь въ огонь или въ воду. Но тогдашній поборникъ истинной вѣры, епископъ иппонійскій, блаж. Августинъ, писалъ, что „слишкомъ жестоко было бы оставить этихъ людей на жертву адскаго пламени изъ-за того только, что изъ нихъ нѣкоторые изступленные (число которыхъ впрочемъ незначительно въ сравненіи съ обращающимися) приходятъ въ отчаяніе и бросаются въ огонь. Истинная Церковь глубоко скорбитъ о погибели тѣхъ, кого не могла спасти; она пламенно желаетъ чтобы всѣ жили, но еще болѣе страшится, чтобы всѣ не погибли“. На слова же донатистовъ, что апостолы Христовы не прибѣгали къ помощи земныхъ властей, бл. Августинъ отвѣчалъ: „теперь не такіа вре-

мена. Тогда государи были врагами Божиими, а теперь они служат Богу, и служат не только какъ люди, но какъ цари, дѣлая въ славу Божию то, что могутъ дѣлать одни цари. Никто изъ здравомыслящихъ не дерзнетъ сказать имъ, что имъ нѣтъ нужды до того, каковы ихъ подданные, цѣломудренны или развратны: кто же, кромѣ безумнаго, можетъ сказать имъ: не заботьтесь, въ какомъ состояніи находится Церковь Господня въ вашемъ государствѣ, пользуется ли она миромъ, или терпитъ отъ враговъ своихъ бѣдствія; благочестіе и нечестіе вашихъ подданныхъ внѣ вашего смотрѣнія? Конечно, лучше обращать людей къ благочестію проповѣдію; но поэтому не должно оставлять безъ попеченія тѣхъ, на кого можно дѣйствовать только страхомъ“ (*). Къ этимъ словамъ великаго учителя мы не можемъ ничего прибавить, равно какъ и убавить изъ нихъ что-либо, сколько потому, что наши, враждебныя Церкви, старобрядцы смотрятъ на нее глазами донатистовъ, столько же и потому, что не можемъ понять, какъ это государственная власть можетъ преслѣдовать гражданскія злоупотребленія безбоязненно, а злоупотребленій религіозныхъ (которыя, какъ свидѣтельствуется опытъ всѣхъ вѣковъ, всегда предшествуютъ гражданскимъ) не должна и касаться, по опасенію, дабы своими, несогласными съ своеволіемъ дѣлающихъ оныя, мѣрами не раздражить ихъ болѣе и не возбудить дѣятельнаго сочувствія къ нимъ въ малосмысленныхъ.

(* Пис. 486 къ трибуну Воннатію de correctione donatistarum.

б) Хотя преслѣдованія старобрядства со стороны гражданской власти и могутъ заставитьъ расколъ притихнуть; но онъ отъ этого притихаетъ только на время. Когда преслѣдованіе прекращается, онъ опять возникаетъ, и съ большею противъ прежняго силою. Такъ, отъ чего въ настоящее время многие, доселѣ бывшіе православными, сказываются раскольниками? Отъ того, что, бывъ въ душѣ раскольниками, доселѣ боялись обнародовать себя ими; но какъ скоро раскольникамъ дана свобода вѣроисповѣданія, они болѣе не стали держаться Церкви (Голосъ 1865 г. № 333).

Не отрицаемъ того, что преслѣдованія раскола со стороны гражданской власти заставляють его и притихать только и по наружности молчать, такъ какъ безъ доброй воли самихъ, кто держится его, никакая внѣшняя сила не можетъ уничтожить его. Тѣмъ не менѣе и отъ того, что раскольники отъ противодѣйствій открытымъ дѣйствіямъ раскола молчатъ и притихаютъ, проистекаетъ не мало пользы какъ для православной Церкви, такъ и для самихъ раскольниковъ. Въ этомъ случаѣ проистекающія отъ противодѣйствій правительства расколу слѣдствія одинаковы съ слѣдствіями, проистекающими отъ заключенія преступниковъ въ тюрьмы. Какъ тюрьмы, когда преступники заключаются въ оныя, доставляютъ обществу спокойствіе, а изъ заключенныхъ въ оныя, лишеніемъ свободы дѣйствовать по своему произволу, иныхъ приводятъ въ чувство раскаянія и заставляють помыслить объ исправленіи себя: такъ и обузданія, со стороны правительства, открытыхъ дѣйствій раскола доставля-

юте Церкви миръ, необходимый для успѣшныхъ дѣйствій ея на заблуждающихъ въ вѣрѣ, а изъ раскольниковъ еще не проникнувшимися совершенно ненавистію къ православію препятствуютъ законѣвать въ раскольническихъ заблужденіяхъ, законѣвшихъ же удерживаютъ отъ наглости. Что же касается перѣдкаго, къ прискорбію, отпаденія православныхъ въ расколъ въ настоящее время; то оно доказываетъ не бесполезность стѣнительныхъ мѣръ, которыми противодѣйствуетъ у насъ гражданская власть усиленію раскола, но или существованіе у насъ тайнаго распространенія раскола, или то, что гражданская власть не всегда надлежащимъ образомъ противодѣйствовала расколу. Чтобы мѣры, къ которымъ она вынуждается прибѣгать, для удержанія раскола отъ вредныхъ для православной Церкви дѣйствій, достигали своей цѣли, для этого необходимо, чтобы имъ предшествовали и сопутствовали тѣ мѣры, которыми, по каноническимъ правиламъ, должна руководствоваться православная Церковь въ дѣлѣ исправленія еретиковъ и раскольниковъ, или лучше— чтобы гражданская и церковная власти дѣйствовали на расколъ въ духѣ истинной ревности, единодушно, согласнo и совѣушно, и чтобы попеченіе о раскольникахъ не было ввѣряемо гражданскою властію лицамъ, не принадлежащимъ къ православной Церкви (напр. становымъ изъ лютеранъ, латышъ и проч.), или изъ православныхъ, равнодушнымъ къ благосостоянію православной Церкви. Когда эти условія не исполняются; то неудивительно, что случившіяся, по дѣйствию граждан-

ской власти, обращенія отъ раскола были притворныя и временныя (*).

в) Отъ пріютившихся въ Турціи нашихъ раскольниковъ нигдѣ не произошло бѣды; стало быть, нѣтъ серьезныхъ опасеній оставить ихъ безъ особаго призора и внутри Россіи (Москов. вѣд. 1864 г. № 13. Голосъ 1865 г. № 318).

Трудно вообразить, чтобы это могло быть скандаломъ о нашихъ раскольникахъ, еслибы всѣ, берущіеся писать о нихъ, знали коренное свойство отношеній раскола къ православной нашей Церкви, и не забывали, въ какомъ положеніи находятся держащіеся его въ Турціи и у насъ на Руси. Кто знаетъ, что непокорныя православной Церкви наши старобрядцы провикнуты изступленною ненавистію къ ней и нравственно не способны терпѣть принадлежащихъ къ ней, и вмѣстѣ помнить, что въ давней имъ пріютъ Турціи имъ, съ одной стороны, небезопасно обнаруживать свое изувѣрство, потому что мусульмане за оскорбительныя для своего вѣроисповѣданія дѣйствія имѣютъ обычай платить обезглавленіемъ виновныхъ, а съ другой стороны и бесполезно, потому что сообщившіе намъ православную вѣру Греки, живущіе въ Турціи, не примутъ отъ нашихъ старобрядцевъ раскольническихъ мудрваний о свойствахъ истинной вѣры и истиннаго богослуженія, въ Россіи же, на основаніи правилъ вѣротерпимости, никогда не преслѣдовались личныя мнѣнія, не согласныя съ господствующимъ вѣроученіемъ, тотъ при

(*). День 1864 г. № 46. Движенія раскола въ новгородской губерніи.

существованіи у насъ необузданнаго старобрядства можетъ быть также спокоенъ, какъ бываетъ спокойно селеніе, гдѣ по открытіи чумы еще не устроены карантинны, или какъ бываетъ спокоенъ проходящій мимо неукрѣпленнаго надлежащимъ образомъ звѣрнца. Пусть, по словамъ Голоса (1865 г. № 318), наши раскольники народъ смиренный, трудолюбивый, любящій Россію и царя и заслуживающій полной нашей симпатіи; но ужели должно ожидать добрыхъ послѣдствій, если немощно будетъ имъ явно распространять свои хульные отзѣвы обо всемъ святомъ въ нашей Церкви; если они будутъ ненаказанно дѣлать изъ-за вѣры насилія зависящимъ отъ нихъ православнымъ, въ родѣ тѣхъ насилій, которыя нерѣдко дѣлаютъ свекры и свекрови своимъ православнымъ невѣстамъ, мужья женамъ, бурмистры рядовымъ, фабриканты рабочимъ; если не прекращать имъ пути обольщать и склонять простодушныхъ въ свои нелѣпыя толки? Для православія можно было бы не ожидать вредныхъ послѣдствій отъ раскольнической пропаганды, еслибы принадлежащіе къ православной Церкви всѣ были сильны духомъ и не было между ними немощныхъ совѣстію, и еслибы раскольническіе пропагандисты, по нравственному складу своему, способны были слушаться однихъ вразумленій, и не злоупотребляли терпѣніемъ и снисходительностію правительства нашего (').

(') Въ биржевыхъ вѣдомостяхъ 1865 и 1866 г. новгородскія письма; 2 том. Страница: нѣсколько словъ о причинахъ распространянія раскола въ нынѣшнее время; День 1864 г. № 46: движенія раскола въ новгородской губерніи, 1865 № 31. Марья Туманова.

Безотрапные зрители раскольничьей пропаганды скажутъ, что мы преувеличиваемъ существо дѣла, усвоивъ расколу изувѣрную ненависть къ православію и опасаясь вредныхъ послѣдствій для послѣдняго отъ необузданности первого. Мы въ этомъ случаѣ, въ свое оправданіе, противопоставимъ имъ слово Божіе, которому нельзя предпочесть мудрость человѣческую, даже и самую блестящую, потому что оно отъноситъ распри, разногласія, ереси къ числу плотскихъ дѣлъ (Гал. 5, 20.), производящихъ раздѣленія вопреки ученію, которому мы научились, почитаетъ ихъ служащими не Господу нашему, Іисусу Христу, а своему чреву, и обольщающими простодушныхъ своимъ ласкательствомъ и краснорѣчіемъ (Рим. 16, 17, 18), т. е. представляетъ расколъ нашихъ старобрядцевъ не благопріятствующимъ, но враждебнымъ православію и опаснымъ для немощи нашей. Ибо плотскія помысленія—вражда противъ Бога; потому что закону Божію не поваряются, да и не могутъ покаряться ему (Рим. 8, 7).

2) Благодаря успѣхамъ времени, старобрядцы уже значительно утратили прежнюю напряженность и неприязненность въ отношеніи къ православному обществу; они нынѣ легко сближаются съ православными (Моск. вѣдом. 1864 г. № 13.)

О, еслибы дѣйствительно такими были нынѣ старобрядцы съ православными и въ церковномъ отношеніи! скажемъ и мы сказавшему это. Ибо, къ крайнему нашему прискорбію, мы видимъ, что нѣкоторые изъ нихъ нынѣ только во внѣшней жизни принимаютъ манеры нашей аристократіи, о духовномъ же соединеніи съ

нами изъ нихъ рѣшительно никто не думаетъ и не заботится (*); потому что всѣ они, не исключая и живущихъ поборски, непремѣнныхъ членовъ клубовъ, одѣвающихъ се по модѣ, брѣющихъ бороды и проч., смотрятъ на насъ въ религиозномъ отношеніи съ точки зрѣнія, каждый, своего толка, т. е. всѣ увѣрены, что Церковь наша за свое несогласіе съ старобрядствомъ, въ дѣлахъ вѣры, состоитъ подъ проклятіемъ, и доколѣ будетъ состоять подъ нимъ, пока не перестанетъ противорѣчить раскольническимъ толкамъ о непринимаемыхъ ею нѣкоторыхъ изъ старинныхъ обрядовъ богослуженія, и не признаетъ торжественно правильности этихъ толковъ. А на этомъ основаніи намъ мнится, что еще безвременна вѣсть современныхъ газетъ о готовности нынѣшнихъ раскольниковъ примириться съ православнымъ обществомъ по дѣламъ вѣры. О готовности ихъ къ этому дѣлу не прежде можно говорить, какъ по уничтоженіи въ нихъ мнѣнія о крайней небогоугодности нынѣшней нашей Церкви. Пока гнѣздится въ нихъ это мнѣніе, они нравственно не могутъ думать о мирѣ съ нами въ дѣлахъ вѣры. Почему все, что скажутъ газеты въ похвалу нынѣшнихъ ихъ отношеній къ православнымъ, безъ дѣйствительнаго присоединенія ихъ къ православію, будетъ одною пустою молвою.

II. Вслѣдствіе того ли продолжается расколъ нашъ, что къ дѣлу свободы и жизни, къ дѣлу Цер-

(*) Такъ напр. попросите у раскольника, педраго даже, чѣмъ поддержаніе сценическаго искусства, помощи для поддержанія православнаго храма, онъ, незапинаясь, отвѣтитъ вамъ, что этого ему нельзя сдѣлать по правиламъ своей секты.

кви, примѣшалась принудительная сила (Моск. вѣдом. 1864 № 13)?

Въ негодованіи на вмѣшательство правительства въ дѣла раскола, современная наша письменность главною причиною непрерывности раскола старобрядства поставляетъ то, что у насъ доселѣ принуждаютъ расположенныхъ къ нему къ такимъ религіознымъ дѣламъ, которыя они почитаютъ противными своей совѣсти, и что хотятъ силою приневолить ихъ вѣрить одинаково съ большинствомъ въ государствѣ. Отсюда ея укоризны патріарху Никону и преемникамъ іерархической власти его за то, что они заповѣдали, чтобы у насъ богослуженіе совершалось неотложно по печатаннымъ при немъ богослужебнымъ книгамъ, гражданскому правительству за то, что оно причиняющихъ вредъ Церкви раскольниковъ судить по гражданскому закону, современнымъ дѣятелямъ противъ раскола за то, что они не смотря на дарованную раскольникамъ нынѣ свободу вѣроисповѣданія, доселѣ держатся прежняго образа дѣйствованія противъ раскола, въ видахъ прекращенія его (Голосъ 1865 г. № 333. День 1864 г. № 46).

Еслибы преслѣдованіе вредныхъ для православія раскольническихъ обнаруженій въ самомъ дѣлѣ было причиною непрекращаемости у насъ старобрядства; то въ самомъ старобрядствѣ давнымъ бы давно уже уничтожила или безпоповщина поповщину, или поповщина безпоповщину, потому что онѣ усиливаются побѣдить одна другую, не прибѣгая къ внѣшнимъ судамъ, не подвергая другъ друга градскимъ казнямъ, но однѣми по-

лемическими сочиненіями, гласнымъ судомъ о своихъ убѣжденіяхъ на общихъ сходкахъ, несообщеніемъ другъ съ другомъ въ пищѣ, молитвословіяхъ, наконецъ анафематствованіями. Между тѣмъ всѣ эти внутреннія мѣры ни мало не располагаютъ безпоповщину и поповщину къ отступленію отъ своихъ убѣжденій и самоуправленія. Слѣдовательно причиною продолжающагося у насъ старобрядства есть не то, что ему мѣшаютъ со внѣ жить собственной жизнію, и, за неимѣніемъ въ себѣ задатковъ къ продолженію ея, приблизиться къ своей смерти.

По нашему мнѣнію, напротивъ, къ причинамъ непрекращаемости враждебнаго Церкви старобрядства, при всѣхъ усиліяхъ властей къ прекращенію его, лучше бы, кажется, отнести—

Во-первыхъ, горячую религіозность еще неознакомившейся съ европейскимъ образомъ жизни части нашего народа. Движимая ею часть сія съ увлеченіемъ слушаетъ и дѣлаетъ разсужденія о томъ, какъ и чѣмъ лучше угодить Богу, какія особенно дѣла наши навлекаютъ на насъ страшный гнѣвъ Его, и о загробной жизни нашей; а расколоучители какъ разъ умѣютъ удовлетворять этому требованію простаго народа; потому что у нихъ, при встрѣчѣ съ нимъ, только и рѣчи, что о богоугодныхъ и ненавистныхъ Богу дѣлахъ человѣческихъ, и о томъ, какъ прославившіеся до патріарха Никона святые спасались, и что Никонъ сдѣлалъ съ истинною вѣрою.

Во-вторыхъ, неумолкающую проповѣдь расколоучителей о томъ, что русская Церковь, чрезъ отиѣну

при патр. Николѣ некоторыхъ обрядовъ богослуженія и принатіе другихъ, вмѣсто ихъ, соединилась съ латинскою. Непрестанно слыша эту проповѣдь, не богатые свѣдѣніями въ вѣрѣ простолюдины наши теряютъ уваженіе къ іерархической власти нашей Церкви и передаются на сторону расколуучителей, думая чрезъ это избѣжать—въ религиозныхъ отношеніи тѣхъ клятвъ, которыми нашъ патріархъ Филаретъ, на двоемъ соборномъ уложеніи, 1620 г. декабря 4 дня, поразилъ латинъ за некоторыя заблужденія въ вѣрѣ, обряды богослуженія и житейскіе обычаи, а въ гражданскомъ—тѣхъ бѣдствій, кои съ 1595 года начали терпѣть западныя губерніи наши отъ литовской уни.

Въ третьихъ, превратное толкованіе, со стороны расколуучителей и радѣтелей ихъ, нашему простому народу закона, воспрепятствующаго у насъ преслѣдованіе личныхъ мнѣній о вѣрѣ. По случаю этого закона, нашему необразованному народу внушаютъ, будто ему самъ законъ дозволяетъ оставлять православіе и переходить въ раскольническія общины. И вотъ причина, почему и прежде между раскольниками нерѣдко являлись подложные указы о дарованіи старобрядцамъ свободы поступать въ дѣлахъ вѣры по старинѣ, и нынѣ они твердятъ о дарованіи имъ свободы вѣроисповѣданія, полагаются на превращеніе современною свѣтскою письменностію подлиннаго смысла постановленія, даннаго 1858 г. октября 15 д. для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ о дѣлахъ, относящихся до раскольниковъ.

Въ четвертыхъ, легкомысленное отношеніе нашей *интеллигенціи* (претендующей на прямой взглядъ на

вещи части нашего народа) къ православнои нашей вѣрѣ, безстыдное нарушеніе ея церковныхъ уставовъ и постановленій, наглое проповѣданіе материалистическихъ и атеистическихъ и проч. идей. Чтобы видѣть, какъ много наша интеллигенція унижаетъ всѣмъ этимъ нашу Церковь въ глазахъ тѣхъ, кто знаетъ и олынить, что у насъ въ старину началомъ премудрости былъ страхъ Господень, довольно прочесть раскольническую апологію, которую игумень Паревній опровергаетъ въ своемъ духовномъ мечѣ (Москва 1864 г.).

Наконецъ, соблазнительную для всякаго потомка Адамова, а гѣмъ болѣе для непросвѣщенной черни, плотскую свободу, во всѣхъ ея родахъ и видахъ, которою расколь даритъ своихъ послѣдователей. Свободы много участвуетъ этотъ дѣлатель въ судьбѣ нашего старобрядства, можно судить по словамъ блаженной памяти казанскаго архіепископа Владимира. Ему въ 1844 году была представлена, для прочтенія, истина св. соловецкой обители противъ неправды раскольнической соловецкой челобитной. По прочтеніи ея, онъ изволилъ въ концѣ книги приписать: „миѣ на единѣ многіе раскольники признавались, что имъ лучше нашего извѣстны ихъ заблужденія; но они не отказываютъ имъ по любви къ плотской свободѣ, т. е. потому, что имъ даютъ волю тѣнить свои прехоты, сколько думѣ угодно“.

12. Чего требуетъ свѣтская современная письменность отъ правительства въ отношеніи къ расколу?

Сколь ни много нападаетъ современная свѣтская письменность на наше правительство за противодѣй-

ствіе его раскольнической пропагандѣ, впрочемъ, чувствуя неприличіе раскола въ государствѣ, не оставляетъ оное безъ дѣла въ отношеніи къ расколу. Только она обязываетъ оное въ этомъ случаѣ къ такому дѣлу, которое оно, съ самаго начала у насъ раскола, не перестаетъ доселѣ дѣлать. Она совѣтуетъ ему отыскивать и устранять все, что можетъ препятствовать сближенію между раскольниками и православнымъ обществомъ. Но наше правительство, видя, что однѣ раскольническія мудрованія о вѣрѣ отдаляютъ раскольниковъ отъ православной Церкви, развѣ въ видахъ разъединенія ихъ съ православіемъ усиливается убѣдить ихъ въ несостоятельности раскольническихъ мудрованій, полагаетъ преграды распространенію этихъ мудрованій между простодушными, и гражданскими мѣрами обуздываетъ распространяющихъ оныя? Если употребляемыя имъ для пресѣченія раскола мѣры бесполезны для раскольниковъ; то оно въ этомъ случаѣ столь же виновато предъ ними, сколько виноватъ врачъ предъ тѣмъ больнымъ, который или не принимаетъ прописываемыхъ ему лекарствъ, или принимаетъ оныя не по предписанію врача. Другою же, кромѣ предпринимаемыхъ правительствомъ къ сближенію раскольниковъ съ православными, дѣйствительною мѣрою можетъ быть одно подчиненіе послѣднихъ своеволію первыхъ, и сознаніе, со стороны православныхъ, что они, а не раскольники заблуждаются въ дѣлахъ вѣры и въ вѣроученіи. Но возможно ли это???

(продолженіе будетъ)

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ

СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

«Къ Богородицѣ прѣлѣжно нынѣ притецемъ грѣшніи и смиренніи, и припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице, помози на ны милосердовавши». *Тропарь Богородицѣ.*

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, не притечи намъ, грѣшнымъ, нынѣ къ Богородицѣ? Какъ намъ, смиреннымъ, не припасть къ Ней, въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши? Заступница усердная и стѣна неборимая, Мати Господа Вышняго не въ первое уже лѣто посѣщаетъ насъ чрезъ свою св. Икону (¹). Не въ первый, значить, разъ Она

(¹) Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая смоленскою, принесенная въ семіозерную пустынь (казанской епархіи) основателемъ ея (не ранѣе 1628 г.) инокомъ Евѣимемъ, урожденцемъ г. Устюга, еще въ Устюгѣ славная многими чудотвореніями, а для Казани прославившаяся въ 1654, 1656 и 1657 годахъ, при митрополитѣ Корнилии, и въ 1771 году, при архіепископѣ (впослѣдствіи митрополитѣ) Веніаминѣ, чудеснымъ освобожденіемъ отъ моровой язвы, опустошавшей почти все народонаселеніе казанское, съ 1658 года,

открыто внушаетъ намъ быть подражателями Ей въ образѣ богопослушнаго, цѣломудренно-ангельскаго и богопреданнаго житія; а между тѣмъ, что видимъ въ себѣ и около себя?

Всѣ мы знаемъ, что послушаніе волѣ Божіей должно проникать каждую мысль, каждое чувство, каждое дѣяніе христіанина. Безчисленные примѣры духовной жизни о Господѣ опытно увѣряютъ насъ, что послушаніе уважается паче поста и молитвы. Ежедневные опыты земнаго житія внятно говорятъ намъ, что отреченіе отъ собственнаго изволенія и совершенное преданіе себя въ волю другаго служатъ необходимымъ условіемъ общаго мира и благополучія. Св. Евангеліе и св. Преданіе непрерѣкаемо даютъ знать, что пресвятая Дѣва Богородица во всю свою жизнь была преданнѣйшею рабою Господа, такъ что за смиренное послушаніе волѣ Его и сама явилась возвеличенною паче херувимъ и серафимъ, и возвеличила собою наше, нами же униженное, естество. Не случилось ли, однако, видѣтъ намъ, какъ богатые въ вѣкѣ семь богатѣютъ въ себя, а не въ Бога, прилагая попеченія только о роскошной трапезѣ, о свѣтлыхъ одеждахъ, о многоцѣнныхъ колесницахъ и коняхъ, о множествѣ рабовъ и рабынь, но мало заботясь о томъ, чтобы, послѣдуя волѣ Господа, всегда и всюду облегчать страждущихъ и

по установленію митрополита Лаврентія, приносится въ Казань, въ воспоминаніе бывшаго въ 1657 г. избавленія отъ язвы, ежегодно 26 іюля, а уносится изъ Казани уже 27 іюля. Предлагасное слово промѣнено въ 1855 году 27 іюля, на литургіи, когда упомянутая икона находилась въ кафедральномъ соборѣ г. Казани.

изнемогающихъ, помогать старцамъ и старицамъ, призирать безпріютныхъ вдовъ и сиротъ, благотворить находящимся въ темницахъ, довольствовать больныхъ и увѣчныхъ?.. Не примѣчали ли мы, какъ сильные и знатные среди насъ, стоя на верху славы и именитости, ходятъ, вопреки велѣнію Божию, въ духѣ того презрительнаго самовозношенія, которое не хочетъ знать, что всѣ мы сотворены отъ одной крови падшаго Адама, всѣ крестились во едино тѣло, всѣ напоились единымъ Духомъ, и потому составляемъ едино семейство о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ?.. Не слышали ли мы, какъ люди, обязанные право править слово истины, кривятъ поручаемыя имъ дѣла, насиліе творятъ убогу праведному, не щадятъ вдовицы, ниже старца устыждаются сѣдинъ многолѣтнихъ, а богатаго и славнаго, именитаго и сильнаго, не смотря на вину его, дѣлаютъ правымъ?.. Не бывали ли мы очевидцами того, какъ изобилующіе въ мудрости, яже есть таибница Божіей хитрости и обрѣтательница дѣлъ Божіихъ, заботятся лишь о томъ, чтобы имъ познать составленіе міра, и дѣйствіе стихій, начало и конецъ и средину временъ, возвратовъ премѣны, и измѣненія временъ, лѣтъ круги и звѣздъ расположенія, естество животныхъ и гнѣвъ звѣрей, вѣтровъ усиліе, разнство лѣтораслемъ и силы кореній, и, при усиліяхъ познать это, не хотятъ остановить свое сердце на истинахъ Вѣры Христовой, просвѣщающей и освящающей всякаго человѣка?.. Намъ ли, посему, не притекать нынѣ прилѣжно къ Богородицѣ, всегда готовой служить и всегда же служащей

тому, кто служить Богу и Сыну Его исполненіемъ святой воли Его?

Малы, братія-христіане, малы дни земнаго житія нашего, и всё почти они злы, исполнены скорби, сѣтованій, печали, болѣзней. Предо мною дитя, которое только что увидало свѣтъ Божій. Что же оно дѣлаетъ? — Плачетъ... Я вижу юношу, который постоянно обманывается своею неопытноію и своимъ легкомысліемъ: онъ скорбитъ и тужить... Тамъ видится мужъ, подавляемый бременемъ своихъ обязанностей или неудачныхъ предпріятій, или же поражаемый ударами другихъ несчастій: этотъ въздыхаетъ и унываетъ... Здѣсь доживаетъ свой вѣкъ маститый старецъ, изнемогающій подъ бременемъ ослабѣвшаго тѣла и ослабѣвающихъ силъ души: и этотъ въздыхаетъ и страдаетъ... Горька, вообще, память земной жизни человѣка, которая во всѣхъ возрастахъ сопровождаетъ его множествомъ скорбей, трудностей и болѣзней всякаго рода, которая во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, въ минуты радости и печали, на яву, а иногда и во время сна, преслѣдуетъ его многообразными недостатками, лишеніями, скорбями, озлобленіями, досажденіями, искушеніями, бѣдами, напастьми.. Чтоже обыкновенно дѣлаемъ мы, не надѣляемые, лишаемые, обижаемые, оскорбляемые ею? Воздыхаемъ и стенемъ, досадуемъ и негодуемъ, скорбимъ и тужимъ, сѣтуемъ и плачемъ, такъ что наши дни едва не всё суть дни жалости и плача, рыданія и горя. Не имѣя у себя тлѣнныхъ сокровищъ, мы томимся желаніемъ великолѣпныхъ домовъ, хотѣніемъ пышности,

алчбою веселія и ликованія, сластолюбія и пресыщенія, и, не находя у себя ничего такого, мучимъ себя то-скою безъ отрады и упованія, въ неразуміи своемъ лучше желая умереть, нежели бѣдственно влачить дни свои.. Не увѣнчанные ни славою, ни знатностію, ни величіемъ, ни силою міра, но слывшіе позоромъ, отребіемъ челоуѣчества, мы какъ-бы не хотимъ знать, что никтоже самъ себя приѣмлетъ честь, токмо званный отъ Бога, что каждое званіе назначается людямъ Распре-дѣлителемъ челоуѣческихъ судьбъ, что, потому, во всякомъ званіи можно управить себя въ царствіе Вожіе, а вслѣдствіе всего этого бываемъ явно и крайне недовольны своею судьбою, своимъ положеніемъ въ обществѣ.. Не имѣя премудрости, открывающейся въ претѣльныхъ словесѣхъ, по стихіямъ міра, а не по Хри-стѣ сразсуждающей, скорбимъ и негодуемъ, а иногда и жалуемъ на Промыслъ Вожіи, какъ будто Онъ не далъ намъ премудрости, свѣше сходящей, чистой, мирной, благопокорливой, полной милости и плодовъ благихъ, несумнѣнной и нелицемѣрной.. Намъ ли, посему, не припадать къ преевятой Дѣвѣ Богородицѣ въ покаяніи, когда Она безмолвно-безропотно провела все свое жи-тіе въ крайнемъ убожествѣ, въ глубокой безвѣстности, посреди скорбей и лишеній всякаго рода, и казалась не разумѣющею глаголы, ихже глаголалъ Богъ и Сынъ Ея, а теперь чаеть, чтобы всѣ, чтущіе Ее, точно так-же безмолвно-безропотно проводили жизнь свою?

Матерь Божию есть матеръ неискусобратная, чер-тогъ Бога Слова нескверный, вѣнецъ воздержанія,

столпъ дѣвства. Въ этомъ случаѣ она, пренепорочная, предварила даже чудодѣйственныя времена новаго за-
вѣта, когда, стрегомая подѣ закономъ, отказалась отъ
брачнаго союза. Отъ дѣтства посвященная на служеніе
Господу Богу при храмѣ, она дала тамъ Ему обѣтъ—
навсегда пребыть неискусомужною. По исходѣ оттолѣ,
явился къ Ней въ одно время небесный благовѣстникъ
воплощенія Бога Слова и сказалъ: благословенна ты въ
женахъ.. се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и на-
речеши имя ему Іисусъ.. По нашему суду, преблаго-
словенной Дѣвѣ слѣдовало бы охотно отозваться на
столь вождельнно-радостное и столь очевидно-вѣр-
ное благовѣстіе; но Она смущается о словеси ангела
и отвѣчаетъ: да не прельстиши мене лестію: не поз-
нахъ бо сласти; браку есмь не причастна: како, убо,
отроча рожду? Я дала Господу обѣтъ—навсегда остать-
ся безбрачною, дѣвою: и како ми вѣщаеши глаголы
паче чловѣка? Не измѣню, никогда не измѣню свой
обѣтъ дѣвства: да преидеть, убо, благовѣстіе твое на
иную дѣву! Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?.
Такъ ревновала подзаконная Дѣва о чистотѣ души и
тѣла! Вѣрно слово, что дѣвство есть такое состояніе,
которое только могій вмѣстити вмѣститъ. Не намъ ли,
однако, сказано, что имущіе женѣ должны быть, яко
не имущіи? А между тѣмъ, сколько обрѣтется среди
насъ лицъ, которыя сочетались бракомъ не о Господѣ,
а по вождельнію? Сколько найдется мужей и женѣ, ко-
торыя, вкушая радости семейной жизни, думаютъ, буд-
то они въ союзѣ только съ своими супругами, а не

сочетались, въ крещеніи, и Господу Иисусу Христу, не уневѣщены Ему, яко жениху, или Церкви Его, яко не-вѣстѣ, и не имѣютъ явиться нѣкогда на брачную вечерю Его? Не видимъ ли, какъ связанные узами брака ведутъ себя не такъ, какъ подобаешь вести себя членамъ тѣла Христова, которые должны быть единъ духъ съ Господемъ?. Не испытываемъ ли, что они рождаютъ чадъ въ похоти плоти, а не о Господѣ, и воспитываютъ ихъ по правиламъ моднаго тона и свѣтскаго приличія, а не по духу Вѣры Христовой?. Не примѣчаемъ ли, что дома ведущихъ брачную жизнь не составляютъ, каждый, домашнюю церковь, въ которой все должны любить Господа Бога и ближняго, творя всякую правду, благодѣтельность и истину?. А что скажемъ о помышленіяхъ злыхъ, убійствахъ, любодѣянїяхъ, татѣбахъ, лжесвидѣтельствахъ и хулахъ, которыя исходятъ, часто противъ всѣхъ нашихъ усилій, изъ сердецъ нашихъ?.. Св. слово Божіе, говоритъ, братія, что нѣтъ причастія правдѣ къ беззаконію, общенія свѣту ко тмѣ, и что только чистые сердцемъ будутъ въ общеніи со святыми, въ вѣчной славѣ царствующими. Намъ ли, посему, не припадать къ Богородицѣ, въ покаяніи зовуще изъ глубины души: „Владычице, помози, на ны милосердовавши“?

О, пресвятая Госпоже Владычице, Богородице, христіанъ всѣхъ поможеніе и заступленіе! Молимъ Тя, раби Твои недостойніи и непотребніи, преклоня колѣна сердца нашего: приклони ухо Твое, чистая; пристанище буди намъ, влающимъ; воздвигни насъ изъ глу-

· **бны грѣховныя; умоли Сына Твоего, Бога нашего, да
дасть намъ въ разумѣ истины непоколебимо стати; за-
щити насъ ризою Твоею честною и огради, избави насъ,
на Тя уповающихъ, отъ всякаго зла. Аминь.**

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ВТОРАГО ХРАМА ІЕРУСА- ЛИМСКАГО.

Кто, при свѣтѣ слова Божія, проникнетъ въ судьбы Господни о народѣ израильскомъ, избранномъ для сохраненія истинной вѣры и благочестія среди всеобщаго растлѣнія нравовъ, и станетъ всматриваться въ гражданское состояніе этого народа, тотъ легко можетъ постигнуть все высшее значеніе храма іудейскаго, построеннаго, по внушенію Божию, въ Іерусалимѣ Соломоновѣ. Неподвижный храмъ сей, замѣнившій для утвердившагося въ землѣ обѣтованной народа храмъ подвижный, скинію свидѣнія, составлялъ средоточное звѣно въ цѣпи премудрыхъ дѣйствій Промысла Божія о приготовленіи избраннаго народа къ принятію обѣтованнаго Мессіи. Въ храмѣ читалась книга божественнаго закона (*) и преподавалось ученіе, долженствовавшее возвращать и укрѣплять вѣру въ грядущаго Иису-

(*) Она хранилась, подобно какъ и въ скиніи свидѣнія (Втор. 31, 26), во святомъ святыхъ подлѣ ковчега завета.

пителя, приготовляя Мессіи плодоносную почву для сѣянія животворнаго слова. Тамже приносились и жертвы, которыя, привлекая на Израиля благоволеніе Божіе, прообразовали собою голгоескую жертву за весь міръ (Лев. 5, 5. 6. 6, 6. Дѣян. 15, 11. Евр. 9, 11—24. 10, 4). Поэтому можемъ сказать, что въ храмъ заключена была какъ-бы жизненная сила къ возвращенію той благодатной отрасли отъ колѣна Давидова, отъ которой долженствовали произникнуть благовонный цвѣтъ—обѣтованное Сѣмя жены, и къ воспитанію первыхъ членовъ благодатнаго царства Искупителя. Примѣнительно къ столь высокому назначенію храма, Господь, снисходя (не существомъ, а дѣйствіемъ) отъ вѣчности во время, отъ вездѣсущія въ мѣсто, благоволилъ даровать храму особенное свое присутствіе. „Я освятить этотъ домъ, построенный тобою, говорилъ Онъ Соломону, чтобы имя мое пребывало тамъ вѣчно, очи мои и сердце мое будутъ тамъ во всѣ дни“ (3 Цар. 9, 3), и давалъ Израилю созерцать это невидимое присутствіе свое въ чувственныхъ образахъ. Такъ слава Іеговы, замѣчаетъ священникъ дѣписатель, наполнила храмъ при освященіи его подъ видомъ чудеснаго облака (3 Цар. 8, 10. 11); благоволеніе Божіе къ жертвамъ Израиля явилось подъ образомъ огня, низшедшаго на нихъ съ неба (Парал. 7, 1—3); премудрость Савоофа открывала себя чрезъ уста первосвященниковъ (1);

(1) Во время сомнительныхъ дѣлъ, касавшихся общественной морали, первосвященникъ, подобно какъ и въ снѣнныя свидѣнія (Суд. 20, 28), долженъ былъ являться въ храмъ предъ ковчегъ завета. Между другими свѣщ. облаченіями, онъ, по закону (Исх. 28, 30), долженъ былъ накрывать наперсникъ, украшенный 12 камнями различнаго ро-

сила и крѣпость Божія имѣли своимъ представителемъ ковчегъ завета, который, будучи неумолкаемымъ свидѣтелемъ присутствія самого Господа въ храмѣ, служилъ сердцемъ его; святость Бога небеснаго проявляла себя чрезъ видимое помазаніе храма свящ. елеемъ⁽¹⁾. Все это дѣлало храмъ іерусалимскій единственнымъ мѣстомъ для того служенія Богу небесному, которое долженъ былъ совершать посреди язычниковъ народъ еврейскій, собственность Божія изъ всѣхъ народовъ, царство священниковъ, народъ святой (Исх. 19, 5. 6. Втор. 7, 6).

Соображая такое значеніе храма въ народѣ іудейскомъ и опредѣляя значеніе это одною главною мыслию, что въ храмѣ безконечный Богъ входилъ въ пріискреннее общеніе съ народомъ своимъ, мы должны признать, что оно требовало со стороны израильтянъ надлежащихъ отношеній къ Богу, подъ условіемъ которыхъ и могъ существовать домъ Господень; ибо, какъ прекрасно замѣчаетъ писатель второй маккавейской книги, *не ради мѣста языкъ, но языка ради мѣсто Господь избра* (2 Мак. 5, 19). Поэтому самъ Господь и указалъ на чисто-нравственную жизнь іудеевъ, какъ на необходимое условіе существованія на землѣ Его святаго мѣста. *Аще*, говорилъ Онъ народу израильскому въ лицѣ

да, по числу 12 колѣнъ израилевыхъ. На этихъ камняхъ написаны были слова—אורני и אורי (уринъ и тюнимъ)—отъ אור свѣтъ и אור совершенство—*свѣты и совершенство* (по LXX: *явленіе и истина*), подобно какъ на кидарѣ первосвященника слова: *святиня Господня* (Исх. 28, 30. 36).

(¹) Какъ въ скиніи свидѣнія (Исх. 30, 23—29), такъ и въ храмѣ Соломоновомъ благоухалъ сей елей. Ligthfot. op. vol. 1. pag. 651.

Соломона, — *еще пойдеша предо мною во преподобии сердца и во правотѣ, и еже творити по всѣмъ, яже заповѣдахъ, положу имя мое во храмъ во вѣки, и будутъ оты мои ту и сердце во вся дни. Аще же отвращающияся отъ обратитесь вы и чада ваша отъ мене, и не сохраните заповѣдей моихъ и повелѣній моихъ, — и храмъ сей, еже освятихъ имени моему, отвергу отъ лица моего.* (3 Цар. 9, 3. 4. 6. 7). Такимъ образомъ, съ разстройствомъ основанной на вѣрѣ нравственной жизни иудеевъ нужно было ожидать паденія и дома Господня.

Соломонъ, давъ отъ лица всего Израиля торжественный обѣтъ Господу преподобно ходить въ повелѣнїяхъ Его и хранить заповѣди Его (3 Цар. 8, 61), самъ положилъ начало нарушенію этого обѣта, когда противопоставилъ дому Господню капища идоловъ и открылъ чрезъ то путь къ идолопоклонству. Увлеченный языческими наложницами своими, онъ *созда высоко капище хамосу идолу Моавлю, и царю ихъ, идолу сыновъ Аммонїихъ, и Астартѣ, мерзости сидонстїихъ, на горѣ, яже предъ Иерусалимомъ.* (3 Цар. 11, 7). По смерти Соломона, врагъ его Иеровоамъ, скрываясь дотолѣ въ Египтѣ, возвратился оттуда въ Іудею, и, исторгнувъ десять колѣнъ изъ-подъ власти сына Соломонова Ровоама, повелѣ ихъ въ слѣдъ боговъ чуждыхъ: онъ сдѣлалъ двухъ золотыхъ тельцевъ и сказалъ народу: довольно вамъ ходить въ Іерусалимъ! Израиль! вотъ боги твои, которые вывели тебя изъ земли египетской, и народъ оставилъ домъ Господень (3 Цар. 12, 28. 30). Послѣ этого около храма сосредоточилось одно только колѣно Іудово, какъ-бы поглотившее въ себѣ неболь-

ное колѣно Вениаминово, соединившееся съ нимъ въ одно царство, и только не многіе израильтяне, оставляя изъ-за жервостей языческихъ свои колѣна, укрѣплялись подъ стѣною храма (2 Парал. 11, 14. 16. 15; 9. 31, 5). Но и іудеи не выполнили тѣхъ требованій, при коихъ могли пользоваться храмомъ Іеговы. Книга закона Божія оставлена была въ пренебреженіи (!); служеніе Богу истинному извращено было такъ, что самыя цари іудейскія (?) вавѣнили свящ. жертвы Богу святоотечественными жертвами идоламъ; грѣхи народа, не смотря на строгія обличенія пророковъ и на неоднократныя наказательныя посѣщенія Господа, возрасли до разстройства жизни частной и общественной, — и вотъ надъ домомъ Божиимъ свершился рѣшительный судъ Іеговы. Предавъ, какъ предвѣщала пророкъ Іеремія (19, 14. 15. 20, 4. 21, 10. 25, 1—12), народъ іудейскій въ плѣтъ царю вавилонскому Навуходоносору, подобно какъ прежде сего народъ израильскій Салманассару, царю ассирийскому (4 Цар. 17, 23. 24), Господь обрекъ на запустѣніе самый храмъ. Домъ Божій сожженъ халдеями (4 Цар. 25, 9).

Переселившись въ враждебный Вавилонъ, іудеи должны были почувствовать горькую утрату храма Господня. Въ прежнихъ наказаніяхъ Божіихъ голодомъ, войною, моромъ, они обрѣтали по крайней мѣрѣ един-

(¹) Не задолго передъ плѣномъ вавилонскимъ она была изъята изъ-забвенія (въ царств. Іосіа) первосвященникомъ Хелкіемъ и снова прочитана собравшемуся въ храмъ народу (4 Цар. 22, 8. 23, 2).

(²) Напр. Ахазъ (4 Цар. 16, 2—4), Манассія (4 Цар. 21, 2—10), Аммонъ (4 Цар. 21, 21).

ственное утѣшеніе и надежду во святомъ домѣ Божи-
емъ, который показывалъ, что союзъ ихъ съ Богомъ
не вовсе прерванъ, и что путь къ умиловленію Его
еще открытъ. Теперь же, когда Господь отвергъ отъ
лица своего и это святое мѣсто, судъ казался рѣши-
тельнымъ и окончательнымъ. Правда, іудеи имѣли съ
собою въ Вавилонѣ священниковъ своихъ; но священ-
ники не могли отправлять богослуженія, потому что не
было для того закономъ опредѣленнаго и освященнаго
мѣста. Принесли они съ собою въ Вавилонъ и музы-
кальныя орудія; но на этихъ орудіяхъ они не могли
возглашать дѣла Іеговы и хвалить Господа Бога сво-
его въ землѣ чуждой (1 Пар. 16, 4): печальныя органы
только напоминали іудеямъ тѣ торжественныя пѣсни,
которыми оглашались величественныя своды храма
(Псал. 136).

Но плѣнъ вавилонскій не былъ для іудеевъ судомъ
Божіимъ окончательнымъ и рѣшительнымъ. Онъ слу-
жилъ только исправительною мѣрою, которую употре-
билъ премудрый Промыслитель для того, чтобы изъ-
ять изъ среды народа своего растлѣнныхъ грѣхомъ и
возрастить на мѣсто ихъ новыхъ чадъ, способныхъ под-
держатъ завѣтъ съ Богомъ и продолжить въ колѣнѣ
Іудовомъ благодатную отрасль обѣтованнаго Мессіи.
Поэтому всеблагій Господь сопровождалъ іудеевъ въ
плѣнъ своимъ божественнымъ обѣтованіемъ— снова воз-
вратить ихъ въ землю отечественную, и снова *быть*
имъ въ Бога (Іер. 30, 23. 31, 1), и даже опредѣлилъ
число лѣтъ для плѣна, говоря устами пророка Іереми:
поработаютъ сыны Іудины во языцехъ царю вавилон-

скому семидесяти лѣтъ; егда же исполнятся въ Вавилонѣ семидесятъ лѣтъ, постыщу васъ и уставлю словеса моя на васъ, еже возвратити люди моя на мѣсто сіе (откуда прывести васъ повелѣхъ въ Вавилонъ) (Іер. 25. 11. 29, 10). Значить, и св. храмъ Господень обречень былъ не на вѣчное, а только на временное занустьнїе, сообразно съ временнымъ наказанїемъ іудеевъ, и слѣдовательно — далѣе — нужно было ожидать, что по окончанїи семидесяти лѣтъ плѣна вавилонскаго, когда народъ іудейскїй возвратится въ Іерусалимъ, воздвигнется новый храмъ. Эту сладостную надежду воспитывалъ самъ Господь въ избранномъ народѣ своемъ. Еще за 140 лѣтъ до разрушенїа храма Онъ далъ іудеямъ, чрезъ пророка Исаїю, обѣтованїе воздвигнуть нѣкогда помазанника своего — Кира, который возвратитъ ихъ изъ плѣна и оснуетъ на развалинахъ перваго храма храмъ новый (Иса. 44, 28. 45, 1 и слѣд.). Потомъ, незадолго предъ самымъ плѣномъ вавилонскимъ, Господь, чрезъ пророка Іеремїю, въ слѣдъ за обѣтованїемъ о возвращенїи іудеевъ въ землю отечественную, неоднократно повторялъ и утѣшительное обѣтованїе о восстановленїи своего дома на землѣ, говоря: *возвращу преселенїе Іаковле, и плѣнники его помилую: и храмъ по чину своему утвердится. И изыдутъ изъ него поущїи и гласъ играющихъ, и умножу я, и не умалятся* (Іер. 30, 18. 19). *И еще рекуть слово сіе на земли іудейскїй, и въ градѣхъ ея, егда возвращу преселенїе его: благословенъ Господь на праведнїй горъ святїй своей* (Іер. 31, 23). Наконецъ, въ самомъ плѣну вавилонскомъ, когда народъ Іудейскїй стоналъ подъ игомъ Навуходо-

носора и тронутый своею участію съ умиленіемъ воспоминалъ о святилищѣ, въ которомъ обитала съ нимъ благодать Божія, Господь оживилъ и воскресилъ въ его памяти надежду видѣть снова храмъ въ Іерусалимѣ. Въ это время, взявъ изъ среды плѣнниковъ вавилонскихъ пророка Іезекииля, Онъ привелъ его въ дукъ въ опустошенный Іерусалимъ, и, показавъ здѣсь на развалинахъ и пепелищѣ храма храмъ новый, повелѣлъ тайновидцу повѣдать о немъ и прочимъ іудеямъ: *ты же, сыне чловччъ, покажи дому израилеву храмъ* (Іез. гл. 40—43 ст. 10), — скажи ему, что онъ не въ конецъ разрушенъ, а есть надежда вновь видѣть его. Последующіи событія разительнo показали, что все таковыя обѣтованія исполнились на дѣлѣ.

Въ первый годъ монархіи Кира (1 Езд. 1, 1), когда исполнились предопредѣленные 70 лѣтъ плѣна вавилонскаго (*), Господь воздвигъ (Притч. 8, 15) царя къ исполненію судебъ своихъ о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна и о возстановленіи храма въ Іерусалимѣ. Когда Киръ совершалъ путешествіе по разнымъ мѣстамъ, то особенное вниманіе его остановило на себѣ Іудея, какъ страна обширная и плодоносная, между тѣмъ оставленная и невоздѣлываемая. Одна невыгода имѣть такую часть своего государства пустою и безлюдною сама собою могла родить въ духѣ царя перскаго намѣреніе населить ее. Но кѣмъ было лучше населить Іудею, какъ не тѣми, которые и прежде обита-

(*) Buddei Histor. eccl. par. II. pag. 607. 608. Іос. флав. Древ. іуд. кн. XI. гл. 1. Xenoph. Cyropaed. lib. VIII. pag. 234.

ли въ ней? Іудеи выведены были изъ своей страны для населенія и усиленія Вавилова, а въ настоящемъ случаѣ персы питали желаніе обезлюдить и ослабить Вавилонъ, какъ издавна нелюбимый ими городъ⁽¹⁾. Киръ рѣшился возвратить іудеевъ въ ихъ отечественную землю. Однажды пророкъ Давидъ, пламенно желавшій возстановленія Іерусалима и храма Господня (Дан. гл. 9), обратился къ Киру съ просьбою о возвращеніи іудеевъ въ отечество, а для успѣшнѣйшаго исполненія ея показалъ ему пророчество Исаи, въ которомъ онъ за нѣсколько (210) лѣтъ до рожденія своего названъ уже по имени, какъ царь, которому Богъ опредѣлилъ быть великимъ завоевателемъ и побѣдителемъ, и въ особенности—какъ помазанникъ Божій, который исполнитъ опредѣленіе Господне о возстановленіи народа іудейскаго: возиздеетъ Іерусалимъ, возвратитъ въ него плѣнныхъ людей и оснуетъ въ немъ храмъ святыи (Иса. 44, 28 и слѣд.).

Прочитавъ пророчество Исаи, выслушавъ объясненіе его пророкомъ Давидомъ и воспламенившись желаніемъ исполнить его, Киръ немедленно призвалъ къ себѣ знатнѣйшихъ въ Вавилонѣ іудеевъ и объявилъ имъ позволеніе—возвратиться вмѣстѣ съ прочими въ свое отечество и создать въ Іерусалимѣ домъ Богу небесному. „Я самъ, говорилъ онъ, буду вспомоцествовать вамъ въ этомъ дѣлѣ и отпущу къ вождямъ и намѣстникамъ, находящимся неподалеку отъ Іудеи, чтобы они отпускали золото и серебро на сооруженіе храма и на

(1) Prideaux *Histoir. des Juifs. livr. II. pag. 82.*

все необходимое для жертвоприношеній“⁽¹⁾. Дѣйстви-
тельно, онъ отправилъ посланіе къ начальникамъ Сиріи,
въ которомъ повелѣвалъ имъ, подѣ угрозой за непови-
новеніе по сему строгою казнію, помогать іудеямъ въ
постройкѣ храма⁽²⁾, а между тѣмъ повелѣлъ возвра-
тить плѣнникамъ сосуды храма іерусалимскаго, взятые
Навуходоносоромъ въ Вавилонъ (1 Езд. 1, 7. см. 4 Цар.
24, 13. 25, 13. 2 Пар. 36, 7), что и было исполнено
Миридатомъ сокровищехранителемъ, выдавшимъ сосуды
тѣ Сасавассару, князю іудейскому.

Какъ скоро милостивое позволеніе Кира сдѣлалось
извѣстнымъ іудеямъ, нѣкоторые изъ нихъ не медля от-
правились въ отечественную землю, подѣ начальствомъ
князя Зоровавеля и первосвященника Іисуса⁽³⁾. Безъ
сомнѣнія, эти переселенцы были не изъ одного колѣна
Іудова, ибо а) многіе изъ другихъ колѣнъ, какъ замѣ-
тили мы выше, въ самомъ началѣ отдѣленія царства іу-
дейскаго и израильскаго, оставили свои колѣна для
служенія Богу и пришли жить съ колѣномъ Іудовымъ
(разумѣемъ подѣ послѣднимъ и Веніаминово, которое
слилось съ Іудовымъ въ одно); б) нѣкоторые изъ ко-
лѣнъ израилевыхъ, будучи отведены Фелгафелласаромъ
и Салманассаромъ въ землю языческую (4 Цар. 15, 29
17, 6. 18, 10. 1 Пар. 5, 26) и не участвуя здѣсь въ

(1) Іос. флав. Древ. Іуд. кн. XI. гл. 1.

(2) Тамже.

(3) Іисусъ былъ сынъ Іоседека, сына Сареова (2 Езд. 5, 5),
который въ царствованіе Седекіи былъ взятъ съ прочими въ плѣнъ
въ Ревлаэу, городъ сирійскій, и здѣсь умерщвленъ (4 Цар. 25, 18.
20. 21). Іоседекъ былъ переселенъ въ Вавилонъ и здѣсь умеръ до
указа Кирова.

идолослуженіяхъ и нечестіяхъ языческихъ, сохранили почитаніе истиннаго Бога (Тов. 1, 11. 12. 14, 9) и жили въ единеніи съ тѣми іудеями, которые въ различныя времена переселяемы были въ эту землю. Очевидно, эти израильтяне не могли не воспользоваться предложеніемъ царя перскаго—возвратиться іудеямъ въ ихъ отечественную землю, тѣмъ болѣе, что и имъ извѣстно было пророчество о возвращеніи изъ плѣна (Тов. 14, 5). Но, съ другой стороны, не всѣ плѣнные іудеи возвратились въ свое отечество. По признанію самихъ іудеевъ⁽¹⁾, возвратилась только бѣднѣйшая часть народа, а богатѣйшіе остались въ восточныхъ областяхъ, не желая мѣнять прочныхъ выгодъ на переселеніе въ землю, долгое время находившуюся безъ обработки. Изъ одной фамиліи Аарона, изъ 24 классовъ которой возвратилось только четыре: Іедуя, Еммира, Фассура и Иремля (1 Ездр. 2, 36—39), видно, что число оставшихся превышало число возвратившихся.

Возвратившіеся въ отечество свое іудеи разсѣлились по разнымъ городамъ (1 Ездр. 2, 70. 3, 1) и прежде всего занялись постройкою для себя жилищъ и обработкою своихъ земель, кои, по разрушеніи Іерусалима и бѣгства остальной части народа въ Египеть, по случаю убійства Годоліи (4 Цар. 25, 25. 26), оставались до сихъ поръ въ совершенномъ заустѣннѣ. Когда же было приготовлено и устроено все необходимое, плѣнники немедленно приступили къ восстановленію

(¹) Talmud Bab. in Kiddushcin. Іос. флав. Древ. іуд. кн. XI. гл. 1. сн. Sulp. Sev. histor. sacr. lib. II. с. VIII.

своего богослуженія и посѣщили къ сооруженію святилища Господня. Въ священный мѣсяць тисри⁽¹⁾, седьмой отъ пришествія ихъ въ Іудею, они собрались изъ градовъ своихъ на развалины Іерусалима, и, съ одной стороны, не имѣя еще матеріала на постройку храма, а съ другой — вполнѣ сознавая свящ. долгъ свой — принести жертвоприношеніе Богу, изведшему ихъ изъ рабскаго плѣна, прежде всего создали алтарь Господу, по закону (Исх. 29, 38. 39. Лев. 6, 9. 12) принесли на немъ утреннее и вечернее воссожженіе и положили приносить его въ предписанные дни. Послѣ этого, когда было изготовлено все нужное на сооруженіе святилища, плѣнники немедленно приступили къ созданію самаго храма, и во второе лѣто отъ пришествія своего въ отечественную землю положили основаніе ему при звукѣ священническихъ трубъ и пѣніи левитовъ, три радостныхъ восклицанія народныхъ и громкомъ плачѣ старцевъ, которые, сравнивая скудные пособія для этого храма съ тѣми неисчислимыми сокровищами, какія жертвовали для перваго могущественные и славные цари Давидъ и Соломонъ, не могли смотрѣть на тщетную закладку дома Божія безъ скорби (1 Езд. гл. 3).

Не трудно понять, почему іудеи такъ скоро принялись за возстановленіе дома Господня. а) Киръ для того и отпустилъ плѣнниковъ въ ихъ отечество, чтобы

(1) Онъ почитался священнымъ мѣсяцемъ по тѣмъ нарочитымъ святымъ днямъ въ немъ, которые Богъ указалъ евреямъ для особеннаго празднованія. Лев. 16, 29—34. 23, 24. 27. 34—37. см. Числ. 29, 1. 7. 12.

они возстановили храмъ Богу небесному, почему и дали имъ сосуды храма и обѣщались вспомоствовать имъ въ самомъ сооруженіи святилища Іеговы. б) Въ этомъ дѣлѣ они руководились примѣромъ своихъ предковъ. Моисей, прежде нежели народъ израильскій достигъ земли обѣтованной, создалъ скинію свидѣнія, по образцу, показанному ему самимъ Богомъ на горѣ синайской (Исх. 25, 9. 40, 17), и этимъ, какъ-бы предваривъ устройство необходимыхъ жилищъ, которымъ должны были заняться израильтяне въ землѣ обѣтованной, внушилъ, что главою всѣхъ общественныхъ зданій долженъ быть храмъ Божій. Соломонъ построилъ сначала домъ Господу, а потомъ уже домъ для себя, домъ для своей супруги египтянки и другія зданія (3 Цар. 6, 1. 7, 1. 8). в) Если самые язычники постигали неразлучную связь вѣры своей, хотя и ложной, съ гражданскимъ состояніемъ, почитая вѣру узломъ, связующимъ членовъ общества; то тѣмъ болѣе іудеи должны были сознавать близкое отношеніе иповѣдуемой ими истинной Вѣры къ общественному быту. Собственные печальные опыты служили для нихъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что разстройство Вѣры вноситъ разстройство и въ жизнь общественную, и что следовательно благоустройство послѣдней зависитъ отъ совершенства первой. Однимъ изъ этихъ опытовъ въ настоящемъ случаѣ былъ семидесятилѣтній плѣнъ вавилонскій.

Къ несчастію, вскорѣ напали враги благочестиваго предпріятія іудеевъ построить храмъ въ Іерусалимѣ. Главные изъ нихъ были самаряне. Они предложили сонму іудейскому принять ихъ въ участіе въ построй-

къ святилища Иеговы, выставляя себя единовѣрцами ихъ. „Созидедемъ и мы съ вами домъ Божій, говорили они Зоровавелю, ибо и мы подобно вамъ ищемъ Бога вашего и Ему приносимъ жертву отъ дней Ассарадана, царя ассирійскаго, приведшаго насъ сюда“ (1 Ездр. 4, 2). Еще въ прежнее время ненависть іудеевъ къ самарянамъ была велика: первые смотрѣли на послѣднихъ, какъ на вѣроломныхъ извѣнниковъ Богу отцевъ своихъ, какъ на произвольно отторгшуюся часть отъ дома Давидова. Но ненависть эта стала еще сильнѣе, когда Салманасаръ, царь ассирійскій, поселилъ самарянъ-хуеевъ въ Самаріи на мѣсто взятыхъ имъ въ плѣнъ израильтянъ (4 Цар. 17, 24—26). Правда, переселенцы эти, послѣ того, *какъ пусти Господь на нихъ львы и бяху убивающе я*, пробудились отъ своего нравственнаго усыпленія, взыскали Бога Израилева, и получили отъ Ассарадана (¹), сына и преемника Сеннахиримова, одного плѣннаго израильскаго священника, чтобы научиться отъ него истинному богопочтенію (4 Цар. 17, 27. 28); но хуеи, получивъ познаніе о славѣ неглѣннаго Бога, исказили это познаніе, и, смѣшавшись съ оставшимися отъ плѣна израильтянами, составили съ ними вѣрованіе, смѣшанное изъ истины и лжи. *И бяху боящеся Господа*, замѣчаетъ о нихъ свящ. писатель, *и вселмиша мерзости своя во храмахъ на высокихъ, ихже сотвориша въ Самаріи; и Господа бояхуся и идоломъ своимъ служашу* (4 Цар. 17, 32. 33). Вслѣдствіе этого іудеи не могли принять участія самарянъ, отъ которыхъ угро-

(¹) Calmet. Comment. in 1 Esdr. 4, 2.

жала явная опасность чистотѣ истиннаго богослуженія, въ постройкѣ храма Божія: сонмъ іудейскій отказалъ имъ (1 Езд. 4, 3). Огорченные и пристыженные этимъ отказомъ, самаряне рѣшились воспрепятствовать дѣлу іудеевъ, тѣмъ съ большею надеждою на успѣхъ своихъ предпріятій, что Киръ въ это время былъ занятъ войною съ массагетами⁽¹⁾, и слѣд. не могъ подать руку помощи іудеямъ. Они обратились прежде съ просьбою и дарами къ тѣмъ начальникамъ, которымъ повелѣно было отъ Кира вспомоствовать въ постройкѣ храма іерусалимскаго, и эти, не опасаясь царя своего, занятаго иными дѣлами, и увлекшись богатствомъ предложенныхъ даровъ, дали самарянамъ обѣщаніе, что не будутъ болѣе стараться о пользѣ іудеевъ и въ постройкѣ храма ихъ станутъ поступать медленно и нерадиво⁽²⁾. Эти тайныя дѣйствія самарянъ были только началомъ предпріятій ихъ болѣе сильныхъ, смѣлыхъ рѣшительныхъ и удачныхъ. Когда Киръ умеръ на войнѣ, самаряне тотчасъ отправили къ Ассиру или Камбизу, занявшему престолъ Кира, посланіе, исполненное жалобами на іудеевъ. Камбизъ, внявъ жалобамъ, повелѣлъ остановить начатую іудеями постройку храма, и она была прекращена на время его царствованія, продолжавшагося семь лѣтъ и пять мѣсяцевъ. Но и смерть Камбиза не положила конца бѣдственной участи іудеевъ. Воцарившійся послѣ него Псевдосмердисъ, также по хитрому посланію самарянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по своей ненависти къ іудеямъ (онъ былъ главнымъ на-

(1) Иос. флав. Древ. іуд. кн. XI. гл. 2.

(2) Тамже.

чальникомъ секты маговъ, которыхъ іудеи не любили), возсталъ противъ нихъ. Правда, онъ запретилъ іудеямъ указомъ только сограждать Іерусалимъ; но самаряне разиририли смыслъ этого указа и распространили запрещеніе на постройку храма (1 Езд. 4, 24).

Среди этихъ нападеній и угрѣзѣній, которыя охладили въ іудеяхъ прежнее усердіе къ постройкѣ храма, іудеи остановились на мысли, что время созданія святилища Іеговы еще не настало (Агг. 1, 3). Послѣ семимѣсячнаго царствованія Псевдосмердиса взошелъ на престолъ Дарій Истаспъ. Самаряне уже не явились къ нему, какъ къ предшественникамъ его, съ просьбами о воспрепятствованіи іудеямъ въ созиданіи храма; но народъ іудейскій, имѣя въ виду прежнія запрещенія, не осмѣливался приступить къ своему дѣлу. Наступилъ второй годъ царствованія Даріева. Явились строгіе обвинители нерадѣнія іудеевъ о жилищѣ Господнемъ. То были пророки Аггей и Захарія. Обличивъ праздное бездѣйствіе іудеевъ въ отношеніи къ храму пристрастною ихъ заботою о своихъ жилищахъ, пророкъ Аггей поощрилъ ихъ къ давно начатому ими возобновленію дома Господня. Чтобы дѣло это продолжаемо было съ жаднымъ усердіемъ духа и не ослаблялось сѣтованіемъ, подробнымъ тому, какимъ сопровождали старцы заложеніе храма, пророкъ Аггей возвѣстилъ, что *слава храма сего послѣдняя, паче первая*; а для колной надежды на успѣхъ въ постройкѣ его обѣщаль *благословенную помощь Господа: укрѣпятся руки земли! зане съ вами есть Господь*, по Его нецредождному глаголу (Агг. 1, 13. 2, 5. 10). Пророчество Аггея во-

одушевило иудеевъ и подвигло ихъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Князь Зоровавель и первосвященникъ Иисусъ, возбужденные ими, не ожидая отъ Дарія разрѣшенія прежнихъ запрещеній, начали продолжать постройку храма Господня съ тѣмъ дерзновеніемъ и съ тою крѣпостию силъ, какия вдыхали въ нихъ пророки Аггей и Захарія, особенно послѣдній, противъ различныхъ колебаній, сомнѣній и невѣрій большей части народа. Когда объ этомъ персидскіе сатрапы извѣстили Дарія, то получили отъ него указъ, которымъ онъ не только подтвердилъ данное иудеямъ отъ Кира позволеніе создать храмъ, но повелѣлъ изъ своихъ за Евфратомъ доходовъ давать имъ вспоможеніе и жертвы за себя, а при этомъ прокламалъ всякаго царя, который поднимъ бы руку на разрушеніе храма іерусалимскаго (1 Евдр. 6, 1—12). Такъ видимо исполнилось обѣтованіе Господне о возстановленіи святаго храма на землѣ! Ободренные указомъ Дарія, іудеи съ большею ревностію продолжали возстановленіе святилища. Въ шестой годъ царствованія Дарія храмъ былъ оконченъ; совершеніе его освятилось радостнымъ празднованіемъ пасхи (').

Подъ сѣнь вновь созданнаго храма не замедлили поспѣшить и другіе члены народа Божія, до сихъ поръ остававшіеся въ землѣ халдейской. Въ седьмой годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана пришелъ

(') Такимъ образомъ постройка втораго храма іерусалимскаго продолжалась 20 лѣтъ; ибо Киръ царствовалъ 7 л., Камбизъ 7 л. и 5 мѣсяц., Смердисъ 7 мѣсяц. и Дарій до совершенія 6 л. См. Начерт. церковно-библ. истор. стр. 508 изд. 1816 г. Счисленіе іудеевъ, которое назначаетъ для постройки храма 46 лѣтъ (Іоан. 2, 20), относится, какъ извѣстно, къ времени обновленія храма Иродомъ.

въ Иерусалимѣ ученый священникъ Бадръ со множествомъ іудеевъ, и, умноживъ сокровища храма свящ. сосудами, какіе даны были ему Артаксерксою (1 Бадр. 7, 15, 19), началъ болѣе и болѣе украшать храмъ на то золото и серебро, какое собрано было имъ, по повелѣнію царскому, во всей области вавилонской (1 Бадр. 7, 16), и какое послѣ выслали къ нему изъ-за Евфрата хранители царскихъ сокровищъ, обязанные къ тому указомъ Артаксеркса (1). Въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса пришелъ въ Иерусалимъ Неемیا, а съ нимъ также нѣсколько іудеевъ, и, получивъ отъ царя указъ, позволяющій ему, воздвигнуть стѣны Иерусалима, между прочимъ довершилъ то, что еще не было довершено около храма, т. е. окружающія его пристройки, и такимъ образомъ окончательно совершилъ восстановление втораго храма іерусалимскаго.

Владиміръ на Клязъмѣ.

Архимандритъ Митрофанъ.

(1) Іос. Флав. Древн. іуд. кн. XI гл. 6.

КЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

РАЗСМОТРѢНІЕ О ЦЕРКОВНЫХЪ КНИГАХЪ, СЪ ДРЕВНИХЪ СВЯТООТЕЧЕСКИХЪ КНИГЪ ВО ВСЕМЪ СОГЛАСНО ВО ИНОВѢРНЫХЪ ТИПОГРАФІЯХЪ ПЕЧАТАЕМЫХЪ, И ПОДОБАЕТЪ ЛИ ПО ТАКОВЫМЪ ОТПРАВЛЯТЬ БОГОСЛУЖЕНІЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (*)

Въ настоящее нынѣ время старопечатныхъ церковныхъ книгъ, при благочестивыхъ московскихъ патриархахъ Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ

(*) Т. е. у раскольниковъ. Настоящее «Разсмотрѣніе» есть произведение раскольническаго пера. Сочинялъ его, говорятъ, диаконъ Иполитъ, находящійся въ г. Балтѣ, каменецподольской губернии, при раскольническомъ епископѣ Варлаамѣ. Впрочемъ, всѣ вообще раскольническія власти, имѣя въ виду возникшее въ расколѣ несогласіе относительно упомянутыхъ книгъ, усердно заботились о томъ, чтобы написать нужное въ пользу ихъ. Поэтому нѣкоторые полагаютъ, что «Разсмотрѣніе» это написано въ Москвѣ подъ смотрѣніемъ раскольническаго духовнаго совѣта. Содержаніе его весьма замѣчательно, а находящіяся въ немъ разсужденія основательны; поэтому и даемъ ему мѣсто на страницахъ нашего журнала. Только о единороческой и о православной Церкви отзывается въ немъ сочинитель невѣрно; но его рѣчь о ней совершенно согласна съ положеніемъ раскольниковъ: хотя бы мысли чьи были и основательны, но если онѣ «не по нашему», то онѣ еретическія, а высказывающій ихъ есть еретикъ.

напечатанныхъ, уже немного обрѣтается, такъ что и пріобрѣтать оныя, какъ за рѣдкостію, такъ и за высокою цѣнностію, весьма трудно. Хотя же въ дозволенныхъ правительствомъ типографіяхъ, какъ то: почаевской, виленской, супряельской, клинцовой и другихъ, было напечатано нѣсколько церковныхъ, съ патриаршихъ переводовъ, книгъ; но и таковыхъ, поелику печатаніе въ сихъ типографіяхъ давно уже воспрещено, для отправленія богослуженія и прочихъ нужнопотребностей весьма недостаточно. Отъ чего вообще у христіанъ (*) происходитъ въ книгахъ крайняя нужда; ибо во многихъ мѣстахъ не только для богослуженія, но даже для обученія дѣтей грамотѣ книгъ не имѣютъ. Въ такомъ случаѣ многіе изъ христіанъ (*), не имѣя возможности снискивать православными напечатанныя староцерковныя книги, по причинѣ скудости оныхъ, начали покупать напечатанныя съ патриаршихъ переводовъ ни въ чемъ неотмѣнно въ единовѣрческой типографіи, церковныя книги; каковыя, разсмотрѣвъ обстоятельно и не находя въ нихъ ни малѣйшей перемѣны, ниже единой іоты противу подлинниковъ, стали употреблять въ церковномъ и домашнемъ богослуженіи. Такимъ способомъ облегчилось неимовѣрное затрудненіе въ снисканіи и покупкѣ старопечатныхъ книгъ, которыхъ наибольшая часть христіанъ (*), а особенно въ отдаленности живущихъ, и стяжать никакихъ средствъ не имѣютъ.

Не смотря однако же на сіе, что книги, печатаемыя единовѣрцами, во всемъ согласно съ древними

(*) Разумѣются раскольники.

святоточескими патрларшими книгами печатаются, нѣкоторые изъ христіанъ (¹) сомнѣваются принимать оныя, по той причинѣ, что въ единовѣрческой типографіи по благословенію всероссійскаго духовнаго снודה книги печатаются. А изъ сего выводять такое умозаклученіе, будто бы это снодское благословеніе простирается и на принимающихъ оныя книги, такимъ же образомъ, какъ оно простирается на подчиненныхъ оному сноду единовѣрцевъ. Причина хотя не совершенно ложная, но вовсе неосновательная и ни мало не подающая повода къ помянутому умозаклученію. Потому что единовѣрцы, находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ духовной власти господствующей великороссійской Церкви, также состоятъ въ подчиненіи и духовному всероссійскому сноду, и во всѣхъ своихъ важныхъ дѣлахъ къ оному относятся, а безъ дозволенія того ничего особеннаго ни дѣлать, ни предпринимать не могутъ. Такъ равно и въ печатаніи книгъ, дѣлъ особенно важномъ, они испрашиваютъ дозволеніе отъ снודה. И въ знакъ снодскаго на то соизволенія, во всѣхъ выходахъ единовѣрцами печатаемыхъ книгъ упоминается о снодскомъ благословеніи, которое въ семъ случаѣ не подчиняющимся оному сноду не иначе какъ разумѣть должно, развѣ только просто дозволеніемъ вразсужденіи снодальной власти надъ единовѣрцами. Впрочемъ, такія нашихъ христіанъ (¹) о книгахъ, единовѣрцами печатаемыхъ, понятія заимствованы изъ мнѣній всегдашнихъ противниковъ истины безо-

(¹) Т. е. раскольниковъ.

повцевъ; ибо сіи развратные толкователи печатанныя единовѣрными церковныя книги, ни мало не разсуждая о сущемъ въ нихъ содержаніи, называютъ прямо еретическими. И въ подтвержденіе такого мнѣнія, нѣкоторые безпоповцы, не принимаютъ даже и переводныхъ книгъ, въ вышеупомянутыхъ почтаевской и прочихъ типографіяхъ напечатанныхъ. О такомомъ, весьма безразсудномъ, безпоповцевъ израженіи и поступкѣ мы будемъ говорить послѣ; прежде же приступимъ ко изслѣдованію настоящаго дѣла, то есть о печатаніи книгъ съ дозволенія иновѣрной гражданской власти и по благословенію таковыхъ же духовныхъ особъ, руками еретическими, съ употребленіемъ ихъ собственно матеріаловъ, къ книгопечатанію принадлежащихъ, и должно ли въ томъ имѣть сомнѣніе, если справедливо и во всемъ согласно съ древними церковными книгами напечатаны. Событія касательно сего предмета были слѣдующія.

Первое. По взятіи турками Царя-града, бывшемъ въ лѣто 6961, и по завладѣніи всѣмъ греческимъ царствомъ, сіи безбожные агаряны властельскою силою начали дѣлать грекамъ всякія, обычныя варварамъ, стѣсненія: грабили монастыри и церкви, и истребляли церковныя книги. Сіе они дѣлали для того, дабы чрезъ уничтоженіе книгъ истребить и самую христіанскую Вѣру. Греки, будучи въ столь стѣсненномъ положеніи и не имѣя къ пріобрѣтенію церковныхъ книгъ никакихъ средствъ, вынуждены были просить латинскихъ типографовъ, чтобы они печатали имъ церковныя на греческомъ языкѣ книги; ибо тогда въ латинскихъ странахъ открыто уже было книгопечатаніе. И такъ печат-

таніе греческихъ книгъ и производилось въ латинскихъ типографіяхъ, въ городахъ Римъ, Парижъ, Венеція и прочихъ.

Достоино замѣчаніе сіе обстоятельство, какимъ образомъ могло производиться печатаніе для грековъ книгъ латинскими типографами, въ отношеніи къ латинскому правительству. Неужели безъ позволенія: оного? Но, кажется, безъ сомнѣнія заключить можно, что такое дѣло производилось съ дозволенія правительства, и непременно по благословенію папы, а безъ того итальянское правительство никогда бы не рѣшилось допустить печатать грекамъ книги, по причинѣ заключающагося въ нихъ въ догматахъ вѣры и преданій церковныхъ съ западною церковію несогласія. Однако православные греки, послѣдовавшіи древлеправославной восточной Церкви, не смотря на то, что съ дозволенія латинскаго правительства и по благословенію папы, руками иновѣрныхъ латинистовъ книги имъ печатаются, покупали оныя и, повѣривъ ихъ съ древними рукописными подлинниками, отправляли по нимъ церковное богослуженіе. О такомъ состояніи восточной церкви и употребленіи греками книгъ, латинами печатаемыхъ, не безызвѣстно было и российской древлеправославной Церкви; ибо тогда и на славянскомъ языкѣ церковныя книги (какъ о томъ ниже увидимъ) латинами уже печаталися: однако древлероссийская Церковь не заирала правильно напечатанныя латинами книги и отнюдь оныя не отвергала, какъ о томъ въ предисловіи древлеименнаго катихизиса свидѣтельствуется сице: „По указу государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича,

московскаго ли волея Россіи: богоявленскому игумену, что на Москвѣ ивъ-за вѣтошнаго ряду, Иліи, да оу книжныя sprawy Григорію Анисимовичу велѣно говорить съ кореднимъ протопопомъ ивъ Литвы Лаврентіемъ о исправленныхъ ствѣтьяхъ ивъ книги оглашения, которую оу ивъ Литвы привезъ своего елугу, сего есть вѣискій Катихизисъ“. Ниже: „Лаврентій рече: у васъ де греческихъ правиль ивътъ. Мы же рѣкомъ ему: вѣтъхъ греческихъ старыхъ переводовъ добрыхъ правиль у васъ есть. А новыхъ переводовъ греческаго языка и вѣдѣныхъ книгъ не приѣмлемъ; потому что: греки нынѣ живутъ въ тѣснотѣхъ великихъ и по своимъ воляхъ печатати имъ своихъ книгъ не умѣтъ“. Ниже: „а нынѣ къ намъ который книги выходятъ печатныя греческаго же языка и будетъ сойдутся со старыми переводами, и мы ихъ приѣмлемъ и любимъ“. Изъ сего заключаетъ, что древлеправославная російская Церковь не почитала противнымъ православію печатаніе книгъ иновѣрными, и не на бумагу съ чернилами, но на содержание и разумъ книгъ смотрѣла; если оныя во всемъ согласны съ древними переводами и не имѣють никакого поврежденія, то безъ сомнѣнія принимала. Все же сие доказываетъ тѣмъ, что во время печатанія латинами книгъ, то естъ отъ взятія Царя-града турками и длѣтъ святѣйшаго патріарха Іосифа, многократно о церковныхъ устройствяхъ были въ Россіи соборы, но ни на одномъ о греческихъ книгахъ, что оныя печатають латинны, сужденія не было, и ни одинъ, сколько ни было въ Россіи святителей, чрезъ то не спорочидь греческой Церкви православіе; но даже великими похвалами

онѣе ублажали, какъ о томъ въ книгѣ о правой вѣрѣ, при святѣйшемъ патриархѣ Іосифѣ напечатанной, во главѣ 2 на листу 27 изоборотѣ свидѣлствуется. Слѣдъ: „святая восточная во грѣсѣхъ обрѣтенная Церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ но обаче отъ Ісуса Христа Бога и Спаса нашего, и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни на право, ни на лѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іеросалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданомъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣннѣ, и ни въ чesомъ установленіи Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отбѣняетъ, и въ малѣйшей части не отстунаетъ, ни прибавливая, ни отъимая что, но, яко солнце, одинаково лучею мравды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитъ правою вѣрою“.

Второе. До отырытія въ Россіи книгопечатанія также печатались въ иностранныхъ типографіяхъ и на славянскомъ языкѣ церковныя книги, какъ о томъ въ слѣдующихъ выходахъ книгъ доказывается. А именно: въ Бравовѣ типографомъ Святополкомъ Фіолентъ напечатаны были славянскія книги: Псалтырь, Часословъ и Октай, 1498 года. Въ Венеціи напечатанъ Псалтырь, 1498 года. Въ Вилнѣ напечатанъ Апостолъ, поправки холотскаго доктора Франциска Скорины, 1525 года; и еще тамъ же и въ томъ же году напечатаны были Апостолъ, Шестодневъ, Канонникъ и Псалтырь. Въ Венеціи напечатанъ славянскій Катихизисъ, 1527 года. Въ Убнетціяхъ, то есть въ Венеціи, напечатана общая

и праздничная Минея, 1538 года. И многія другія книги въ разнѣхъ иностранныхъ, болѣею частью латинскихъ, городахъ были напечатаны. Каковыя книги были употребляемы при богослуженіи въ православныхъ церквахъ въ Болгаріи, Сербіи, и у прочихъ славянскихъ народовъ. Хотя же въ то самое время, то есть по вынукѣ оныхъ книгъ изъ печати, почти не были оныя въ Россіи въ употребленіи, по затруднительности доставленія чрезъ границы, или, быть можетъ, и потому, что оныя книги къ нарѣчіямъ помянутыхъ славянскихъ племенъ ближе были принаровлены, а по сему для самыхъ чисто русскихъ христіанъ и казались не такъ удобными; однако въ послѣдствіи такія, иностранной печати, славянскія церковныя книги въ Россіи чаще стали проявляться, и нынѣ у многихъ любителей древности оныя имѣются. При всемъ томъ, не слышно ни отъ кого и нигдѣ не видится въ писаніи, чтобы кто-либо изъ православныхъ, какъ въ самой Россіи, такъ и изъ оной обитающихъ, пренебрегалъ сими славяноцерковными книгами, во иновѣрныхъ типографіяхъ напечатанными. Къ сему же принадлежитъ упомянуть и о первоначальномъ устроеніи въ Москвѣ типографіи, и какимъ образомъ открыто книгопечатаніе. Вскорѣ послѣ стоглаваго собора, то есть 7061 г., благочестивый государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ съ совѣтомъ преосвященнаго Макарія, митрополита московскаго и всея Россіи, рѣшился завести въ Москвѣ, для печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ, типографію; почему и посылалъ за границу въ вольныя земли (разумѣется латинскія) для обученія книгопеча-

танію. Посланныя, обучившись, сколько можно, печатному художеству, возвратились въ Москву, и привезли съ собою всѣ инструменты, и матеріалы, какъ то: бумагу и краску, словомъ—весь приборъ къ печатанію книгъ, и даже самыхъ главныхъ мастеровъ иностранцевъ. И потомъ устроена была въ Москвѣ типографія. Первая книга напечатана Апостоль, въ лѣто 7072 на голландской бумагѣ, съ фигурными заставками и заглавными словами, мастерами діакономъ Іоанномъ Федоровымъ и Петромъ Тимофеевымъ Мстиславцевымъ, подъ надзираніемъ датчанина Ганса, или Ивана Бодбиндера; копенгагенскаго уроженца. Потомъ напечатано было Евангеліе, въ коемъ заставки и самые евангелисты италіанской работы. Заграничная бумага для печатанія книгъ употреблялась и при патріархѣ Филаретѣ; ибо въ филаретовскомъ Потребникѣ на выдѣлкѣ бумаги видны кржи съ обвѣщеннымъ на тѣхъ змиемъ.

Третье. Такъ называемые переводныя книги, въ выше наименованныхъ типографіяхъ напечатанныя, хотя дѣйствительно съ патріаршихъ переводовъ слово въ слово были напечатаны, но непремѣнно еретиками; ибо всѣ типографіи, исключая клинцовской, были завѣдуемы униатами, а въ Почаевѣ и Вилнѣ типографіи находились даже въ униатскихъ монастыряхъ, какъ о томъ самые выходы книгъ доказываютъ. Вотъ точный выходъ осумшечнаго Часовника, въ виленской типографіи напечатаннаго. „Сія святая и богодухновенная книга Часовникъ типою издава въ типографіи его королевскаго величества Станислава Августа, великаго короля польскаго и великаго князя литовскаго, въ богоспасае-

момъ градѣ Вилнѣ, во обители святаго Живоначальнаго Троицы, и прочее. Такой же точно выходъ въ служебныхъ Шестодневахъ въ десть, въ книгѣ Алфавита Омега въ четверть, и другихъ многихъ книгахъ, въ виленской типографіи напечатанныхъ. Но когда же печатаніе переводныхъ книгъ во уніатскихъ монастыряхъ производилось; то, сверхъ повелѣнія короля польскаго, вѣроятно и отъ духовныхъ уніатскихъ особъ или даже отъ самаго папы римскаго, къ которому во всѣхъ важныхъ дѣлахъ уніаты относятся, было на то благословеніе.

Итакъ, по вышеписанному о печатаніи книгъ изслѣдованію усматривается, что печатаемая иновѣрными латинами безъ поврежденія церковныя книги принимались еще въ восточной Церкви православными греками, принимались и славянскими, находившимися въ соединеніи съ восточною Церковію, народами, также принимаются и нынѣ упоминаемые во уніатскихъ типографіяхъ печатанныя, называемыя переводныя книги, всѣми благомыслящими христіанами. А посему не должно сомнѣваться и въ принятіи книгъ, единовѣрцами печатаемыхъ; поелику оныя съ старопечатными книгами, съ коихъ печатаются, одинъ и той же разумъ содержатъ и никакого поврежденія не имѣютъ. И о семъ всякъ желающій можетъ удостовѣриться на самомъ дѣлѣ, то есть сличеніемъ или повѣркою напечатанныхъ единовѣрцами книгъ съ подлинными патріаршими книгами, того самаго лѣта, какъ въ выходахъ обозначено, и безъ сомнѣнія увидитъ истину здѣсь сказаннаго. Впрочемъ да не помыслитъ кто, что приводимыя до-

казательствами о несомнительности въ принятіи книгъ единовѣрцами печатаемыхъ, будто бы оправдывается и существованіе единовѣрческой Церкви въ отношеніи еяной вѣры. Никакъ. Воимъ бо явѣ извѣстны суть новшества Никона патріарха, въ господствующей Церкви содержащіяся, которыя мы всячески отрѣваемъ и проклинаемъ. Но какъ единовѣрческая Церковь съ оною находится въ соединеніи и приѣмлетъ всѣ никонскія новости за православныя и спасительныя, того ради мы и отъ нея, равно какъ и отъ никоніанской гнушающея, отвращаемся (1). Однако въ разсужденіи принятія книгъ единовѣрцами печатаемыхъ, должно поступать согласно вышепрописаннымъ событіямъ. То есть, хотя послѣдовавшіи святѣй древлевозточнѣй Церкви греки, а съ ними сербы, болгары и прочіе славянскіе народы, находясь въ раздѣленіи съ западною церковію ради новостей, римскими папезами въ оную янесенныхъ, отвращались оной и воѣхъ латинистовъ гнушались и проклинали; обаче печатанныя латинскія церковныя восточнаго православія на греческомъ и славянскомъ языкахъ книги бевъ сомнѣнія принимали.

Послѣ сего возможно ли печатанныя иновѣрными древнецерковныя книги называть книгами еретическими; въ коихъ, поелику оныя во всемъ согласно съ древними святоотеческими книгами напечатаны, и слѣда ере-

(1) Такъ поступаютъ раскольники потому, что почитаютъ упоминаемые здѣсь новшества ересію; но эти глаголемыя новшества ясаются, какъ извѣстно, обрядовъ, а не вѣры, еретицы же, какъ сказано въ Кормчей книгѣ, въ толкованіи на 33 правило маодійскаго собора (листъ 79 изд. 1633 г.), глаголются, иже о вѣрь блзшатся и согрѣшантъ.

тическаго отнюдь не обрѣтается? Ибо еретическія книги не потому, что еретиками писаны или печатаны, еретическими именуются, но по существу въ нихъ содержанію. И если которыя имѣютъ въ себѣ аловредныя еретиковъ сочиненія, противу христіанской Вѣры направленные, таковыя дѣйствительно суть книги еретическія, якоже о томъ въ 60 правилѣ святыхъ апостоль писано сице: „аще кто лживое писаніе, нечестивыхъ еретикъ книги, яко святы предъ всѣми почитаетъ, на пагубу людемъ и церковному причту, да отвержется“. И въ толкованіи 63 правила шестаго вселенскаго собора пишеть: „яже на поруганіе мученикъ Христовыхъ отъ еллинъ ложно списавная мученія ихъ: аще кто обрящется сія приемя и почитая, да будетъ проклятъ“. Такожде и седмаго вселенскаго собора въ правилѣ 9 глаголетъ: „аще который епископъ, или пръвтеръ, или діаконъ, и всякъ отъ священническаго чина, аще обрящется которыя еретическія книги, иже списанныя на святыя иконы: священницы убо да отвергнутся, аще же мѣрстїи челоуѣцы, или мниси се творять, да отлучатся“. Видите ли, что значать еретическія книги? На поруганіе, глаголетъ, святыхъ мученикъ и на святыя иконы, сирѣчь на похуленіе христіанскоѣ Вѣры, отъ еллинъ и еретиковъ составленныя. Каковныя книги и подобныя тѣмъ, за сущее въ нихъ богохульство и уничиженіе православія, и съ приемящими, если кто оныя, яко святы, на пагубу людемъ прочитоваеть, святыми апостолами и святыми отцы, подъ клятвою, отвержены. Но книги, на прославленіе величія Божія и на утвержденіе православной христіанскоѣ Вѣры, святыми отцы, по внушенію Святаго Духа, со-

ставленные, именуются святыми и богодухновенными, и ни один только подлинный, то есть самими святыми отцы написанный, но и всё, съ оныхъ въ точности списанный и напечатанный, богодухновенными книгами нарицаются.

А какими лицами, сирѣчь православными ли или иновѣрными, таковыя книги писаны или печатаны, древнецерковные учителя изслѣдовать за нужное не вышлютъ; но только почитаютъ необходимымъ смотрѣть самое содержаніе книгъ, дабы согласно было со святоотеческимъ писаніемъ. Якоже о томъ преподобный Никонъ черногоровій въ Тавтикѣ въ словѣ 9, въ посланіи Георгію, игумену обители Кудевентовы, пишетъ сиче: „и не укоренъ буду отъ святини твоея о семъ, зана или писаніе обрящу, или слово слышу, не пишу написавшаго, или глаголавшаго; но слово и пишемое, аще имать силу отъ божественныхъ Писаній, и вышшее не истязую, ниже опасно пытаю о таковыхъ“. Паки той же въ великой своей книгѣ, въ словѣ 2, на листу 13 наоборетѣ, пишетъ: „точію аще правѣ и полезнѣ умъ въ писанныхъ обрѣтаемъ; нераствѣвающе богоносныхъ отецъ поученія, оія убо съ радостію приемиже“. Итакъ, если святыхъ отцы не почитаютъ нужнымъ знать о лицѣ написавшаго или глаголавшаго, но только смотрѣть на то, что писано и согласно ли съ Писаніемъ, а боліе ничтоже испытывать; колми наче не должно имѣть сомнѣнія въ книгахъ за печатаніе оныхъ иновѣрными, но только стараться наблюдать сущность разума, то есть, согласно ли съ древними святоотеческими книгами напечатаны, и если не имѣютъ никакого поврежденія, то принимать безъ со-

мѣнїя, якоже и свѣтѣйшїи апостолъ Павелъ научаетъ. Вся рече, искушающе добрая содержите (1 къ Солуяномъ, зач. 273).

А посему и въ настоящее нынѣ время мы не должны послѣдовать какимъ-либо бездоказательнымъ убѣжденїямъ и безъ всякаго правильнаго осмотрѣнїя пренебрегать книгами, по содержанїю совершенно православными, за то только, что оныя иновѣрными напечатаны; наипаче же не поставлѣть себе аки бы разумнѣйшими святоцерковныхъ учителей, иже не о писавшемъ, но о пишомомъ токмо испытovati научающихъ, нїяже осмотрительнѣйшими древлеросійскихъ болгарскихъ, сербскихъ и прочихъ славянскихъ народовъ архипастырей, паче же самихъ древлегреческихъ иерарховъ и всего христіанскаго множества, иже, правильно отъ латинъ печатаемыми книгами нисколько не тнущаяся, съ любовїю принимавшихъ. Но о семъ да вынаемъ еже не на научнѣ самомнѣнїя, аки на дескїи всякаго утверженїя непричастномъ, но на твердомъ каменїи святоотеческихъ Писанїй основанїе полагати, и отгуду на всяко предпрїятїе наше и начинанїе свидѣтельство имѣти, какъ о томъ вышеомянуевннїи Никонъ черноморскїи, во 2 словѣ своєхъ великія книги, пишетъ еице: „и сего ради должны есмы во всѣхъ, ихже глаголемъ и творимъ, имѣти показанїе отъ божественнаго Писанїя, да не человѣческими помысленїи нападнемъ правого пути, и впадемъ въ пропасть пошибели“. Отъ неяже да избавить насъ прѣбездчисленными своимъ милосердїемъ единъ въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, нынѣ и во вся вѣки. Аминь.

ПРЕЖНЯ ОТНОШЕНІЯ РИМСКИХЪ ПАПЪ КЪ СЕРБСКОЙ И ХОРВАТСКОЙ ЦЕРКВИ.

(окончаніе) (¹).

Босна составляла нѣкогда сербскую жупу и находилась въ полной зависимости отъ собственной Сербіи (²). Она ничѣмъ существенно не отличалась отъ послѣдней: была населена тѣмъ же славянскимъ племенемъ, имѣла нравы, обычаи и тѣ же самыя преданія, вмѣстѣ съ Сербією была просвѣщена проповѣдію Христовою, словомъ: составляла неотъемлемую часть собственной Сербіи, была тѣсно соединена съ послѣднею какъ въ государственномъ, такъ и въ церковномъ отношеніи, и притомъ тѣснѣе, чѣмъ Хлумъ, Травунія, Неретва и Дукля, такъ что Константинъ багрянород-

(¹) Начало этой статьи помѣщено выше (стр. 19—70).

(²) Босна лежала между Савою, Дриною, Неретвою и Врѣбасомъ. Въ южныхъ ея предѣлахъ протекаетъ рѣка Рама, отъ которой и вся страна называлась иногда Рамою. Венгерскіе короли Бела II и за нимъ Гейза II назывались *Dalmatiae, Croatiae et Ramae reges*.

ный, исчисляя области Сербіи, даже и не упомянуть о ней, подразумѣвая ее въ общемъ названіи Сербіи, подобно Мичвѣ и Семберіи (*). Затѣмъ Босна нѣсколько разъ отдѣлялась отъ Сербіи и жила своею, самостоятельною, жизнію. Во времена такой самостоятельности боснійскіе епископы, подобно самимъ банамъ, почитались независимыми и самостоятельными іерархами. Притомъ, Босна неоднократно признавала надъ собою власть королей венгерскихъ и наконецъ была совершенно покорена Турціею.

Это шаткое политическое положеніе Босніи, этотъ постоянный переходъ ея изъ рукъ въ руки заставляли боснійскихъ бановъ дѣйствовать относительно вѣры уклончиво и нерѣдко входить въ сношенія и сдѣлки съ римскими папами. Отъ того многіе владѣтели боснійскіе, начиная уже съ Кумма, должны были носить на себѣ постоянно личину преданныхъ и ревностныхъ слугъ римскаго католицизма и даже иногда болѣе дѣйствительными мѣрами помогать его успѣхамъ. Но латинство всегда встрѣчало сильное сопротивленіе со стороны православія и патаренской ереси, такъ что и сами баны боснійскіе, объявлявшіе себя римо-католиками, въ то же время тайно старались поддерживать православіе и даже снисходительно смотрѣли на ересь патаренскую, снисходительнѣе, по крайней мѣрѣ, чѣмъ на латинство, потому что эта ересь представляла собою народную сторону. Отъ того папы, стремясь подчинить Боснію своему престолу, наравнѣ съ правосла-

(*¹) Const. Porph. de adm. imp. cap. XXIX—XXXVI. in Corp. scr. hist. Byz. tom. XXIII.

віемъ стали преслѣдовать въ ней и патаренскую ересь. Преслѣдуя ересь, они находили благовидный предлогъ своимъ притязаніямъ на боснійскую церковь и старались извлечь отсюда всё возможные выгоды для своего престола. Въ XIII столѣтіи патаренская ересь усилилась въ Боснѣ до того, что ея послѣдователи были разсѣлены по цѣлой странѣ. Отъ того въ Босніи всюду появлялись римскіе проповѣдники, преимущественно доминиканцы и францисканцы, старавшіеся обращаться къ римско-католическому вѣроисповѣданію еретиковъ, подъ которыми они, равно какъ и сами папы, обыкновенно разумѣли не только дѣйствительныхъ еретиковъ, но и православныхъ.

Около 1170 г. баномъ Босніи сдѣлался знаменитый Куммъ. Говорятъ, что Куммъ былъ послѣдователемъ богомильской ереси, за что и былъ обвиненъ Волканомъ передъ папою Иннокентіемъ III (¹). Иннокентій въ 1202 г. послалъ въ Босну Іоанна Капеллана, того самаго, при которомъ былъ діоклейскій соборъ 1199 года, съ тѣмъ, чтобы тамъ были приведены въ исполненіе постановленія этого собора. Куммъ тотчасъ же выдалъ себя за римскаго католика и клялся Іоанну, за себя и за всѣхъ своихъ подданныхъ, въ безусловномъ повиновеніи римской церкви, какъ главѣ всѣхъ церквей (²). Примѣръ Кумма не остался безъ послѣдо-

(¹) Reg. Innocent. III. bb. II. col. 725. 726. epist. CLXXVI. in Patr. curs. compl. tom. CCXIV. Raynald. ann. 1199. num. LV. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 31. 32. Annal. eccles. Bzov. tom. XIII. pag. 39.

(²) Raynald. ann. 1202. num. XIII. XXIV. Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 44. 45.

вателей. Сильное противодѣйствіе встрѣчено было лишь со стороны православныхъ монаховъ. Папскій легатъ отправился въ Венгрію и успѣлъ склонить венгерскаго короля къ тому, чтобы онъ заставилъ жителей Босны подчиниться римскому престолу. Генрихъ венгерскій потребовалъ отъ Кумма, чтобы онъ непременно заставилъ своихъ подданныхъ принять обряды латинской церкви (*). Куммъ, еще въ 1197 г. признавшій надъ собою власть венгерскаго короля, не могъ послушаться и сталъ дѣйствовать въ пользу латинства. Трудно было, конечно, ослабить православіе и патаренизмъ; тѣмъ не менѣе въ Босніи нашлось много послѣдователей папства. При Гоноріѣ III число ихъ еще болѣе увеличилось. Въ 20 годахъ XIII в. Гонорій послалъ легата Аконція въ Боснію для распространенія тамъ латинства (**). Черезъ нѣсколько времени, по приглашенію Аконція и по убѣжденію короля венгерскаго, прибылъ въ Босну епископъ колоцкій Гугринъ, человекъ опытный и ловкій (***). Преемникъ Кумма (****), подобно послѣднему, дѣйствовалъ уклончиво и, въ случаѣ необходимости,

(*) Reg. Innocent. lib. VI. col. 240. epist. CCXII. in. Patrol. curs. compl. tom. CCXV. Raynald. ann. 1202. num. VIII. Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 46.

(**) Hist. Sabent. eccl. Thom. Archidiacon. cap. XXVII. Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 47.

(***) Ibid. Король венгерскій далъ Гугрину право владѣнія тѣми землями, въ которыхъ онъ введетъ латинство. Гонорій подтвердилъ за нимъ это званіе. Honor. III. lib. VII. epist. 398. apud. Raynald. ad ann. 1225. num. XXI.

(****) Ученые разногласятъ между собою относительно преемника Кумма. Одни (Бзовій, Райнальдъ, Фарлати, Шафарикъ, Шямектъ и др.) почитаютъ преемникомъ его Свбислава, другіе (Энгель, Майковъ и др.) — Ивослава. Скорѣе можно согласиться съ мнѣніемъ первыхъ.

готовъ былъ выдать себя за ревностнаго паписта. Пользуясь равнодушіемъ бана къ православію, Аконцій и Гугринъ съ успѣхомъ распространяли въ Босніи латинство, и нерѣдко даже прибѣгали къ мѣрамъ насильственнымъ. По прошествіи трехъ лѣтъ Аконцій отправился къ папѣ съ донесеніемъ о состояніи латинства въ Босніи. Узнавъ о трудахъ Гугрина, Гонорій хвалилъ его за проповѣдническіе труды его, предписывалъ ему неумоимо преслѣдовать нарушителей римско-католической вѣры и разрѣшалъ дѣйствовать противъ нихъ крестомъ и мечемъ⁽¹⁾. Преемникъ Гонорія, Григорій IX, послалъ къ Гугрину въ сотрудники (1227 г.) братьевъ доминиканцевъ и еремитовъ⁽²⁾. Гугринъ съ радостію принялъ такихъ помощниковъ. Новые проповѣдники дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ. Видя уклончивость бана Сѣбислава, они стали требовать отъ него, чтобы онъ на дѣлѣ доказалъ имъ свою преданность римскому престолу и взяли у него сына въ заложники дотолѣ, пока не будетъ исполнено ихъ требованіе. Неизвѣстно, доказалъ ли Сѣбиславъ преданность Риму; только папа Григорій приказалъ доминиканцамъ возвратитъ ему сына и въ то же время поручалъ его особенному вниманію короля венгерскаго⁽³⁾. Можетъ быть, папа былъ доволенъ тѣмъ, что Сѣбиславъ предоставлялъ полную свободу дѣйствіямъ римскихъ проповѣдниковъ и что только при его содѣй-

(1) Honor. III. lib. VII. epist. 328. apud Raynald. ad ann. 1225. num. XXI. Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 48.

(2) Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 48.

(3) Annal. ecclesiast. Bzov. tom. XIII. pag. 430. num. XIV.

ствии епископскій престоль Босны былъ занятъ латиняниномъ: кардиналь Іаковъ, легать римскаго престоля въ Венгрии, которому папа велѣлъ изгнать православнаго епископа изъ Боснии и замѣнить его епископомъ латинскимъ, не могъ бы, конечно, сдѣлать этого помимо Сѣбислава (1). Папа Григорій, довольный своими успѣхами въ Боснии, писалъ Сѣбиславу: „ты живешь среди еретиковъ и схизматиковъ какъ лилія среди тернія и волчцевъ, и мы съ распростертыми объятіями принимаемъ тебя подъ покровительство блаженнаго Петра“ (2). Вскорѣ была учреждена въ Боснѣ кафедрa римско-католическаго епископа. Неизвѣстно, гдѣ находилась эта кафедрa; вѣроятно не далеко отъ границъ Венгрии, потому что здѣсь особенно сосредоточена была дѣятельность латинъ, здѣсь находились ихъ жилища, костелы и монастыри; здѣсь латинцы состояли, сверхъ того, подъ защитою короля венгерскаго, который, въ случаѣ возстанія народа, всегда могъ подать имъ помощь (3). На вновь открытую кафедрu папа избралъ Іоанна тевтонскаго, который происходилъ изъ хорошей фамиліи, былъ превосходно образованъ, про-

(1) Gregor. lib. VII. epist. 164. apud Raynald. ann. 1233. num. LVI. Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 48.

(2) Gregor. lib. X. epist. 183. apud Raynald. ann. 1236. num. LXXVII. Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 49. Въ письмѣ къ королю венгерскому, отъ 1239 года, папа благодарилъ его за равносѣ и желаніе распространять свѣтъ православнои вѣры въ еретическихъ странахъ Босны, благодарилъ его за содѣйствіе латинскимъ проповѣдникамъ въ Босни и просилъ его еще отправить туда такихъ проповѣдниковъ. Annal. ecclesiast. Bzov. tom. XIII. pag. 486. num. XI. Gregor. lib. XIII. epist. 176. apud Raynald. ann. 1239. num. LXIX.

(3) Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 55.

вель нѣсколько лѣтъ при папскомъ дворѣ, и потомъ, вступивъ на поприще проповѣднической дѣятельности, оказалъ такія услуги папству, что обратилъ на себя вниманіе всѣхъ (¹). Въ знакъ своего особаго благоволенія папа послалъ Іоанну подарки и письмо, въ которомъ убѣждалъ его заботиться о распространеніи римско-католической вѣры въ Босніи, а доминиканцамъ писалъ, чтобы они помогали епископу и чтобы нѣсколько человекъ постоянно находились при немъ (²). Выборъ папы былъ какъ нельзя болѣе удаченъ. Іоаннъ обнаружилъ неутомимую дѣятельность: при немъ латинскіе проповѣдники разошлись по всей странѣ, научая народъ догматамъ латинской вѣры и приводя къ единенію съ римскою церковію всѣхъ, слѣдовательно какъ еретиковъ, такъ и православныхъ (³). Тѣмъ не менѣе, постоянно встрѣчая сильное противодѣйствіе со стороны православнаго боснійскаго духовенства, латинны были вынуждены просить помощи у Иннокентія IV. Папа обратился къ королю венгерскому и архіепископу колоцкому, требуя отъ нихъ истребить православіе въ Босніи, вслѣдствіе чего король Бела съ изувѣрствомъ вооружился противъ еретиковъ и православныхъ боснійцевъ, непокорныхъ заключая въ тѣмницу и кандалы, или отправляя въ ссылку (⁴). Венедиктъ же, архіепис-

(¹) Greg. lib. XII. epist. 53. apud Raynald. ann. 1238. num. LV. Annal. eccl. Bzov. tom. XIII. col. 472. num. V. Mir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 50. 51.

(²) Raynald. ann. 1238. num. LV.

(³) Annal. eccl. Bzov. tom. XIII. pag. 472. 473. num. V. Mir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 51. 52.

(⁴) Raynald. ann. 1241. num. LXX. Mir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 53. 54.

скопъ колоцкій. составлялъ, между тѣмъ, планъ священнаго похода противъ боснійскихъ еретиковъ: за участіе въ походѣ обѣщалось полное отпущеніе грѣховъ. Когда планъ былъ представленъ на усмотрѣніе папы, то папа выразилъ лишь желаніе, чтобы онъ былъ приведенъ въ исполненіе въ возможно скоромъ времени. Въ 1245 г. Бела IV послалъ противъ бана сильное войско, подъ предводительствомъ Котромала, который, разбивъ боснійцевъ, самъ сдѣлался правителемъ Босны. Можно себѣ представить, что происходило теперь въ Боснѣ: православные и патарены подвергались жестокимъ наказаніямъ и пыткамъ, такъ что многіе изъ нихъ должны были покинуть отечество и переселяться въ другія страны. Короли венгерскіе распоряжались несчастною страной и передавали ее кому хотѣли. Елисавета, мать Ладислава III, короля венгерскаго, сдѣлавшись правительницею Босны, хотѣла окончательно изгнать православіе изъ своихъ владѣній. Она уже составила, съ папою Николаемъ III, эдиктъ, которымъ предписывалось всѣмъ боснійцамъ или принять латинство или удалиться изъ предѣловъ Босніи, какъ вдругъ неожиданно обстоятельства измѣнились⁽¹⁾: смуты, произшедшія въ Сербіи, не позволили Елисаветѣ привести въ исполненіе строгій эдиктъ.

Урошъ I великій, король Сербіи⁽²⁾, имѣлъ двухъ сыновей, Драгутина и Милютина. Первому, женатому

⁽¹⁾ Raynald. ann. 1280. num. IX. Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 54.

⁽²⁾ Урошъ I былъ сынъ Стефана Немани II и наследовалъ своему брату Владиславу. см. выше стр. 69 примѣч. 2.

на Екатеринѣ, дочери Стефана V венгерскаго, онъ обѣщаль при своей жизни уступить престоль, и уже Драгутинъ начиналь настойчиво напоминать отцу о данномъ завѣщаніи, какъ Урошъ вдругъ рѣшился отдать престоль способнѣйшему, Милютину. Драгутинъ, съ помощію венгерскаго войска, разбилъ отца и принудилъ его бѣжать въ Драчь (Дураццо), гдѣ онъ умеръ въ 1272 году. По смерти отца, Драгутинъ вступилъ на престоль. Но онъ царствовалъ не долго. Мать его Елена (1) и архіепископъ Сава II, дѣйствовавшіе, быть можетъ, въ согласіи съ Милютиномъ, до такой степени пробудили въ Драгутинѣ раскаяніе въ поступкѣ съ отцемъ, что онъ рѣшился наконецъ отказаться отъ престола въ пользу брата, съ тѣмъ, чтобы Милютинъ передалъ послѣ себя престоль сыну его, Владиславу. Такимъ образомъ въ 1275 г. вступилъ на сербскій престоль Стефанъ Урошъ II Милютинъ, а Драгутинъ перенесъ свое мѣстопробываніе въ Мачву и Сремъ, полученные имъ отъ тестя, въ приданое за женою (2). Это положеніе дѣль въ Сербіи и заставило Елисавету отказаться отъ мысли—выгнать изъ Босніи всѣхъ православныхъ, потому что Драгутинъ, перешедши въ Мачву и Сремъ, сдѣлался опорой и покровителемъ православныхъ боснійскихъ христіанъ, пока самъ не поддакъ вліянію своей матери Елены. Приверженная къ западной церкви, удаленная отъ всякаго участія въ дѣ-

(1) Елена происходила изъ нѣмецкаго рода. Одни называютъ ее дочерью венгерскаго короля, другіе говорятъ, что она была дочерью Балдуина II, императора константинопольскаго.

(2) Истор. Слав. народ. Раича. ч. II. стр. 506—515.

лахъ правленія, царица-мать посвятила послѣдніе дни своей жизни на служеніе Богу. Съ восторгомъ отзываются о ней латинскіе писатели; она строила церкви (1), раздавала монастырямъ грамоты, покровительствовала латинскимъ проповѣдникамъ и сама старалась объ обращеніи „еретиковъ и схизматиковъ“ къ римской церкви. Она хлопотала о присоединеніи болгарской церкви къ римской при Георгіѣ Тергерѣ. Не тѣмъ ли болѣе Елена должна была заботиться о своихъ собственныхъ дѣтяхъ? Дѣйствительно, она употребила все усилія къ тому, чтобы склонить дѣтей къ подчиненію римскому престолу, и, благодаря этому посредничеству ея между Римомъ и Сербією, Урошъ Милютинъ и Стефанъ Драгутинъ вошли наконецъ въ сношенія съ папою. Мы увидимъ, чѣмъ кончилось все это.

Стефанъ Урошъ II Милютинъ представляетъ собою замѣчательное историческое лице: онъ стоялъ въ уровень съ своимъ вѣкомъ и былъ всецѣло преданъ православію. Правда, Урошъ II Милютинъ не прочь былъ засвидѣтельствовать предъ папою свою покорность и преданность, но только въ случаѣ крайней необходимости; не разборчивый на средства, онъ, тѣмъ не менѣе, постоянно заботился о спокойствіи и могуществѣ Сербіи, старался улучшить ея благосостояніе и распространить ея границы. Стефанъ Урошъ успѣлъ уже расширить предѣлы и безъ того обширнаго государства сербскаго и совершенно обезопасить себя со

(1) Такъ Елена построила въ 1285 году монастырь св. Маріи въ Дульциніумѣ и подарила его францисканцамъ. *Illir. Sacr. Parl.* tom. VII. pag. 252.

стороны Византіи (*); но ему нужна была Босна и онъ обратился теперь на нее все свое вниманіе. Чтобы скорѣе и вѣрнѣе достигнуть цѣли, Милютинъ развелся съ своею первою женою, подъ предлогомъ ея безплодія ('), и женился на Елисаветѣ, сестрѣ Ладислава, венгерскаго короля, и Ежатерины, супруги Драгутиновой, въ приданое за которою ему дана была Босна, въ 1286 году. Нужно лишь было, для упроченія за собою новопріобрѣтенныхъ владѣній, сблизиться съ римскимъ дворомъ и дѣйствовать пока въ видахъ папства, вслѣдствіе чего Стефанъ Урошъ II Милютинъ, при посредничествѣ Елены, далъ папѣ обѣщаніе ввести въ Сербію римско-католическую вѣру и изгнать изъ Босніи патареновъ ("). Папа, Николай IV, воспользовался случаемъ, и тотчасъ же отправилъ въ Сербію легатовъ, Марина и Кипріана, „мужей, какъ писалъ онъ, бѣдныхъ въ семь мѣрѣ, но богатыхъ вѣрою и искупенныхъ въ законѣ Божіемъ“ (*). Николай послалъ съ ними „знаменитымъ царямъ славянскимъ Стефану Драгутину и Стефану Урошу“ римско-католическое исповѣданіе вѣры (s),

(*) Состояніе Греціи позволяло Милютину свободно захватывать у нея города и земли. Въ нѣсколько походовъ онъ завоевалъ Скопле, Овчеполе, Златову, ПIANЕЦЪ, Струмицу, Серъ, Дьбрьскъ, Кичаву, Порѣчье, опустошилъ Влахотскую землю и доходилъ до Солуни и Аэона. См. Ист. Сл. нар. Раяча. ч. II. стр. 545—551.

(") Стефанъ Урошъ II Милютинъ первоначально былъ женатъ на дочери Іоанна-ангела, севастократора Фессалии и Локриды. Strittger. tom. II. pag. 205. Detrapoli. 1774.

(s) Nicol. lib. I. epist. XXXIII. apud Raynald. ann. 1288. num. XXXI. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 48.

(*) Nicol. lib. I. epist. XXXII. apud Raynald. ann. 1288. num. XXXIX. XXX. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII pag. 47. 48.

(s) Вотъ это исповѣданіе вѣры: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Вѣрую и исповѣдую святую Троицу, Отца и Сына»

доказывая имъ въ своемъ посланіи, что безъ этой вѣры невозможно спастись, и убѣждая ихъ подчиниться

на и Святаго Духа, одного всемогущаго Бога, Божество въ Троицѣ, нераздѣльное по бытію и существу, по вѣчности и всемогуществу, имѣющее одну волю, одну власть и величіе, Творца всѣхъ тварей, отъ Котораго, чрезъ Котораго и въ Которомъ все, небесное и земное, видимое и невидимое, духовное и вещественное. Исповѣдуя св. Троицу, вѣрую въ одного истиннаго Бога, полнаго и совершеннаго, въ Бога Отца; вѣрую въ Сына Божія, отъ вѣчности рожденнаго отъ Отца, одного существа съ Отцемъ по Божеству, всемогущаго и соравнаго Ему во всемъ, въ едиороднаго Сына Божія, который во времени родился отъ Дѣвы Маріи наитіемъ Святаго Духа съ душою разумною, имѣющей такимъ образомъ двѣ природы,—одну вѣчную отъ Отца, другую временную отъ Матери, истинный Богъ и истинный человѣкъ, имѣющий совершенное родство съ тою и другою природою, не усыновленный, не призранный, но истинный и едиородный Сынъ Божій, въ двухъ природахъ и отъ двухъ—божественной и человѣческой, но въ единствѣ одной вѣпостаси, по Божеству не подверженный страданію и безсмертный, по человѣчеству же пострадавшій за насъ и для нашего спасенія; Онъ умеръ, былъ погребенъ, сходилъ во адъ и въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ истиннымъ воскресеніемъ плоти, въ четыредесятый день по воскресеніи вознесся на небо съ воскресшимъ тѣломъ и душою, и съидти одесную Бога Отца, откуда опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ и каждому воздать по дѣламъ, добрымъ или худымъ; вѣрую въ Духа Святаго, полнаго, совершеннаго и истиннаго Бога, Который исходитъ отъ Отца и Сына, соравенъ Имъ, одного съ Ними существа, всемогущъ и совѣченъ Отцу и Сыну. Вѣрую въ святую Троицу, не въ трехъ Боговъ, но въ единого Бога, всемогущаго, вѣчнаго, невидимаго и неизмѣнимаго. Вѣрую, что святая, каволическая и апостольская церковь есть одна истинная церковь, въ которой одно крещеніе и истинное отпущеніе всѣхъ грѣховъ. Вѣрую также въ истинное воскресеніе того самаго тѣла, въ которомъ мы теперь живемъ, и въ жизнь вѣчную. Вѣрую, что Богъ и Господь всемогущій есть единый виновникъ ветхаго и новаго завета, закона, пророковъ и апостоловъ. Вѣрую, что сія есть истинная, православная вѣра, и что ее въ выше приведенныхъ членахъ содержитъ и исповѣдуетъ св. римская церковь. Относительно же различныхъ заблужденій, которымъ одни подвергаются по невѣдѣнію, другіе же совершаютъ ихъ злонамѣренно, св. римская церковь учитъ, что тѣ, которые грѣшатъ послѣ крещенія, не должны быть крещаемы въ другой разъ; они могутъ получить прощенье во грѣхахъ своихъ посредствомъ истиннаго покаянія. Если истинно покаившіеся умрутъ съ отпущеніемъ грѣховъ, но прежде нежели достойными плодами покаянія удовлетворятъ грѣхи совершенные и уже отпущенные, то ихъ души по смерти будутъ очищаться наказаніями огня чистилищнаго, а для избавленія и сокращенія подобныхъ наказаній весьма

римскому престолу, со всёми сербскимъ народомъ. Заговоривъ въ упомянутомъ посланіи о паденіи человѣка и объ искупленіи его, папа выводилъ отсюда мысль о

полезно ходатайство вѣрующихъ живыхъ, именно безкровная жертва на литургіяхъ, молитвы и молостыни, и другія дѣла благочестія, которыя обыкновенно, по уставу церкви, совершаются одними вѣрными вмѣсто другихъ. Итакъ души тѣхъ, кои по святомъ крещеніи не имѣютъ ни одного грѣха, очистившись, или пребывая еще въ тѣлахъ своихъ, или уже по разлученіи съ ними посредствомъ чистилишнаго огня, тотчасъ возносятся на небо. Души же тѣхъ, которые умираютъ въ смертномъ грѣхѣ, или съ грѣхомъ первороднымъ, тотчасъ нисходятъ во адъ, подвергаясь тамъ различнымъ наказаніямъ. Таже св. римская церковь вѣруетъ, что, не смотря на сказанное, настанетъ день всеобщаго суда, въ который всё люди съ своими тѣлами явятся предъ судилище Христова отдать отчетъ въ своихъ дѣлахъ. Далѣе, св. римская церковь принимаетъ семь таинъ церковныхъ, именно: крещеніе, о которомъ было сказано выше, муропомаваніе, которое съ возложеніемъ рукъ совершаютъ одни епископы, помазывая св. муромъ возрожденныхъ, покаяніе, евхаристію, священство, бракъ и елеосвященіе, которое, по ученію св. ап. Іакова, совершаетъ надъ больными. Таинство евхаристіи св. римская церковь совершаетъ на опрѣснокахъ, исповѣдая, что хлѣбъ претворяется въ истинное тѣло Христово, а вино въ истинную кровь Христову, и что тѣло Христово истинно совершается и можетъ совершаться только на опрѣснокахъ. Сама же святѣйшая римская церковь, имѣя высочайшее и полное первенство и начальство надъ всею католическою церковію, которое она получила съ полною властію отъ самого Господа въ лицѣ блаженнаго апостола Петра, князя всёхъ апостоловъ, котораго преемникъ есть римскій первосвященникъ, признаетъ это первенство и начальство съ покорностію. Такимъ образомъ римская церковь только одна имѣетъ право и преимущество защищать истинную вѣру и рѣшать своимъ судомъ, если произойдутъ какіе-либо спорные вопросы относительно вѣры; къ суду ея можетъ прибѣгать всякій въ дѣлахъ, касающихся церкви. Но и во всёхъ тяжбныхъ дѣлахъ, которыя должна рѣшать церковь, можно и должно прибѣгать къ суду св. римской церкви; ей подчинены всё церкви, и епископы этихъ церквей должны оказывать ей полное повиновеніе и почтеніе. Римская церковь имѣетъ власть заботиться о всёхъ другихъ церквахъ, изъ коихъ многія, особенно патріаршескія, она почтила различными преимуществами; она имѣетъ первенство на всёхъ, какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ, соборахъ и сохраняетъ эту честь навсегда. Аминь». Nicol. lib. II. epist. XXXII. apud Raynald. ann. 1288. num. XXIX. XXX. Снес. Raynald. ad ann. 1267. num. LXXV. LXXIX. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 47—49.

главенствѣ апостола Петра и его преемниковъ. „Вечная любовь вѣчнаго Отца, писалъ онъ, сожалѣя о глубокомъ паденіи человѣческаго рода и, по неизреченной любви своей, желая возстановить того, кого низвергла діавольская зависть, послала съ высоты небснаго престола въ униженный и падшій міръ своего единороднаго Сына, Который, прошедши дѣвическую утробу, будучи зачатъ наитіемъ Святаго Духа и сдѣлавшійся истиннымъ человѣкомъ по плоти, сталъ совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, явилъ себя роду человѣческому и за свое ученіе и спасительныя наставленія понесъ ужасную, поносную смерть, чтобы изъ временной чаши своихъ страданій извлечь для человѣка сладость вѣчной жизни. Потомъ, воскресши изъ мертвыхъ и вознесшись на небеса, Онъ ниспослалъ на своихъ апостоловъ Святаго Духа, Утѣшителя, единосущнаго съ Нимъ и Отцемъ, и отъ Отца и Сына исходящаго. Черезъ ниспосланнаго Духа Святаго онъ собралъ, соединилъ своихъ послѣдователей, основалъ Церковь и оставилъ въ ней своимъ намѣстникомъ князя апостоловъ, блаженнаго Петра, ввѣривъ ему попеченіе о душахъ и ключи царства небснаго, дабы онъ, Петръ, и его преемники могли отверзать входъ въ царство славы. И мы, по распоряженію Божию, его викаріи, заботимся особенно о вашемъ спасеніи и о томъ, чтобы всѣхъ заблуждающихъ вести по истинному пути“. Въ то же время Николай писалъ Еленѣ, прося ее, уговорить дѣтей къ принятію римско-католической вѣры и къ подчиненію римскому престолу, и обѣщая

даровать ей за это полное отпущеніе грѣховъ (*). Братья, вынужденные обстоятельствами и слѣдуя совѣтамъ матери, признали папу главою Церкви и намѣстникомъ Христа, за что Николай назвалъ ихъ „своими возлюбленными чадами“, а себя—„верховнымъ защитникомъ и покровителемъ“ какъ ихъ самихъ, такъ и всѣхъ ихъ подданныхъ. „Заповѣдуемъ симъ посланіемъ нашимъ, писалъ онъ имъ, чтобы все ваше достояніе оставалось въ цѣлости, и чтобы никто не осмѣливался беспокоить и оскорблять васъ“ (°). Исполняя, сверхъ того, желаніе Милютина, папа отправилъ въ Босну новыхъ проповѣдниковъ, и, какъ утверждаетъ Фарлати, приказалъ даже дать тамъ инквизицію (°).

Но сдержалъ ли свое слово Стефанъ Урошь II Милютинъ? Нѣтъ. Его вниманіе и дѣятельность были далеки отъ Рима. Послѣ 1288 г. мы видимъ его то въ войнѣ съ Болгаріею, то съ Ногаемъ, который, свергнувъ Тертера, возвелъ на болгарскій престолъ Смилцу и затронулъ сербскія владѣнія. Затѣмъ онъ выдаетъ дочь свою Неду за Михаила, сына военачальника Смилцы, женится самъ на дочери Тертера, оставляетъ ее и снова вступаетъ въ бракъ съ дочерью греческаго императора Андроника старшаго, Симонидою (*). Завязанный воин-

(*) Nicol. lib. I. epist. XXXIII. apud Raynald. ann. 1288. num. XXX. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 48.

(°) Nicol. lib. IV. epist. XVII. apud Raynald. ann. 1291. num. XXI. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 49.

(°) Nicol. lib. IV. epist. XXIII. apud Raynald. ann. 1291. num. XLIII. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 49. 50.

(*) Ист. Слав. нар. Рача. ч. II. стр. 553—560. 578. 579. Ист. Сербіи Момировича. стр. 11.

скими подвигами и политическими расчетами, Урошь Милютинъ, можетъ быть, и не вспомнилъ бы объ обѣщаніи, которое онъ далъ римскому престолу, если бы не напомнила ему объ этомъ Елена, неблагоприятно смотрѣвшая на его бракъ съ греческою царевною и, какъ иностранка, какъ ревностная католичка, вообще не любившая никакихъ сношеній съ востокомъ. Ловкій и осторожный Милютинъ успѣшилъ увѣрить папу, Бенедикта XI, въ своей преданности къ Риму. Папа отправилъ къ Милютину посланіе, въ которомъ, напоминая Милютину о данномъ имъ его предшественнику обѣщаніи быть вѣрнымъ сыномъ римской церкви, благодарилъ его за то, что онъ, по божественному вдохновенію, снова возвращается теперь на путь спасенія и къ единенію съ римскою церковію, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ надежду, что столь благому примѣру князя послѣдуетъ вскорѣ весь народъ сербскій. Въ заключеніе своего посланія папа увѣрялъ Милютина, что онъ, съ распростертыми объятіями, готовъ принять въ общеніе съ римскою церковію какъ его самого, такъ и всѣхъ его подданныхъ ⁽¹⁾. Стефанъ Урошь II Милютинъ желалъ поддерживать хорошія отношенія къ Риму и старался надѣлать доказать передъ папою свою преданность римскому престолу: такъ онъ подтвердилъ дарственную грамоту своего дѣда, Стефана первовѣнчаннаго, бенедиктинскому монастырю на Млѣтѣ, подтвердилъ за тѣмъ подобную грамоту своей матери, Елены, мона-

(¹) Benedict. lib. VII. epist. CXXV. apud Raynald. ann. 1303. num. LIX. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 56. 57.

стырю пресвятой Дѣвы Маріи, сооруженному ею близъ Бара (1). Но что значили пожертвованія Милютина въ пользу римской церкви въ сравненіи съ тѣми его благодѣяніями, которыя онъ оказывалъ православнымъ церквамъ и монастырямъ? Милютинъ постоянно сооружалъ православные храмы въ своихъ владѣніяхъ, равно какъ въ Солуни, въ Царьградѣ и на Аесіѣ, дѣлалъ богатые вклады даже монастырямъ синайскимъ, построилъ въ Іерусалимѣ церковь во имя свв. архангеловъ Михаила и Гавриила, постоянно раздавалъ дарственные грамоты православнымъ церквамъ и монастырямъ, и вообще сильно поддерживалъ православіе (2): все это-благочестивыя дѣйствія Милютина, передъ которыми невольно блѣднѣютъ его благодѣянія двумъ латинскимъ монастырямъ. Ясно, что Стефанъ Урошъ II оставался рѣшительно на сторонѣ православія и что всѣ убѣжденія папы и Елены склонить его къ латинству были напрасны. Только несчастіе, грозившее Сербіи, могло заставить Милютина открыто объявить себя римско-католикомъ, какъ это дѣйствительно и случилось. Венеціанцы и французы подошли къ самому Константинополю и Карлъ Валуа хотѣлъ вступить на византійскій престолъ. Стефанъ Урошъ, предполагая, что союзники, по взятіи Константинополя, обратятъ оружіе

(1) *Illig. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 56. 57. Истор. Серб. Майкова. стр. 230.*

(2) Данилъ у Рача. ч. II. стр. 597—599. 602. 603. 605. 609. См. также грамоты въ вышеупомянутомъ сочиненіи Майкова. Одна изъ этихъ грамотъ показываетъ намъ, что въ это время были слѣдующія епископства въ Сербіи: зетское, рашское, звечанское, хлостонское, хлумское, призренское, топлицкое, будимльское, лимлянское (лилянское), скопльское, дѣбрьское и моравское.

противъ него, какъ приверженца восточной Церкви, сочель за нужное сойтись съ Карломъ и заключить съ нимъ договоръ, въ силу котораго Милотинъ обязался дать Карлу вспомогательное войско, а сынъ Карла, герцогъ алаксонскій, долженъ былъ жениться на Зарицѣ, дочери Милотина. Для большей безопасности Стефанъ рѣшился войти въ сношенія съ Климентомъ V, папою римскимъ, подъ покровительствомъ котораго находились союзныя войска. Въ началѣ 1308 г. онъ отправилъ въ Римъ пословъ, Трифона Михайлова и Марка Лукариса, прося Климента принять его въ лоно римской Церкви и подъ защиту св. Петра и прислать въ Сербію легатовъ для наученія народа догматамъ западной Церкви (1).

Климентъ съ жаромъ взялся за дѣло. Въ томъ же (1308) году онъ отправилъ къ Милотину своихъ легатовъ, предписавъ имъ, чтобы приняли Уроша и всѣхъ сербовъ въ общеніе съ Церковію римскою и подъ защиту римскаго престола не иначе, какъ только тогда, когда будутъ исполнены ими всѣ требованія этого престола, чтобы вручили королю священное знамя подъ извѣстною клятвою, чтобы разрѣшили какъ его самого, такъ и всѣхъ его подданныхъ отъ церковнаго отлученія, наложеннаго на нихъ за схизму и непризнаніе главенства римской Церкви и, наконецъ, чтобы вообще во всемъ поступали согласно съ видами римскаго двора (2). Такими инструкціями снабжены были папскіе легаты. Началь-

(1) Raynald. ann. 1308. num. XXVI. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 61.

(2) Historica Russiae Monumenta. Ab A. I. Turgenewio t. II. pag. 358. Raynald. ann. 1308. num. XXIX. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 61.

никъ миссій, архіепископъ Эгидій, былъ уполномоченъ папою дѣйствовать въ Сербіи совершенно независимо и самостоятельно, устроить тамъ церковное чиноначаліе по своему собственному усмотрѣнію, смѣнять недостойныхъ и незаконно рукоположенныхъ пастырей, поставлять болѣе опытныхъ и болѣе способныхъ служителей Церкви (¹) и проч. Кроме того, папа предписалъ Григорію-де-Катаро постоянно и неотлучно находиться при королѣ и постараться снискать къ себѣ его довѣріе и подчинить его своему вліянію (²). Итакъ, говорилъ папа въ своихъ инструкціяхъ легатамъ, „исполните достойнымъ образомъ возлагаемыя на васъ обязанности, помогайте вѣрующимъ (³) и постарайтесь, чтобы ваши труды увѣнчались полнымъ успѣхомъ и чтобы ваши заслуги возвысились предъ Богомъ и апостольскимъ престоломъ“ (⁴). „Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, писалъ Климентъ самому Стефану Урошу, Отецъ милостей и щедротъ, который утѣшаетъ насъ во всѣхъ скорбяхъ, и который оварилъ твой умъ новымъ для тебя свѣтомъ, такъ что ты, освободившись отъ прежней слѣпоты своей, даешь обѣтъ присоединиться къ святѣйшей римской Церкви, матери и наставницѣ всѣхъ вѣрныхъ. По-истинѣ, государь, самъ Богъ хранитъ тебя и ведетъ къ познанію истинной Вѣ-

(¹) Hist. Russ. Monum. Ab A. I. Turgenev. tom. II. pag. 362. Epist. 1039.

(²) Histor. Russ. Monum. Ab A. I. Turgenev. t. II. pag. 360. Raynald. ann. 1308. num. XXIX.

(³) Подъ вѣрующими папа разумѣетъ латинъ, живущихъ въ Сербіи.

(⁴) Hist. Russ. Monum. Ab A. I. Turgenev. t. II. pag. 358. Raynald. ann. 1308. num. XXIX. Illir. Sacr. Parl. t. XII. pag. 61.

ры, въ которой ты найдешь правый путь къ спасенію и посредствомъ которой престоль твой утвердится на непоколебимомъ основаніи. Радуется мать Церковь, радуемся съ нею и мы, что въ наше время столь великій государь и столь великій народъ возвращаются въ лоно Церкви; радуемся, что вы, отвергнувъ схизму со всѣми ея заблужденіями, становитесь наконецъ членами тѣла Христова, находите въ стадѣ Господа свѣтъ, совершенство и жизнь. Мы, по волѣ Господа, недостойные преемники Петра, главы апостоловъ, и викаріи самого Христа, мы, которые постоянно трудимся и заботимся только о томъ, чтобы, при содѣйствіи божественной благодати, приводить заблудшихъ къ истинному пути, мы, въ присутствіи братій нашихъ разсмотрѣвъ внимательно все, о чемъ просили насъ послы твои, одобрили твое желаніе и благосклонно рѣшились исполнить всѣ твои просьбы, если только ты искренно и чистосердечно вѣруешь въ св. римскую Церковь. Если ты исполнишь наши требованія, послушаешься нашихъ спасительныхъ совѣтовъ, то св. Церковь, какъ чадолюбивая мать, съ распростертыми объятіями встрѣтитъ своего возвращающагося сына“ (*).

Какіе же были требованія и совѣты папы Климента?

Климентъ требовалъ, чтобы былъ принятъ римско-католическій символъ вѣры и чтобы членъ объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына былъ цѣтъ при

(* Clement. lib. III. epist. XXI. apud Raynald. ann. 1308. num. XXVI. XXVIII. Hist. Russ. Monument. Ab A. I. Turgen. t. II. pag. 358. 359. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 61. 62

совершеніи литургіи во всѣхъ церквахъ не только въ самой Сербіи, но и въ другихъ странахъ, покоренныхъ Урошемъ⁽¹⁾; требовалъ, чтобы Урошь, вельможи, клиръ и народъ признали римскаго первосвященника намѣстникомъ Христа и преемникомъ апостола Петра, имѣющимъ такую же точно власть вязать и рѣшить, какую имѣлъ первоверховный апостоль, какъ князь апостоловъ, признали главенство римской Церкви надъ Церквами всей вселенной; требовалъ далѣе, чтобы Урошь далъ обѣтъ за себя и за весь сербскій народъ, а епископы и предстоятели церквей за весь клиръ, навсегда остаться въ полномъ и совершенномъ подчиненіи римской Церкви; требовалъ наконецъ, чтобы все церковное чиноначаліе было преобразовано, чтобы архіепископы, епископы, архимандриты и игумены избирались на основаніи *каноническихъ* правилъ. Эти каноническія правила, по словамъ Климента, состоятъ въ томъ, что низшіе клирики должны принимать посвященіе отъ высшихъ, т. е. отъ епископовъ, епископы — отъ митрополитовъ, митрополиты же должны получать посвященіе и паллій отъ римской кафедры и притомъ безъ предварительнаго сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, потому что константинопольскіе патріархи не могутъ присвоить себѣ честь, приличную одному только римскому престолу. Сверхъ того, Климентъ требовалъ, чтобы латинскія церкви во владѣніяхъ Уроша пользовались полною свободою, даже особенными преимуществами, и чтобы бореслуженіе ла-

(1) Clement lib. III. epist. XXXI. apud Raynald: ann. 1308. num. XXVII. XXVIII. Hist Russ. Monum. t. II. pag 398. 359. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 61. 62.

тинское было совершаемо безпренятственно, безъ нарушенія благочинія, на всякомъ мѣстѣ и во всякое время (¹). Впрочемъ, онъ соглашался и на нѣкоторыя уступки относительно церковныхъ обрядовъ, не касающихся существа Вѣры: дозволялъ совершать литургію на квасномъ хлѣбѣ, разрѣшалъ даже присутствовать при такомъ богослуженіи и самому государю, но только до дальнѣйшихъ распоряженій со стороны римскаго престола (²). „Итакъ мы просимъ твое величество, писалъ Климентъ Милютину, просимъ и умоляемъ, ради безцѣнной крови Христовой, прими все, предписанное тебѣ, прими благосклонно нашихъ легатовъ, слушайся ихъ спасительныхъ совѣтовъ, исполни свое похвальное намѣреніе, и ты получишь за это отъ насъ благословеніе и благодать“ (³).

Милютинъ, дѣйствительно, хорошо принялъ папскихъ легатовъ, но только мало обращалъ вниманія на ихъ совѣты и убѣжденія (⁴). Прошло время, когда онъ нуждался въ папѣ. Венеціанцы разстроили всѣ замыслы Карла Валуа. Милютинъ, видя его безсиліе, прекратилъ съ нимъ всѣ сношенія. Сношенія съ Святославомъ болгарскимъ и Андроникомъ, императоромъ константинопольскимъ, сдѣлались тѣснѣе. Чувство единомыслія въ Вѣрѣ и общаго нерасположенія къ латинству

(¹) Clement. lib. III. epist. XXI. apud Raynald. ann. 1308 num. XXVII. XXVIII. Hist. Russ. Monum. Ab. A. I. Turgenvio t. II. pag. 358. 359. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 61. 62.

(²) Hist. Russ. Monum. Ab. A. I. Turgen. tom. II. pag. 358. Raynald. ann. 1308. num. XXIX. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 61.

(³) Ibid. примѣч. 179.

(⁴) Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 62.

онякъ соединило сербовъ съ греками и болгарами. Напрасно жили при дворѣ сербскаго государя папскіе легаты. Наконецъ Милютинъ прямо объявилъ имъ, что онъ не можетъ ввести въ своихъ владѣніяхъ римско-католическую вѣру. Въ то же время онъ строго запретилъ своимъ подданнымъ принимать латинство и преслѣдовалъ приверженцевъ папства, лишивъ ихъ всѣхъ правъ и преимуществъ⁽¹⁾. Народъ одобрялъ дѣйствія Милютина: православные же настыри, пользуясь покровительствомъ своего государя, истребили и послѣдніе слѣды латинства въ Сербіи. При такомъ положеніи дѣлъ римско-католичество значительно ослабло и въ сосѣдней Босніи. Папа велѣлъ генералу ордена миноритовъ усилить проповѣдническую дѣятельность въ Сербіи и Босніи⁽²⁾; но все было напрасно. Сознавая свое могущество, Стефанъ Урошъ II сталъ дѣлать вторженія даже въ венгерскія владѣнія и хотѣлъ распространить здѣсь православіе.

Недовольный Милютиномъ, папа Климентъ V въ 1314 г. сталъ проповѣдывать крестовый походъ противъ Сербіи. Убѣждая своихъ вѣрныхъ сыновъ взять оружіе на защиту римско-католической вѣры отъ схизматиковъ, папа обѣщала будущимъ крестоносцамъ большія награды и отпущеніе грѣховъ⁽³⁾. Карлъ, король венгерскій, уже занялъ Македонію и, извѣщая папу объ успѣхахъ своего оружія, напоминалъ ему, что

(1) Le Quien. Or. Christ. tom. II. col. 319. 320. Illir. Sacr. Parl. t. VII. pag. 63.

(2) Illir. Sacr. Parl. tom. VI. pag. 329.

(3) Annal. Reg. Hungaror. Georg. Pray. tom. II. pag. 44. Clement. lib. IX. epist. CCXII. apud Raynald. ann. 1314. num. XIII.

время благоприятствует видамъ римскаго престола и что слѣдуетъ мужественно продолжать начатое дѣло (¹). Къ большому несчастію Милютина, нашлись недовольные его правленіемъ: это были гловари нѣкоторыхъ сербскихъ и албанскихъ областей (²). Іоаннъ XXII воспользовался внутренними смутами Сербіи и обратился къ недовольнымъ съ воззваніемъ; убѣждая ихъ возстать противъ Милютина. „Съ сокрушеніемъ сердца узнавши мы, писалъ имъ папа, что вы выходите въ зависимость отъ росскаго царя, не только схизматика, но и совершеннаго врага Вѣры Христовой, лишеннаго всякаго челоуѣколюбія и свирѣпотвующаго съ самою звѣрскою жестокостію. Желая предостеречь его отъ угрожающей ему опасности, мы убѣждаемъ васъ, какъ истинныхъ чадъ св. римской Церкви, во всемъ слѣдовать нашимъ внушеніямъ. Мы радуемся, чада, столь похвальному намѣренію вашему и надѣемся, что находящееся теперь въ сѣмени современемъ принесетъ великоцѣнный плодъ. Не страшитесь козней схизматиковъ, но держайте и мужайтесь, имѣя твердую надежду на помощь всемогущаго Бога и св. римской Церкви, которая, какъ глава всѣхъ вѣрныхъ, радуется спасенію чадъ своихъ и готова помогать имъ во всякомъ спасительномъ дѣлѣ“ (³).

Получивъ воззваніе папы, правители сербскихъ и албанскихъ областей поклялись не измѣнять другъ другу и подчиняться римскому престолу, не взирая ни на

(¹) Annal. Reg. Hungar. Pray. tom. II. pag. 13.

(²) Ист. Раяча. ч. II. стр. 616. 617.

(³) Ioann. tom. I. epist. LVII. apud Raynald. ann. 1318. num. XXXV. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 64.

какія опасности, ни на какія угрозы (1). Сторону недовольныхъ приняли, по убѣжденію папы, Филиппъ тарентскій, Карль II сицилійскій и графы бребирскіе (2). Папа, между тѣмъ, продолжалъ поддерживать возстаніе и принялъ взбунтовавшихся подъ покровительство своего престола. Онъ писалъ имъ между прочимъ: „свергнувъ иго тиранна, вы явились истинными исповѣдниками римско-католической вѣры; вы, съ сыновнею покорностію, воззвали о помощи къ св. римской Церкви, вашей матери, и Церковь эта готова подать вамъ помощь“ (3).

Венгерское войско вступило уже въ Боснію; сицилійцы заняли Эпиръ (4). Чтобы смирить непокорнаго Милютина и истребить въ его владѣніяхъ православіе, папа послалъ новое воззваніе крестоносцамъ, Фридриху, нѣмецкому императору, Владиславу, королю польскому, Іоанну, королю чешскому, Леопольду, герцогу австрійскому, и Генриху, герцогу хорутанскому (5). Милютину ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ войти въ переговоры съ Карломъ, который соглашался на заключеніе мира только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Милютинъ призналъ главенство папы и подчинился

(1) Raynald. ann. 1318. num. XXXV. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 64.

(2) Regest. Ioann. XXII. tom. I. epist. 1125. 71. apud Raynald. ann. 1318. num. XXXV. Папа приглашалъ къ этому союзу еще Владислава, графа діоклейскаго. Reg. Ioann. tom. I. epist. 573. apud Raynald. ann. 1318. num. XXXIV.

(3) Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 64.

(4) Ист. Серб. Момировича. стр. 12.

(5) Reg. Ioann. tom. I. epist. 977. apud Raynald. ann. 1320. num. I. II. Annal. Reg. Hungar. Pray. tom. II. pag. 14.

римскому престолу. Само уже провидѣніе спасло Милютина отъ измѣны православію. Вспыхнувшее въ Венгріи возстаніе заставило венгерскаго короля прекратить военныя дѣйствія и возвратить Сербіи отнятыя у нея области. Сицилійцы, разбитые въ нѣсколькихъ битвахъ, были вытѣснены изъ Эпира. Смерть избавила Милютина отъ дальнѣйшихъ столкновеній съ Римомъ: онъ умеръ въ 1221 году (1).

По смерти Милютина на престолъ вступилъ его сынъ, Стефанъ Урошь III дечанскій, прозванный такъ потому, что построилъ въ Дечанахъ великолѣпную церковь и богато одарилъ ее драгоценностями и селами. Положеніе Стефана дечанскаго было крайне затруднительно. Папа и венгерскій король не могли забыть невѣрности Милютина. Карль Робертъ снова явился съ войскомъ на границахъ Сербіи. Разсчитывая на помощь Филиппа тарентинскаго, Стефанъ дечанскій сталъ искать руки его дочери. Но невѣста была римско-католическаго исповѣданія, а Филиппъ соглашался выдать ее за Стефана только подъ тѣмъ условіемъ, если послѣдній приметъ латинство. Поставленный въ столь затруднительное положеніе, Стефанъ дечанскій рѣшился наконецъ просить папу прислать къ нему легатовъ и символъ вѣры, обѣщаясь торжественно, со всѣмъ народомъ сербскимъ, принять римско-католическую вѣру и подчиниться римскому престолу (2). „О! какою радо-

(1) Ист. слав. нар. Раича. ч. II. стр. 631. 632. Ист. Майкова. стр. 230.

(2) Reg. Ioann. tom. III. pag. 266. apud Raynald. ann. 1322. num. XIV. Ilir. Sacr. Earl. tom. VII. pag. 67. 86. Annal. eccles. Byzov. tom. XIV. col. 425. num. XVIII.

стію исполнились мы, восклицалъ отъ полноты чувствъ папа, съ какимъ неизреченнымъ восторгомъ узнали мы, что заблудшаяся овца снова возвращается въ стадо Господне! Исполнилось то, о чемъ постоянно молимъ мы Господа въ самыхъ торжественныхъ службахъ нашихъ⁽¹⁾. Папа отправилъ къ Стефану дечанскому легатовъ „ангеловъ мира, какъ онъ выразался въ своихъ письмахъ, смиренныхъ учениковъ Господа Иисуса Христа“, съ тѣмъ, чтобы они, стоя на пустынномъ берегу вѣры, приняли въ свои объятія государя Сербіи, весь народъ и клиръ, спасли ихъ отъ конечнаго потопленія и привели къ пристани истиннаго спасенія на спокойныхъ и незыблующихся водахъ латинской вѣры⁽²⁾. Эти ангелы мира, по предписанію папы, должны были дѣйствовать въ Сербіи съ возможною осторожностію, созвать, по прибытіи туда, многочисленное собраніе и не иначе, какъ только въ этомъ собраніи и по данной формѣ⁽³⁾, взять клятву съ короля и съ подданныхъ его въ подчиненіи римскому престолу, потомъ составить два письменные документа о подчиненіи Стефаномъ сербской Церкви престолу тому, одинъ изъ нихъ оставить въ Сербіи, а другой представить въ Римъ на вѣчное храненіе въ Ватиканѣ; за тѣмъ уже они должны были объявить Стефану согласіе римскаго престола на бракъ

(1) Reg. Ioann. tom. III. pag. 263. agud Raynald. ann. 1323. num. XV. XVI. Ilir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 68. 69.

(2) Ibid. et Annal. eccl. Vzov. tom. XIV. col. 425. num. XVIII.

(3) Папа послалъ съ легатами Стефану дечанскому исповѣданіе вѣры (см. это исповѣд. выше стр. 297 примѣч. 5), послѣ чтенія котораго Стефанъ долженъ былъ подтвердить свое согласіе на оное присягою. Raynald. ann. 1323. num. XVIII.

его съ дочерью Филиппа (¹). Легаты прибыли въ Сербію, и уже назначенъ былъ день для торжественнаго исповѣданія римскаго вѣроисповѣданія, какъ вдругъ дѣла приняли другой оборотъ. Карлу Роберту стало не до Сербіи, въ народѣ обнаружилось неудовольствіе на Стефана и Стефанъ забылъ о патрѣ, римскомъ вѣроисповѣданіи и бракѣ своемъ. Онъ остался православнымъ до конца жизни, сооружалъ въ своихъ владѣніяхъ церкви (²) и старался поддерживать православіе не только въ самой Сербіи, но и въ чужихъ странахъ (³). О сношеніяхъ Стефана дечанскаго съ Римомъ мы не имѣемъ болѣе никакихъ свѣдѣній: источники, бывшіе у насъ подъ руками, совершенно молчатъ объ этомъ. Стефанъ умеръ въ 1336 году.

Преемникъ Стефана дечанскаго былъ Стефанъ Душанъ сильный. При немъ настаетъ самое цвѣтущее время для Сербіи: она дѣлается первенствующимъ государствомъ на балканскомъ полуостровѣ и достигаетъ вершины своего могущества и славы. Въ составъ Сербіи, кромѣ прежнихъ ея областей, входятъ Албанія,

(¹) Raynald' ann. 1323. num. XVII. XVIII. Ilir Sacr. Parl. tom. VII. pag. 69. Annal. ecclesiast. Vzoiv. tom. XIV. col. 425. num. XVIII.

(²) Укажемъ, для примѣра, на знаменитую церковь, воздвигнутую Стефаномъ въ Дечанахъ, въ 1327—1335 г., почему и самъ Стефанъ прозвался дечанскимъ. Церковь эта была построена во имя Спаса, украшена всѣми красотами внутренними и внѣшними, утварями, одеждами и надѣлена селами; при церкви основанъ монастырь, все строеніе благословлено и освящено архіепископомъ Даниломъ, всѣми епископами и всѣмъ соборомъ сербскаго духовенства.

(³) Такъ Стефанъ, уступивъ Стонъ (или Стошонъ) Дубровнику, выговорилъ, чтобы православный священникъ могъ безпрепятственно продолжать тамъ свое богослуженіе. См. Ист. Серб. Майкова. стр. 245.

Эпиръ, Этолія, Фессалія и вся Македонія (¹). Не менѣе блистательною становится и внутренняя духовная жизнь Сербіи; наступаетъ цвѣтущее время и для православной Церкви сербской. Но, чтобы еще болѣе возвысить себя въ глазахъ народа и сосѣдей и совершенно оградить православіе отъ опасностей, грозившихъ ему со стороны Рима, Стефанъ Душанъ задумалъ вѣнчаться на царство и учредить независимое сербское патріаршество. Послѣ побѣдъ 1346 года онъ велѣлъ собраться на соборъ въ Фере архіепископу охридскому, сербскому, болгарскому и всѣмъ епископамъ Сербіи, гдѣ, съ согласія всего духовенства, Іоанникій II, архіепископъ сербскій, былъ возведенъ въ достоинство патріарка, а Стефанъ Душанъ былъ коронованъ, провозглашенъ ромейскимъ кесаремъ, христілюбивымъ царемъ македонскимъ, и сталъ носить тиару (²). Какъ въ дѣлахъ политическихъ, такъ и въ дѣлахъ церковныхъ Сербія естественно получила теперь важное значеніе: она сдѣлалась средоточіемъ православія для всего юго-славянскаго полуострова, и дѣятельность ея пастырей имѣла самое благотворное вліяніе на юго-славянскія земли. Теперь всюду, гдѣ только ни являлся Душанъ съ оружіемъ въ рукахъ,

(¹) Всѣ эти земли Стефанъ пріобрѣлъ отъ греческой имперіи.

(²) Le Quien. *Or. Chr.* tom. II. col. 319—322. Ист. Сл. Рачича. ч. II. стр. 746. 747. Ист. Ранке, стр. 14. Neale's *History of the holy Eastern Church.* tom. I. pag. 70. Не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Нила, будто Іоанникій II былъ утвержденъ въ патріаршескомъ достоинствѣ Иннокентіемъ VI. Впрочемъ, тотъ же историкъ справедливо говоритъ, что the Prelate who assumed it, and the Monarch who authorized it were excommunicated by Philotheus or Callistus of Constantinople. Такъ и по свидѣтельству Браиновича и Данила. См. у Рачича. ч. II. стр. 761. 762.

въ слѣдъ за нимъ являлись и сербскіе пастыри для утвержденія и распространенія православія. Они ознаменовали особенно свою дѣятельность въ покоренной Душаномъ Боснѣ⁽¹⁾. Мы видѣли, что Стефанъ Драгутинъ, желая пріобрѣсти расположеніе папы, просилъ его прислать въ Босну проповѣдниковъ. Съ тѣхъ поръ римская пропаганда усиливалась въ Боснѣ болѣе и болѣе, и, благодаря трудамъ Фабіана, инквизитора⁽²⁾, и Оттона, генерала доминиканскаго ордена, который постоянно вызывалъ сюда изъ Италіи монаховъ, строилъ зданія для латинянъ не только въ Босніи, но и въ расской жупѣ⁽³⁾, при помощи тѣхъ анаемъ, которыя то и дѣло производились въ Ватиканѣ противъ боснійскихъ схизматиковъ⁽⁴⁾, латинство пустило въ этой странѣ глубокіе корни. Съ воцареніемъ Стефана Душана сильнаго для римско-католической вѣры въ Боснѣ настали тяжелыя времена: православные пастыри всюду насаждали православіе и противодѣйствовали усиліямъ папства, велѣдствіе чего послѣднее должно было значительно ослабѣть. Таково было состояніе сербскаго государства и сербской церкви въ началѣ царствованія Стефана Душана сильнаго, что, конечно, не мало безпокоило римскаго первосвященника, и послѣдній ожидалъ лишь благопріятнаго случая, чтобы улучшить

(1) О дѣйствіяхъ здѣсь, и въ другихъ странахъ, православнаго духовенства сербскаго мы узнаемъ изъ письма папы Иннокентія VI. *Vir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 75. 76.*

(2) *Vir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 57.*

(3) *Ibid. pag. 59.*

(4) *Ibid.*

положеніе своихъ послѣдователей въ Сербіи, и даже чтобы самого Душана склонить къ единенію съ римскою Церковію. Случай не замедлилъ представиться. Императоръ Кантакузень, опасаясь возраставшаго могущества Сербіи и тревожимый походами Стефана Душана, вынужденъ былъ войти въ сношенія съ малоазійскими турками и заключить договоръ съ Умурь-Бегомъ, владѣтелемъ Смирны, который, въ 1342 году, съ 28,000 войска высадился на берега Фракіи, близъ устья рѣки Марицы. Хотя Умурь вскорѣ возвратился назадъ, не рѣшась, вслѣдствіе дурной погоды, слѣдовать за Кантакузеномъ въ Сербію⁽¹⁾; но при немъ былъ сдѣланъ первый шагъ турокъ на европейскую почву: съ тѣхъ поръ они постоянно стали являться сюда, пока окончательно не утвердились въ Галлиполи, въ 1357 году⁽²⁾, откуда начались ихъ вторженія въ Сербію, Болгарію, Фракію и въ другія страны. При Душанѣ для Сербіи не были страшны нападенія турецкія: онъ сильною рукою отражалъ ихъ. Стефанъ, думая что ему самую судьбою назначено избавить полуостровъ отъ варваровъ, хотѣлъ стать во главѣ готовившагося въ то время всеобщаго ополченія противъ турокъ и сталъ хлопотать объ этомъ въ Римѣ, гдѣ съ удовольствіемъ было принято предложеніе Стефана⁽³⁾, но гдѣ, къ сожалѣнію имѣлись при этомъ въ виду совершенно дру-

(1) Geschichte der Osmanisch. Reich. von Zinkeisen. I. pag. 185—195. Hamburg. 1840.

(2) Ibid. pag. 210—212.

(3) Annal. eccles. Bzov. tom. XIV. col. 1170—1182. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 72—74.

гя цѣли. Въ 1354 году Иннокентій VI отправилъ въ Сербію великолѣпное посольство. Онъ хвалилъ намѣреніе Душана и благословлялъ его на столь высокій подвигъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Иннокентій далъ предписаніе своимъ легатамъ истребить во владѣніяхъ Душана расколы и ереси, искоренить заблужденія, исправить безчинства, ввести догматы римской Церкви и обряды восточной Церкви замѣнить обрядами латинскими (1). Въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ отзывался папа о православныхъ сербахъ, говоря, что они, „не знаютъ истиннаго пути, идутъ къ глубокой пропасти и падаютъ въ нее подобно тому, какъ корабль безъ руля погружается среди волнъ морскихъ, что они не христіане, а только носятъ имя христіанъ“ (2). „Недавно дошло до нашего слуха непріятное для насъ и возмущающее нашу душу извѣстіе, писалъ Иннокентій Стефану, будто нѣкоторые недостойные, носящіе только имя христіанъ, но на самомъ дѣлѣ далекіе отъ Вѣры христіанской, живущіе въ царствѣ раскомъ, албанскомъ, славянскомъ (т. е. собственно сербскомъ) и въ другихъ сосѣднихъ странахъ, силясь разорвать и раздѣлить нещивенный хитонъ Господа нашего и держась гибельнаго раскола, вводятъ новыя ереси, распространяютъ новыя заблужденія“ (3). Послѣ такихъ обличеній и наре-

(1) Annal. eccl. Bzov. tom. XIV. col. 1173. 1174. num. XXI. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 75. 76. Le Quien Or. Chr. tom. II. col. 319—322.

(2) Annal. eccl. Bzov. tom. XIV. col. 1174. 1175. num. XXII. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 74. 75.

(3) Annal. eccles. Bzov. tom. XIV. col. 1170—1172. num. XX. Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 72—74.

каий на сербовъ, папа проситъ ихъ оставить ерети-
ческое ученіе и обратиться къ той истинной и право-
славной вѣрѣ, которую содержитъ и исповѣдуетъ св.
римская Церковь. „Посредникъ Бога и чловѣковъ Го-
сподъ Христосъ Исусъ, писалъ Иннокентій Стефану
Душану, Іоанникію патриарху, всѣмъ архіепископамъ,
епископамъ, священникамъ, вельможамъ и всему народу
сербскому, основалъ одну Церковь на камнѣ Петра,
т. е. св. православную римскую Церковь, мать и на-
чальницу всѣхъ вѣрныхъ христіанъ, которую Онъ управ-
ляетъ и которую Онъ возвышаетъ надъ всеми осталь-
ными Церквями. Она одна имѣетъ божественную власть;
она одна хранитъ чистую и истинную вѣру, такъ какъ
она основана самимъ Христомъ и такъ какъ въ ней;
не смотря на отдѣлившіеся отъ насъ члены, чистота вѣ-
ры пребываетъ неизмѣнною и блистаетъ одинаковымъ
яркимъ свѣтомъ. Итакъ, истинная вѣра — только та, ко-
торую хранитъ св. римская Церковь: следовательно,
кто пребываетъ внѣ общенія съ этою Церквію, тотъ
не имѣетъ вѣры, не можетъ участвовать въ божествен-
ной благодати, не можетъ быть омытъ Божиимъ“ (1).
Обращаясь затѣмъ къ патриарху Іоанникію, папа до-
казывалъ, что онъ, какъ пастырь, долженъ окончить за-
дверъ овчій не отъ инуды, а чрезъ врата, т. е. чрезъ
римскую Церковь, и что онъ долженъ познать истин-
ный путь и потомъ идти до этого пути; подавая при-
мѣръ своему стаду и жизни и ученіемъ (2).

(1) *Annal. eccles. Bzov. tom. XIV. col. 1170—1175. Illr. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 72—76.*

(2) *Annal. eccles. Bzov. tom. XIV. col. 1174, 1175. прим. XIII. Illr. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 74. 75.* Такого же содержания пис-

По прибытіи легатовъ въ Сербію, народъ тотчасъ же обнаружилъ свое нерасположеніе къ латинству, такъ что Душанъ долженъ былъ отказаться отъ своей любимой мысли — принять начальство надъ ополченіемъ и стать рѣшительно на сторонѣ подданныхъ. Напрасно легаты Петръ старался склонить Душана къ подчиненію римскому престолу; напрасно каждый день совершалъ латинскія миссы и проповѣдывалъ народу римскую вѣру (*). Душанъ наконецъ предложилъ поссориться съ присланными епископами и строго запретилъ подданнымъ принимать новую вѣру. Какъ ревностный поборникъ православія, онъ сильными мѣрами сталъ изгонять изъ своей земли, и преимущественно изъ завоеванной Босны, латинство. Православному духовенству вѣнено было въ обязанность стараться обращать воѣхъ латинъ въ православіе, а латинскіе духовные подвергались наказанію за обращеніе православныхъ въ латинство. Всѣхъ православныхъ, перешедшихъ въ латинство, повелѣно было снова обратиться къ православію подъ страхомъ наказанія за ослушаніе. Латины не иначе могли жениться на православныхъ, какъ становясь православными; за укрытіе латинянина и продажу православнаго иновѣрцу налагалось строгое наказаніе и т. д. (**). На защиту такъ оскорбленна-

на послана были папою къ женѣ Душана и къ некоторымъ придворнымъ.

(*) *Illir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 76. 77.*

(**) Законы Стеана Душана относительно латинства заимствованы нами изъ такъ называемаго «Законника Душана». Вотъ какъ Ниль говоритъ о Душанѣ: *many fair churche in Servia remain to prove the piety of S. St. Dushan; but, however represented by Roman*

го папства вызвался венгерскій король Людовикъ I. Въ началѣ 1356 г. онъ отправилъ въ Авиньонъ посла съ предложеніемъ своихъ услугъ римскому престолу⁽¹⁾. и въ то же время объявлялъ своимъ подданнымъ, что онъ, желая быть православнымъ и христіаннѣйшимъ государемъ и уже пользуясь божественною благодатию и особенными милостями папскаго престола, имѣетъ намѣреніе привести къ вѣрѣ Христовой, къ единенію съ св. римскою Церковію, къ повиновенію и подчиненію римскому престолу всѣ владѣнія Стефана Душана, всѣхъ возмутителей, схизматиковъ, невѣрныхъ, хулителей католической вѣры. „Объявляемъ симъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, писалъ между прочимъ Людовикъ, что мы желаемъ принять крестъ противъ упомянутыхъ враговъ вѣры Христовой не съ тѣмъ, чтобы утвердить нашу власть въ покоренныхъ нами странахъ, но утвердить вѣру Христову, прославить имя Христа и св. Церкви римской. Если мы овладѣемъ всѣмъ царствомъ Душана или только нѣкоторыми странами, городами и селами въ его царствѣ; то постараемся присоединить ихъ къ римской Церкви и подчинить апостольскому престолу“⁽²⁾.

Въ присутствіи венгерскаго посла, и кардиналовъ папа назвалъ Людовика венгерскаго, въ благодарность

writers, he was entirely opposed to the western church. A law which he passed condemns those who were convicted of spreading the «Latin Heresy» to the mines. tom. I. pag. 70. 71. И какъ не-судавдильнъ отзывъ о Душанѣ латинскаго писателя Ленея: *admodum laboravit, ut regni sui homines ad Romonae Ecclesiae canonem redirent* tom. II. col. 319. Paris. 1740.

(¹) *Annal. eccles. Rzov. tom. XIV. col. 1248. Annal. Reg. Hungaror. Pray. tom. II. pag. 101. 102. Mir. Sacr. Earl. tom. VII. pag. 78. 79.*

(²) *Annal. Reg. Hungaror. Pray. tom. II. pag. 102. 103.*

за его преданность римской Церкви, „блистательнѣйшимъ знаменосцемъ Церкви и возлюбленнымъ своимъ сыномъ“ (1). „Мы надѣемся, писалъ онъ королю, что въ царствѣ раскомъ скрывающійся подъ спудомъ свѣтъ истинной вѣры, возженный на свѣщникѣ твоимъ стараніемъ, будетъ горѣть и блистать вѣчно и ярко; мы надѣемся, что ты возвратишь свободу тѣмъ, которые несутъ тяжелое иго рабства“. Затѣмъ Иннокентій убѣждалъ Людовика исполнить порученіе римскаго престола и уполномочивалъ его, въ случаѣ необходимости, силою заставить Душана поклясться въ подчиненіи престолу тому (2).

Латинскіе писатели, Бзовій и Фарлати, говорятъ, что Людовикъ венгерскій, дѣйствительно, послѣ удачнаго сраженія съ Стефаномъ Душаномъ, взялъ его въ плѣнъ и отпустилъ только тогда, когда онъ поклялся въ неизмѣнной преданности римскому престолу (3). Изъявляя свою благодарность Людовику за оказанныя имъ римскому престолу услуги, папа, между прочимъ,

(1) *Annal. Reg. Hungar. Prag.* tom. II. pag. 403.

(2) *Annal. eccl. Bzov.* tom. XIV. col. 1245. *Annal. Reg. Hungar.* tom. II. pag. 103. 104.

(3) *Annal. ecclésiast. Bzov.* tom. XIV. col. 1245. *litt. XXIV. Illig. Sacr. Parl.* tom. VII. pag. 77. Едва ли справедливо мнѣніе Бзовія и Фарлати, потому что Стефанъ Душанъ въ томъ же (1356) году (чего никакъ не могло бы быть, если бы Людовикъ венгерскій выступилъ противъ Сербіи) собралъ 80,000 войска съ намереніемъ выгнать изъ Европы турокъ, овладѣть Константинополемъ, и вступить на престолъ восточной римской имперіи; внезапная смерть, на пути его къ Галлиполю, 8 декабря 1356 года, положила конецъ предпріятію, славному для Сербіи, важному и для всей почти христіанской Европы. Но если Стефанъ Душанъ и дѣйствительно въ плѣну у Людовика принужденъ былъ подчиниться римскому престолу; то это подчиненіе, вынужденное силою, не имѣло, конечно, никакого значенія для православной сербской Церкви.

писаль: „Преданнѣйшій государь! Возлюбленнѣйшій сынъ св. римской Церкви! Ты по-истиннѣ показалъ себя возлюбленнымъ и благодарнымъ сыномъ, въ смиреніи познавшимъ данное ему могущество, подвизаясь то противъ схизматиковъ, то противъ невѣрныхъ и противъ всѣхъ вообще враговъ Церкви Христовой! Ты по-истиннѣ благочестивѣйшій и христіаннѣйшій государь“ (!)

По смерти Стефана Душана совершается рѣшительный переворотъ въ Сербіи. Обширное государство стало распадаться и клониться къ своему паденію. Слабый сынъ и преемникъ Душана Урошь V не могъ удержать за собою отцовскихъ пріобрѣтеній. Одни княжества или жупы Сербіи отходили къ туркамъ, другія пріобрѣтали собственную самостоятельность и независимость⁽²⁾. Последнее происходило отъ того, что у сербовъ, по обычаю западному, воеводы имѣли нѣкоторую долю власти. Самому Душану еще удавалось подавлять ихъ непокорныя движенія, не одинъ разъ поднимавшіяся; но какъ скоро его не стало, въ семьѣ его возникло разномысліе: верховная власть раздѣлилась между его супругою, сыномъ и братомъ, и уже не сдерживала воеводъ, которые наконецъ свергли съ себя узы повиновенія.

Могло ли все это предвѣщать что нибудь хорошее для сербскихъ племенъ въ такое время, когда имъ особенно необходимо было сомкнуться, сосредоточиться, чтобы совокупными силами дать отпоръ туркамъ?

(1) Annales, Reg. Hungar. Graec. tom. II. pag. 122. 123.

(2) Эти княжества были: Боснія, Дюклея или Зета (нынѣ Черногорія) и Захолмье (нынѣ часть Герцеговины).

Сомкнувшись, они могли бы даже и безъ посторонней помощи управиться съ своими врагами; и, наоборотъ, возможно ли было какому нибудь небольшому славянскому государству, въ отдѣльности отъ другихъ, устоять предъ громадными силами османовъ? Повторяемъ: если когда, то особенно теперь нужно было единодушіе, согласіе сербскихъ правителей. Къ несчастію, они, преслѣдуя только собственныя выгоды, домогаясь независимости однихъ своихъ владѣній, оставляли безъ вниманія пользу цѣлаго народа сербскаго, не могли сойтись между собою, не могли составить твердаго союза даже въ виду одинаково всѣмъ имъ угрожавшей опасности. Этого мало. Разложеніе Сербіи въ самое несчастное для нея время нашествія османовъ сопровождалось бѣдствіями и для православныхъ церквей сербскихъ. Первосвященники римскіе, видя безвыходное положеніе славянъ, старались воспользоваться такимъ положеніемъ ихъ для выгодъ своего престола: они посылали къ нимъ своихъ проповѣдниковъ и предлагали князьямъ помощь противъ турокъ, если только они подчинятся римскому престолу. Итакъ, оставалось избрать одно изъ двухъ: или признать верховную власть турецкаго султана, или подчиниться римскому первосвященнику.

Что же избрали сербы? Какъ они вышли изъ борьбы, въ которой столкнулись выгоды политическія и вѣроисповѣдныя, и въ которой преимущественно должна была высказаться ихъ народность? Скажемъ объ этомъ кратко.

Послѣ косовской битвы (1889 г.), Сербія уже почти утратила свою независимость. Султанъ турецкій и

краль сербскій оба пали въ бою; ихъ преемники Баязетъ и Стефанъ Лазаревичъ заключили договоръ, опредѣлившій подчиненіе сербовъ туркамъ (1). Но въ сербахъ еще не погасла надежда на освобожденіе. Юрій Бранковичъ, преемникъ Стефана Лазаревича, имѣлъ твердое намѣреніе совершенно отложиться отъ Турціи. Онъ хотѣлъ просить помощи у запада; но это произвело тяжелое впечатлѣніе на народъ, когда онъ увидѣлъ, чѣмъ нужно пожертвовать папѣ за ожидаемую отъ него помощь (2). Чтобы успокоить народное волненіе, Юрій Бранковичъ объявилъ себя (1435 г.) деспотомъ, вполне преданнымъ православію, и вѣнчался короною, присланною Іоанномъ палеологомъ. Но, отказавшись отъ помощи, онъ жестоко поплатился за это. Османскіе гарнизоны заняли придунайскія крѣпости: Голубаць, Смедерево, столицу Юрія, и Новобрдо, мать сербскихъ городовъ; около 1438 г. была воздвигнута первая мечеть въ Крушевцѣ (3). Въ отчаяніи Юрій не зная, что дѣлать, скитаясь по приморскимъ городамъ. Потомъ, какъ-бы очнувшись, онъ отправился въ Венгрію и здѣсь заключилъ союзъ съ королемъ Владиславомъ и воеводою ердельскимъ, Іоанномъ Гуніадомъ. Всѣ трое вступили съ войскомъ въ Сербію. Борьба завязалась усильно; особенно счастливъ былъ долговременный походъ, когда Іоаннъ Гуніадъ праздновалъ пасху на сѣверныхъ поляхъ Гемуса. Турки поколебались, и цѣлѣдневнымъ миромъ (въ іюль 1444 г.) возвратили назадъ

(1) Geschichte des osmanisch-Reich. von Zinkeisen. I. 249—264.

(2) Mir. Sacr. Parl. tom. VII. pag. 80—84. Annal. eccles. Slav. tom. XVI. pag. 427—429.

(3) Ранне Исторія Сербіи. стр. 91.

Сербию (!). Но съ этой поры Юрій вдругъ перемѣнилъ свой образъ дѣйствій. Кажется, удача противъ турокъ должна бы была приказать его еще болѣе и въ Венгрии, а между тѣмъ онъ сталъ дѣйствовать наоборотъ. Онъ не принималъ участія въ несчастномъ варнокомъ дѣлѣ (1444 г.) (!) и не пустилъ чрезъ свои земли Скандербегъ, за что послѣдній жестоко отплатилъ ему: когда Гуніаль шалъ на Муралу сместить за смерть Владислава, Юрій уведомилъ объ этомъ султана и не помогъ Гуніалу; онъ даже схватилъ Гуніада, но потомъ скоро отпустилъ его. Этотъ поступокъ съ Гуніадомъ имѣлъ на Юрія гибельныя послѣдствія, поставивъ его между двумя огнями. Султанъ хотѣлъ за освобожденіе Гуніада скупощеніемъ пограничной Серби, а Гуніаль хотѣлъ за свой плѣвъ присвоеніемъ некоторыхъ Юрійскихъ владѣній въ Венгрии. Что же заставило Юрія такъ скоро и неожиданно перемѣниться? Почему онъ не продолжалъ дѣла такъ свѣтливо начатаго въ союзѣ съ Владиславомъ и Гуніадомъ? Смыслъ можно догадаться, что Юрій не могъ вступить бы въ такой союзъ, еслибы заранѣе могъ предвидѣть всѣ его послѣдствія. Дѣло въ томъ, что Владиславъ и Гуніаль были орудіемъ римской политики. По инструкціи папы Николая V, они должны были освободить сербовъ отъ турокъ и потомъ всѣхъ ихъ обратить въ римской Церкви и подчинить римскому престолу (!). Юрій узналъ объ этомъ (!)

(1) Эней Сильвій de Statu Europae. cap. IV. См. Ранке стр. 21.

(2) При Варнѣ король Владиславъ былъ убитъ.

(3) Annales ecclesiast. Виз. tom. XVII. pag. 34—36.

(4) Одна сербская пѣсня рассказываетъ, что Юрій Браковичъ однажды спросилъ Іоанна Гуніада, что онъ думаетъ о адрѣ, въ случаѣ,

и — вотъ причина неожиданной перемены его образа дѣйствій. Не достигнувъ цѣли, папа и король венгерскій и послѣ предлагали Юрію помощь подъ условіемъ перемены вѣры; но онъ съ твердостью отвергалъ всѣ предложенія, съ которыми обращались къ нему латины (*). Когда Юрій умеръ, женская половина семьи его поколебалась и тѣмъ лишь ускорила собственную гибель. Последняя княгиня, Елена палеологъ, передала свои земли папѣ въ ленное владѣніе; но противъ этого возстали даже всѣ ближайшіе ея люди, а сербы сами призывали османовъ въ свои крѣпости, дабы не видѣть ихъ во власти римскаго кардинала (*).

Такъ сильно сказывались въ Сербіи народное чувство и привязанность къ основѣ народности — вѣрѣ. Невозможно было долѣе отстаивать государственную независимость даже въ той слабой степени, въ какой она доселѣ проявлялась: пришлось выбирать того или другаго повелителя. Одинъ обѣщаль защиту отъ невѣрныхъ и льстилъ вещественнымъ благосостояніемъ, но втайнѣ готовился наложить руку на всѣ коренныя основы народной жизни: другой грозилъ опустошеніемъ, утверждалъ всюду свою произвольную власть, но не обращалъ вниманія на народный бытъ, не касался ни вѣры, ни языка, ни обычаевъ. Сербы выбрали послед-

если побѣдитъ; Гуниадъ прямо отвѣчалъ, что онъ обратитъ народъ къ римской Церкви; за тѣмъ Юрій сдѣлалъ такой же вопросъ султану и тотъ отвѣчалъ, что онъ поставитъ возлѣ каждой мечети церковь и отдастъ вѣру на произволъ жителямъ, какъ они захотятъ, кланяться ли въ землю или по прежнему креститься. Ранке. Истор. Серб. стр. 23.

(*) Annal. Ecclesiast. Bzov. tom. XVII.

(*) Ранке. Истор. Серб. стр. 24.

няго, и турки поставили надъ ними свои власти со всѣми ихъ мельчайшими подраздѣленіями. Къ сожалѣнію, въ послѣдствіи многіе бояре, желая сохранить свое общественное значеніе, приняли исламъ. За это они получили право наследственнаго владѣнія въ своихъ замкахъ, и, пока жили согласно, пользовались большимъ вліяніемъ въ областяхъ: иногда имъ дозволялось даже имѣть визиря изъ среды своей. Но тѣмъ самымъ они отдѣлились отъ народа, который твердо сохранялъ православіе и за то исключенъ былъ изъ государства, лишень права носить оружіе и сдѣлался райею оттоманской порты. Была еще третья часть сербовъ, которая захотѣла лучше покинуть родину, чѣмъ подпастъ подъ иго невѣрныхъ, или подчиниться римскому первосвященнику. Совершенно было нѣсколько переселеній за Дунай. Одни перешли въ Сремъ, другіе въ Мачву и Банатъ, третьи подъ самый Пештъ. Венгерское, а потомъ австрійское правительство обѣщали имъ сохраненіе вѣры, языка и народности и дали разныя льготы, какъ то: освобожденіе отъ десятины и проч.

Подобныя явленія видимъ и въ Босніи. Въ 1353 г. вступилъ на престолъ боснійскій Тврътко Владиславичъ. По смерти Стефана Душана, онъ сталъ дѣйствовать самостоятельно, отнялъ у Уроша V Травунію, Конавлю, Драчевицу, и доставилъ Боснію полную независимость отъ Сербіи. Тврътко покровительствовалъ православію. Желая ослабить римское католичество, онъ поддерживалъ даже ересь патаренскую и заставлялъ обращенныхъ латинами босняковъ снова принимать православіе. Въ числѣ отпадшихъ находился и братъ

Тврьтка, Стефанъ. Тврьтко и убѣжденіями и угрозами старался склонить брата къ православію. Стефанъ обратился съ жалобою къ папѣ Урбану V. Обѣщая Стефану помощь и покровительство апостола Петра, Урбанъ писалъ ему: „мужайся, терпи и все переноси за католическую вѣру съ любовію, потому что это самая высшая заслуга предъ Богомъ. Мы принимаемъ тебя, возлюбленнаго сына нашего, подъ покровительство апостола Петра и поручаемъ тебя попеченію славнаго короля венгерскаго. Если же ты сильно опасаясь притѣсненій со стороны своего брата и если желаешь получить благословеніе отъ апостольскаго престола; то приходи къ намъ, въ нашъ святыи градъ“ (*). Въ то же время папа писалъ Людовику венгерскому, чтобы онъ съ оружіемъ въ рукахъ заставилъ Тврьтка оставить брата въ покоѣ (**).

Тврьтко не могъ противиться оружію Людовика. При шаткомъ положеніи на боснійскомъ тронѣ ему нужно было искать друзей, а не враговъ, потому что послѣднихъ у него и безъ того было много. Съ одной стороны, онъ долженъ былъ бороться съ врагами въ самыхъ владѣніяхъ своихъ (**); съ другой—онъ видѣлъ страшныхъ враговъ въ османахъ, которые уже начали подходить къ границамъ Босніи. Такимъ образомъ, волею или неволею Тврьтко оставилъ брата въ покоѣ и даже сталъ дѣйствовать въ пользу латинства. Папа Урбанъ убѣждалъ, между тѣмъ, Людовика и латинскихъ

(*) *Illir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 61.*

(**) *Ibid.*

(*) Съ котромановичами, древними боярами, которые оспаривали у него власть.

проповѣдниковъ въ Босніи пользоваться временемъ, не щадить трудовъ; обращать и истреблять еретиковъ и схизматиковъ (¹). Латинскіе проповѣдники въ Босніи отъправили, въ 1372 году, въ Авиньонъ посольство, извѣщая папу, что страна, ввѣренная ихъ попеченію, не смотря на ихъ труды, все еще наполнена еретиками и схизматиками, и прося его, чтобы прислать къ нимъ новыхъ проповѣдниковъ и дозволилъ имъ построить нѣсколько монастырей и церквей (²). Нѣтъ нужды и говорить о томъ, съ какою поспѣшностію и готовностію исполнилъ папа упомянутую просьбу боснійскихъ миссіонеровъ. Въ томъ же самомъ году въ Босніи стали воздвигаться новыя церкви и монастыри; въ томъ же году сюда прибыли, въ большомъ количествѣ, братья минориты, францинсканцы и др., вслѣдствіе чего многіе православные покинули свои дома и удалились въ лѣса и горы. Но и самыя уединенныя мѣста не спасли ихъ отъ происковъ римскаго властолюбія. Латинны съ чувствомъ глубокой горести писали Григорію XI, что боснійскіе сербы живутъ не похристіански, что они не любятъ ни церквей, ни пастырей, дѣлая имъ, такимъ образомъ, не заслуженные упреки, такъ какъ сами же они заставили ихъ удалиться въ лѣса и горы. Папа Григорій снова подтвердилъ миссіонерамъ, чтобы они крестили боснійцевъ, преподавали имъ церковныя таинства и во всемъ замѣняли для нихъ православныхъ пастырей. Къ большому несчастію для жителей Босніи, Тврътко Владиславичъ не измѣнилъ своего образа дѣй-

(¹) Illir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 62.

(²) Illir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 62. 63.

ствій: за годъ до своей кончины онъ позволилъ архіепископу сплитскому брать десятину съ мірянъ и духовенства (*). При Дабышѣ, двоюродномъ братѣ и преемникѣ Тврьтка, латинство, вслѣдствіе угрожавшей сербамъ опасности со стороны турокъ, продолжало усиливаться въ Боснѣ.

Послѣ Дабыша не осталось законнаго наслѣдника. Тврьтко Тврьтковичъ объявилъ свои притязанія на боснійскій престолъ и вступилъ въ сношенія съ турками. Бояре не хотѣли повиноваться ему, какъ незаконному сыну прежняго короля, и избрали королемъ Остою Кристича, изъ рода яблановичей. Между тѣмъ, Сигизмундъ, король венгерскій, почитавшій себя верховныхъ правителемъ Босны, разбилъ Ваязета I въ 1398 году, завоевалъ сѣверную часть Босны и поставилъ воеводою надъ новымъ банатомъ боярина Гервою. Такимъ образомъ явились три соискателя на боснійскій престолъ. Въ столь смутное для Босны время напрасны были труды римскихъ проповѣдниковъ, такъ что многіе изъ нихъ, не надѣясь на успѣхъ, удалились оттуда. Викарій римскій донесъ Бонифацію объ упадкѣ латинства въ Боснѣ и просилъ у него помощи. Въ 1402 г. папа посланіемъ своимъ строго запрещалъ миноритамъ и францисканцамъ переходить въ другія страны и убѣждалъ ихъ продолжать дѣло проповѣди съ терпѣніемъ и мужествомъ (**). Римско-католической пропагандѣ былъ нанесенъ новый ударъ, когда Тврьтко Тврьтковичъ слѣ-

(*) Illir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 63. 64.

(**) Ист. Серб. Майкова стр. 251.

(*) Illir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 65. 66.

дался единодержавнымъ правителемъ Босны. Православные пользовались покровительствомъ Тврѣтко, что заставило папу Евгенія IV отправить въ Босну, въ 1433 году, своего легата, Якова Пидена, получившаго титулъ инквизитора, съ предложеніемъ Тврѣтко помощи противъ турокъ, въ томъ случаѣ, если бы онъ согласился перемѣнить свой образъ дѣйствій относительно латинства. Не успѣвъ исполнить надлежащимъ образомъ возложенное на него порученіе, Пиденъ возвратился въ Римъ и здѣсь обвинилъ передъ папою Тврѣтца и многихъ знатныхъ вельможъ боснійскихъ въ еретическихъ заблужденіяхъ. Въ 1435 году Пиденъ снова отправился въ Босну и на этотъ разъ его миссіонерская дѣятельность здѣсь ознаменовалась гораздо большимъ успѣхомъ (1), такъ что папа, въ благодарность за подобныя услуги, даровалъ боснійскимъ проповѣдникамъ новыя преимущества и спустя годъ поручилъ другому своему легату (2), Томазини, сдѣлать попытки къ окончательному присоединенію боснійской Церкви къ римскому престолу (3). Въ царствованіе Тврѣтко Тврѣтковича легатъ Томазини напрасно хлопоталъ объ утвержденіи въ Боснѣ власти римскаго престола; но дѣло пошло удачнѣе при преемникѣ Тврѣтка, Томѣ Остоичѣ Крестичѣ, который вступилъ на престолъ благодаря прояскамъ Томазини. Хитрый и ловкій Томазини тотчасъ же предложилъ Томѣ Остоичу, по призыванію наны, принять отъ римскаго престола королевское вѣнчаніе и замѣнить православное духовен-

(1) Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 67.

(2) Ibid. et Annal. eccl. Bzov. tom. XVII. pag. 549.

(3) Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 68. 69.

ство латинскимъ. Сначала Остоичъ не соглашался, опасаясь вооружить противъ себя своихъ подданныхъ и турецкаго султана. Уступая, однако, настояніямъ Томашки, общавшаго ему помощь запада, онъ принялъ крещеніе отъ рукъ самого легата, былъ названъ Стефаномъ и папскою грамотою былъ признанъ законнымъ сыномъ и наследникомъ Остои⁽¹⁾. Послѣ этого Остоичъ сталъ преслѣдовать еретиковъ, взималъ съ нихъ большія подати въ пользу францисканцевъ и заключилъ союзъ съ Дубровникомъ, чтобы, по настоянію папы, силою оружія принудить Стефана Косача, герцога захолмскаго, подчиниться престолу римскому⁽²⁾. Предпріятіе не могло состояться лишь только потому, что Боснѣ угрожала опасность со стороны турокъ и что противъ Остоича возстали всѣ его подданные, какъ православные, такъ и еретики. Въ 1459 г. Остоичъ былъ убитъ. На престолъ вступилъ сынъ его, Стефанъ Оомичъ или Томашевичъ. Стефанъ не разъ пытался освободиться отъ турецкаго ига, и съ этою цѣлію даже объявилъ себя римско-католикомъ, прося у папы помощи и вѣнца королевскаго. Папа обѣщала исполнить просьбу Стефана Оомича. Послѣдній, надѣясь на данное ему обѣщаніе, сталъ приготовляться къ войнѣ и 3 іюля 1459 года издалъ воззваніе къ своимъ подданнымъ поголовно вооружиться противъ турокъ⁽³⁾. На Косовомъ полѣ сошлись уже многіе воеводы; но Стефанъ, не получивъ помощи отъ Рима, не далъ битвы

(1) *Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 71. 72.*

(2) *Ист. Серб. Маѣнов. стр. 253.*

(3) *Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 72. 73.*

туркамъ и увеличилъ имъ дань. Наконецъ Магометъ II рѣшился, во что бы то ни стало, покорить Босну. Стефанъ Томашевичъ снова обратился къ папѣ съ просьбою о помощи, напомнивъ ему при этомъ о прежде данномъ имъ обѣщаніи прислать для него королевскій вѣнецъ. Папа послалъ вѣнецъ и латинскихъ епископовъ; относительно же помощи противъ турокъ писалъ королю, что онъ станетъ хлопотать о содѣйствіи Венеціи и Венгеріи (*). Надвися на такое уклончивое обѣщаніе, Стефанъ отказалъ султану въ дани (25,000 черв.) и приготовился къ оборонѣ. Но православные и патарены, недовольные Стефаномъ за его обѣщанія римскому престолу и не желавшіе находиться въ зависимости отъ этого престола, отказались взять оружіе. 15,000 турецкаго войска вторглось въ нижнюю Босну. Последователи патаренской ереси даже не защищались отъ нихъ; въ теченіи осьми дней они передали имъ 70 крепостей своихъ. Король былъ взятъ въ плѣнъ и, когда сдались всѣ его города, казненъ подъ Велавомъ, въ 1463 году (**).

Такъ пала, подобно Болгаріи и Сербіи, королевство боснійское! Нѣтъ сомнѣнія, боснійцы избѣгли бы тяжкой своей участи, заранѣе присоединившись къ западному міру; но для этого имъ слѣдовало совершенно переѣнниться, и—они предпочли турецкое иго папскому.

А. ТРОЯНСКІЙ.

(*) Ilir. Sacr. Parl. tom. IV. pag. 72. 73.

(**) Ранке Истор. Серб. стр. 24.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Гагарина.

Князь Павелъ Павловичъ. Единодушныя изъясленія вѣрноподданнической преданности и довѣрія ко Мнѣ вѣреннаго Божіимъ Промысломъ управленію Моему народа служатъ Мнѣ залогомъ чувствъ, въ коихъ Я нахожу лучшую награду за Мои труды для блага Россіи.

Чѣмъ утѣшительнѣе для Меня оіе сознаніе, тѣмъ болѣе признаю. Я Своею обязанностию охранять Русскій народъ отъ тѣхъ зародышей вредныхъ лжеученій, которые со временемъ могли бы поколебать общественное благоустройство, если бы развитію ихъ не было постановлено преградъ.

Событіе, вызвавшее со всѣхъ концовъ Россіи входящія до Меня вѣрноподданническія заявленія, вмѣстѣ съ тѣмъ послужило поводомъ къ болѣе ясному обнаруженію тѣхъ путей, которыми проводились и распространялись эти пагубныя лжеученія. Исслѣдованія,

производимыя учрежденною по Моему повелѣнію особо Слѣдственной Коммиссіею, уже указываютъ на корень зла. Такимъ образомъ Провидѣнію благоугодно было раскрыть предъ глазами Россіи, какихъ послѣдствій надлежитъ ожидать отъ стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все для нея искони священное, на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ.

Мое вниманіе уже обращено на воспитаніе юношества. Мною даны указанія на тотъ конецъ, чтобы оно было направляемо въ духъ истинъ религіи, уваженія къ правамъ собственности и соблюденія коренныхъ началъ общественнаго порядка, и чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ не было допускаемо ни явное, ни тайное проповѣданіе тѣхъ разрушительныхъ понятій, которыя одинаково враждебны всѣмъ условіямъ нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа. Но преподаваніе, соотвѣтствующее истиннымъ потребностямъ юношества, не принесло бы всей ожидаемой отъ него пользы, если бы въ частной семейной жизни проводились ученія несогласныя съ правилами христіанскаго благочестія и съ вѣрнопопданническими обязанностями. По сему Я имѣю твердую надежду, что видамъ Моимъ по этому важному предмету будетъ оказано ревностное содѣйствіе къ кругу домашняго воспитанія.

Не менѣе важна для истинныхъ пользъ Государства, въ его совокупности и въ частности для каждаго изъ Моихъ подданныхъ, полная неприкосновенность

права собственности во всѣхъ его видахъ, опредѣленныхъ общими законами и положеніями 19-го февраля 1861 года. Независимо отъ законности сего права, одного изъ самыхъ коренныхъ основаній всѣхъ благоустроенныхъ гражданскихъ обществъ, оно состоитъ въ неразрывной связи съ развитіемъ частнаго и народнаго богатства, тѣсно между собою соединенныхъ. Возбуждать сомнѣнія въ семъ отношеніи могутъ одни только враги общественнаго порядка.

Къ утвержденію и охраненію сихъ началъ должны стремиться всѣ лица, облеченныя правами и несущія обязанности государственной службы. Въ правильномъ государственномъ строѣ первый долгъ всѣхъ призванныхъ на служеніе Мнѣ и Отечеству состоитъ въ точномъ и дѣятельномъ исполненіи своихъ обязанностей, безъ всякаго отъ видовъ Правительства уклоненія. Превышеніе и бездѣйствіе власти одинаково вредны. Однимъ лишь неуклоннымъ исполненіемъ сихъ обязанностей можетъ быть обеспечено то единство въ дѣйствіяхъ Правительства, которое необходимо для осуществленія его видовъ и достиженія его цѣлей.

Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ лицъ состоящихъ на государственной службѣ, принимали участіе въ разглашеніи превратныхъ слуховъ или сужденій о дѣйствіяхъ или намѣреніяхъ Правительства, и даже въ распространеніи тѣхъ противныхъ общественному порядку ученій, которыхъ развитіе допускаемо быть не должно. Самое званіе служащихъ даетъ въ такихъ случаяхъ болѣе вѣса ихъ словамъ и тѣмъ самымъ способствуетъ къ искаженію видовъ Правительства. Подобные

беспорядки не могутъ быть терпимы. Все начальствующіе должны наблюдать за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и требовать отъ нихъ того прямого, точнаго и неуклоннаго исполненія предугазанныхъ имъ обязанностей, безъ котораго не возмозжетъ стройный ходъ управленія и которымъ они сами должны подавать примѣръ уваженія къ власти.

Наконецъ, для рѣшительнаго успѣха мѣръ, принимаемыхъ противъ пагубныхъ ученій, которымъ развились въ общественной средѣ и стремятся поколебать въ ней самыя коренныя основы вѣры, нравственности и общественнаго порядка, во всемъ начальникамъ отдѣльныхъ Правительственныхъ частей надлежитъ имѣть въ виду содѣйствіе тѣхъ другихъ, здравыхъ, охранительныхъ и добронадежныхъ силъ, которыми Россія всегда была обильна и доселѣ, благодаря Бога, презиобидуетъ. Эти силы заключаются во всѣхъ сословіяхъ, которымъ дорожи права собственности, права обезпеченнаго и отраженнаго закономъ землевладѣнія, права общественнаго на заботѣ основаннаго и закономъ опредѣленнаго, начала общественнаго порядка и общественной безопасности, начала государственнаго единства и прочнаго благоустройства, начала нравственности и священныя истинны вѣры. Надлежитъ пользоваться этими силами и сохранять въ виду ихъ важныя свойства при назначеніи должностныхъ лицъ по всемъ отраслямъ государственнаго управленія. Такимъ образомъ обезпечится отъ злонамѣренныхъ нареданій, во всѣхъ слояхъ народа, надлежашее довѣріе къ Правительственнымъ властямъ. Въ этихъ видахъ, согласно всегдашнимъ Моимъ жела-

ніямъ и неоднократно выраженной Мною волѣ, надлежитъ по всѣмъ частямъ управленія оказывать полное вниманіе охраненію правъ собственности и ходатайствамъ, относящимся до пользы и нужды разныхъ мѣстностей и разныхъ частей населенія. Надлежитъ прекратить повторяющіяся попытки къ возбужденію вражды между разными сословіями, и въ особенности къ возбужденію вражды противъ дворянства и вообще противъ землевладѣльцевъ, въ которыхъ враги общественнаго порядка естественно усматриваютъ своихъ прямыхъ противниковъ. Твердое и неуклонное соблюденіе этихъ общихъ началъ положить предѣлъ тѣмъ преступнымъ стремленіямъ, которыя нынѣ съ достаточною ясностію обнаружались и должны подлежать справедливой карѣ закона. Поручаю вамъ сообщить настоящій рескриптъ Мой, для надлежащаго руководства, всѣмъ Министрамъ и Главноначальствующимъ отдѣльными частями.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ,
мая 13-го дня 1866 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

второй части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1866 ГОДЪ.

	<i>страни.</i>
Объясненіе псалма XV-го	3.
Рѣчь предъ выборомъ судей	14.
Прежнія отношенія римскихъ папъ къ сербской и хорватской церкви	19 и 287.
Статистика человѣческаго рода	70.
Замѣтка о крещеніи въ западной церкви посредствомъ однократнаго погруженія.	71.
Служеніе Ермогена, патріарха москов- скаго, бѣдствующему отечеству	81.
О поступленіи въ Россіи на церковныя должности въ XVII и XVIII столѣтіяхъ	124.
О единовѣрїи въ нижнетагильскомъ за- водѣ и его округѣ (<i>продолженіе</i>)	167.

Письма къ готовящемуся принять монашество. Письмо третье 219.

Замѣтки единовѣрческаго священника о старообрядствѣ. 230.

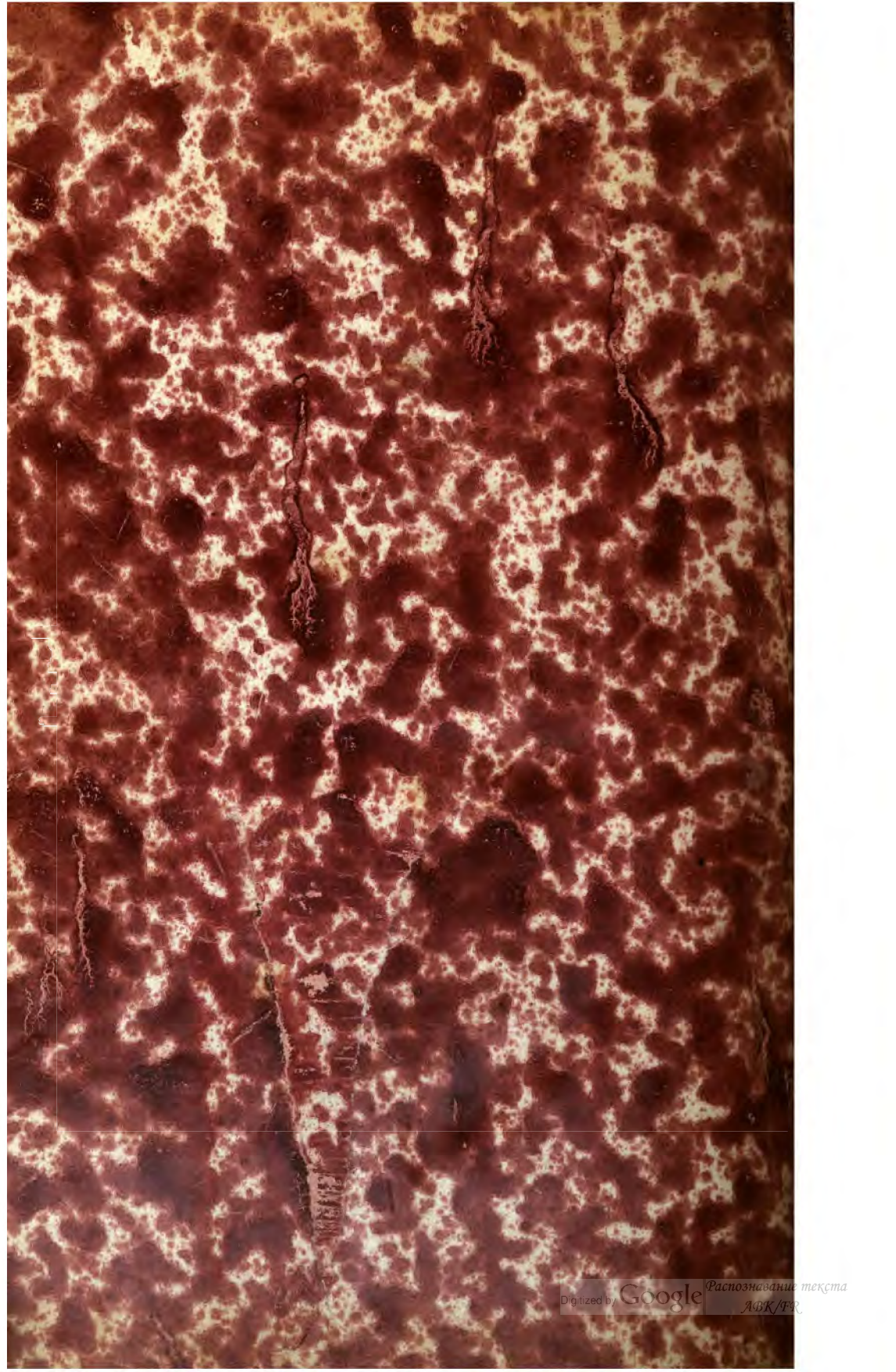
Слово въ день ~~празднованія~~ ~~свѣтленской~~ иконѣ Божіей Матери 247.

О возстановленіи втораго храма іерусалимскаго 255.

Къ исторіи русскаго раскола. Разсмотрѣніе о церковныхъ книгахъ, съ древнихъ святоотеческихъ книгъ во всемъ согласно во иновѣрныхъ типографіяхъ печатаемыхъ, и подобаетъ ли по таковымъ отправлять богослуженіе въ православной церкви 273.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Гагарина. 335.

Памятники древне-русской духовной письменности: Посланіе къ Аѳанасію, ктитору великія лавры стаго Николы, о трегубой аллилуіа. 137.

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>